

ISSN 2412-141X

**МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ**

**ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ**

**ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВҚД
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)**

**ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)**

**№4(48)
2020**

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН*

№ 4(48). 2020

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтани тахти № 033/МҶ-97 аз 12-уми сентябри соли 2017. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмӣи Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6-уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмӣи тақрибӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмӣи номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори махсуси Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29-уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмӣи тақрибшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣи диссертатсияҳо аз рӯйи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба ҷоп расонда шаванд, ворид гардид.

Маҷаллаи илмӣ ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.

РАИСИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ

РАҲИМЗОДА Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АЪЗОӢНИ ШҶРОИ ТАХРИРӢ:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Арбоби шоистаи илму техникаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАҲМУДЗОДА М.А.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **РАҲИМЗОДА М.З.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **МУЛУКАЕВ Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **САЛНИКОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЛАВРОВ В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МИХАЙЛОВ В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАВРИЛОВ Б.Я.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХОЛИҚЗОДА А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МАЧИДЗОДА Ҷ.З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИЗОДА З.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУСАЕВ А.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОМЕЛИН В.Н.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ХАБИБУЛЛИН А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ШАРИПОВ Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЗИМОВ Р.А.** – доктори илмҳои техникаӣ, профессор; **ОДИНАЕВ Х.А.** – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор; **СОЛИЕВ К.Х.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Котиби масъул:

МАНСУРЗОДА А.М. – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

Мухаррирони масъул:

ҲАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САИДОЛИМ К.С.** – номзади илмҳои филологӣ.

Масъули нашр: **КАРИМОВА Л.М.**

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАХРИРӢ:

САИДЗОДА З.А. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент.

АъзоӢни ШҶро:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **НАЗАРЗОДА Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ДИНОРШОҲ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АЛИМОВ С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ЗОЛУТУХИН А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **МУРТАЗОКУЛОВ Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИСКАНДАРОВ З.Х.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ПУЛАТОВ Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ГАРМАЕВ Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ИБРОҲИМОВ С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АБДУҲАМИТОВ В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **РОССИНСКИЙ С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **ФЕДОРОВ А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **АТМАЖИТОВ В.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, профессор; **ОДИНАЗОДА А.Ш.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АБДУРАШИДЗОДА А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НОЗИРОВ Н.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **НАСУРИЁН П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **АМРУДИНЗОДА М.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САМИЕВ Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **САФАРЗОДА Х.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент; **АРИПОВ А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқ; **ХУСЕЙНЗОДА С.Х.** – номзади илмҳои ҳуқуқ.

©Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020.

*Ақидаи ҳайати тахририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифониашон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман ҷоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истиноди ба сарчашма ҳатмист.

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН*

№ 4(48). 2020

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 033/МЖ-97 от 12 сентября 2017 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 06 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с Постановлением Президиума Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

Научный журнал выходит на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

РАХИМЗОДА Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, Заслуженный юрист Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ТОХИРОВ Ф.Т. – Заслуженный деятель науки и техники Таджикистана, академик Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор;

МАХМУДЗОДА М.А. – Заслуженный юрист Таджикистана, академик АН РТ, доктор юридических наук, профессор,;

РАХИМЗОДА М.З. – член-корреспондент АН РТ, доктор юридических наук, профессор; **ЯТИМОВ С.С.** – член-корреспондент АН РТ, доктор политических наук, доцент;

МУЛУКАЕВ Р.С. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

САЛЬНИКОВ В.П. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

ЛАВРОВ В.П. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

МИХАЙЛОВ В.А. – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

ГАВРИЛОВ Б.Я. – Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

АЛИЗОДА З. – доктор юридических наук, профессор;

ХОЛИКЗОДА А.Г. – доктор юридических наук, профессор;

МАДЖИДЗОДА Д.З. – доктор юридических наук, профессор;

СОТИВОЛДИЕВ Р.Ш. – доктор юридических наук, профессор;

МУСАЕВ А.Н. – доктор юридических наук, профессор;

ОМЕЛИН В.Н. – доктор юридических наук, профессор;

ХАБИБУЛЛИН А.Г. – доктор юридических наук, профессор;

ШАРИПОВ Т.Ш. – доктор юридических наук, профессор;

АЗИМОВ Р.А. – доктор технических наук, профессор;

ОДИНАЕВ Х.А. – доктор экономических наук, профессор;

СОЛИЕВ К.Х. – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь:
МАНСУРЗОДА А.М. – кандидат юридических наук, доцент.

Ответственные редакторы:
ХАЙРУЛЛОЕВ Ф.С. – кандидат юридических наук; **САИДОЛИМ К.С.** – кандидат филологических наук.

Ответственный за выпуск: **КАРИМОВА Л.М.**

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

ШАРИФЗОДА Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:

САИДЗОДА З.А. – заместитель начальника Академии МВД по науке, кандидат юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ:

БУРИЗОДА Э.Б. – доктор юридических наук, профессор;

НАЗАРЗОДА Н.Д. – доктор юридических наук, профессор;

ДИНОРШОХ А.М. – доктор юридических наук, профессор;

АЛИМОВ С.Ю. – доктор юридических наук, профессор;

ЗОЛОТУХИН А.В. – доктор юридических наук, профессор;

МУРТАЗОКУЛОВ Д.С. – доктор юридических наук, профессор;

ИСКАНДАРОВ З.Х. – доктор юридических наук, профессор;

ПУЛАТОВ Ю.С. – доктор юридических наук, профессор;

ГАРМАЕВ Ю.П. – доктор юридических наук, профессор;

ИБРАГИМОВ С.И. – доктор юридических наук, профессор;

АБДУХАМИТОВ В.А. – доктор юридических наук, доцент;

РОССИНСКИЙ С.Б. – доктор юридических наук, доцент;

ФЕДОРОВ А.В. – кандидат юридических наук, профессор;

АТМАЖИТОВ В.М. – кандидат юридических наук, профессор;

ОДИНАЗОДА А.Ш. – кандидат юридических наук, доцент;

АБДУРАШИДЗОДА А.А. – кандидат юридических наук;

НОЗИРОВ Н.А. – кандидат юридических наук; **НАСУРИЁН П.А.** – кандидат юридических наук;

АМРУДИНЗОДА М.А. – кандидат юридических наук; **САМИЕВ Н.М.** – кандидат юридических наук;

САФАРЗОДА Х.С. – кандидат юридических наук, доцент; **АРИПОВ А.Л.** – кандидат юридических наук;

ХУСЕЙНЗОДА С.Х. – кандидат юридических наук.

*Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN*

№ 4(48). 2020

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 033 / MF-97 dated September 12, 2017. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 06, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer-reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The scientific journal is published in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:

RAHIMZODA R.H. - Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:

TOHIROV F.T. - Honored Worker of Science and Technology of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **MAHMUDZODA M.A.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **RAHIMZODA M.Z.** - Member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, Doctor of Law, Professor; **YATIMOV S.S.** - doctor of political sciences; assistant professor; **MULUKAEV R.S.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **SALNIKOV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **LAVROV V.P.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **MIKHAILOV V.A.** - honored scientist of the Russian federation, doctor of law, professor; **GAVRILOV B.YA.** - honored lawyer of the Russian federation, doctor of law, professor; **ALIZODA Z.** - doctor of law, professor; **HOLIKZODA A.G.** - doctor of law, professor; **MADZHIDZODA D.Z.** - doctor of law, professor; **SOTIVOLDIEV R.SH.** - doctor of law, professor; **MUSAEV A.N.** - doctor of law, professor; **OMELIN V.N.** - doctor of law, professor; **KHABIBULLIN A.G.** - doctor of law, professor; **SHARIPOV T.SH.** - doctor of law, professor; **AZIMOV R.A.** - doctor of technical sciences, professor; **ODINAEV KH.A.** - doctor of economics, professor; **SOLIEV K.KH.** - Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Executive Secretary:

MANSYRZODA A.M. - Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Responsible editors:

KHAIRULLOEV F. S. - Candidate of Law; **SAIDOLIM K.S.** - Candidate of Philology.

Responsible for publication: **KARIMOVA L.M.**

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

SHARIFZODA F.R. - Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Vice-Chairmen Of The Chairman Of The Collegy:

SAIDZODA Z.A. - Deputy Head of the Academy of the Ministry of the Interior, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

MEMBERS OF THE BOARD:

BURIZODA E.B. - Doctor of Law, Professor; **NAZARZODA N.D.** - Doctor of Law, Professor; **DINORSHOH A.M.** - Doctor of Law, Professor; **ALIMOV S.YU.** - Doctor of Law, Professor; **ZOLOTUKHIN A.V.** - Doctor of Law, Professor; **MURTAZOKULOV D.S.** - Doctor of Law, Professor; **ISKANDAROV Z.KH.** - Doctor of Law, Professor; **PULATOV YU.S.** - Doctor of Law, Professor; **GARMAEV YU.P.** - doctor of law, professor; **IBRAHIMOV S.I.** - doctor of law, professor; **FEDOROV A.V.** - candidate of law, professor; **ABDUKHAMITOV V.A.** - Doctor of Law, Associate Professor; **ROSSINSKIY S.B.** - Doctor of law, Associate professor; **ATMAZHITOV V.M.** - candidate of law, professor; **ODINAZODA A.SH.** - candidate of law, Associate professor; **ABDURASHIDZODA A.A.** - candidate of law; **NOZIROV N.A.** - candidate of law; **NASURIEN P.A.** - candidate of law; **AMRUDINZODA M.A.** - candidate of law; **SAMIYEV N.M.** - candidate of law; **SAFARZODA KH.S.** - candidate of law, Associate professor; **ARIPOV A.L.** - candidate of law; candidate of law; **HUSEINZODA S.KH.** - candidate of law.

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2020.

*The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

МУНДАРИЧА СОДЕРЖАНИЕ

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

<i>Абдуллаева Р.А.</i> Уголовно-правовой анализ врачебной ошибки	8-20
<i>Бурый В.Е.</i> К вопросу о концепции реформирования Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь	21-31
<i>Игнатова Е.А., Рустамзода З.Р.</i> Особенности организации и производства следственных действий при расследовании преступлений, связанных с производством и оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции	32-38
<i>Кальченко Н.В.</i> Общественные советы при МВД России и территориальных органах МВД России как органы общественного контроля и их роль в реализации принципа доверия и поддержки граждан в деятельности полиции	39-44
<i>Қаҳоров Н.М.</i> Риояи меъёрҳои муҳофизати ҷиноятӣ ҳангоми татбиқи қонуни ҷиноятӣ	45-51
<i>Қодирзода Д.С.</i> Методикаи тафтиши муштараки (дохилӣ ва байналмилалӣ) ҷиноятҳо марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар	52-60
<i>Лугинец Э.Ф., Салеева Ю.Е.</i> Залог как мера пресечения в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации: «наболевшие» проблемы и пути их разрешения	61-72
<i>Сафарзода А.И., Амиров А.А.</i> Баъзе масоили принсипи ҳудудии амали қонуни ҷиноятӣ дар макон мутобиқи қонунгузории ҷиноятӣ Тоҷикистон	73-81
<i>Сафарзода Ҳ.С., Ҳайдарзода М.П.</i> Оид ба баъзе масъалаҳои бандубасти ҷиноятӣ ҷосусӣ	82-88
<i>Утанов М.А.</i> Основные меры виктимологического предупреждения краж, совершаемых с дачных участков и садоводческих товариществ	89-95
<i>Ҳайдарзода М.П.</i> Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ҷосусӣ	96-102
<i>Шарофзода Р.Ш.</i> Биологический терроризм: понятие и особенности проявления	103-111

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

<i>Алиуллов Р.Р.</i> Отзыв официального оппонента на диссертацию Ҳайдарзода З.П. на тему «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми»	112-115
<i>Қудратов Н.А.</i> Такризи муассисаи такриздиханда – Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон» ба диссертатсияи Мирзоев С.Т. дар мавзӯи «Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон»	116-122

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

<i>Абдурахмонзода Ф.А.</i> Сарчашмаҳои назариявии фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар мамлакатҳои Шарқ ва Ғарб	123-131
---	---------

<i>Аҳёзода Ш.Т., Сабзализод Ф.С.</i> Тавсифи умумии табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии терроризм, ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва мукамалгардонии мафҳуми «маблағгузории терроризм» дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон	132-140
<i>Қобилов Б.Қ.</i> Татбиқи чораҳои пешгирӣ аз ҷониби суд дар давраи тафтиши пешакӣ	141-144
<i>Қурбонназаров Б.А.</i> Мафҳум ва моҳияти назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ	145-155
<i>Муминджанов Ф.Т.</i> Вопрос отмены моратория на смертную казнь за терроризм (на примере Российской Федерации)	156-160
<i>Саидзода Р.Ҳ.</i> Таснифи ҳолати садамавии роҳ ва намудҳои садамаҳои нақлиётӣ	161-165
<i>Умедов К.М., Эльназаров Д.Х.</i> Принципы технологии оперативного законотворчества	166-177

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

<i>Abdullaeva R.A.</i> Criminal legal analysis of a medical error	8-20
<i>Bury V.E.</i> To the question about the reform concept of the criminal executive code The Republic of Belarus	21-31
<i>Ignatova E.A., Rustamzoda Z.R.</i> Features Of The Organization And Production Of Investigative Actions In The Investigation Of Crimes Related To The Production And Turnover Of Ethyl Alcohol, Alcoholic And Alcohol Containing Products	32-38
<i>Kalchenko N.V.</i> Public Councils Under The Ministry Of The Interior Of Russia And Its Territorial Agencies As Public Control Bodies And Their Role In Implementing The Principle Of Citizens' Trust And Support In Police Activities	39-44
<i>Kakhorov N.M.</i> Compliance with criminal procedural norms in the application of criminal law	45-51
<i>Kodirzoda D.S.</i> The methodology of joint investigation (national and international) of crimes related to illegal trafficking of narcotic drugs	52-60
<i>Luginec E.F., Saleeva Yu.E.</i> Pledge as a preventive measure in modern criminal proceedings of the Russian Federation: «urgent» problems and ways to solve them	61-72
<i>Safarzoda A.I., Amirov A.A.</i> Some problems of the territorial principle of operation of the criminal law in space under the criminal legislation of Tajikistan	73-81
<i>Safarzoda H.S., Haydarzoda M.P.</i> On some problems of qualifying the crime of espionage	82-88
<i>Utanov M.A.</i> Main measures of victimization prevention of theft committed with dacha plots and gardening associations	89-95
<i>Haydarzoda M.P.</i> The criminal law nature of espionage	96-102
<i>Sharofzoda R.Sh.</i> Biological terrorism: notion and particularities of the manifestation	103-111

TRIBUNE REVIEWERS

<i>Aliullov R.R.</i> Review of the official opponent for dissertation of Haydarzoda Z.P. «Legal and organizational foundations of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in combating trafficking in persons»	112-115
<i>Kudratov N.A.</i> The opposing organization - the State Educational Institution of Higher Professional Education "Tajik State University of Commerce" for the candidate dissertation work of Mirzoev S.T. on the topic «Penalty as punishment and problems of its application in accordance with the Criminal Code of the Republic of Tajikistan»	116-122

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

<i>Abdurakhmonzoda F.A.</i> Theoretical sources of operational-search activities in the countries of the East and West	123-131
<i>Akhyzoda Sh.T., Sabzalizod F.S.</i> General characteristics of the criminal-legal nature of terrorism, crimes of a terrorist nature and the improvement of the concept of «financing of terrorism» in the legislation of the Republic of Tajikistan	132-140
<i>Kobilov B.K.</i> Application of precautionary measures by the court during the preliminary Investigation	141-144

<i>Qurbonnazarov B.A.</i> Concept and essence of public prosecutor's supervision of legislation execution at carrying out by investigation of criminal cases	145-155
<i>Muminjanov F.T.</i> The issue of lifting the moratorium on the death penalty for terrorism (on the example of the Russian Federation)	156-160
<i>Saidzoda R.H.</i> Classification of road accidents and types transportation accidents	161-165
<i>Umedov K.M., Elnazarov D.K.</i> , Principles of operational legislation technology	166-177

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE**

УДК 343.13:61

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ

ТАҲЛИЛИ ҲУҚУҚӢ-ҚИНОЯТИИ ХАТОГИИ ТИББӢ

CRIMINAL LEGAL ANALYSIS OF A MEDICAL ERROR

АБДУЛЛАЕВА Р.А.

ABDULLAEVA R.A.

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Associate professor of the department of criminal law of the faculty of law of the Russian Tajik (Slavic) University, candidate of Juridical sciences

e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои қиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. – заведующий кафедрой уголовного права и борьбы с коррупцией юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Reviewer: SAFARZODA A.I. - head of the department of criminal law and combating corruption of the Law faculty of the Tajik National University, doctor of law, professor.

Аннотация: В статье рассматриваются различные точки зрения по вопросу, связанному с врачебной ошибкой. Дается разграничение врачебной ошибки от других схожих понятий, связанных с несчастными случаями в медицине. Автор придерживается точки зрения, что медицинские и правовые термины в данном случае не совпадают, поскольку у них различное происхождение. Подчеркивается, что врачебные ошибки не содержат признаков вины, при их наличии речь идет о преступном нарушении врачом своих профессиональных обязанно-

стей. Автором предлагается ввести в Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан понятие «медицинский инцидент» сам же термин «врачебная ошибка», применяемый юристами, следует назвать «медицинской ошибкой», дабы охватить этим понятием всех медицинских и фармацевтических работников.

Ключевые слова: врачебная ошибка, инцидент, медицина, здоровье, уголовное законодательство, риск, пациент, экспертиза.

Аннотатсия: Дар мақола нуктаи назари гуногун оид ба масъалаи хатогии тиббӣ муҳокима карда мешавад. Байни хатогихоӣ тиббӣ ва дигар мафҳумҳои ба ҳам марбут вобаста ба ҳолатҳои тасодуфӣ дар соҳаи тиб фарқият гузошта мешавад. Муаллиф бар он ақида аст, ки истилоҳҳои тиббӣ ва ҳуқуқӣ дар ин ҷо мувофиқат намекунанд, зеро онҳо пайдоиши гуногун доранд. Таъкид мешавад, ки хатогихоӣ тиббӣ нишонаҳои гунохро надоранд, агар он вучуд дошта бошад, ин ҷо сухан дар бораи вайронкунии ҷиноятии вазифаҳои касбии худ аз ҷониби духтур меравад. Пешниҳод карда мешавад, ки ба Кодекси тандурустии Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «ҳодисаи тиббӣ» ворид карда шавад. Худи мафҳуми «хатогии духтурӣ», ки ҳуқуқшиносон истифода мебаранд, бояд «хатогии тиббӣ» номида шавад, то тамоми қормандони тиб ва фармасевтиро фаро гирад.

Вожаҳои калидӣ: хатогии тиббӣ, ҳодиса, тандурустӣ, қонунгузори ҷиноятӣ, хавф, мариз, таъхис.

Annotation: The article discusses various points of view on the issue of medical error. A distinction is made between a medical error and other similar concepts related to accidents in medicine. The author adheres to the point of view that medical and legal terms in this case do not coincide, since they have different origins. It is emphasized that medical errors do not contain signs of guilt, if they are, we are talking about a criminal violation by a doctor of his professional duties. The author proposes to introduce the concept of "medical incident" into the Health Code of the Republic of Tajikistan, the very term "medical error" used by lawyers should be called "medical error" in order to encompass all medical and pharmaceutical workers with this concept.

Key words: medical error, incident, medicine, health, criminal legislation, risk, patient, expertise.

Деятельность медицинских работников сопряжена с риском как для себя, так и для пациентов, каждый организм по-разному может реагировать на ту или иную манипуляцию или процедуру, то или иное лекарственное средство. Возникает ситуация с врачебными ошибками. Количество заявлений граждан на ненадлежащее оказание медицинской помощи медицинскими работниками с каждым годом увеличивается повсюду и повсеместно не только в Таджикистане. Но имеющееся число жалоб, заявлений и исков в судебные органы о врачебных ошибках, к сожалению, значительно больше официально отраженных в статистике. В литературе отмечалось, что «Органы прокуратуры и суды нередко протоколам служебных расследований придают статус акта экспертизы и руко-

водствуются ими, отказывая в возбуждении уголовного дела или в удовлетворении иска. Многочисленные нарушения законодательства в сфере здравоохранения не получают должного реагирования со стороны правоохранительных органов, что вызывает в общественном сознании чувство безысходности, неудовлетворенности и порождает серьезные к ним претензии, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации и обращения граждан в различные инстанции» [1, с. 6].

Например, «в Таджикистане за прошедшие десять месяцев 2018 года к административной ответственности привлечут более 40 врачей за неправильные диагнозы и лечение», – заявлял первый заместитель начальника Службы государственного надзора Министерства здравоохранения и

социальной защиты населения Республики Таджикистан Саид Давлатзода. Также он уточнил, что некоторые медики будут привлечены к уголовной ответственности за халатность [2]. Ранее в 2016 г. министр здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистан Н. Салимзода так же говорил о привлечении 42 врачей к административной ответственности, к уголовной ответственности никто из них привлечен не был. Всего зарегистрировано было 68 случаев технико-тактических ошибок врачей [3]. Как видим, опять нет данных о привлечении к уголовной ответственности за врачебные ошибки.

Этот институт напрямую связан с межотраслевым правовым институтом возмещения вреда, причиненного здоровью пациента (больного) при оказании ему медицинской помощи. Тем более, это имеет важное значение в контексте конституционных гарантий качества и доступности медицинской помощи. Возникает ситуация для осмысления понятий «врачебная ошибка» (англ. – *medical error*, франц. – *erreur medikale*, испан. – *error medico*, португал. – *erro medico*) и «дефект медицинской помощи».

В таджикском законодательстве, как и в законодательстве других стран СНГ, вопросы профилактики врачебных ошибок и дефектов медицинской помощи не разработаны вообще или крайне недостаточно. Тогда как за рубежом (США, Франция, Англия и т.д.) понятие «врачебная ошибка» достаточно проработано в законодательстве, судебная практика обширна и является тому подтверждением. Там предусмотрены очень высокие размеры компенсаций пациентам (больным), пострадавшим от врачебных ошибок, чего нельзя сказать о нашем государстве.

Рассматривая врачебные ошибки, выделим такие направления их изучения: *во-первых*, во всех странах в НПА отсутствует единое общепринятое определение понятия «врачебная ошибка»; *во-вторых*, в Уголовных кодексах государств также отсутствует определение «врачебной ошибки», при этом независимо от последствий она не может быть наказуемой; *в-*

третьих, необходимо различать врачебную ошибку от преступления, а также от невежества; и, наконец, *в-четвертых*, исключение факта случайности, т.к. и в медицине это имеет место быть, хотя и редко.

До сих пор нет единого мнения по поводу понятия врачебной ошибки, как у медиков, так и у юристов, так как эти понятия не могут совпадать по объему и содержанию, ибо они неоднозначны. При установлении признаков вины в действиях медработников, такие деяния квалифицируется как правонарушение, за совершение которых наступает ответственность по административному, гражданскому либо уголовному законодательству страны. Невинное же причинение вреда здоровью и жизни пациента (больного) расценивается как несчастный случай.

По мнению профессора В.А. Глушкова, врачебная ошибка есть «действия по установлению диагноза заболевания или (и) проведению лечения больного, которые являются ошибочными, обусловленные современным уровнем медицинской науки, особыми обстоятельствами или неблагоприятными условиями оказания медицинской помощи или (и) недостатком знаний и врачебного опыта, совершенные при отсутствии осознания возможности причинения вреда или при убеждении его ненаступления» [4, с. 28], в каждом конкретном случае медицинский работник сделал все необходимое для предотвращения этих последствий.

В процессе же лечения субъективные и объективные причины ошибок различны. Субъективные причины предполагают неосторожную форму вины: недостаточность опыта и специальных знаний врача; невнимательное поверхностное обследование; небрежное выполнение операций и других лечебно-профилактических мероприятий; халатный уход и ненаблюдение за пациентом (больным); неудовлетворительная организация деятельности медицинских учреждений. Медицинские преступления, такие как незаконное производство аборта, неоказание помощи больному, ненадлежащее выполнение медицинским работником профессиональных

обязанностей, совершаются вследствие умышленных действий медицинских работников, но их отношение к негативным последствиям (собственно врачебным ошибкам) бывает только в форме неосторожности. Здесь двойная форма вины.

К объективным причинам таких врачебных ошибок, не влекущих юридическую ответственность вообще, отнесены действия медработников в рамках действующих стандартов оказания первичной медико-санитарной помощи, которые все же повлекли повреждение здоровья либо смерть вследствие: недостаточной обеспеченности медицинского учреждения медикаментами и специальной аппаратурой; нетипичного (иногo) развития заболевания; аллергии; своеобразных индивидуальных анатомических особенностей пациента (больного), наличие которых не могло быть предвидено медицинскими работниками [5, с.165].

В нормативных предписаниях оказания медицинской помощи невозможно установить и охватить все алгоритмы действий врача. Можно расписать типичные и особые атипичные случаи заболеваний и осложнений при них и после них, атипичное расположение органов человека при диагностике с помощью УЗИ, компьютерной томографии и МРТ, при различных хирургических манипуляциях и т.д.

Но «точность самих физических действий врача нормативно определить не представляется возможным. Она определяется не только знаниями и навыками, но и опытом работы, уровнем реакции и внимания медицинского работника. В том случае, если медицинский работник соблюдал стандарт оказания медицинской помощи, а негативные последствия все же наступили у пациента, то привлекать его к ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи нецелесообразно» [6, с.150]. И с этим можно согласиться.

Причем следует учесть *и физическое состояние самого врача* – работа в ночную смену либо после операций, или большое количество пациентов на консультировании, недомогание и т.п. «Врачебную ошибку» на практике обычно путают с по-

нятием «случай», эти понятия не однопорядковые. Качество медицинской помощи определяют видами обследования и лечения больного в полном соответствии со стандартами оказания медицинской помощи с учетом развития имеющейся патологии и профилем (специализацией) данного медицинского учреждения.

В современной медицинской науке и практике ненадлежащее качество оказания медицинской помощи понимается как дефект оказания медицинской помощи, под которым понимается как низкое, не соответствующее стандартам качество оказания медицинской помощи: ошибки в диагностике, лечении больного либо недолжная организация медицинской помощи, оказанной или могущей оказать негативное влияние на весь лечебный процесс и состояние здоровья больного. Одним словом, несоблюдение правил и нарушение стандартов оказания медицинской помощи.

Уголовная ответственность врача наступает в следующих случаях: 1) при дефектах оказания медицинской помощи; 2) ухудшение состояния здоровья пациента (больного) при причинении тяжкого вреда здоровью либо при летальном исходе; 3) установление непосредственной причинно-следственной связи между дефектом оказания медицинской помощи (действиями врача) и ухудшением состояния здоровья пациента (больного). Вина же врача выражается в несвоевременном оказании медицинской помощи либо в недооценке данных собранного анамнеза и тяжести заболевания, или недостаточное обследование, что повлекло неправильный и ошибочный диагноз. Все эти действия *относятся к дефектам оказания медицинской помощи* [7].

Несчастный случай – это наступившие тяжкие последствия вследствие ошибочных действий медицинского работника при проведении лечения, основанного на личном опыте и достижениях медицинской науки и практики. Поэтому все несчастные случаи представляют собой неблагоприятные исходы врачебного вмешательства, они связаны с атипичным те-

чением заболевания, индивидуальными особенностями организма больного, а в некоторых случаях – отсутствием элементарных условий для оказания экстренной медицинской помощи.

Еще И.В. Давыдовский считал, что врачебные ошибки – суть добросовестные заблуждения врача, различаются ошибки объективного происхождения и ошибки субъективного происхождения, что позволяет учитывать ошибки всех звеньев медицинского персонала [8, с. 3-10].

В литературе по медицине встречается мнение, что вид дефекта медицинской помощи сложно идентифицировать, в связи с чем, называется другое медико-правовое понятие - «врачебная ошибка». Здесь приводятся различные точки зрения по классификации врачебных ошибок [9, с.112-118].

В законодательстве отсутствует понятие «врачебная ошибка». С точки зрения медицины, «врачебная ошибка» – ошибка врача в профессиональной деятельности вследствие добросовестного заблуждения при отсутствии небрежности, халатности или невежества [10, с.127].

По Далю, «ошибка – погрешность, неправильность, неверность, промах, огрех, недоразумение; дурное, ошибочное распоряжение или проступок; неумышленный проступок». По Ожегову, «ошибка – неправильность в действиях, поступках, высказываниях, мыслях, погрешность» [11].

В Википедии дается следующее определение врачебной ошибки: «Незлумышленное заблуждение врача (или любого другого медицинского работника) в ходе его профессиональной деятельности, если при этом исключается халатность и недобросовестность. Там же приводится как правовой аспект, так и медицинский. Причем дается 5 различных определений врачебной ошибки. При рассмотрении медицинской стороны выделены некоторые основные положения, вплоть до того, что: «6. В мире нет государства, где бы врачи не допускали ошибок» [12].

Кроме того, в мировой практике не существует законодательно закрепленного

понятия «ошибка врача», отсутствует оно и в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (УК Республики Таджикистан). По данным Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), в разных странах мира риск стать жертвой врачебной ошибки при оказании медицинской помощи в среднем составляет 1:10, а риск умереть – примерно 1:300 [13]. История появления термина «врачебная ошибка» подробно изложена в научных исследованиях А.П. Божченко [14].

О врачебной ошибке в современный период разные авторы высказывались по-разному. Например, Т.В. Ашиткова считает врачебную ошибку медицинской. Она утверждает, что «Для рассмотрения термина «медицинская ошибка» необходимо определить его место среди медицинских дефектов, случающихся при оказании медицинской помощи, отграничить от других понятий» [15, с. 549].

А.В. Колоколов отмечал, что на сегодняшний день существует более 60 определений «медицинской ошибки». Среди них выделяют такие понятия, как «ятрогенные преступления», «медицинская (врачебная) ошибка», «медицинский деликт», «врачебная халатность», «дефект оказания медицинской помощи». Он констатировал: «Выводы: в действующем уголовном законодательстве отсутствует единая концепция понимания юридического значения последствий после ненадлежащей организации и качества оказания медицинской помощи. Отсутствует специфика ятрогенных преступлений («врачебные ошибки»). Возникает необходимость законодательно утвердить дефиниции, устанавливающие ответственность медицинских работников за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, выработать взвешенный подход к правовому регулированию медицинской деятельности и определению однозначного подхода относительно юридической квалификации «врачебной ошибки» /«ятрогенного преступления»/, определить его как категорию и юридическую значимость» [16, с.560].

Существуют также мнения, согласно которым, «Медицинские ошибки подразделяются на заблуждения, упущения и врачебную небрежность» [17, с.627].

Н.А. Савич, А.Ю. Коломийцев приводят свою классификацию критериев правомерности медицинской деятельности, все действия медицинских работников, влекущие неблагоприятный исход, они относят к одной из следующих групп: – несчастный случай; – «врачебные ошибки»; – действия в условиях крайней необходимости; – действия при обоснованном риске; – наказуемые упущения или преступления.

Интересна их мысль относительно обоснованного риска. Ситуация обоснованного риска в медицинской деятельности на практике встречается не меньше при оказании медицинской помощи больному.

Подробнее о риске в медицинской деятельности изложено в трудах ученых А.В. Серовой, В.Т. Сычева, Г.Р. Рустемовой [18] и др. Правильно отмечал С.М. Гришин, говоря о том, что рынок отразился и на медицине: «Внедрение рыночных отношений во все сферы деятельности в нашей стране, проводимые реформы не могли не отразиться и на здравоохранении, а научно-технический прогресс и вся совокупность современных общественных отношений предъявляют все более высокие профессиональные, морально-этические и правовые требования к специалистам сферы здравоохранения. Не вызывает сомнения и то, что с оказанием медицинской помощи непосредственно связана проблема возникновения профессиональных ошибок и дефектов оказания медицинской помощи» [19, с.1].

Вместе с тем, украинские медики считают, «что врачебная ошибка, независимо от ее тяжести и последствий, не наказуется юридически, она является не уголовно-правовой проблемой, а медицинской (организационно-методической). Рассмотрен один из видов врачебной ошибки – ятрогения» [20, с.1-11].

С этим мнением отчасти согласна и О.Ю. Боева, которая пишет, что «Квали-

фицировать последствия непрофессиональных действий медиков крайне сложно. Даже если эти последствия и фатальны. Слишком тонкая грань пролегает между ошибкой врача, который пытался спасти жизнь пациента, и обычной халатностью». Так, по данным Центра «Независимая медико-юридическая экспертиза», первое место по профессиональным ошибкам – у стоматологов. Гибель или увечье роженицы или новорожденного в родильном доме – на втором месте среди поводов обращения в суд. Третье место занимают хирурги всех специальностей. Меньше всего ошибок, по которым судятся, совершают терапевты. По статистике ВОЗ, ежегодно от врачебных ошибок умирает «больше людей, чем погибают в ДТП...» [21, с. 8, 12].

Полезен, на наш взгляд, опыт американских врачей. «Каждый врач в нескольких штатах США должен подтвердить свою квалификацию путем получения лицензии, дающей право заниматься медицинской деятельностью. Получить лицензию могут только в том случае, если врач участвует в образовательной программе, направленной на получение знаний в области снижения риска дефектов» [22, с.81] (*подчеркнуто нами – Р.А.*). Этот опыт полезен и для Таджикистана.

По определению ВОЗ, медицинская помощь считается качественной, если она эффективна, адекватна, своевременна и находится на высоком научно-техническом уровне. Выделяют три составляющих качества медицинской помощи: качество структуры, качество технологии и качество результата [23, с.272].

Приводимые в юридической литературе определения понятия «врачебная ошибка» порой, как мы отмечали ранее, не совпадают. Более того, они противоречивы. Между тем, единообразное понимание сущности врачебной ошибки, ее содержания, объёма, форм и видов, как с медицинской, так и с юридической точек зрения, позволяет более объективно с правовых позиций разрешать вопросы повышения качества медицинской помощи, что весьма актуально и необходимо. Только результаты СМЭ являются основным доказатель-

ством виновности (невиновности) медицинского работника в суде. Как правильно указывали патологоанатомы, только «патологоанатомическое совпадение или расхождение клинического и патологического диагнозов, позволяют выявить дефекты в обследовании больного и проанализировать методы консервативного или оперативного лечения» [24, с.14].

Понятие «врачебная ошибка» становится все более актуальным. Например, в проекте Федерального Закона Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» в ст.92 было введено понятие «врачебная ошибка», которое определялось как «... допущенное нарушение качества или безопасности оказываемой медицинской услуги, а равно иной ее недостаток, независимо от вины медицинской организации и её работников» [25]. Слово сочетание «иной ее недостаток» можно трактовать по-разному. Следует более точно и емко расписать его для правильного и единообразного правоприменения и толкования.

Немаловажное значение имеет место возмещения вреда при оказании медицинских услуг. Основанием юридической ответственности являются четыре условия: вред (общественная опасность); противоправность; причинно-следственная связь и виновность. Правовая оценка действий медицинского персонала в случае причинения вреда жизни или здоровью человека при оказании медицинских услуг дается органами прокуратуры, внутренних дел, в РФ – следователями Следственного комитета России (далее – СКР). Нужно ли вводить законодательное определение понятия «врачебная ошибка» – вопрос спорный. По нашему мнению, этому термину должна быть альтернатива.

«Проблема здравоохранения (медицины) здесь кроется не в нормах, устанавливающих ответственность за врачебную ошибку, а в проблемах организации, мотивации и стимулирования, проблемах системы медицинского образования, профессионализма и ценностей медицинского работника», – отмечалось в литературе [26].

Более того, отметим, что какие бы новые понятия ни вводили медики и юристы, как бы ни использовали старые юридические квалификации «врачебных ошибок» назрела необходимость реформирования законодательства, повышения уровня ответственности, разработки эффективного механизма защиты законных прав и интересов как медицинских и фармацевтических работников, так и пациентов, что невозможно без проведения комплексного исследования поставленных проблем. Думается, что в *полном объеме проблема врачебной ошибки* есть объект самостоятельного диссертационного исследования на основе законодательства и судебной практики Республики Таджикистан.

Несколько слов о криминализации врачебной ошибки в уголовном законодательстве России. Так, СКР в июле 2018 г. предложил добавить новые статьи, направленные на оценку преступной деятельности медицинских сотрудников: ст.124-1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и ст.124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи». Ст.124.1 выделяет плод человека как человеческий организм, который развивается внутриутробно, с 9 недель до рождения. То же самое относится и к ст.124.2, гибель плода выделяется в качестве отягчающего вину обстоятельства [6, с.149]. Другие (как медики, так и юристы, в частности адвокаты) считают, что изменения в УК, как предполагает СКР, не смогут решить проблему по поводу некачественного оказания медицинской помощи. Необходимо «повышать качество следствия и работу врачей, а не вносить поправки в УК» [27].

Первоначально были предприняты правильные меры организационного плана. 26 ноября 2018 г. Председатель СКР генерал А. Бастрыкин подписал Приказ о внесении изменений в штат Центрального аппарата СКР и следственных органов, в соответствии с которым, увеличение штата произойдет за счет создания отделов по расследованию ятрогенных преступлений – врачебных ошибок. В ЦА ГСУ СКР появится отдел по расследованию ятроген-

ных преступлений, где будут работать 9 человек, включая начальника отдела. Новые отделы по расследованию врачебных ошибок появятся в Санкт-Петербурге, где будут работать 2 следователя и 1 начальник отдела. Такие же отделы с тем же количеством сотрудников будут созданы в Н. Новгороде, Екатеринбурге, Новосибирске и Хабаровске. До этого приказа в структуре СКР не было отделов, которые бы специализировались на врачебных ошибках» [28]. Эти меры были вызваны рекордным ростом уголовных дел по факту врачебных ошибок. Так, согласно информации СК, в 2017 г. рассмотрено 6050 заявлений, по которым начато 1791 уголовное дело. Это говорит о более квалифицированном и внимательном расследовании ятрогенных преступлений. Любое обращение тщательно проверяется, но лишь в каждом третьем случае возбуждается уголовное дело... Выводы следствия и суда базируются на мнении независимых экспертов, высказанных в ходе проведения нескольких экспертиз. Поэтому никакой негативной тенденции, связанной с привлечением к уголовной ответственности врачей, нет и быть не может [28]. Насколько это даст возможность повысить качество следствия и выхода уголовных дел в суд – покажет время. Российские ученые С.В. Дьяченко, А.И. Авдеев, В.Т. Дьяченко в своей монографии «Экспертиза ятрогении» подробно рассмотрели эту проблему в главе «Врачебные ошибки, несчастные случаи и профессиональные преступления при производстве медицинских услуг» [29].

Особо следует отметить позицию А.А. Панкиной, которой замечено, что «Заявляемые руководством России приоритетные направления развития отечественной системы здравоохранения, включающие в числе прочих повышение гарантированности и защищенности прав пациентов, также актуализируют необходимость глубокого и всестороннего научного исследования феномена врачебной ошибки и ее правовых последствий, вопросов редуцирования этой проблемы. В настоящее время в РФ отсутствуют вызывающие доверие официальные данные медицинской

статистики о количестве допускаемых в медицинских организациях дефектов медицинской помощи» [30, с.10].

Не исключение и другие страны СНГ, в том числе и Республика Таджикистан. На сегодняшний день в странах СНГ только в УК *Туркменистана* имеется специальная ст.31 «Юридическая и фактическая ошибка» [31].

Какова практика соседних стран в вопросе о врачебной ошибке? Например, в Казахстане в Мажилис Парламента был представлен Проект новой редакции Кодекса Республики Казахстана «О здоровье народа и системе здравоохранения». В ст.1 п.188) Проекта дается следующее определение термина «*медицинский инцидент*» (вместо термина «врачебная ошибка»): – событие, связанное с оказанием медицинской помощи, в соответствии со стандартами организации оказания медицинской помощи и с использованием технологий, оборудования и инструментов, обусловленное отклонением нормального функционирования организма, которое может нанести вред жизни и здоровью пациента, за исключением небрежного и халатного отношения, бездействия медицинского работника;» [32].

По данным гендиректора Республиканского центра развития здравоохранения МЗ РК А. Айыпхановой, ВОЗ считает, что «каждый десятый пациент подвергается медицинскому инциденту. Этот термин применяется во всем мире, у нас по-прежнему говорят «врачебная ошибка». Инцидент может быть мелким или крупным. Чем сложнее манипуляции, которым подвергается пациент, тем, разумеется, выше риск». А депутат Сената Парламента Республики Казахстан Серик Бектурганов предлагает ввести систему выплат за врачебные ошибки: «Может нужно прописать четкую градацию. Виды нарушений и наказание за них? У нас пока такой конкретики нет. Может, также необходимо создать систему страховых платежей, компенсаций, штрафов за такие ошибки?» [33]. Идея интересна, заслуживает внима-

ния и рассмотрения более глубоко с точки зрения права.

В материалах кафедры международного здравоохранения КазНМУ имени С.Д. Асфендиярова (г. Алматы) «Медицинские ошибки и риск-менеджмент в больнице» представлены положения нашего (*отечественного* – Р.А.) законодательства и законодательства зарубежных стран в вопросах отношения к врачебным ошибкам [34]. Риск-менеджмент есть один из путей повышения эффективности и качества оказания медицинской помощи, он позволяет «выявить, оценить последствия и выработать тактику противодействия, направленную на ограничение случайных событий, наносящих физический и моральный ущерб организации, её персоналу и пациентам» [34]. В России и Казахстане он набирает обороты.

Управление рисками в системе здравоохранения Таджикистана следует осуществлять на всех уровнях, в том числе и на уровне медицинского работника. При этом надо начинать управлять рисками, в первую очередь, с общегосударственного уровня, так как здравоохранение представляет собой часть социальной системы страны, которая должна обеспечить права человека на охрану здоровья и медицинскую помощь, гарантированных Конституцией Республики Таджикистан. Все сводится к тому, что мы должны предупреждать как врачебные ошибки, так и дефекты оказания медицинской помощи.

Уголовная статистика Таджикистана не выделяет отдельно медицинские преступления, в большинстве случаев они латентны. Однако случаи с врачебными ошибками, приведшими к тяжелым последствиям, проникают все же в СМИ. Существующая система социальной защиты как медиков и фармацевтов, так и пациентов (больных), не отвечает требованиям современности. Для повышения качества медицинской помощи населению и уменьшения врачебных ошибок в Таджикистане, как и в других странах СНГ, предлагают следующий комплекс мер, что является необходимым:

1. Совершенствование правовой базы оказания медицинской помощи населению, введение обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников.

2. Повышение правосознания и уровня правовых знаний у медицинских работников и населения, доступности нормативных правовых актов в сфере здравоохранения.

3. Создание системы непрерывного повышения квалификации медицинских работников, включающей курсы повышения квалификации, стажировки (в том числе зарубежные), обмен опытом, регулярное чтение профессиональных научных журналов, свободный доступ к ресурсам Интернет на рабочих местах, активное участие в работе научных форумов (съездов, конференций, симпозиумов) как ученых-медиков, так и врачей практического здравоохранения.

4. Создание системы открытого обсуждения врачебных ошибок, регистрации дефектов оказания медицинской помощи и анализа их причин, формирование баз данных и системы мониторинга врачебных ошибок.

Итак, что мы можем сказать по поводу врачебных ошибок в Таджикистане? Они имеют место быть в медицинской практике. В пределах возможного, с учетом нашей экономике, необходимо использовать положительный опыт зарубежных стран, в связи с этим можно сделать выводы:

1. Следует считать, что речь должна идти о медицинской ошибке (*инциденте*, как предлагают мировая практика и ВОЗ), а не *врачебной*, т.к. при этом выпадает средний и младший персонал медицинских и фармацевтических учреждений и организаций. А их значительно больше в количественном отношении.

2. Актуальность разрешения проблем с врачебными (медицинскими) ошибками, как и сама медицинская ошибка, сохраняется в Республике Таджикистан по сей день. Поэтому все конфликты пациент (больной) - врач (провизор) (медсестра, фельдшер, акушерка, санитарка, фарма-

цвет...) необходимо стараться решать в гражданском порядке с возмещением вреда здоровью или внесудебном порядке, кроме случаев доказанности вины в халатном отношении к своим обязанностям.

3. Вести общий постоянный мониторинг как медицинских ошибок, так и дефектов оказания медицинской помощи больному, несчастных случаев в медицинской практике с разбором каждого из них, сделав эти разборы достоянием для всей медицинской и фармацевтической общественности и студентов медицинских вузов и колледжей, перед выходом на самостоятельную практику. Издавать специальные бюллетени медицинских ошибок.

4. Карательную практику в отношении врачей за их ошибки сменить на примирительные процедуры в административном и гражданском порядке и на материальные меры.

5. Для этого увеличивать государственные субсидии из общего ВВП страны в развитие здравоохранения и медицины, постепенно *вводить страховую медицину, страхование профессиональной деятельности медицинских работников*, изыскивать другие источники финансирования этой производственной сферы экономи-

ки для постоянного повышения квалификации медиков и фармацевтов как в стране, так и за рубежом. *Создать и развивать риск-менеджмент в здравоохранении.*

6. В ст.1 Кодекса здравоохранения Республики Таджикистан ввести порядке **de lege ferenda** понятие *медицинского инцидента*. Определение его и других понятий дается ВОЗ следующим образом:

Инцидент, происшествие (incident) – неожиданное и непреднамеренное событие, которое привело к причинению вреда пациенту или медицинскому персоналу, включая смерть, инвалидность, повреждение, заболевание и т.д.

Неблагоприятное событие (adverse event) – вред здоровью пациента, связанный с оказанием медицинской помощи (а не с осложнением уже имеющегося заболевания или травмы при условии адекватного лечения).

Ошибка (error) – дефекты, упущения, ошибки, нарушения, которые привели к инциденту».

Использованная литература

1. Кунц, Е.В. Отдельные аспекты проблемы ответственности медицинских работников // ВЕСТНИК РОСНОУ. Серия «Человек и общество». Вып. 4. Актуальные проблемы развития государства и права. – 2018. – № 4. – С.5-10.
2. В Таджикистане накажут более 40 врачей за неправильное лечение // Электронный ресурс: Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/country/20181031/1027287265/tajikistan-nakazanie-zakon-vrachi-nepravilnoe-lechenie.html> (дата обращения - 09.08.2019 г.)
3. Халатные отношения. Какую ответственность несут таджикские медики за врачебные ошибки? // Электронный ресурс: Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20160726/khalatnye-otnosheniya-kakuyu-otvetstvennost-nesut-tadzhikskie-mediki-za-vrachebnye-oshibki> (09.08.2019 г.)
4. Глушков, В.А. Проблемы уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания: автореф. дис. д-ра. юрид. наук: [12.00.08] / Глушков Валерий Александрович. – Киев, 1990. – 40с.
5. Малеина, М.Н. Человек и медицина в современном праве: Учебно-практ. пособие. – М.: Бек, 1995. – 272 с.
6. Чурляева, И.В. О криминализации врачебной ошибки в уголовном законодательстве Российской Федерации // Юрист-Правоведь. – 2018. – №4(87). – С.147-151.
7. Онлайн-семинар «Уголовная ответственность медицинских работников» // Электронный ресурс: Режим доступа: <https://medvestnik.ru/content/articles/Ugolovnaya-otvetstvennost-medicinskih-rabotnikov.html> (дата обращения 18.10.2019 г.).

8. Давыдовский, И.В. Врачебные ошибки // Сов. медицина. – 1941. - №3. – С. 3-10.
9. Марков, А.А., Джувалыков, П.Г., Колкутин, В.В. О современной судебно-медицинской терминологии при исследовании ситуаций, связанных с «врачебными ошибками» // Астраханский медицинский журнал. – 2017. Вып. 12. – С. 112-118.
10. Акопов В.И., Маслов Е.Н. Право в медицине. – М.: Книга-сервис, 2002. – 352с.
11. Трунов, И.Л., Айвор, Л.К. Врачебная ошибка, преступление, проступок // Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.liberty.ru/columns/Antikorruptioner/VrachebnayaOshibka-prestuplenie-prostupok> (дата обращения: 21.05.2019).
12. Википедия // Электронный ресурс: Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Врачебная ошибка](https://ru.wikipedia.org/wiki/Врачебная_ошибка) (дата обращения: 28.06.2019).
13. Врачебная ошибка // Электронный ресурс: Режим доступа: URL:<http://www.renters.com/artiche/2011/07/21/ussafely-id-USTRE76k45R20110721> (дата обращения: 28.06.2019).
14. Божченко А.П. Ятрогения: содержание понятия в медицине и юриспруденции // Электронный ресурс: Режим доступа: [lexandbusiness.ru /view-artiche.php?id=8107](http://lexandbusiness.ru/view-artiche.php?id=8107) (дата обращения 18.10.2019 г.).
15. Ашиткова, Т.В. Некоторые проблемы юридической квалификации медицинской ошибки // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч. прак. конф. – М.: РГ-Пресс, 2018. – С.547-553.
16. Колоколов, А.В. Проблемы установления в уголовном праве юридической ответственности медицинских работников за ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке: материалы XVI Междунар. науч. прак. конф. – М.: РГ - Пресс, 2019. – С.557-560.
17. Романов, А.К. Уголовно-правовые последствия медицинской ятрогении // Уголовное право: стратегии развития в XXI веке: материалы XVI Междунар. науч. прак. конф. – М.: РГ -Пресс, 2019. – С.624-628.
18. Серова, А.В. Профессиональный риск медицинских работников как вид обоснованного риска: автореф. дис. ... канд.юрид.наук [12.00.08] / Серова Алена Владимировна. – Екатеринбург, 1999. – 24 с.; Сычев, В.Т. Уголовно-правовая оценка противоправного риска медицинских работников // Преступность в Зап. Сибири: актуальные проблемы профилактики и расследования преступлений: сб. статей по итогам всероссийской научно-практ.конф. (28 февраля-1 марта 2013 г.). – Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 2013. – С. 233-237. (502 с.).
19. Грищин, С.М. Преступления, совершенные медицинскими работниками вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (по материалам судебной практики Европейской части России 2015-2017 г.г.) // Медицина. – 2011. – №1. – С. 1-14.
20. Білецька, Г.А. Причина виникнення лікарських полірок в медичній практиці на сучасному етапі // Тео-рія і практика провозновства. – 2015. – Вип.1(2). – С. 1-11.
21. Боева, О.Ю. Врачебная ошибка и уголовное право // Проблемы экспертизы в медицине.– 2009. Т. 9. - №3(36). – С. 6-8.
22. Пучкова, В.В. Определение правовой природы и роли юридической ответственности медицинских работников в правовой защите пациентов // Сетевой журнал «Научный результат». Сериал «Социальные и гуманитарные исследования».– 2016. – Т.2. - №1(7). – С. 77-82.
23. Решетников А.В. и др. Экономика здравоохранения. – М.: ГЭОТАР-Мед, 2004. – 272 с.
24. Струков А.И., Серов В.В. Патологическая анатомия. – М., 1979. – 528 с.
25. Справочно-правовая система «Гарант» // Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.garant.ru/>.
26. Шиктыбаев, Т. Врачебная ошибка: о противоречии понятия // Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.zakon.kz/4902901-vrachebnaya-oshibka-oprotivorechii.html> (дата обращения 18.10.2019 г.).
27. Бастрыкин распорядился расследовать врачебные ошибки. – Здоровье // Электронный ресурс: Режим доступа: Mail.ru/html (дата обращения 01.07.2019 г.).
28. СКР раскрыл статистику по фактам врачебных ошибок: 2017 год стал рекордным по числу уголовных дел в отношении врачей // Электронный ресурс: Режим доступа: [html/ газета. RU.html](http://RU.html) (дата обращения: 31.01.2018).

29. Экспертиза ятрогении // Электронный ресурс: Режим доступа: https://medlawexpert.ucoz.ru/index/sudebno_medicinskaja_ehkspertiza_jatrogenij/0-12 (дата обращения - 01.07.2019 г.).
30. Панкина, А.А. Врачебная ошибка в контексте защиты прав пациентов: монография. – М.: Консорциум специалистов по защите прав пациентов, 2012. – 200 с.
31. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-1 (с измен, и дополн, по состоянию на 09.06.2018 г.) // Электронный ресурс: Режим доступа: ИС Параграф [www http://jonline.zakon.kz](http://jonline.zakon.kz) (дата обращения 18.10.2019 г.)
32. Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения: Проект» // Электронный ресурс: Режим доступа: <http://dsm.gov.kz/ru/news/novuу-proekt-kodeksa-o-zdorove-naroda-i-sisteme-zdravooxraneniya-prezentovan-v-mazhilise> (дата обращения 18.10.2019 г.).
33. Акулова, О. Отрицание медицинских ошибок ни к чему хорошему не приведет // Электронный ресурс: Режим доступа: <https://time.kz/articles/territory/2019/10/02/doktor-na-doverii> (дата обращения 20.05.2019 г.).
34. Бурькин, И.М., Алеева, Г.Н., Хафизьянова, Р.Х. Управление рисками в системе здравоохранения как основа безопасности оказания медицинской помощи // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2013. – № 1.// Электронный ресурс: Режим доступа: [/https://www.science-education.ru/ru](https://www.science-education.ru/ru) (дата обращения 20.05.2019 г.).

References

1. Kunz, E.V. Certain aspects of the problem of responsibility of medical workers // VESTNIK ROSNOU. Series "Man and Society". Issue 4. Actual problems of development of state and law. - 2018. - No. 4. - P.5-10.
2. In Tajikistan, more than 40 doctors will be punished for improper treatment // Electronic resource: Access mode: <https://tj.sputniknews.ru/country/20181031/1027287265/tajikistan-nakazanie-zakon-vrachi-nepravilnoe-lechenie.html> (date appeal - 08/09/2019).
3. Negligent relationships. What is the responsibility of Tajik doctors for medical errors? // Electronic resource: Access mode <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20160726/khalatnye-otnosheniya-kakuyu-otvetstvennost-nesut-tadzhikskie-mediki-za-vrachebnye-oshibki> (09.08.2019).
4. Glushkov, V.A. Problems of criminal liability for socially dangerous acts in the field of medical care: author. dis. dr. jurid. Sciences: [12.00.08] / Glushkov Valery Aleksandrovich. – Kiev, 1990. – 40 p.
5. Maleina, M.N. Man and medicine in modern law: Educational-practical. allowance. - М.: Beck, 1995. - 272 p.
6. Churlyayeva, I.V. On the criminalization of medical error in the criminal legislation of the Russian Federation // Yurist-Pravoved. - 2018. - No. 4 (87). - S. 147-151.
7. Online seminar "Criminal liability of medical workers" // Electronic resource: Access mode: <https://medvestnik.ru/content/articles/Ugolovnaya-otvetstvennost-medicinskih-rabotnikov.html> (date of treatment 10/18/2019).
8. Davydovsky, I.V. Medical errors // Sov. the medicine. - 1941.- №3. - P. 3-10.
9. Markov, A.A., Dzhuvalyakov, P.G., Kolkutin, V.V. On modern forensic medical terminology in the study of situations associated with "medical errors" // Astrakhan medical journal. - 2017. Iss. 12. - P. 112-118.
10. Akopov, V.I., Maslov, E.N. Law in Medicine. - М.: Book-service, 2002. —352 p.
11. Trunov, I.L., Ivor, L.K. Medical error, crime, misconduct // Electronic resource: Access mode: [http // www.liberty.ru / columns / Antikorrupcioner / VrachebnayaOoshibka-prestuplenie-prostupok](http://www.liberty.ru/columns/Antikorrupcioner/VrachebnayaOoshibka-prestuplenie-prostupok) (date of access: 05/21/2019).
12. Wikipedia // Electronic resource: Access mode: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Medical error](https://ru.wikipedia.org/wiki/Medical_error) (date of access: 28.06.2019).
13. Medical error // Electronic resource: Access mode: URL: <http://www.renters.com/artiche/2011/07/21/ussafely-id-USTRE76k45R20110721> (date of access: 28.06.2019).
14. Bozhchenko A.P. Iatrogeny: the content of a concept in medicine and jurisprudence // Electronic resource: Access mode: [lexandbusiness.ru /view-artiche.php?id=8107](http://lexandbusiness.ru/view-artiche.php?id=8107) (access date 10/18/2019).
15. Ashitkova, T.V. Some problems of legal qualification of a medical error // Criminal law: development strategies in the XXI century: materials of the XV International. scientific. practical conf. - М.: RG-Press, 2018. - P.547-553.

16. Kolokolov, A.V. Problems of establishing in criminal law the legal responsibility of medical workers for improper performance of professional duties // Criminal law: development strategies in the XXI century: materials of the XVI Intern. scientific. practical conf. - M.: RG - Press, 2019. - P.557-560.

17. Romanov, A.K. Criminal Law Consequences of Medical Iatrogeny // Criminal Law: Development Strategies in the XXI Century: Materials of the XVI Intern. scientific. practical conf. - M.: RG-Press, 2019. - P.624-628.

18. Serova, A.V. Professional risk of medical workers as a type of justified risk: author. dis. ... Candidate of Legal Sciences [12.00.08] / Serova Alena Vladimirovna. - Yekaterinburg, 1999. - 24 p.; Sychev, V.T. Criminal legal assessment of the illegal risk of medical workers // Crime in Zap. Siberia: actual problems of crime prevention and investigation: collection of articles. articles on the results of the All-Russian scientific and practical conference. (February 28-March 1, 2013). - Tyumen: Tyumen state. un-t, 2013. - P. 233-237. (502 p.).

19. Grishchin, S.M. Crimes committed by medical workers as a result of improper performance of their professional duties (based on the judicial practice of the European part of Russia 2015-2017) // Medicine. - 2011. - No. 1. - P. 1-14.

20. Biletska, G.A. The reason for the blame of Likarsky polishes in medical practice on the current stage // Theory and practice of projection. - 2015. - Vip. 1 (2). - P. 1-11.

21. Boeva, O. Yu. Medical error and criminal law // Problems of examination in medicine. - 2009. V. 9. - No. 3 (36). - P. 6-8.

22. Puchkova, V.V. Determination of the legal nature and the role of the legal responsibility of medical workers in the legal protection of patients // Network journal "Scientific Result". The series "Social and Humanitarian Studies." - 2016. - Vol.2. - No.1 (7). - P. 77-82.

23. Reshetnikov, A.V. and other Health Economics. - M.: GEOTAR-Med, 2004. - 272 p.

24. Strukov, A.I., Serov, V.V. Pathological anatomy. - M., 1979. - 528 p.

25. Reference and legal system "Garant" // Electronic resource: Access mode: <http://www.garant.ru/>.

26. Shiktybaev, T. Medical error: on the contradiction of the concept // Electronic resource: Access mode: <http://www.zakon.kz/4902901-vrachebnaya-oshibka-oprotivorechii.html> (date of access 18.10.2019).

27. Bastrykin ordered to investigate medical errors. - Health // Electronic resource: Access mode: Mail.ru/html (date of access 07/01/2019).

28. The TFR revealed statistics on the facts of medical errors: 2017 became a record year in the number of criminal cases against doctors // Electronic resource: Access mode: [html / newspaper. RU.html](http://html/newspaper.RU.html) (date accessed: 31.01.2018).

29. Examination of iatrogeny // Electronic resource: Access mode: https://medlawexpert.ucoz.ru/index/sudebno_medicinskaja_ehkspertiza_jatrogenij/0-12 (date of access - 01.07.2019).

30. Pankina, A.A. Medical error in the context of patients' rights protection: monograph. - M.: Consortium of specialists in the protection of patients' rights, 2012. - 200 p.

31. The Criminal Code of Turkmenistan dated June 12, 1997 No. 222-1 (as amended, and supplemented, as of 09.06.2018) // Electronic resource: Access mode: IS Paragraph [www http: ///jonline.zakon .kz](http://jonline.zakon.kz) (date of treatment 10/18/2019).

32. Code of the Republic of Kazakhstan "On people's health and health care system: Project" // Electronic resource: Access mode: <http://dsm.gov.kz/ru/news/novyj-proekt-kodeksa-o-zdorove-naroda-i-sisteme-zdravoohraneniya-prezentovan-v-mazhilise> (date of treatment 10/18/2019).

33. Akulova, O. Denial of medical errors will not lead to anything good // Electronic resource: Access mode: <https://time.kz/articles/territory/2019/10/02/doktor-na-doverii> (date of access 20.05.2019).

34. Burykin, I.M., Aleeva, G.N., Khafizyanova, R.Kh. Risk management in the health care system as the basis for the safety of medical care // Electronic scientific journal "Modern problems of science and education." - 2013. - No. 1. // Electronic resource: Access mode: [/https://www.science-education.ru/ru](https://www.science-education.ru/ru) (date of treatment 05/20/2019).

УДК 343.8

**К ВОПРОСУ О КОНЦЕПЦИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

**ОИД БА КОНСЕПСИЯИ ИСЛОҲОТИ КОДЕКСИ ИҶРОИ ҶАЗОИ
ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ БЕЛАРУС**

**TO THE QUESTION ABOUT THE REFORM CONCEPT OF THE
CRIMINAL EXECUTIVE CODE THE REPUBLIC OF BELARUS**

БУРЫЙ В.Е.
BURY V.E.

*Главный специалист отдела научно-методического
обеспечения прокурорского надзора ГУ
«Научно-практический центр проблем укрепления
законности и правопорядка Генеральной прокуратуры
Республики Беларусь», кандидат юридических наук,
доцент права*

*Сармутахассиси шуъбаи таъмини илмӣ-методии
назорати прокуратури Муассисаи давлатии «Маркази илмӣ-
амалии масъалаҳои таҳкими қонуният ва
тартиботи ҳуқуқии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии
Беларус», номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
дотсенти ҳуқуқ*

*Chief specialist of the department of scientific and methodologi-
cal support for prosecutorial supervision of the State Institution
“Scientific and practical center for problems of strengthening of
law and order of the Prosecutor General’s Office of the Republic
of Belarus”, PhD in law,
associate professor of law*

e-mail: byruivit@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: БАБИЙ Н.А. – заместитель директора НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент права.

Тақриздиханда: БАБИЙ Н.А. – муовини директори Маркази илмӣ-амалии Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Беларус, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти ҳуқуқ.

Reviewer: BABIY N.A. - deputy director of the Scientific and practical center of the General Prosecutor's Office of the Republic of Belarus, candidate of legal sciences, associate professor of law.

Аннотация: В действующем Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь в целом отражены основные направления отечественной уголовно-исполнительной политики государства. Однако, по мнению автора, результаты правоприменительной практики и исследования пенитенциарной науки показывают, что нормы указанного кодекса могут быть усовершен-

ствованы по ряду направлений, с целью комплексного решения задач при исполнении уголовного наказания и повышения качества ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

Ключевые слова: предмет уголовно-исполнительного права, принципы уголовно-исполнительного права, осужденный, порядок и условия отбывания наказания, исправление и ресоциализация осужденных, режим, критерии и степени исправления осужденных.

Аннотатсия: Кодекси амалкунандаи ҷиноятӣ Ҷумҳурии Беларус дар маҷмӯъ самтҳои асосии сиёсати миллии ҷазои давлатро инъикос мекунад. Аммо, ба гуфтаи муаллиф, натиҷаҳои амалияи татбиқи қонун ва таҳқиқот дар соҳаи илми пенитенсиарӣ нишон медиҳанд, ки меъёрҳои ин кодексро бо мақсади ҳалли ҳамаҷонибаи мушкилот дар иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ва баланд бардоштани сифати иҷтимоӣ ва мутобиқсозии иҷтимоии маҳкумшудагон метавон дар як қатор соҳаҳо такмил дод.

Вожаҳои калидӣ: предмети қонунгузории иҷроӣ ҷиноӣ, принципҳои қонунгузории иҷроӣ ҷиноӣ, маҳкумшуда, тартиб ва шароити адои ҷазо, ислоҳ ва аз нав иҷтимоӣ кардани маҳкумшудагон, режим, меъёрҳо ва дараҷаи ислоҳи маҳкумшудагон.

Annotation: The current Criminal Executive Code of the Republic of Belarus as a whole reflects the main directions of the domestic penal policy of the state. At the same time, the results of law enforcement practice and research in penitentiary science show that the norms of this code can be improved in a number of areas, in order to comprehensively solve problems in the execution of criminal punishment and improve the quality of resocialization and social adaptation of convicts.

Key words: subject of criminal executive law, principles of criminal executive law, convict, procedure and conditions for serving a sentence, correction and resocialization of convicts, regime, criteria and degrees of correction of convicts.

«Тюрьма есть ремесло окаянное, и для сего скорбного дела потребны люди твердые, добрые и веселые».

Петр I (1672-1725 г.г.)

Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика должна стремиться к провозглашенному Основным законом государства приоритету – человеку, базироваться на демократических и гуманных социальных приоритетах. Гуманизация уголовного и уголовно-исполнительного законов предполагает поиск сужения сферы уголовной репрессии, расширения применения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, прежде всего штрафа, использование потенциала иных мер уголовной ответственности, обеспечения соответствия между характером деяния и видом наказания, обеспечения приоритетной защиты прав потерпевшего.

Построение указанных кодексов должно основываться на современных научных разработках. Требуется также

научно обоснованная гармонизация норм уголовного и уголовно-исполнительного законов с нормами международного права, а также законодательством государств – членом интеграционных образований, участником которых является Республика Беларусь (прежде всего на основе модельного законодательства).

Изменения в социально-политической, финансово-экономической, правовой, духовно-нравственной и иных сферах жизни белорусского общества за последнее десятилетие существенно повлияли на условия функционирования и понимание сущности уголовно-исполнительных правоотношений. В нашей стране взят курс на гуманизацию системы исполнения уголовных наказаний.

Вместе с тем, результаты правоприменительной практики и исследования отечественной пенитенциарной науки показывают, что в принятом в 2000 году и

действующем в настоящее время Уголовно-исполнительном кодексе Республики Беларусь (далее – УИК) ряд закрепленных положений *Общей* и *Особенной* частей требует совершенствования, в целях более качественного и комплексного решения задач уголовного наказания, в т.ч. повышения качества ресоциализации и социальной адаптации осужденных.

На наш взгляд, основными направлениями совершенствования *Общей части УИК* [1] являются следующие направления:

1. Расширение предмета правового регулирования отрасли уголовно-исполнительного права.

Представляется целесообразным отнести к предмету уголовно-исполнительного законодательства общественных отношений, которые складываются при исполнении всех видов уголовно-правового принуждения: наказания, иных мер уголовной ответственности, принудительных мер медицинского характера, принудительных мер воспитательного характера, мер постпенитенциарного воздействия.

Полагаем, что нормы, регулирующие однородные общественные отношения, в данном случае нормы, определяющие порядок и условия исполнения всех мер уголовно-правового принуждения должны содержаться в УИК, что приведет к упорядочиванию правового регулирования и более эффективному правоприменению учреждениями и органами, на которые возложено исполнение рассматриваемых мер.

2. Уточнение принципов уголовно-исполнительного законодательства.

Перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства, не в полной мере отражает все направления пенитенциарной политики и поэтому должен быть расширен. Кроме того, в статье 6 УИК принципы лишь перечислены, но не раскрыта их сущность, что затрудняет единообразное понимание их истинного значения, а следовательно, и реализацию.

Перечень принципов уголовно-исполнительного законодательства полага-

ем возможным дополнить такими, например, принципами как: обеспечение в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний прав и свобод человека и гражданина; сочетание форм, видов и уровней контроля за уголовно-исполнительной системой; участие общественности в исправлении (ресоциализации) осужденных.

3. Детализация прав и полномочий общественных объединений, связанных с осуществлением функций по контролю и участию в работе органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовной ответственности.

Одним из недостатков действующего законодательства признается недостаточная детализация участия общественных институтов в деятельности уголовно-исполнительной системы. Норма статьи 21 УИК закрепляет такое участие лишь в общей форме. УИК не определяет формы и порядок осуществления общественными организациями контроля за деятельностью органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовной ответственности, а также участия общественных организаций в исправлении (ресоциализации, социальной адаптации) осужденных, отсылая их к иному законодательству. Представляется необходимым законодательно закрепить основные направления деятельности общественных организаций в исправительном учреждении (далее – ИУ), а также положение о том, что администрация обязана мотивировать свой отказ в посещении ИУ официально зарегистрированным общественным организациям, которые могут обжаловать такой отказ в суде.

Что же касается основных направлений совершенствования *Особенной части УИК* [1], то на наш взгляд, они заключаются в следующем:

1. Совершенствование порядка и условий отбывания наказания в отношении несовершеннолетних осужденных.

В действующем УИК (глава 16) регламентируются особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях. Полагаем возможным дополнить УИК разделом, регулирую-

ющим статус осужденных несовершеннолетних, предусмотрев следующие главы: «Общие положения исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних осужденных»; «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях»; «Особенности исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества»; «Исполнение принудительных мер воспитательного характера».

2. Совершенствование форм и методов воспитательной работы с осужденными, в том числе, порядка применения мер взыскания.

В УИК, регламентирующем исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, законодательно закреплена обязанность уголовно-исполнительных инспекций осуществлять воспитательную работу с осужденными, отбывающими наказания в виде общественных работ, исправительных работ, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Аналогичная обязанность осуществления воспитательной работы установлена в отношении: осужденных с отсрочкой исполнения наказания и условным неприменением наказания, без назначения наказания; осужденных с отсрочкой отбывания наказания беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет; условно-досрочно освобожденных от наказания в течение неотбытой части наказания. Вместе с тем, в УИК не определен порядок ее проведения, а также порядок применения мер поощрения и взыскания в отношении осужденных (за исключением исполнения наказания в виде ограничения свободы).

Кроме этого, полагаем необходимым дополнить УИК главой, в которой были бы закреплены особенности проведения на постоянной основе социальной и психологической работы с осужденными к лишению свободы и поддержание ими социально полезных связей. Реализация этой позиции закреплена в абзаце четвертом подпункта 16.16 пункта 16 Концепции совер-

шения системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 [2].

3. Совершенствование порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы, в том числе нормативного правового регулирования режима в ИУ.

В соответствии с рекомендациями п.п. 5 и 87 Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными

(«Правила Нельсона Манделы», приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.), режим в ИУ «должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая ослабляет чувство ответственности заключенных или уважение их достоинства как человеческой личности. ... Желательно, чтобы ... принимались меры к постепенному возвращению заключенного к жизни в обществе. Этой цели можно добиться с учетом особенностей каждого правонарушителя, вводя особый режим для освобождаемых либо в самом тюремном учреждении, либо в каком-нибудь другом учреждении или же освобождая заключенных на испытательный срок, в течение которого они все же остаются под надзором, при условии, что такой надзор не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью» [3].

Другими словами, режим лишения свободы, с точки зрения объема кары, не может и не должен посягать на здоровье человека, а его условия не могут быть такими, чтобы они разрушающе действовали на психику человека и несли за собой психическую и моральную деградацию.

Подобную позицию еще в 70-х годах XX-го века отстаивал в своих трудах известный русский ученый-пенитенциарист Н.А. Стручков, который отметил, что «Цели режима наказания ... наиболее успешно будут осуществляться тогда, когда каждый осужденный во время отбывания наказания получит нужное ему карательно-воспитательное воздействие» [4, с. 174]. С ним также согласны и такие ученые в об-

ласти уголовно-исполнительного права, как А.С. Михлин, П.Г. Пономарев, В.И. Селиверстов, И.В. Шмаров, утверждавшие, что «Дифференциация исполнения наказания и процесса воспитательного воздействия предполагает, что к различным категориям осужденных в зависимости от характера совершенных ими преступлений и степени общественной опасности, прошлой преступной деятельности следует применять различный объем карательного воздействия, правоограничений, а воспитательная работа с должна строиться с учетом их типологических ... и психолого-педагогических особенностей» [5, с. 85].

Очевидно, что новые требования должны предъявляться и к поэтапной ресоциализации и поэтапному переводу осужденных на более мягкий (строгий) режим отбывания наказания. Полагаем возможным нормативно закрепить в УИК обеспечение раздельного содержания осужденных в ИУ в зависимости от этапов исправления и криминально-мотивационных характеристик осужденных.

Реализация указанных предложений потребует внесения изменений и дополнений в статью 73 УИК:

- часть 1 статьи 73 изложить в следующей редакции: «Режим в исправительных учреждениях – это установленный уголовно-исполнительным законодательством Республики Беларусь порядок исполнения и отбывания наказания, выражающий соответствующую степень охраны и изоляции осужденных от общества, надзора за ними, безопасности осужденных, персонала и иных лиц, в целях обеспечения необходимого карательно-исправительного воздействия, посредством введения системы раздельного отбывания различных категорий осужденных и дифференциаций условий их содержания, его зависимости от режима и возможности изменения с учетом поведения и личности осужденного»;

- часть 2 статьи 73 изложить в следующей редакции: «Режим в колониях должен сводить к минимуму разницу между условиями жизни в колонии и на свобо-

де, что должно способствовать повышению ответственности осужденных за свое поведение и осознанию человеческого достоинства»;

- часть 3 статьи 73 изложить в следующей редакции: «Режим создает условия для применения иных средств исправления и ресоциализации осужденных»;

- считать части 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 ст. 73 частями 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12 ст. 73 УИК.

Реализация этой позиции также закреплена и в абзаце четвертом подпункта 16.16 пункта 16 Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 23.12.2010 № 672 [2].

4. По-прежнему в правоприменении усматривается обобщенное понимание оценки уровня исправления осужденных в ИУ и их последующая социальная адаптация в условиях свободы (до сих пор не учитываются в полной мере современные международные пенитенциарные рекомендации в этом направлении).

Должным образом комплексно не обеспечивается единство юридического, социального и психологического аспектов организации и оценки исправительно-ресоциализационного процесса отбывающих наказание в виде лишения свободы. Это подтверждается не только наличием общих (для всех типов осужденных) критериев исправления, на основании которых устанавливается отбывающим наказание степень исправления, но и отсутствием конкретных исправительных программ в ИУ, а также рядом пробелов правового и организационного характера в части социальной адаптации освобожденных из МЛС граждан. Как следствие, указанные в комплексе позиции признаются одной из основных причин увеличения в последние годы рецидивной преступности, составной частью и специфическим проявлением которой является увеличивающийся показатель пенитенциарного рецидива – только среди условно-досрочно освобожденных он составляет уже не менее 25% [6, с. 266].

Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика государства должна быть социально-ориентированной и по возможности не сопровождаться отрывом осужденного от привычных условий, в которых происходит процесс нормальной жизни человека.

Эта давно и хорошо известная истина продолжает оставаться нереализованной в реальной правовой политике и в системе постоянных реформаций, которым подвергаются УИК и УК Республики Беларусь. Касается это и системы уголовных санкций, совершенствование которой необходимо прежде всего, чтобы на деле обеспечить экономию социальных, материальных и уголовно-процессуальных ресурсов судебно-наказательной и уголовно-исполнительной деятельности при безусловном обеспечении безопасности общества, граждан и государства. Ожидаема реализация именно такого направления в деятельности всех системных образований уголовной юстиции. Как справедливо заметил еще в 2009 году Председатель Верховного Суда Республики Беларусь накануне обсуждения на пленуме проблемы оптимизации применения наказания в виде лишения свободы: «Есть мировые тенденции в уголовном праве, в подходах к наказанию, которые мы не можем не учитывать» [7, с. 4].

Известный белорусский ученый В.М. Хомич справедливо отмечает, что в настоящее время, лишение свободы и условно-досрочное освобождение от наказания из ИУ, трудно рассматривать в качестве серьезных факторов даже предупреждения преступлений. *Об исправительном воздействии на преступников такой карательной практики вообще говорить не приходится* [6, с. 266-267].

Объективная оценка функционирования пенитенциарных систем привела уголовно-правовую доктрину к необходимости социальной переориентации взглядов на цели применения наказания с проблем исправления на проблемы безболезненного вхождения осужденных в социальные формы жизнедеятельности после отбытия наказания, особенно после отбы-

тия наказания в виде лишения свободы. Во многих государствах начался процесс переосмысления сути наказания в виде лишения свободы. Сегодня преобладающим в уголовно-исполнительной науке признается положение, что исполнение наказания в виде лишения свободы должно быть ориентировано не на исправление, а на ресоциализацию и/или дополнительную социализацию.

Ф.Р. Сундуков пишет, что идея ресоциализации осужденных фактически выступает в качестве одной из концептуальных основ не только уголовно-правовой, но и уголовно-исполнительной политики в целом, он подчеркивает необходимость рассмотрения системы уголовно-правового воздействия с позиций их ресоциализационного эффекта [8, с. 560].

Если провозглашаемая до сих пор система социализации осужденного предполагала формирование личности путем привития определенных шаблонов поведения, гарантировавших ее самостоятельность лишь в определенных рамках, то сейчас необходимо говорить о его подготовке к жизнедеятельности в условиях свободного общества, и полноценной социальной адаптации, ресоциализации.

Вполне понятно, что новые требования должны предъявляться и к уголовно-правовой, и к уголовно-исполнительной политике (системе исполнения наказания), и к основаниям и практике применения досрочного освобождения от наказания.

Принятые двадцать лет назад положения УИК, в части касающейся целей, задач и сущности процесса исправления осужденных к лишению свободы, в настоящее время следует пересмотреть (дополнить, изменить) и привести в соответствие с рекомендациями и требованиями международных нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу специфических общественных отношений.

В статье 7 УИК под исправлением осужденных понимается формирование у них готовности вести правопослушный образ жизни, а дефиниция «ресоциализация осужденных» вообще отсутствует (например, в части 2 статьи 6

УИК Украины уже закреплена отвечающая современным требованиям дефиниция «ресоциализация» и определена ее сущность).

Учитывая современные цели, задачи и подходы в области исправления и ресоциализации осужденных к лишению свободы, предлагаем изложить статью 7 УИК в следующей редакции:

«Статья 7. Исправление и ресоциализация осужденных и их основные средства

1. Применение наказания и иных мер уголовной ответственности имеет целью исправление и ресоциализацию осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и другими лицами.

2. Исправление осужденных – это процесс положительных социально-правовых, нравственных и психолого-педагогических изменений в их личности, формирующих готовность вести правопослушный образ жизни.

3. Ресоциализация – это специально организованный процесс формирования у осужденных жизненной позиции и поведения, соответствующих конституционным нормам; сознательное восстановление их в социальном статусе полноправных членов общества посредством возвращения к самостоятельной самоуправляемой общепринятой социально-нормативной жизни в условиях свободы.

Необходимым условием ресоциализации является исправление осужденных.

4. Основными средствами достижения целей уголовной ответственности в процессе ее применения являются установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) и иных мер уголовной ответственности, социально-воспитательная работа, общеобразовательное и профессиональное обучение, общественное влияние.

5. Средства исправления и ресоциализации осужденных применяются с учетом форм реализации уголовной ответственности, вида наказания, характера и степени общественной опасности, мотивов совершенного преступления и направлен-

ности личности, поведения в период отбывания наказания».

5. В 2000 году, в статье 116 УИК, были впервые закреплены положения, касающиеся критериев и степеней исправления осужденных к лишению свободы. Однако, указанные обобщенные критерии и, основанные на них, степени исправления не учитывают в полной мере характер причинно-следственной связи осужденного с совершенным преступлением, поскольку исправлять в осужденном необходимо его мотивационную сферу и преступную направленность (зараженность) личности. К такому же выводу пришли и участники совместной коллегии Департамента исполнения наказаний МВД и Генеральной прокуратуры Республики Беларусь в еще феврале 2010 года: «*Практика показывает: прежние критерии исправления ... уже неприемлемы*» [9].

Более того, современные криминологические исследования в области уголовно-исполнительного права позволяют утверждать, что воспитательно-ресоциализационная и предупредительно-профилактическая работа в колонии была бы более предметной и эффективной, если основываться на типологической принадлежности осужденных и соответствующих исправительно-ресоциализационных программах. Так, Ю.М. Антонян и Е.А. Антонян утверждают, что организация исправительного процесса в местах лишения свободы (далее – МЛС) должна основываться «... именно на типологии осужденных, которая предполагает деление людей на группы по более значимым признакам. Типология осужденных может быть осуществлена по разным основаниям. Но ... основным, отличительным фактором являются мотивы поступков» [10, с. 81].

К таким же выводам пришли А.И. Мокрецов, В.П. Голубев, А.В. Шамис, Ю.Н. Кудряков: «... типологический подход, основанный на криминологически значимых и доступных для изучения и коррекции признаков является крайне необходимым. Он позволяет выявить характерные особенности отдельных групп преступников, показать их специфические

черты и предложить дифференцированные и индивидуальные методы исправления. Типология осужденных служит цели их исправления, т. е. имеет конкретную практическую направленность» [11, с. 97].

Аналогичную позицию поддерживает белорусский ученый А.Н. Пастушеня [12, с. 191].

Учитывая вышеуказанное, с позиций таких наук, как уголовное, уголовно-исполнительное право, криминология (в т.ч. пенитенциарная), юридическая психология и педагогика, в качестве наиболее оптимальной и охватывающей все категории осужденных в МЛС можно предложить, основанную на характере мотивационной и преступной направленности личности, следующую типологию осужденных к лишению свободы: корыстные (первый тип); насильственно-криминогенные (второй тип); насильственно-хулиганствующие (третий тип); корыстно-насильственные (четвертый тип); служебно-корыстные (пятый тип); случайные (шестой тип); осужденные, с устойчивой комплексно криминальной направленностью личности, допускающие рецидив (корыстный, насильственный, корыстно-насильственный) – седьмой тип; несовершеннолетние (корыстные, насильственные, корыстно-насильственные) – восьмой тип.

Основные объективные признаки их исправления сводятся к трем группам критериев: юридическим (уголовно-правовым, уголовно-исполнительным, криминологическим), социальным и психолого-педагогическим.

Приведенная типология осужденных соответствует современным криминологическим требованиям по ее построению и ресоциализационным задачам применения наказаний [13, с. 16–17; 14, с. 15–20].

Вышеуказанные позиции потребуют изменений и дополнений в статью 104 УИК «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы»:

- часть 1 статьи 104 изложить в следующей редакции: «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – целенаправленная, планомерно-программная, основанная на психолого-педагогических

принципах, методах и формах ресоциализационная деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных, общественных объединений и религиозных организаций, направленная на формирование и закрепление у осужденных стремления к занятию общественно полезной деятельностью, добросовестному отношению к труду, соблюдению требований законов и иных принятых в обществе правил поведения, повышению их общеобразовательного и культурного уровней, а также поддержание нормального физического состояния и сохранения здоровья»;

- часть 2 статьи 104 изложить в следующей редакции: «Для осуществления определенных в части первой настоящей статьи целей, в исправительных учреждениях организуется социально-правовое, духовно-нравственное, трудовое, культурно-просветительное, санитарно-гигиеническое и иное воспитание осужденных»;

- часть 3 статьи 104 изложить в следующей редакции: «Ежедневное посещение осужденными проводимых воспитательных мероприятий является обязательным. Участие осужденных в исправительных программах и воспитательных мероприятиях признается критерием исправления, учитывается при определении степени их исправления и применении к ним мер поощрения и взыскания»;

- часть 4 статьи 104 изложить в следующей редакции: «Воспитательная работа с осужденными проводится дифференцированно, с учетом вида исправительного учреждения, условий содержания, при помощи исправительных программ дифференцированного воспитательного влияния, учитывающих мотив совершенного преступления, преступную направленность личности, поведение, психическое состояние и степень социальной запущенности. Исправительные программы дифференцированного воспитательного влияния на осужденных должны учитывать возможности воспитательной функции режима отбывания наказания, общеобразовательного и профессионально-технического

обучения, мер поощрения и взыскания, применяемых к лицам, лишенным свободы, общественных, благотворительных и религиозных организаций, а также привлечения осужденных к самовоспитанию».

- дополнить статью 104 частью 4-1, следующего содержания: «Исправительные программы – это система целенаправленных мероприятий и деятельности сотрудников исправительных учреждений (представителей общественных объединений и иных организаций) и осужденных к лишению свободы, направленных на формирование у последних готовности вести правопослушный образ жизни в условиях свободы, посредством коллективного и индивидуального воздействия на их сознание через социально-правовую, психолого-педагогическую и духовно-нравственную составляющие развития личности, которые позволяют отбывающим наказание приобрести знания, умения и навыки, необходимые для правомерного поведения, выпол-

нения социальных ролей, удовлетворения потребностей и интересов, адекватных правовым и моральным нормам».

Таким образом, с учетом вышеизложенного в статье, следует отметить, что на современном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь имеется необходимость совершенствования отдельных положений Общей и Особенной частей УИК в части, касающейся конкретизации (дополнении, изменении, уточнении) *предмета* правового регулирования отрасли уголовно-исполнительного права, *принципов* уголовно-исполнительного законодательства, полномочий общественных объединений (в вопросе контроля и участия в работе ИУ), *порядка и условий отбывания наказания* осужденными, сущности режима, а также объективно воспринимаемой оценки степени (уровня) исправления и ресоциализации осужденных к лишению свободы.

Использованная литература

1. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: принят Палатой представителей 14 декабря 1999 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999 г.: в редакции от 17.07.2020 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Об утверждении концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Беларусь 23 декабря 2010 г. № 672 : в редакции от 30.12.2011 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными («Правила Нельсона Манделы») [Электронный ресурс]: приняты Резолюцией Генер. Ассамблеи ООН от 17 декабря 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
4. Стручков, Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1970. – 271 с.
5. Михлин, А.С. Уголовно-исполнительное право: учеб. для вузов / А.С. Михлин [и др.]; под ред. И.В. Шмарова. – М.: изд-во БЕК, 1996. – 418 с.
6. Хомич, В.М. Отчет национального эксперта в области применения уголовных санкций / В.М. Хомич // Рекомендации по более широкому применению международных стандартов в области прав человека в процессе отправления правосудия в Республике Беларусь ((Программа разв. ООН (ПРООН)). – Мн.: Рэйплац, 2009. – С. 265-292.
7. Пономарев, В. Суд да дело / В. Пономарев // Беларусь сегодня. – 2009. – 25 марта. – С. 4-5.
8. Сундууров, Ф.Р. Ресоциализационная функция уголовного закона и механизм ее реализации / Ф.Р. Сундууров // Соотношение преступлений и иных правонарушений: совр. проблемы: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 250-летию образования Моск. гос. ун-та им. М.В. Ломоносова. – М.: ЛексЭст, 2005. – С. 560-564.
9. Стригалева, А. Все зависит от желания руководителя навести порядок / А. Стригалева // На страже. – 2010. – 5 февраля. – С. 7.

10. Пенитенциарная криминология: учебник / Ю.М. Антонян [и др.]; под ред. Ю.М. Антоняна, Л.Я. Гришко, А.П. Фильченко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009. – 567 с.

11. Рабочая книга пенитенциарного психолога / Б.Г. Бовин [и др.]; под ред. А.И. Мокрецова, В.П. Голубева, А.В. Шамиса. – М.: ВНИИ МВД Российской Федерации и ГУИН МВД Российской Федерации, 1998. – 208 с.

12. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция: моногр. – Мн.: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1998. – 207 с.

13. Бурый, В.Е. Роль типологии преступников (осужденных) в организации исправительного процесса в местах лишения свободы / В.Е. Бурый // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр.: ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь»; редкол.: В. В. Марчук (гл. ред.) [и др.]; под ред. В. В. Марчука, А. В. Солтановича. – Минск : Изд. центр БГУ, 2018. – Вып. 11– С. 11–19.

14. Бурый, В.Е. Особенности организации исправительного процесса осужденных в местах лишения свободы : монография / В.Е. Бурый, В.И. Степаненко; Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – Могилев: Могилев. Институт МВД, 2017. – 164 с.

References

6. The Criminal Executive Code of the Republic of Belarus [Electronic resource]: adopted by the House of Representatives on December 14, 1999: approved. By the Council of the Rep. December 22, 1999: as amended on 07/17/2020 // ConsultantPlus. Belarus / YurSpektr LLC, National center of legal inform. Rep. Belarus. – Minsk, 2020.

7. 2. On the approval of the concept of improving the system of criminal liability measures and the order of their execution [Electronic resource]: Decree of the President of the Republic. Belarus December 23, 2010 No. 672: as amended on 12/30/2011 // ConsultantPlus. Belarus / YurSpektr LLC, National center of legal inform. Rep. Belarus. – Minsk, 2020.

4. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (“The Nelson Mandela Rules”) [Electronic resource]: adopted by Resolution Gener. UN Assembly of December 17, 2015 // ConsultantPlus. Belarus / YurSpektr LLC, National center of legal inform. Rep. Belarus. – Minsk, 2020.

8. 4. Struchkov, N.A. Soviet correctional labor policy and its role in the fight against crime / N.A. Struchkov. – Saratov: publishing house Sarat. University, 1970. – 271 p.

5. Mikhlin, A.S. Criminal executive law: textbook. for universities / A.S. Mikhlin [and others]; ed. I.V. Shmarov. – M. : publishing house BEK, 1996. – 418 p.

6. Khomich, V.M. Report of the national expert in the field of application of criminal sanctions / V.M. Khomich // Recommendations on the wider application of international human rights standards in the process of administering justice in the Republic of Belarus ((UN Development Program (UNDP)). – Minsk: Raplatz, 2009. – pp. 265–292.

7. Ponomarev, V. Court and business / V. Ponomarev // Belarus today. – 2009. – March 25. – S. 4–5.

8. Sundurov, F.R. Resocialization function of criminal law and the mechanism of its implementation / F.R. Sundurov // Correlation of crimes and other offenses: modern. problems: materials of the IV Intern. scientific-practical conf., dedicated. To the 250th anniversary of the formation of Moscow. state un-ta them. M.V. Lomonosov. – M. : LexEst, 2005. – S. 560–564.

9. Strigalev, A. It all depends on the desire of the head to put things in order / A. Strigalev // On guard. – 2010. – February 5. – S. 7.

10. Penitentiary criminology: textbook / Yu.M. Antonyan [and others]; ed. Yu.M. Antonyan, L. Ya. Grishko, A.P. Filchenko. – Ryazan: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2009. – 567 p.

11. Working book of the penitentiary psychologist / B.G. Bovin [and others]; ed. A.I. Mokretsova, V.P. Golubeva, A.V. Shamis. – М.: VNIИ MVD of the Russian Federation and GUIN MVD of the Russian Federation, 1998. – 208 p.

12. Pastushenya, A.N. The criminogenic essence of a criminal's personality: methodology of cognition and psychological concept: monograph. – Minsk: Acad. Ministry of Internal Affairs Resp. Belarus, 1998. – 207 p.

13. Bury, V.E. The role of the typology of criminals (convicts) in the organization of the correctional process in places of confinement / V.E. Bury // Problems of strengthening the rule of law and law and order: science, practice, trends: collection of articles. scientific. tr.: GU “Scientific-practical. center of problems of

strengthening the rule of law and law and order Gener. Prosecutor's Office Resp. Belarus”; editorial board: V.V. Marchuk (chief editor) [and others]; ed. V.V. Marchuk, A.V. Soltanovich. – Minsk: Ed. center of BSU, 2018. – Issue. 11– P. 11–19.

14. Bury, V.E. Features of the organization of the correctional process of convicts in places of confinement: monograph / V.E. Bury, V.I. Stepanenko; Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, educational institution “Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus”. – Mogilev: Mogilev. Institute of the Ministry of Internal Affairs, 2017. – 164 p.

УДК 343.14

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ
ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С
ПРОИЗВОДСТВОМ И ОБОРОТОМ ЭТИЛОВОГО СПИРТА, АЛКОГОЛЬНОЙ И
СПИРТСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ**

**ХУСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛ ВА ПЕШБУРДИ АМАЛИ ТАФТИШӢ ДАР РАФТИ
ТАФТИШИ ҶИНОЯТҲОИ МАРБУТ БА ИСТЕҲСОЛ ВА ГАРДИШИ СПИРТИ
ЭТИЛӢ, МАҲСУЛОТИ СПИРТӢ ВА СПИРТДОР**

**FEATURES OF THE ORGANIZATION AND PRODUCTION OF INVESTIGATIVE
ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE PRODUCTION
AND TURNOVER OF ETHYL ALCOHOL, ALCOHOLIC AND ALCOHOL
CONTAINING PRODUCTS**

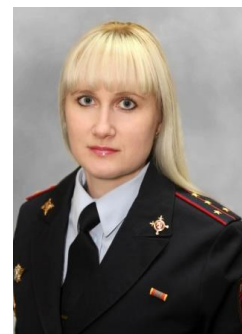
ИГНАТОВА Е. А.

IGNATOVA E.A.

*Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и
криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского
университета МВД России, кандидат юридических наук,
капитан полиции*

*Омӯзгори калони кафедраи муҳофизаи ҷиноятӣ ва
криминалистикаи филиали Новороссийски Донишгоҳи ВКД
Россия дар ш. Краснодар, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
капитани полтисия*

*Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure and
Criminalistics, Novorossiysk Branch of the Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of law*

e-mail:
ryzka3112@mail.ru

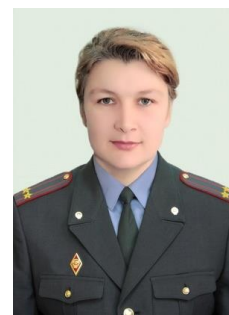
РУСТАМЗОДА З.Р.

RUSTAMZODA Z.R.

*Старший преподаватель кафедры инженерно-технических
дисциплин факультета № 3 Академии МВД Республики
Таджикистан, подполковник милиции*

*Омӯзгори калони кафедраи фанҳои муҳандисӣ-техникии
факултети № 3 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон,
подполковники милитсия*

*Senior Lecturer, Department of Engineering and Technical
Disciplines, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the
Republic of Tajikistan, Police Lieutenant Colonel*

e-mail:
rustamzoda83@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизаи ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.09 – criminal process.

Рецензент: КРАВЕЦ Е.Г. – доцент кафедры предварительного расследования учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской Академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: КРАВЕЦ Е.Г. – дотсенти кафедраи тафтишоти пешакии Комплекси таълимӣ- илмӣ оид ба тафтиши пешақӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академия ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: KRAVETS E.G. – associate Professor of the Department of preliminary investigation of educational and scientific complex on preliminary investigation in bodies of internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia, PhD in law, associate Professor.

Аннотация: В статье раскрыты типичные проблемы, присущие производству различных видов следственных действий при расследовании преступлений, связанных с производством и оборотом фальсифицированной алкогольной продукции.

Ключевые слова: следователь, дознаватель, следственные действия, алкогольная продукция, спирт, мероприятия, стадия.

Аннотатсия: Дар мақола мушкилоти маъмулии истехсолоти намудҳои гуногуни амалҳои тафтишотӣ ҳангоми тафтиши ҷиноятҳои марбут ба истехсол ва муомилоти машруботи спиртӣ ифшо карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: муфаттиш, таҳқиқбаранда, амалҳои тафтишотӣ, машруботи спиртӣ, спирт, чорабинӣ, зина.

Abstract: the article reveals typical problems inherent in the production of various types of investigative actions in the investigation of crimes related to the production and circulation of counterfeit alcohol products.

Key words: investigator, interrogator, investigative actions, alcoholic beverages, alcohol, events, stage.

Орган дознания, дознаватель или следователь в рамках раздела 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) перед возбуждением уголовного дела должны проверить сообщение о преступлении и принять по ним одно из следующих решений:

- отказать в возбуждении уголовного дела;
- возбудить уголовное дело и принять его к своему производству;
- направить по подследственности (по ст. 151 УПК РФ) [1].

Главная цель первоначальной стадии уголовного судопроизводства – установить наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и нет ли оснований для прекращения уголовного преследования [2, с. 191]. Неспроста указано в цели на «признаки притупления», а не на «состав преступления», поскольку лицо, проверяющее сообщение о преступлении, должно определить общественность данного деяния и дать первичную квалификацию содеянного.

На основании ст.140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела о преступлениях в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции выступает: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Например, таким поводом может быть заявление граждан, потерпевших от незаконной деятельности по производству и обороту фальсифицированной алкогольной продукции, конкурентов, либо очевидцев, имеющих информацию об осуществлении в определенном месте незаконной деятельности, также из рапортов, подаваемых сотрудниками органов внутренних дел при осуществлении своих прямых полномочий о выявлении данной категории дел и из результатов оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и т.д.

Чаще приходится встречаться на практике с тем, что граждане подают анонимные заявления о нахождении в определенном месте подпольной деятельности по производству фальсифицированной алкогольной продукции. Такие заявления не являются поводом для возбуждения уголовного дела, однако проводится предварительная проверка и, в случае подтверждения данных, оперуполномоченный предоставляет рапорт об обнаружении признаков преступления [3, с. 9].

В ст. 73 УПК РФ закреплен универсальный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам. Проецируя данные обстоятельства к преступлениям, связанные с незаконным производством и (или) оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, можно выделить следующий перечень:

- имело ли место деяние;
- кто организовывал теневой бизнес алкогольной продукции и кто участвовал в его осуществлении;
- когда, где и как осуществлялось незаконная деятельность по производству и обороту алкогольной продукции;
- ущерб, причиненный от оборота фальсифицированной алкогольной продукции;
- как распределялись преступные роли при производстве и обороте фальсифицированной алкогольной продукции;
- каким образом, откуда, у кого по какой цене производилась розничная продажа продукции, а также как осуществлялось приобретение необходимых материалов и сырья для этого производства и т.п.

Анализ положений УПК РФ позволяет утверждать, что к перечню разрешенных следственных действий до возбуждения уголовного дела относятся: судебная экспертиза, осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, осмотр трупов, освидетельствование. Также разрешены иные проверочные мероприятия (получение объяснений, истребование предметов и документов, их исследование, производства документальных проверок, ревизий, а также привлечение специалиста,

дача органу дознания поручения о проведении ОРМ).

После того, как лицо, уполномоченное расследовать преступление, возбудило уголовное дело в его компетенции входит выбор любого следственного действия, регламентированного УПК РФ, для доказывания виновности лица, совершившего преступление.

Самым распространенным и основным следственным действием является следственный осмотр. Виды следственного осмотра многообразны и их порядок, и основания регламентированы ст. 176-177 УПК РФ. Под следственным осмотром стоит понимать непосредственное изучение лицом, проводившее расследование, при участии понятых участков местности, жилища, место происшествия и иного помещения, предметов и документов для обнаружения следов преступления, выявления других обстоятельств значимых для уголовного дела.

Следственный осмотр имеет много видов, в частности, при расследовании преступлений, связанных с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции чаще встречаемые виды осмотра:

- места происшествия;
- иные места и помещения, не относящиеся к месту происшествия;
- предметов (к ним относится, как оборудование, так и средства, вещества необходимые для изготовления партий фальсифицированной алкогольной продукции);
- документов (подделка официальных документов для придания легальности деятельности по производству и обороту алкогольной продукции) и т.д.

Объектом осмотра является непосредственное изучение предлагаемого явления, т.е. места происшествия, где совершено деяние либо остались его следы, вещественные доказательства и иное. Непосредственным объектом при расследовании преступлений, связанных с незаконной деятельностью по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции является:

- серийное производство обнаруживаемого алкогольного фальсификата;
- предметы и документы, обеспечивающие разрешительный характер участия на рынке алкогольной продукции;
- осуществление сбыта алкогольного фальсификата;
- транспортные средства, перевозимые партии алкогольной продукции и т.п. [4, с. 18].

При производстве данного следственного действия лица, осуществляющие расследование преступления, обращают свое внимание и отражают в соответствующем протоколе оптовые партии этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, также значительное количество тары, указывающей на систематический разлив и хранение данной продукции, наличие перегонного аппарата, оборудования и иные предметы необходимые для производства, средства компьютерной и копировальной техники, на которых изготавливают поддельные этикетки, специальные и акцизные марки, документы, придающие легальность теневой деятельности, рабочие записи, отражающие объем производимого и сбытого товара и т.д.

Осмотр федеральных специальных и акцизных марок может осуществляться при осмотре места происшествия, а также в отдельном осмотре предметов [5, с. 238]. В первом случае, если обнаружены на месте происшествия, либо в результате иных следственных действий. Во втором случае, поскольку федеральные специальные и акцизные марки являются самостоятельным объектом исследования, то и осмотр целесообразно осуществить в рамках осмотра предметов (документов). При этом следует обратить внимание, что в протоколе осмотра должна быть указана разновидность марки (в зависимости от типа алкогольной продукции), ее размер и картинка, нанесенная на марку, тип бумаги, на которой она печаталась, используемая цветовая гамма, расположение красителей, защитная пленка и т.п.

Важным следственным действием является допрос. В случае задержания подозреваемого на основании ст. 91 УПК РФ

он должен быть допрошен в течении суток с момента его фактического ограничения передвижения. Законодатель таким способом предусмотрел выбор тактики допроса подозреваемого, а также осуществление иных следственных действий.

Подозреваемыми, вызываемыми на допрос, при расследовании преступлений, связанных с теневым бизнесом алкогольной продукции, являются: руководители либо организаторы подпольного предприятия, лица, осуществляющие закупки и продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, сотрудники, непосредственно работающие на теневом предприятии, изготовители фальсифицированной алкогольной продукции, специальных и акцизных марок, фасовщики и иные лица прямо или косвенно участвующие.

При наличии достаточных данных в отношении подозреваемого изменяется его уголовно-правовой статус на обвиняемого. Однако правовой статус не предполагает изменения тактики ведения допроса. Высокая результативность ведения допроса зависит от уровня подготовленности лица, ведущего уголовное дело. Одним из важных элементов подготовки является сбор информации о ранее совершенных правонарушениях и полученной судимости допрашиваемых лиц. Также существенным элементом подготовки является выбор времени и места проведения допроса. Время не должно перечить уголовно-процессуальным требованиям, а вот место может быть, как кабинет следователя, так и место жительства или место работы допрашиваемого для обеспечения внезапности с последующим проведением следственных действий. Тактика ведения допроса зависит от объема задаваемых вопросов и подачи. Так можно выделить несколько тактических приемов используемых на практике: фактор внезапности, последовательность предъявления имеющихся доказательств, методы логического и эмоционального воздействия, разъяснение обстоятельств, влекущих за содействие в раскрытии преступления, либо наоборот препятствующих.

Допрос потерпевших и свидетелей осуществляется в зависимости от их осведомленности преступления. Как ранее упоминалась, потерпевшими могут выступать граждане, которые употребили фальсификационную алкогольную продукцию, а также юридические лица, которые приобрели данный товар, не зная о его противозаконности и могли навредить, либо навредили деловой репутации. Свидетелями теневого алкогольного бизнеса могут быть: очевидцы, жильцы (соседи) многоквартирного дома, коллеги по работе, лица, участвующие в качестве понятых при проведении задержания и т.п.

К следующему следственному действию, подлежащему разбору относится обыск. Типичными местами производства обыска, как ранее говорили при осмотре, являются: место жительства лиц, участвующих в деле, их место работы либо место систематического пребывания и иные места.

Для результативности обыска должностное лицо должно выбрать вид обыска и место, время его проведения, изучить сведения о личности, в отношении которых производится обыск, информацию об объектах, подлежащих поиску и изъятию (розничная тара, алкогольная продукция, приборы, марки, документы и т.п.). Не исключены случаи, когда для минимизации перемещения объектов теневого производства обыск производится в нескольких местах одновременно, но для этого осуществления нужен точный проработанный план, а также ресурсы в виде сотрудников следственно-оперативных групп и дополнительных сил и средств.

Выемка, в отличие от обыска, производится, когда искомый объект должностному лицу известен (где и у кого он находится), т.е. отсутствует поисковый характер. Также выемка обладает схожими чертами с обыском в определении объекта, предмета исследования. В случаях, когда известно, что искомый объект находится у определенного лица, но в силу малозначительности неизвестно где именно, то производство выемки может быть неэффективным. Например, может измениться по-

ложение объекта, вследствие чего выемка не состоится, тогда немедленно должно быть вынесено постановление о производстве обыска.

После проведения основных следственных действий далее мы разберем методико-криминалистические особенности последующих следственных действий. Ст. 193 УПК РФ регламентирует возможность проведения предъявления для опознания: по фотографии, в живую и в условиях, исключающих визуальную видимость. Интересный факт складывается при рассмотрении ст.193 и 166 УПК РФ. Ст.166 УПК РФ закрепляет возможность сохранения в тайне данных о личности, однако эти две нормы не скорректированы, что позволяет следователю по своему усмотрению принять меры комплексно или отдельно.

Проверка показаний на месте представляет собой следующий предусмотренный уголовным законодательством вид следственного действия. В отношении дел по незаконному производству и обороту на теневом рынке алкогольной продукции следственное действие предполагает показ следующего: место приобретения и сбыта сырья, места оптовой закупки тары, комплектующих товаров и т.п. Следственный эксперимент является своеобразным дополнением к проверке показаний на месте, где опытным путем устанавливается факт совершения тех или иных действий. Можно разделить следственный эксперимент при расследовании преступлений, связанных с производством и оборотом алкогольной продукции на две группы:

1. Проверка производства обнаружимого нелегального подпольного цеха по производству алкогольной продукции;

2. Установление возможности размещения указанной смеси в тару, найденную в ходе осмотра места происшествия.

Самое трудоемкое следственное действие в сфере незаконного производства и оборота фальсифицированной алкогольной продукции – судебная экспертиза. Можно выделить наиболее распространенные виды экспертиз: технико-

криминалистическая экспертиза документов; почерковедческая экспертиза; экспертиз материалов, веществ и изделий (физико-химическая); учебно-экономические экспертизы и др. Каждая экспертиза требует подготовки к ее осуществлению: начиная от подготовки исследуемого материала (предмет исследования) и заканчивая вопросами поставленные эксперту.

Важной экспертизой выступает дактилоскопическая. Казалось бы, установив по материально-фиксированным следам человека, она позволяет нам установить категорическую причастность к преступлению, однако в случае не нахождения на месте происшествия «следов» позволяет виновным выработать ложную линию поведения своей непричастности.

Технико-криминалистическая экспертиза изучает документы, которые были подделаны, с помощью каких технических средств они были изготовлены и как были выполнены реквизиты документа и т.п.

Почерковедческая экспертиза устанавливает идентификационные признаки между рукописями. Сложность данной экспертизы при расследовании по экономическим преступлениям заключается в том, что эксперту предоставляют книги учета, где злоумышленники используют сокращения, либо зашифрованные слова, что может запутать ход исследования экспертом материалов.

Физико-химической экспертизе ставятся вопросы по исследованию материалов, веществ и изделий, предоставленных на изучение эксперту о способе изготовления спиртосодержащих напитков, установления вида сырья, установления жидкости к определённой марке алкогольных напит-

ков и т.п. Для того, чтобы добиться точного ответа на поставленные вопросы эксперту, необходимо собрать и сохранить образцы в герметичной упаковке. Изъятые образцы находят свое отражение в протоколе в ходе следственного действия и приобщаются к вещественным доказательствам.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что актуальной выбранной темы обусловлена тем, что всё большую заинтересованность преступного мира составляют преступления, направленные на подрыв экономической стабильности страны и получения собственной выгоды, путем обогащения любыми способами. Ведь нередкий случай, когда лицо, осуществляя легальную деятельность, наряду совершает махинации, подпадающие под административную, вплоть до уголовной ответственности, чтобы скрыть факты дополнительной прибыли от налоговых органов и, соответственно, от правоохранительных органов.

В рамках изучения расследований преступлений, связанных с незаконным производством и (или) оборотом этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции стоит отметить заинтересованность государства в ужесточении мер за теневой рынок алкоголя. Поскольку проблема борьбы с незаконным производством и оборотом алкогольной продукции является еще и первостепенной задачей государства, отвечающего за жизнь и здоровье своих граждан и требует соответствующих мер по минимизации и устранению пьянства и алкоголизма в стране, а также спасению жизни сотен тысяч россиян.

Использованная литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный процесс : учебник для академического бакалавриата / В.П. Божьев [и др.] ; под редакцией В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова. - 6-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2017. - 479 с.
3. Тетерин, Б.С, Трошкин, Е.З. Возбуждение и расследование уголовных дел. - М., 1997. - 224 с.
4. Варданян, А.В., Мельникова, О.В. Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании преступлений в сфере производства и оборота фальсифицированной алкогольной

продукции // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. П. Юридические науки. - Тула, 2013. - № 2-2. - С. 16-21.

5. Мельникова, О.В. Теневой оборот немаркированной продукции как одна из сфер коррупционной деятельности: некоторые проблемы расследования // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: Сборник материалов международной научно-практической конференции. Часть 1. Ростов-на-Дону: ФГОУ ВПО РЮИ МВД России, 2008. - С. 236-241.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of December 18, 2001 No. 174-FZ (as amended on 07/31/2020) // Access from the reference legal system "ConsultantPlus".

2. Criminal procedure: textbook for academic bachelor's degree / V.P. Bozhiev [and others]; edited by V.P. Bozhieva, B. Ya. Gavrilov. - 6th ed., Rev. and add. - Moscow: Yurayt Publishing House, 2017. - 479 p.

3. Teterin, B.S, Troshkin, E.3. Initiation and investigation of criminal cases. - M., 1997. - 224 p.

4. Vardanyan, A. V., Melnikova, O. V. Features of the inspection of the scene of the incident in the investigation of crimes in the production and circulation of counterfeit alcoholic beverages // Bulletin of the Tula State University. Economic and legal sciences. Issue 2. Part P. Legal sciences. - Tula, 2013. - No. 2-2. - P. 16-21.

5. Melnikova, O. V. Shadow circulation of unmarked products as one of the spheres of corruption: some problems of investigation // Actual problems of fighting corruption: Collection of materials of the international scientific-practical conference. Part 1. Rostov-on-Don: Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. - P. 236-241.

УДК 351.74

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ СОВЕТЫ ПРИ МВД РОССИИ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОРГАНАХ МВД РОССИИ КАК ОРГАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ИХ
РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ДОВЕРИЯ И ПОДДЕРЖКИ ГРАЖДАН
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ**

**ШҶҮРОҲОИ ҶАМЪИЯТИИ НАЗДИ ВКД РОССИЯ ВА ШУЪБАҲОИ
МИНТАҚАВИИ ВКД РОССИЯ ҶАМЧУН МАҚОМОТИ НАЗОРАТИИ
ҶАМЪИЯТӢ ВА НАҚШИ ОНҲО ДАР ТАТБИҚИ ПРИНЦИПИ ЭЪТИМОД ВА
ДАСТГИРИИ ШАҲРВАНДОН ДАР ФАЪОЛИЯТИ ПОЛИТСИЯ**

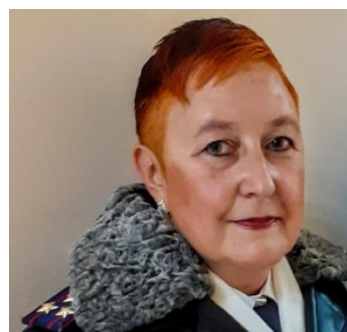
**PUBLIC COUNCILS UNDER THE MINISTRY OF THE INTERIOR OF RUSSIA AND ITS
TERRITORIAL AGENCIES AS PUBLIC CONTROL BODIES AND THEIR ROLE
IN IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF CITIZENS' TRUST AND SUPPORT
IN POLICE ACTIVITIES**

КАЛЬЧЕНКО Н.В.
KALCHENKO N.V.

*Доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградской Академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции*

*Дотсенти кафедраи назария ва таърихи ҳуқуқ ва
давлати Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, ном-
зади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент,
полковники полтсия*

*Associate professor at the department of theory and history
of law and State of Volgograd Academy of the Ministry of the
Interior of Russia, candidate of Juridical sciences, docent*

e-mail:
kalchenko_nv@mail

Научная специальность: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшифзнамоӣ.

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement.

Рецензент: РЕЗНИКОВ Б.В. – судья Дзержинского районного суда г. Волгограда Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: РЕЗНИКОВ Б.В. – судьяи ноҳияи Дзержинский ш. Волгогради Федератсияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: REZNIKOV B.V. - Judge of the Dzerzhinsky district court of Volgograd of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, associate professor.

Аннотация: В статье исследуется вопрос общественного контроля над деятельностью полиции. Отмечается роль общественных советов при МВД России и территориальных органах МВД России в его осуществлении. Обращено внимание на способность общественного контроля влиять на реализацию принципа доверия и поддержки граждан в деятельности полиции. Выявлены проблемы в данной сфере, нуждающиеся в обсуждении и решении.

Ключевые слова: гражданское общество, принцип общественного доверия и поддержки граждан, общественный совет при МВД России, общественный контроль.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи назорати ҷамъиятӣ аз болои фаъолияти политсия баррасӣ шудааст. Дар иҷрои он нақши шӯроҳои ҷамъиятии назди Вазорати корҳои дохилии Россия ва шӯбаҳои минтақавии ВКД Россия қайд карда мешавад. Диққат ба қобилияти назорати ҷамъиятӣ оид ба таъсир расонидан ба татбиқи принсипи эътимод ва дастгирии шаҳрвандон ба фаъолияти политсия ҷалб карда мешавад. Проблемаҳои, ки бояд муҳокима ва ҳал шаванд, муайян шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: ҷомеаи шаҳрвандӣ, принсипи эътимоди ҷомеа ва дастгирии шаҳрвандон, шӯрои ҷамъиятии назди ВКД Россия, назорати ҷамъиятӣ.

Abstract: The article explores the issue of public control over police activities. The author analyzes the role of public councils under the Ministry of the Interior of Russia and its territorial agencies in implementation of this control. The attention is focused on the ability of public control to influence implementation of the principle of citizens' trust and support in police activities. The author reveals the problems in this area that need to be discussed and resolved.

Keywords: civil society, the principle of public trust and the citizens' support, the public council under the Ministry of the Interior of Russia, public control.

Есть два признака благополучия государства: богатство и доверие к государству.

Демосфен

Вопрос взаимоотношений общества и государства всегда был предметом внимания исследователей. Причем он традиционно вызывал интерес с позиции механизма властеподчинения, то есть реализации властных полномочий государства в сфере контроля над обществом. Вопрос доминирования первого воспринимался как априори безусловный, важно лишь было установить границы допустимого вторжения государства в сферу общественных и личных свобод. Сегодня же многие государства сознательно готовы к смещению акцентов в этих взаимоотношениях; не отказываясь от идеи доминанты государственной власти, они заявляют о своей готовности строить партнерские отношения с обществом, предоставляя ему возможность контролировать деятельность определенных государственных институтов (в первую очередь, осуществляющих функции, напрямую связанные с ограничением прав и свобод человека), с целью возможной корректировки этих действий.

Представляется закономерным отсутствие подобного взаимодействия в государствах, политический режим которых имеет явную тенденцию к демонстрации тоталитарных или авторитарных призна-

ков, что, однако, не исключает наличия довольно действенного механизма контроля, встроенного в структуру самого государства.

Можно утверждать, что проблема общественного контроля над деятельностью публичной власти и сегодня остается одной из наиболее актуальных. С одной стороны, нельзя игнорировать аргументы ее принципиальных противников, усматривающих в возможности общественного контроля умаление авторитета публичной власти, констатацию ее стагнации и неспособности осуществлять действенный самоконтроль, а также настаивающих на «декоративности» указанных общественных институтов в силу отсутствия у них полномочий государственно-властного характера.

С другой стороны, еще Аристотелем было замечено, что каждый гражданин должен по мере возможности направлять свои устремления к тому, чтобы быть в состоянии властвовать над своим собственным государством.

Указанная дилемма приобретает особую остроту при оценке деятельности государственных органов, наделенных принудительными полномочиями в сфере огра-

ничения личной свободы человека и гражданина.

С началом процесса формирования в России гражданского общества актуализировалась проблема возрождение доверия общества к полиции. В 21 веке стало очевидно, что эти взаимоотношения должны базироваться не на безусловной подчиненности первого субъекта второму, а на их обоюдном стремлении к отысканию компромисса интересов. Между тем в российском общественном сознании давно и прочно сформировалось восприятие полиции как карательного органа, предназначенного для «навязывания» обществу государственной воли и удержании в повиновении ей. Не удивительно, что к началу 21 века отношение социума к этому правоохранительному институту стало не просто негативным, а нетерпимым. Необходимость существенной корректировки данной сферы отношений стала очевидной. Руководство государства сознавало необходимость осуществления системных изменений, которые будут способствовать разрушению негативного стереотипа, сложившегося в общественном сознании. В силу этого обстоятельства появление в законе РФ «О полиции» нового принципа деятельности – принципа общественного доверия и поддержки граждан - представляется закономерным. Можно сказать, что он заложил новую парадигму взаимоотношений полиции и общества. Следует заметить, что реализация данного принципа невозможна волевым порядком, поскольку доверие и поддержку необходимо заслужить.

К сожалению, в последние десятилетия можно было наблюдать, как граждане, не верящие в способность полиции защитить их интересы, использовали для решения возникающих проблем негосударственные (нередко криминальные) механизмы. При этом в целом ряде международных актов, устанавливающих этические стандарты деятельности полиции, отмечается, что доверие населения к этому правоохранительному органу обусловлено его отношением к людям, демонстрируемым в условиях различных жизненных обстоя-

тельств, а также стремлением строить свою деятельность на основе признания достоинства каждой личности, соблюдения ее прав и свобод.

На первых порах реформирования российской полиции многие ученые демонстрировали скепсис при обсуждении вопроса гармонизации взаимоотношений общества и полиции, отмечая, в частности, наличие ряда очевидных проблем, имеющих российскую специфику:

1) обусловленное объективными причинами отсутствие научного интереса к данной теме в советский период истории государства и, как следствие, недостаток теоретических исследований на данном этапе развития российской юридической науки;

2) этатизм общественного сознания;

3) скепсис немалой части общества в отношении искренности массовых общественных структур (общественных объединений политической и неполитической направленности) в их стремлении осуществлять защиту прав и интересов личности;

4) недоверие со стороны граждан по отношению к органам внутренних дел, выполнявшим на определенных этапах эволюции государства не только правоохранительные, но и карательно-репрессивные функции;

5) бюрократизация отдельных структур гражданского общества.

Тем не менее, потребность в наличии «связующего звена» между обществом и полицией очевидна. Ее роль должен играть некий социальный институт, который в силу своего правового статуса не будет подчинен государству, но, в то же время, не будет антагонистичен ему. На наш взгляд, именно с этой целью государство приняло решение о создании общественных советов при МВД России и территориальных органах МВД России.

В России общественные советы были созданы в соответствии с положениями части 7 статьи 9 закона РФ «О полиции». Авторы закона стремились заложить правовую основу для эффективной деятельности структуры, призванной обеспечить со-

гласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций, в том числе профессиональных объединений предпринимателей, для решения наиболее важных вопросов деятельности полиции путем:

- привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности; участия в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;

- проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции; обсуждения вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации; осуществления общественного контроля за деятельностью полиции.

Указом Президента РФ от 23 мая 2011 г. № 668 «Об Общественных Советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах» [1] задачи, поставленные государством перед общественными советами, были расширены и конкретизированы. Одним из существенных дополнений можно считать возложенную на советы обязанность доводить до руководителей соответствующих органов внутренних дел обобщенную информацию, являющуюся результатом анализа мнения граждан о деятельности органов внутренних дел

Отметим, что в США – государстве, традиционно позиционирующем себя в качестве неоспоримого апологета демократии и прав человека и в силу этого априори предполагающем наличие институтов гражданского общества, существуют структуры, по своим функциям и задачам сходные с общественными советами. Од-

нако американская модель, в отличие от российской, нацелена на достижение единственной цели - общественного контроля за соблюдением полицией законности и прав человека. К числу организаций такого рода в США можно отнести Национальную ассоциацию гражданского контроля за правоохранительными органами - National Association for Civilian Oversight of Law Enforcement (NACOLE) и Berkley Police Review Commission. Примечательно, что вторая из упомянутых организаций, имеющая 50-летнюю историю (с 1970 г.), возникла на волне народного негодования по поводу превышения полицейскими своих полномочий во время охраны общественного порядка при проведении демонстраций [2].

Активистами обеих организаций были выявлены три фактора, способствующих укреплению общественного контроля независимо от конкретной модели взаимодействия.

Первый из факторов - это *беспристрастность общественного контроля*. Легитимность гражданского контроля должна выступать результатом безусловного доверия со стороны обоих партнеров – как полиции, так и общества. Этого можно достичь, только обеспечив непредвзятость контролирующей деятельности.

Анализируя природу российской модели общественного совета, нельзя не заметить наличие определенной двойственности. С одной стороны, он задуман как инструмент гармонизации отношений между полицией и гражданами. Соответственно, заслужить доверие последних совет может, только будучи независимым от государства, способным давать объективную оценку деятельности его правоохранительных структур.

С другой стороны, он является продуктом государства, принявшего решение о его создании и определившего круг предоставляемых совету полномочий. Персональный состав совета утверждается решением руководителя органа внутренних дел. Казалось бы, подобный процедурный нюанс априори возлагает на руководителя не только правовое, но и мораль-

ное обязательство активно сотрудничать с лицами, чьи кандидатуры получили его личное одобрение, прислушиваться к их мнению и оценкам. Но в то же самое время указанное обстоятельство наводит на мысль о возможном подборе состава совета из числа лиц, лояльно относящихся к руководству органа внутренних дел, никогда не выступавших с критикой в его адрес. Это предположение, в свою очередь, зарождает у некоторых исследователей сомнения в способности членов совета проявлять абсолютную беспристрастность при осуществлении общественного контроля над деятельностью правоохранительной структуры.

Высказанные доводы обуславливают целесообразность обсуждения возможных вариантов реформирования существующего порядка формирования общественного совета.

Второй фактор - это *доступ к информации*. Анализ полномочий общественных советов позволяет констатировать наличие правовых гарантий доступа к информации, необходимой для полноценного контроля. Речь, в частности, идет о полномочиях запрашивать и получать в установленном порядке от органов внутренних дел информацию об их деятельности; посещать без специального разрешения помещения, занимаемые органами внутренних дел, а также места принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, задержанных лиц, лиц, подвергнутых административному аресту; знакомиться с обращениями граждан о нарушении их прав, свобод и законных интересов сотрудниками органов внутренних дел, а также с результатами рассмотрения таких обращений.

Примером практической реализации одного из названных полномочий может служить акция «Гражданский мониторинг», проводившаяся в течение 2019 года Общественным советом при ГУ МВД России по Волгоградской области совместно с представителями Совета общественных наблюдательных комиссий, в ходе которой были посещены подразделения органов

внутренних дел (стационарный пост ДПС и МЭО ГИБДД ГУ МВД России по Волгоградской области, отдел по вопросам миграции одного из отделов полиции Управления МВД России по городу Волгограду и др.) [3].

Третий фактор - это *прозрачность процесса*, то есть, тесный контакт совета с гражданами, которые должны видеть в нем беспристрастного помощника. Для обеспечения прозрачности необходимо проводить регулярные встречи с гражданами, публиковать отчетные доклады, привлекать медийные структуры к освещению проблем, выявленных в процессе данного взаимодействия. Примером могут служить профилактические мероприятия, проведенные Общественным советом при ГУ МВД России по Волгоградской области, посвященные профилактике мошеннических действий в отношении лиц преклонного возраста, противодействию наркотизации среди несовершеннолетних и др. В этих и иных случаях акции приобретали массовый характер и получали освещение в местной прессе [3]. Заметим, что свою роль сыграл тот факт, что один из членов Совета является главным редактором известного местного печатного издания.

Общественный совет всегда объединяет людей разного возраста, профессий, мировоззрения, политических и религиозных убеждений. Члены совета, как правило, обладают безупречной репутацией и заслуженным авторитетом в глазах своих сограждан. Это своеобразный «срез» общества, позволяющий специалистам в различных областях (от юристов и журналистов до спортсменов и священнослужителей) аккумулировать свои представления об оптимальной модели деятельности полиции и вносить свой вклад в формирование ее позитивных отношений с обществом. Однако при этом возникает другой вопрос, требующий серьезного внимания - вопрос, касающийся уровня правовых знаний членов совета. Осуществлять объективный общественный контроль невозможно, опираясь исключительно на свой жизненный опыт. Полицейская деятельность сложна и многогранна; это обстоя-

тельство обуславливает потребность в проведении в рамках совета мероприятий, направленных на содействие овладению его членами знаний в области основ законодательного регулирования деятельности полиции.

Вышесказанное подтверждает насущную потребность общества и государства в использовании доступных им ресурсов и инноваций для перехода от «кризисной модели деятельности поли-

ции», к «социально ориентированной модели», опирающейся на социальное партнерство полиции и граждан. Общественные советы, будучи институтом гражданского общества, должны сознавать важность своей роли в гармонизации отношений между обществом и властью, напоминая о том, что полиция, по выражению польского писателя Станислава Ежи Леца, «это примирение общественных свобод с общественным порядком».

Использованная литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 23 мая 2011 г. № 668 (ред. от 17.09.2020) «Об общественных Советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах»: [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <http://base.consultant.ru> (дата обращения - 21.09.2020).
2. Сакоян А. Гражданский контроль над полицией: Россия и США: [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL:<https://polit.ru/article/2013/04/27/police/> (дата обращения - 01.10.2020).
3. Отчет о проделанной работе Общественным советом при ГУ МВД России по Волгоградской области за 2019 год: сайт ГУ МВД России по Волгоградской области: [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL: <https://34.mvd.rf/document/19296790> (дата обращения - 01.10.2020).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of May 23, 2011 No. 668 (ed. 17.09.2020) "On Public Councils under the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and its territorial bodies: [Electronic resource]: Access mode:" URL: <http://base.consultant.ru> (accessed: 21.09.2020).
2. Sakoyan A. Civilian control over the police: Russia and the USA: [Electronic resource]: Access mode: URL:<https://polit.ru/article/2013/04/27/police/> (accessed: 01.10.2020).
3. Report on the work done by the Public Council at the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Volgograd Region for 2019: website of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Volgograd Region: [Electronic resource]: Access mode: URL: <https://34.mvd.rf/document/19296790> (accessed: 01.10.2020).

УДК 343.13

**РИОЯИ МЕЪЁРҲОИ МУРОФИАВИИ ҶИНОЯТӢ ҲАНГОМИ ТАТБИҚИ
ҚОНУНИ ҶИНОЯТӢ**

**СОБЛЮДЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ НОРМ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА**

**COMPLIANCE WITH CRIMINAL PROCEDURAL NORMS IN THE APPLICATION
OF CRIMINAL LAW**

ҚАҲОРОВ Н.М.

КАКHOPOV N.M.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон,
номзоди илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

*Доцент кафедры судебного права и прокурорского надзора
Таджикского государственного университета права, бизнеса
и политики Таджикистана, кандидат юридических наук*

*Associate professor of the department of Judicial law and
prosecutor supervision, Tajik State University of law, Business
and Politics of Tajikistan, candidate of legal sciences*

e-mail:

knasim-1985@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муурофияи ҷиноятӣ.

Науҷнаа специа́льностъ: 12.00.09 – уӯловный процесс.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Тақриздиханда: РАҲМАТУЛЛОЕВ А.Э. – профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣ Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: РАҲМАТУЛЛОЕВ А.Э. – профессор кафедри судеоноу права и прокурорско-го надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, доктор юридических наук.

Reviewer: RAKHMATULLOYEV A.E. - professor of the department of Judicial law and prosecutor's supervision of the State University of law, Business and politics of Tajikistan, doctor of Law.

Аннотатсия: Мавзӯи тадқиқоти муаллифро масъалаи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ташкил додааст, ки ҳамчун шакли расмии ғаъолияти мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва судья оиди ҳалли одилонаи масъалаи гунаҳгорӣ ё бегуноҳии шахс дар содир кардани кирдори ба ҷамъият хавфнок, аз ҷониби муаллиф дар асоси қоидаҳои муурофияви ҷиноятӣ баҳо дода мешавад. Муаллиф татбиқи меъёрҳои ҳуқуқиро ҳангоми пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба марҳилаҳои пайдарҳами пайваста ҷудо намуда, вижагиҳои ҳосси ҳар як марҳиларо дар алоқамандӣ ба ҳамдигар шарҳ додааст. Дар натиҷаи таҳлили амалияи мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ва мазмуни меъёрҳои ҳуқуқӣ, бо назардошти ислоҳоти судию ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ муаллифи мақола ҳулосаи ҳурро оиди такмил додани раванди татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии қонуни ҷиноятӣ ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ асоснок мекунад.

Вожаҳои калидӣ: Муурофияи ҷиноятӣ, татбиқ, амалишавӣ, меъёр, ҳуқуқ, муфаттиш, прокурор, судья, ҷиноят, адолат, марҳила, гунаҳгорӣ, бегуноҳӣ, далелҳо, исбот, бандубаст, ҳолати воқеӣ, ғаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, тафтишотӣ, тамаъҷӯӣ, пора, айбдоршаванда, санад, пешбурд, парвандаи ҷиноятӣ.

Аннотация: Предметом исследования автора является процесс применения уголовно-правовых норм, как деятельность органов дознания, предварительного расследования, прокурора и судьи по решению вопроса о виновности или невиновности лица в совершении преступления. Применение правовых норм как форма реализации права, рассматривается автором в качестве специально- процессуальной деятельности уполномоченных государственных органов, осуществляющих правосудие по уголовному делу. По мнению автора, процесс применения права в ходе расследования каждого уголовного дела следует разделять на три этапа, которые в статье подробно рассмотрены. В результате анализа практики уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования и суда, а также анализа содержания правовых норм, с учетом судебно-правовой реформы в республике автор обосновывает выводы по совершенствованию практики применения уголовно-правовых норм в ходе осуществления правосудия по уголовному делу.

Ключевые слова: Уголовный процесс, применение, реализация, норма, право, следователь, прокурор, судья, преступление, справедливость, стадия, виновность, доказательства, доказывание, квалификация, фактические обстоятельства, оперативно-розыскная деятельность, следствие, вымогательство, взятка, обвиняемый, акт, производство, уголовное дело.

Annotation: The subject of the author's research is the process of applying the angular legal norms, as the activity of the bodies of inquiry, preliminary investigation, the prosecutor and the judge in deciding whether a person is guilty or innocent of committing a crime. The application of legal norms as a form of realization of the right is considered by the author as a special procedural activity of the authorized state bodies administering justice in a criminal case. According to the author, the process of applying the law in the course of the investigation of each criminal case should be divided into three stages, which are discussed in detail in the article. As a result of the analysis of the practice of criminal procedural activities of the preliminary investigation bodies and the court, as well as the analysis of the content of legal norms, taking into account the judicial reform in the republic, the author substantiates the conclusions on improving the practice of applying criminal law in the course of administering justice in a criminal case.

Key words: Criminal procedure, application, implementation, norm, law, investigator, prosecutor, judge, crime, fairness, stage, guilt, evidence, proof, qualification, factual circumstances, operative-search activity, investigation, extortion, bribe, accused, act, production, criminal case.

Хангоми парвандаҳои пешбурди ҷиноятӣ меъёрҳои ҳуқуқӣ бо мақсади таъмини адолати иҷтимоӣ татбиқи мешаванд. Татбиқи меъёри ҳуқуқӣ – ин шакли расмии ғайриқонунии мақомоти ваколатдори давлатӣ оид ба ҳалли масъалаи муайяни ҳуқуқӣ ва ҳолатҳои муайяни воқеа аст.

Татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ шакли расмии амали мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва судья оиди ҳалли одилонаи масъалаи гунаҳгорӣ ё бегуноҳии шахс дар содир кардани кирдори ба ҷамъият хавфнок, дар асоси ҳолатҳои муқарраршудаи воқеаи мебошад. Муаллифон қайд мекунанд, ки татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ яке аз зинаҳои

муҳимми ҷараёни амалишавии ҳуқуқ аст.

Татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ он гоҳ ногузир аст, ки агар баҳс, низоъ ё аз кирдори шахс оқибати ба ҷамъият хавфнок ба вучуд ояд ё зарурияти асоснокӣ пешгирӣ ва бартараф кардани онҳо ба миён ояд.

Таҳлили қоидаҳои амалишавии ҳуқуқ аз он шаҳодат медиҳад, ки татбиқи меъёри ҳуқуқӣ ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ чунин хусусиятҳоро дорост:

- аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ амалӣ мешавад;
- хусусияти фардӣ дорад;
- ба муайян кардани ҳолатҳои аҳамияти ҳуқуқӣ дошта равона мешавад,

аз ҷумла ба муайян кардани ҳодиса, вақт, маҳал, кирдор, оқибат ва ғайраҳо;

- бо риояи тартиби муайянкардаи қонун, яъне дар шакли муқарраркардаи қонун амалӣ мешавад;

- дар санади мурофиавӣ қайдурасмӣ гардонида мешавад [1, с.130-132].

Аз ин рӯ, татбиқи меъёри ҳуқуқӣ ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ раванди мураккаб, лекин пайдарҳами амалҳоро дар бар мегирад, ки қонун муқаррар кардааст. Марҳилаи аввал, муайян кардани ҳолатҳои содиргардидани ҷиноят ва парвандаи ҷиноятӣ дорои аҳамият мебошад. Марҳилаи дуюм, интиҳоб ва таҳлили меъёрҳои дахлдори ҳуқуқӣ, ки бояд татбиқ карда шаванд. Марҳилаи сеюм, қабули қарори мурофиавӣ ва расмигардонии он аст. Дар марҳилаи ниҳой аз ҷониби мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ санади расмӣ - санади татбиқи меъёри ҳуқуқӣ қабул мешавад.

Марҳилаи аввал, муайян кардани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятноки номида мешавад, ки нисбатан мураккаб ва хеле муҳим аст. Чунки меъёрҳои ҳуқуқӣ дар мавриди муайян, ҳолат, вазъият ё шароити муайяни воқеан ҷойдошта амалӣ мешаванд. Ҳадду ҳудуди ҳолатҳое, ки дар пешбурди парвандаи ҷиноятӣ дар м.м. 85, 90 КМҚ ҚТ пешбинӣ шудааст, дар як вақт мавзӯъ ва ҳадди исботро ифода мекунад. Яъне, муайян шудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта бо тартиби муайянкардаи Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷараён мегирад.

Қадам намуди ҷиноят, қай, дар қучо содир шудааст, нишонаҳои фарқкунандаи он, дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ, дараҷаи ҷавобгарии ҷиноятӣ, шакл ва намуди шарикӣ дар содир кардани ҷиноят, ҳолатҳои сабуқкунанда ва вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ва дигар ҳолатҳое, ки КҚ ҚТ ва КМҚ ҚТ пешбинӣ кардааст, ҳадафи амалҳои мурофиавии таҳқиқбаранда, муфаттиш, прокурор, судяро ташкил медиҳанд.

Ҳамин тариқ, ҳалли ҳуқуқии масъалаҳои мурофиавии ҷиноятӣ ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ бе исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта, имконнопазир аст. Бо ҳамин мақсад, дар Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳолатҳое пешбинӣ шудаанд, ки муқаррар карда шудани онҳо, бо ёрии далелҳо доир ба ҳар як парвандаи ҷиноятӣ ҳатмӣ мебошад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ, маҷмӯи ин гуна ҳолатҳоро мавзӯи исботкунӣ доир ба парвандаи ҷиноятӣ меноманд [2].

Гурӯҳи дигари олимони ин гуна ҳолатҳоро – ҳолатҳои ба ҳалли дурусти парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта номгузорӣ кардаанд [3, с. 67-69; 4, с. 124-148; 5, с. 12; 6, с. 116].

Дар адабиёти ҳуқуқӣ нуктаи назари дигарро низ дидан мумкин аст, ки тибқи он мавзӯи исбот ба мавзӯи айбдоркунӣ [7, с. 165] ва мавзӯи ҷимоя [8, с.10] ҷудо карда мешавад. Дар шакли ифодаи ин мафҳумҳо фарқиат мавҷуд аст, лекин онҳо аз рӯи мазмун ягонаанд. Ягонагии ин ақидаҳо дар он зоҳир мешавад, ки сухан дар бораи зарурияти ҷамъоварии далелҳо ва исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят меравад. Фарқиат дар он зоҳир мегардад, ки бо ёрии амалҳои тафтишотӣ исбот карда шудани на ҷамъи масъалаҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамияти ҳуқуқӣ дошта, дар назар дошта мешаванд, балки танҳо ҳолатҳое, ки дар қонун ҳамчун мавзӯи исбот пешбинӣ шудаанд, ба назар гирифта шудаанд.

Дар моддаи 85 КМҚ ҚТ ҳолатҳое пешбинӣ шудаанд, ки доир ба ҳар як парвандаи ҷиноятӣ бояд исбот шаванд, ки асоснокии татбиқи меъёри ҳуқуқиро таъмин мекунад:

- ҳодисаи ҷиноят. Агар дар кирдори (ҳаракат ё беҳаракатӣ) содиркардаи шахс аломатҳои таркиби ҷинояти дар меъёри мушаххаси Кодекси ҷиноятӣ пешбинишуда мавҷуд бошад. Дар меъёрҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок, ки ҷиноят эътироф мешаванд, бо роҳи

шарҳ додани аломатҳои мушаххаси он нишон дода шудааст. Дар ҳодисаи руҳдода ҷой доштани аломатҳои номбаршуда боиси оғози пешбурди парвандаи ҷинояти гашта, зарурияти исботи дигар ҳолатҳоро ба миён меорад (вақт, ҷой, тарз ва дигар ҳолатҳои содир намудани ҷиноят);

- ҳолатҳое, ки шахсияти айбдоршавандаро муайян мекунад (ному насаб, синну сол, ҷойи зист, маълумот, аҳолии оилавӣ ва ҷойи кор, касбу кор ва ғ.);

- ҳолатҳое, ки ҷиноят будани кирдорро истисно мекунад (мудофиаи зарурӣ, зарурияти ниҳой, расонидани зарар ҳангоми дастгир кардани шахсе, ки ҷиноят содир намудааст, маҷбурияти ҷисмонӣ ё рӯҳӣ, таваккали асоснок, иҷрои фармон ё амр) [9, с. 54-59];

- ҳолатҳое, ки метавонанд боиси аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо озод кардани шахс гарданд (бо сабаби пушаймонӣ аз кирдор, бо сабаби оштии шудан бо ҷабрдида, бо сабаби тағйир ёфтани вазъият, бо сабаби гузаштани муҳлати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан, қабул шудани қонуни авф, бахшиши ҷазо);

- ҳолатҳое, ки гунаҳгори (айби) айбдоршавандаро дар содир кардани ҷиноят ва мусоидат намудан ба он, дараҷаи гуноҳ ва ангеаи онро муайян мекунад (қасд, беэҳтиётӣ, ҳаракат, беҳаракатӣ, ангеа, мақсад, ки боиси оқибат шудаанд ва робитаи сабабии онҳо). Шахс дар он сурат барои содир намудани кирдор (ҳаракат ё беҳаракатӣ) гунаҳгор (айбдор) эътироф шуда, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад, ки агар аломатҳои кирдори (ҳаракат ё беҳаракатӣ) содиршудааш дар меъёрҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шуда бошад:

- ҳолатҳои ба дараҷа ва хусусияти ҷавобгарии айбдоршаванда таъсиррасонанда, ки дар моддаҳои 61 ва 62 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, инчунин дигар ҳолатҳое, ки шахсияти айбдоршавандаро арзёбӣ мекунад;

- ҳолатҳое, ки хусусият ва андозаи зарари аз ҷинояти содиршуда расидаро муайян мекунад (намуд ва андозаи зарари ҷисмонӣ, моддӣ, маънавӣ);

- ҳолатҳое, ки боиси содиршавии ҷиноят гардидаанд (сабаб ва шароитҳое, ки ба содир шудани ҷиноят мусоидат кардаанд).

Дар меъёрҳои қонун, ғайр аз ҳолатҳое, ки мавзӯи исботро ташкил медиҳанд, мавзӯи (предмети) дигари исботро, доир ба пешбурди парвандаҳои алоҳида дидан мумкин аст. Масалан, м. м. 90, 425 КМҶ ҚТ ҳолатҳоро пешбинӣ кардааст, ки доир ба парвандаи ҷиноятӣ нисбати ноболиғон (дар баробари исботи ҳолатҳои дар моддаи 85 КМҶ ҚТ зикршуда) бояд муқаррар карда шаванд. Ба монанди, синну соли ноболиғ (рӯз, моҳ, соли таваллуд); шароити зиндагӣ ва тарбия; сабаб ва шароитҳое, ки ба ҷиноят содир кардани ноболиғ мусоидат намудаанд; мавҷудияти таҳрик-қунандагон ва шарикони дигар; камақлии ноболиғ, ки бо бемории рӯҳӣ алоқаманд нест; дараҷаи инкишофи ақлӣ, ирода ва рӯҳӣ, хислат ва мичоз, талабот ва завқу рағбат; таъсири шахсони калонсол ва ноболиғони дигар, инчунин бояд моҳияти кирдори худро пурра дарк карда тавонистани ноболиғ, ки бояд ошкор карда шаванд.

Аз таҳлили ин меъёри КМҶ ҚТ бармеояд, ки барои татбиқи дурусти меъёрҳои ҳуқуқӣ, бояд ба мазмуни саҳеҳи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ диққат дод. Ҳангоми бандубасти ҷиноят, ба намуд, аломат ва нишонаҳои ҷиноят баҳои ҳуқуқӣ дода, дар натиҷа мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ҳулосаи худро, мувофиқан ба ҳолатҳои воқеӣ, дар санади мувофиавӣ ифода мекунад.

Ба таври умумӣ ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки мавзӯи исбот дар мувофиаи ҷиноятӣ аз маҷмӯи ҳолатҳои аҳамияти ҳуқуқӣ дошта иборат аст, ки дар меъёрҳои қонунгузори мувофиавии ҷиноятӣ ва қонуни ҷиноятӣ пешбинӣ шуда, муқаррар карда шудани онҳо барои қонунӣ ва асоснок татбиқ шудани меъёри дахлдори ҳуқуқӣ ва

барои ҳалли одилонаи парвандаи ҷиноятӣ ногузир аст.

Ғайр аз ин, дар ҳамин марҳилаи татбиқи меъёри ҳуқуқӣ, ташкили дурусти раванди тафтишоти пешакӣ шартӣ муҳими саривақт ва пурра кушодани ҷиноят мебошад.

Ташкили тафтишоти пешакии ҷиноят мафҳуми хеле васеъ буда, ғайр аз амалҳои, ки барои исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят иҷро мешаванд, ҳадди ақал амалҳои зерини ташкилиро дар бар мегирад:

- сари вақт кор карда баромадани нақшаи мутобиқшудаи тафтишотӣ, масалан ҷиноятҳои марбут ба гирифтани мукофот бо роҳи тамаъҷӯӣ;

- ба роҳ мондани ҳамкориҳои байни муфаттиш, кормандони оперативӣ, мутахассисон, кормандони ҳадамоти назоратӣ ва намояндагони ҷамъиятӣ, ки барои иштирок дар гузаронидани амалҳои тафтишотӣ ҷалб карда шудаанд;

- таъин намудани роҳбари пуртаҷрибаи гурӯҳи оперативӣ-чустучӯӣ, ки барои пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ташкил карда шудааст;

- ба таври мушаххас муайян намудани вазифаҳо дар байни аъзоёни гурӯҳ;

- мунтазам ташкил намудани машваратҳои гурӯҳи оперативӣ-чустучӯӣ бо муҳокимаи натиҷаи тафтиш ва дида баромадани масъалаҳои минбаъдаи тафтишотӣ;

- ба роҳ мондани мубодилаи мунтазами иттилооти ба даст овардаи гурӯҳи оперативӣ-чустучӯӣ ва тафтишотӣ;

- ба нақша гирифтани кори муфаттиш бо назардошти ҳамаи парвандаҳои дар пешбурди вай қарор дошта ва тартиб додани нақшаи тақвими кори ӯ;

- бо таҷҳизоти техникӣ ҷиҳозонидан ва таъмин намудани шароити кори муфаттиш;

- ҷамъоварӣ намудан ва мавриди омӯзиш қарор додани маводи зарурии меъерӣ (фармонҳо, дастурамалҳо, оин-

номаҳо, қоидаҳои дахлдор ва ғайра), ки дар рафти тафтиши ҷиноятҳои алоҳида зарур мебошанд;

- андешидани чораҳои пешгирӣ намудани фошгардии маводҳои тафтишоти пешакӣ ва фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ;

- иҷрои дигар чорабиниҳои ташкилӣ, тафтишотӣ, ки барои кушодашавӣ ва ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсони содиркардаи ҷиноят лозим аст.

Масалан, барои татбиқи м.324 ҚЧ ҚТ ҳангоми риоя ва иҷрои қоидаҳои муурофиавӣ оид ба ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисона тафтиш намудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят, бояд мавқеи хизмати шахсоне, ки ба гирифтани мукофот бо роҳи тамаъҷӯӣ айбдор карда мешаванд, нақши воқеии ҳар яке аз онҳо дар содир намудани ҷиноят, мавҷуд будани ҳолатҳои фарқкунандаи бандубасти гирифтани мукофот бо роҳи тамаъҷӯиро муфаттиш бояд муқаррар намояд.

Барои дар пайвастагӣ ноил шудан ба амалӣ гардонидани принципи ногузирии ҷавобгари ҷиноятӣ муайян кардан зарур аст, ки оё аз ҷониби мақомоти тафтишоти пешакӣ ҷиҳати ошкор кардани ҳамаи иштирокчиёни ҷиноят ва ҳамаи лаҳзаҳои фаъолияти ҷиноятии айбдоршавандагон чораҳо андешида шудаанд ё не, мукофотдиҳандагон аз ҷавобгарии ҷиноятӣ қонунӣ озод карда шудаанд ё не, сарчашмаи ба даст овардани ашёҳои қиматнок, ки ҳамчун мукофот дода шудаанд, муқаррар карда шудааст ё не, парвандаҳои ҷиноятӣ ё мавод ба пешбурди алоҳида дуруст ҷудо карда шудааст ё не, ба дигар шарикони ҷиноят, ки боздошт нашудаанд, саривақт айб эълон карда, кофтукови (чустучӯӣ) онҳо ба расмият дароварда шудааст ё не.

Бандубасти кирдори хавфнок мавзӯи махсуси амалишавии меъерӣ қонуни ҷиноятӣ аст. Тибқи қонун, масалан гирифтани мукофот бо роҳи тамаъҷӯӣ, яъне талаб кардани мукофоти молӣ ё ғайриғайри молӣ аз ҷониби хизматчиҳои корхона сарфи назар аз шакли моликият, ғайр аз шахсони мансаб-

дори мақомоти давлатӣ, барои иҷрои кори муайян ё расонидани хизмат, ки ба доираи вазифаи хизмати чунин қорманд дохил мешавад, ҳамчунин қасдан гузоштани шаҳрванд дар чунин шароите, ки ӯ барои пешгирӣ кардани вайронкунии ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунан ҳифзшавандаш маҷбур аст чунин мукофотро барояш муҳайё созад, эътироф мешавад.

Дар муқоиса бо ин намуди ҷиноят гирифтани пора (м.319 КҶ ҚТ) ин аз ҷониби шахси мансабдор шахсан ё ба воситаи миёнарав гирифтани пора дар намуди пул, қоғазҳои қиматноки дигар, молу мулк ё ғойдаи дорои хусусияти молу мулкӣ дошта, барои иҷро кардан ё накардани амали муайян ба манфиати порадиҳанда ё намояндагони ӯ, агар чунин ҳаракат (беҳаракатӣ) ба доираи ваколати хизмати шахси мансабдор дохил бошанд ё он вобаста ба қудрати мавқеи мансабиаш ба чунин ҳаракат (беҳаракатӣ) мусоидат карда метавонад, ҳамчунин барои пуштибонии умумӣ ё сахлангорӣ дар хизмат эътироф мешавад.

Гирiftани мукофот бо роҳи тамаъҷӯӣ аз рӯи дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ҷинояти начандон вазнин (хавфнок) эътироф мешавад. Гирiftани пора бошад, аз рӯи дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ҷинояти вазнин (хавфнок) эътироф мешавад.

Гарчанде объекти ҷиноятҳои номбаршуда умумӣ бошанд ҳам, лекин, ҷиноятҳои номбаршуда бо якҷанд аломатҳо аз ҳамдигар фарқ мекунад. Субъекти гирифтани пора - шахси мансабдоре, ки вобаста ба қудрати мавқеи мансабиаш ба чунин ҳаракат (беҳаракатӣ) ба манфиати порадиҳанда ё намояндаи вай мусоидат карда метавонад, ҳамчунин барои пуштибонии умумӣ ё сахлангорӣ дар хизмат ба манфиати порадиҳанда зоҳир мекунад. Яъне, шахсе шуда метавонад, ки ба таври доимӣ, муваққатӣ ё бо ваколати махсус вазифа

намояндаи ҳокимиятро ба ҷо меоварад ё вазифаҳои ташкилию амрдиҳӣ ё маъмурию хоҷагидориро дар мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, муассисаҳои давлатӣ ва инчунин дар Қувваҳои мусаллаҳи Ҷумҳурии Тоҷикистон, дигар қўшунҳо ва ҷузъу томҳои ҳарбии Ҷумҳурии Тоҷикистон анҷом медиҳад. Ҳамин гуна фарқият дар аломатҳои дигари таркиби ҷиноятҳои номбаршуда дида мешаванд, ки дониши дақиқи ҳуқуқиро талаб мекунад.

Ғайр аз ин, муфаттиш, таҳқиқбаранда, прокурор вазифадоранд сабабу шароити содир шудани чунин ҷиноятҳоро муайян ва бартараф намоянд (м.178 КМҶ ҚТ). Баҳри пешгирӣ ва огоҳонидани ҷиноятҳои марбут ба гирифтани мукофот бо роҳи тамаъҷӯӣ ва гирифтани пора такмил додани назорати прокурорӣ аз болои қонунӣ ва асоснокии гурӯҳи мақомоти маъмурӣ ва нуқтаҳои тичоратӣ, ки дар назди ин мақомот таъсис дода шуда амал мекунад, рӯзмарра ва муҳим аст.

Марҳилаи ниҳони татбиқи меъёри ҳуқуқӣ расмигардонии санандҳои мурофиавии ҷиноятиро (санади татбиқи ҳуқуқро) дар бар мегирад.

Бо тартиби муайян, аз рӯи қоидаҳои муқарраркардаи қонун иҷро кардани амалҳои мурофиавии ҷиноятӣ ва қайд мустаҳкам шудани натиҷаҳои онҳоро дар санадҳои мурофиавии ҷиноятӣ яке аз талаботҳои муҳими пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ба шумор меравад. Хулоса, дар санадҳои мурофиавӣ қайд мустаҳкам шудани чараён, пайдархамӣ, мазмун ва натиҷаҳои амалҳои мурофиавӣ - яке аз талаботҳои ҳатмие мебошад, ки ба қабул шудани ҳукми қонунӣ, асоснок ва одилона оид ба парвандаи ҷиноятӣ шароит фароҳам меорад ва аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ татбиқ шудани меъёри ҳуқуқиро ифода мекунад.

Адабиёти истифодашуда

1. Раҳматулоев, А.Э., Мухторов, К.Т., Қаҳоров, Н.М. Амалишавии меъёрҳои ҳуқуқӣ ва танзими муносибатҳои муҳофизатии ҷиноятӣ. – Хучанд: Хуросон, - 2019, - С.130-132.
2. Кодекси муҳофизатии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2009, №12, мод; Қонуни ҚТ аз 02.08.17с., № 755. (м. м. 85, 90).
3. Смирнов, А.В, Калиновский, К.Б. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. - 4-е изд., перераб. и доп. - М. : КНОРУС, 2008. - 704 с.
4. Громов, Н.А. Уголовный процесс России: Учебное пособие / Н. А. Громов. - М. : Изд. группа "Юрист", 1998. - 551 с.
5. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. М. Кипнис. - М. : Юрист, 1995. – 127 с.
6. Безлепкин, Б.Г. Уголовный процесс России: учебное пособие / Б.Г. Безлепкин. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2004. - 480 с.
7. Сманалиев, К.М. Предмет доказывания по уголовному делу // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. - №1, 2012. - С.165-169.
8. Громов, Н.А., Зайцева, С.А., Гушин, А.Н. Доказательства их виды и доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гушин. - М.: Приор-издат, 2006. - 80 с.
9. Фафорова, Н.А., Хусейнов, С.Х. . Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ: китоби дарсӣ / Н.А. Фафорова, С.Х. Хусейнов. – Хучанд: Ношир, 2011. – 250 с.

References

1. Rakhmatuloev, A.E., Mukhtorov, K.T., Kanhorov, N.M. Implementation of legal norms and regulation of criminal procedural relations. - Khujand: Khuroson, - 2019, - P.130-132.
2. Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, №12, Art. Law of the Republic of Tajikistan from 02.08.17, № 755. (Art. 85, 90).
3. Smirnov, A.V., Kalinovskiy, K.B. Criminal process: textbook / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskiy; under total. ed. prof. A.V. Smirnov. - 4th ed., Rev. and add. - M.: KNORUS, 2008. - 704 p.
4. Gromov, N.A. Criminal procedure in Russia: Textbook / N. A. Gromov. - M.: Ed. group "Yurist", 1998. - 551 p.
5. Kipnis, N.M. Admissibility of evidence in criminal proceedings / N. M. Kipnis. - M.: Jurist, 1995. - 127 p.
6. Bezlepkin, B.G. The criminal process of Russia: textbook / B.G. Bezlepkin. 2nd ed., Rev. and add. - M. : Prospect, 2004. - 480 p.
7. Smanaliev, K.M. The subject of proof in a criminal case // Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic. - No. 1, 2012. - P.165-169.
8. Gromov, N.A., Zaitseva, S.A., Gushchin, A.N. Evidence, their types and proving in the criminal process: Educational-practical guide / N.A. Gromov, S.A. Zaitseva, A.N. Gushchin. - M. : Prior-publishing, 2006. - 80 p.
9. Gafforova, N.A., Huseinov, S.N. Criminal law. General part: textbook / N.A. Gafforova, S.N. Huseinov. - Khujand: Publisher, 2011. - 250 p.

УДК 343.98.067

**МЕТОДИКАИ ТАФТИШИ МУШТАРАКИ (ДОХИЛӢ ВА БАЙНАЛМИЛАЛӢ)
ЧИНОЯТӢО МАРБУТ БА ГАРДИШИ ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ НАШӢАОВАР**

**МЕТОДИКА СОВМЕСТНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ (НАЦИОНАЛЬНОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО) ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**THE METHODOLOGY OF JOINT INVESTIGATION (NATIONAL AND
INTERNATIONAL) OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL TRAFFICKING
OF NARCOTIC DRUGS**

ҚОДИРЗОДА Д. С.
KODIRZODA D.S.

*Декани факултети дипломатия ва сиёсати Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Декан факультета дипломатии и политики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент
Dean of the faculty of diplomacy and politics of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor*

e-mail:
dalerkodirov1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Науҷная спеҷиальность: 12.00.12 - криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Тақриздиханда: МИРЗОЕВ П.И. – мудири кафедраи ҳуқуқ ва ҳуқуқшиносии муқоисавии факултети дипломатия ва сиёсати Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: МИРЗОЕВ П.И. – заведующий кафедрой права и сравнительного правоведения Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: MIRZOEV P.I. - Head of the department of law and comparative law of the Academy of Public administration under the president of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаи методикаи тафтиши муштараки чиноятҳо марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар баррасӣ шудааст. Муаллиф кӯшиш намудааст, ки зарурати ҳамкориҳои муштараки дохилию байналмилалӣ субъектони тафтишотро дар мақола рӯйи қор оварад. Ҳамзамон масъалаи сохтори методикаи тафтиши чиноятҳо марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар ва татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқии дохилию байналмилалӣ вобаста ба ҳамкориҳои муштарақ дар самти тафтиши парвандаҳои чиноятӣ баррасӣ шудааст. Муаллиф кӯшиш ба харҷ дода-

аст, ки вобаста ба проблемаҳои ҷойдошта ҷиҳати ҳамкориҳои муштарак андешаронӣ намуда, фикру мулоҳизаҳои худро пешниҳод менамояд.

Возаҳои калидӣ: методика, ҷиноят, тафтиши муштарак, маводи нашъаовар, гардиши ғайриқонуӣ, муфаттиш, ёрии ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы совместного расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Автором предпринята попытка обосновать необходимость совместного расследования данной категории преступлений со стороны национальных и международных органов борьбы с преступлениями. Исследовано содержание методики проверки преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и применение национальных и международных нормативных правовых средств совместной кооперации в делах расследования исследуемой категории уголовных дел. Автор представил свои выводы и предложения, связанные с организацией совместного расследования преступлений в данном направлении.

Ключевые слова: методика, преступление, совместное расследование, наркотические средства, незаконный оборот, следователь, юридическая помощь.

Annotation: The article examines the issues of joint investigation of crimes related to drug trafficking. The author has made an attempt to substantiate the need for joint investigation of this category of crimes by national and international bodies to combat crimes. The content of the methodology for verifying crimes related to drug trafficking and the use of national and international regulatory legal means of joint cooperation in the investigation of the investigated category of criminal cases has been investigated. The author presented his conclusions and proposals related to the organization of a joint investigation of crimes in this direction.

Key words: methodology, crime, joint investigation, narcotic drugs, illegal traffic, investigator, legal assistance.

Вазъи кунунии ҳамкориҳои системаҳо ва сохторҳои методикаи тафтиши ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин тавачҷуҳи бештари ҳам олимон ва ҳам кормандонро ба худ ҷалб кардааст. Масъалаи ҳамкориҳои муфаттиш бо дигар иштирокчиёни муҳофизати ҷиноятӣ аз гузаштаи дур ибтидо мегирад ва он замон низ ин масъала ҳамон мубрамиятеро дошт, ки имрӯз дорад.

Вазъи криминогенӣ, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон тӯли солҳои охир ба вучуд омадааст, афзоиши назарраси шумораи ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнинро нишон медиҳад. Ин ҳолат зарурати муттаҳид сохтани кӯшишҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, пеш аз ҳама, мақомоти Прокуратура, Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии назорати маводи нашъадори назди Президенти Ҷумҳурии

Тоҷикистон, Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон-ро дар мубориза бар зидди ҷинояткорӣ ва такмили шаклҳои муҳофизатӣ ва ташкилии фаъолияти яқҷояи онҳоро тақозо менамояд.

Самараноктар қардани фаъолияти мақомоти тафтиши пешакӣ ба сатҳи қори иттилоотӣ-таҳлилии муваққиман вобастагӣ дорад, ки барои воқуниши саривақтӣ ба аризаҳо ва хабарҳо дар бораи ҷиноятҳо мусоидат мекунад ва натиҷаҳои фаъолиятро ҷиҳати пешгирӣ, ошкор ва тафтиши ҷиноятҳо муайян менамояд. Баланд бардоштани самаранокии ин қор барои истифодаи имкониятҳои Системаи ягонаи ҳудқори иттилоотии мақомоти тафтиши пешакӣ мусоидат мекунад.

Г. Гросс навиштааст, ки «Дурустии мавқеи полис дар ҳолате ба амал меояд, ки агар муфаттиш мавқеи худро дар назди полис баланд ё паст накунад ва ба манфиати парванда бо вай даст ба даст

дода, кор кунад, ӯро дар бораи ҳолатҳои нави ба даст овардааш пайваста огоҳ кунад. Танҳо дар ин сурат ӯ метавонад хидмати воқеие кунад, ки баррасии парванда бомуваффақият ба анҷом расад [4, с. 22].

Дар тафтиши ҷиноятҳо ҳамкориҳои системаҳо ва иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ, ки натиҷаи он – ошкор шудани ҷиноят ё қатъ шудани он маҳз аз ҳамин ҳамкориҳо вобаста мебошад, нақши муҳим дорад.

Муносибатро ҳамчун раванди тартибие фаҳмидан мумкин аст, ки механизмҳои муайяни хоси рабобити мутақобилаи худро дошта, дар натиҷаи он барои расидан ба ҳадаф ва ҳалли вазифаи гузошташуда алоқаҳои универсалӣ ошкор карда мешаванд.

Хусусияти фарқкунанда доштани ҷунин алоқа бо иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ аз он иборат аст, ки муфаттиш ҳамчун амалгар (оператор) баромад намуда, тамоми раванди муносибатҳои байни онҳо ва бо ҳар яки онҳо дар алоҳидагӣ ҳамоҳанг мекунад.

Аз лиҳози сохторӣ, механизми ҳамкориҳои байни иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ аз нигоҳи методикаи тафтиши ҷиноят дар худ унсурҳои зеринро фаро мегирад:

- тартиби ташаккули системаи иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ;

- раванди муайян кардани доираи салоҳияти онҳо;

- принсипҳои, ки тибқи онҳо ҳамкориҳои системаҳо ва иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ ташкил карда мешавад;

- меъёрҳои ҳуқуқие, ки ҳамкориҳои системаҳо ва иштирокчиёни муурофияи ҷиноятиро ба танзим мебароранд;

- масъулияти ҳуқуқии иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ дар назди якдигар.

Н.Г. Шурухнов ҷунин мешуморад, ки «ҳамкориҳои муфаттиш бо шуъбаҳо ва шахсони мансабдори гуногуни мақомоти қорҳои дохилӣ гуфта фаъолияти ҳамоҳангшуда дар асоси қонун ва санадҳои меъёрии ҳуқуқие фаҳмида мешавад, ки ба ошкор, тафтиш ва

пешгирии ҷиноятҳо равона карда шудаанд [9, с.437].

Е.П. Ишенко дуруст таъкид мекунад, ки зарурати махсуси исбот кардани он, ки муфаттиш дар қори мубориза бар зидди ҷиноятқорӣ шахси асосӣ мебошад, вучуд надорад, зеро маҳз ӯ тафтиши парвандаҳои ҷиноятиро ба роҳ монда, барои сифат ва муҳлати тафтиши пешакӣ масъул мебошад. Агар муфаттиш, қорманд, мутахассис ҳарчанд боистеъдоду, оқил, бодикқату боғайрат ва аз ҷиҳати техникӣ мучаҳҳаз бошад дар иҷроиши амалҳои тафтишотӣ низ иштирок кунад, вале қорозмудаву ботаҷриба нею шахси тасодуфӣ, навқор ва аз лиҳози ҳуқуқӣ қамсақод бошад, қорҳо мувофиқӣ мақсад намешаванд [5, с.14].

Дар баъзе ҳолатҳо, ҳамкориҳои системаҳо хусусияти расмӣ дорад, ки дар шакли мақтубҳо ифода ёфтааст. Бисёре аз қормандон фармоишҳои муфаттишонро бидуни баромадан аз утоқи қорӣ иҷро меқунанд. Сабаби асосӣ як қиз аст – ҳаҷми зиёди қор ва вақти қам. Дар қоробари ин, масъалаи ҳамкориҳои созанда байни иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ то ҳол инъикоси муносиби аҳамияти илмӣ ва амалии худро дар адабиёти муосири илмии ватанӣ пайдо нақардааст. Танҳо таҳқиқоти қудогонаи нисбатан қарокандае ба назар мерасиданд, ки ба масъалаи маққур даҳл доранд. Дар давраи бист соли оқир қанбаҳои гуногуни қамқорӣ дар шакли бобҳои алоҳидаи таҳқиқоти диссертатсионӣ ё методикаи махсуси тафтиши намудҳои алоҳидаи ҷиноятҳо аз қониби А.Н. Балашов, В.И. Парқоменко, А.А. Қувилев ва дигарон баррасӣ шудааст, аммо дар асарҳои онҳо масъалаҳои қамқорӣ муфаттиш ва мақомоти тафтишоти пешакӣ, муфаттиш ва қорманди оперативӣ ва ғайра қисман баррасӣ шудаанд.

Дар ин мақрид андешаи В.И. Қомиссаров ва О.А. Гариг қобили қабул ва ёдоварист, ки меғуянд: “Дар байни восита ва методҳои қриминалистии мубориза бар зидди ҷиноятҳои иқтисодӣ самти ояндадор рушди асосҳои

ташкили хамкори байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти давлатӣ, ҳақимияти маҳаллӣ ва дигар сохторҳо мебошад". Ин андеша, албатта, танҳо қобили қонибдорӣ мебошад ҳалос.

Масоили хамкори муфаттиш бо мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқи дохилии ҷумҳурӣ дар мавриди тафтиши парвандаҳо вобаста ба гардиши ғайриқонунии маводҳои нашъаовар проблемаест, ки паҳлуҳои зиёди ноқушоде дошта, таҳқиқи ҷудоғонаро тақозо мекунад. Проблемаи хамкори байналмилалӣ муфаттиш дар мавриди тафтиши ҷиноятҳои марбут ба маводди муҳаддир, бошад яке аз масъалаҳои актуалӣ ва сохтори раванди парвандаҳои ҷиноятии самти мазкур ба шумор меравад. Ҷумҳурии Тоҷикистон чун давлати соҳибхитӣ ва ҷузъи ҷудонашавандаи ҷомеаи ҷаҳонӣ аз ҷаҳат қатор конвенсияҳои минтақавӣ байналмилалӣ дар самти муносибатҳои ҳуқуқӣ ва расонидани кумаки ҳуқуқӣ мебошад, ки дар асоси онҳо метавонад хамкорихоро ҷиҳати тафтиши муштараки парвандаҳои ҷиноятӣ ба роҳ монанд. Конвенсия дар бораи муносибатҳои ҳуқуқӣ ва кумаки ҳуқуқӣ вобаста ба парвандаҳои граждани, оилавӣ ва ҷиноятӣ аз ҷумлаи санадҳоест, ки баъзе аз масъалаҳои ҷиноятӣ ҳуқуқӣ ва пешбурди муштараки парвандаҳоро дар доираи давлатҳои аз ҷаҳат пешбинӣ мекунад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷаҳат ин Конвенсия байналмилалӣ мебошад. Тибқи моддаи 78 Конвенсияи мазкур давлатҳои аз ҷаҳат уҳдадоранд, ки дар асоси талаби якдигар ҳуҷҷатҳо, предмети содири ҷиноят ва предметҳое, ки аҳамияти исботкунӣ доранд, фиристанд. Тибқи моддаи 69 Конвенсияи номбурда бошад, давлатҳои аз ҷаҳат уҳдадоранд, ки аз раванд ва ҳуҷҷаҳои парвандаи ҷиноятии шахси фиришодашуда (гумонбаршуда, айбдоршаванда) хабар дода, нусхаи қарори ниҳоиро фиристанд.

Дар асоси Протокол оид ба хамкори байни Департаменти тафтишотии Вазорати корҳои дохилии Федератсияи Россия ва Раёсати тафтишотии Вазорати корҳои дохилии

Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.04.2016 тарафҳо дар мавриди расонидани ҷиноятӣ ҳуқуқӣ ба якдигар бояд ҷаҳати зарурӣ андеша, дар муддати то 30 шабонарӯз ва дар мавридҳои зарурӣ ё махсус дар давоми то 10 рӯз ҷавоб гардонад.

Таҷриба нишон медиҳад, ки муҳлатҳои иҷроии дархостҳо аз ҷаҳат парвандаҳои гардиши ғайриқонунии маводҳои нашъаовар ба муҳлати тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ва аз мавзӯи дархост вобастагӣ дорад. Вақте сухан дар ҳусуси муҳлати тафтиши парвандаҳои муҳаддиротӣ меравад, масоили тафтиши муштараки парвандаҳо ба миён меояд. Аз таҷриба бармеояд, ки муҳлатҳои муқаррарнамудаи Кодекси муқофои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои тафтиши пурра ва объективонаи ҷинояти гардиши ғайриқонунии маводҳои нашъаовар қифоя нест. Ҷунки ҷинояти гардиши ғайриқонунии маводҳои нашъаовар дар аксар мавридҳо аз ҷаҳати гурӯҳи ҷинояткорон содир шуда, ба категорияи ҷиноятҳои трансмиллӣ дохил мешавад. Яъне, шарикони ҷиноят метавонанд ҳам дар дохил ва ҳам дар кишварҳои хориҷ (Афғонистон – Тоҷикистон – Россия) қарор дошта бошанд.

Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки ҳангоми ҷамъоварии далелҳо дар доираи тартиби маъмулии ҷиноятӣ ҳуқуқи тарафӣ вобаста ба парвандаҳои ҷиноятӣ, вақти миёнаи иҷроии дархостҳои дар кишварҳои гуногун мебошанд. Масалан, вақти миёнаи иҷроии дархостҳои Россия дар мавриди кумаки ҳуқуқи мутақобила чунин аст: барои кишварҳои ИДМ ва давлатҳои назди Балтика - то 2,5 моҳ; барои кишварҳои Аврупо - аз 6 (Швейтсария ва Олмон) то 10-12 моҳ (Британияи Кабир); барои ИМА ва дигар давлатҳои дар қитъаи Амрико ҷойгиршуда - аз 12-14 то 20 моҳ ва аз ин зиёдтарро ташкил медиҳад [2, с. 227]. Дар парвандаҳои ҷиноятии марбут ба муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъаовар ва моддаҳои психотропӣ, вайрон кардани қоидаҳои муомилоти маводи муҳаддир

ва истеъмоли ғайриқонунии онҳо, қочоқи маводи мухаддир муҳлати иҷроӣ дархостҳо барои расонидани кӯмаки ҳуқуқӣ дар 90% ҳолатҳо бештар аз 2 моҳро фаро мегирад, яъне муҳлати муқарраркардаи қонун барои тафтиши парвандаи ҷиноятӣ, ки радди муроҷиат барои ёрии ҳуқуқиро ҳатто дар ҳолатҳои зарурӣ дар пай дорад. Масалан, аз ҷониби муфаттишони Агентии назорати маводи нашъадори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамасола нисбат ба парвандаҳои ҷиноятӣ дар баррасӣ дошташон дар бораи қочоқи ошқори фаромиллии маводи мухаддир, моддаҳои психотропӣ, прекурсорҳои ин моддаҳо ё шабеҳи онҳо, рустаниҳои дорӣ маводи нашъаовар, моддаҳои психотропӣ ва ё прекурсорҳо ё қисмҳои онҳо, ки дорӣ воситаҳои нашъадор мебошанд, моддаҳои психотропӣ ё прекурсорҳо, асбобҳо ё таҷҳизоте, ки таҳти назорати махсус қарор доранд ва барои истеҳсоли воситаҳои нашъаовар ё моддаҳои психотропӣ истифода мешаванд, даҳо маротиба дархост фиристода мешавад [6, с. 37-44].

Зарурати рафъи ин мушкилот барои таҳияи танзими ҳуқуқӣ ва дар амалия ҷорӣ намудани самти нави ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ба миён омадааст. Барои ҷорӣ намудани самти нави ҳамкориҳои байналмилалӣ таъсиси муассисаи тафтишотии муштарак (joint investigation), бо маврид аст. Ҳадафи он фаъолияти марбут ба тафтиши ҷиноятҳо мебошад, ки гурӯҳҳои муштарак тафтишотии (joint investigation teams) аз ҳисоби намояндагони мақомоти салоҳиятдори давлатҳои гуногун ташкилшуда, ки дар доираи тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ мушаххас дар қаламрави он давлатҳо, ки намояндагони онҳо ба чунин гурӯҳҳо шомиланд, амалӣ мешаванд. Ҳарчанд ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин муассисаи ҳуқуқӣ вучуд надорад, вале аз рӯи дигар принципҳои санадҳои ҳуқуқӣ ҳамкориҳо вобаста ба тафтиши парвандаҳои мухаддиротӣ ба роҳ мемонад.

Тадқиқотҳо ҳам дар самти ҷанбаҳои назариявӣ ворид намудани ин институт ба қонунгузори мурофиавӣ-ҷиноятӣ ва ҳам дар бораи таҷрибаи татбиқи амалии он пайдо шуданд.

Натиҷаҳои таҳқиқот, аз ҷумла таҳқиқоти аз ҷониби мутахассисони Созмони Милали Муттаҳид (минбаъд – СММ) гузаронидашуда, имкон медиҳанд изҳор намоем, ки дар бисёр кишварҳо ниҳоди тафтишотии муштарак (байналмилалӣ) дар сатҳи қонунгузорӣ ҳамчун яке аз самтҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ ё умуман мурофиаи ҷиноятӣ муайян карда шудааст.

Имконияти таъсиси гурӯҳҳои муштарак (байналмилалӣ)-и тафтишотӣ дар шартномаҳои байналмилалӣ ва қонунгузори зиёда аз 50 кишвар пешбинӣ шудааст, ки Алҷазоир, Бруней, Виетнам, Гурҷистон, Зимбабве, Индонезия, Камбоҷа, Канада, Лаос, Маврикия, Малайзия, Мексика, Мянма, Зеландияи Нав, Панама, Перу, Ҷумҳурии Корея, Сингапур, ИМА, Таиланд, Тунис, Уругвай, Филиппин, Эквадор ва Африқои Ҷанубӣ, инчунин 28 кишвари узви Иттиҳоди Аврупо аз ҷумлаи онҳо мебошанд [1, с. 189-195].

Конвенсияи СММ дар бораи мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва моддаҳои психотропӣ (Вена, 20.12.1988), ки аъзои онҳо зиёда аз 170 кишвари ҷаҳон мебошанд аввалин шартномаи умумиҷаҳонии байналмилалӣ мебошад, ки барои иштирокчиёни он ҳатмӣ буда, имконоти асосӣ, моҳияти ҳуқуқӣ, мундариҷа, ҳадафҳо ва заминаи ҳуқуқии танзими ташкили гурӯҳҳои муштарак тафтишотиро барои тафтиши ҷиноятҳои дорӣ хусусияти байналмилалӣ муайян кардааст. Тибқи банди 1 моддаи 9 Конвенсия тарафҳо бо мақсади баланд бардоштани самаранокии ҷораҳои ҳуқуқӣ барои пешгирии ҷиноятҳои марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир дар асоси мувофиқа, созишномаҳои дучониба ё бисёрҷониба дар мавридҳои лозим ва ҳолатҳои, ки он

қонунҳои кишварро вайрон накунад, гурӯҳҳои муштарак таъсис медиҳанд.

Ин муқаррароти Конвенсия ба сабаби хусусияти нисбатан умумӣ доштан ва нав будани меъёри пешниҳодшуда, муддати дароз рӯи қоғаз монд ва дар амалияи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муҳофизати қонунии кам истифода мешуд. Сабаб дар он буд, ки татбиқи амалии он коркарди муфассалро ҳам дар сатҳи байналмилалӣ ҳуқуқӣ ва ҳам дар қонунгузорию дохилии кишварҳо тақозо мекард. Давлатҳои ҷаҳон бошанд, дар ташкили чунин гурӯҳҳои муштарак таҷрибаи ҷиддӣ надоштанд, ҳарчанд онҳоро ноҳада намегирифтанд. Ҳамин тариқ, дар банди 26 боби «Ҳамкорию байналмилалӣ дар сатҳи тафтишот, таъқиби ҷиноятӣ ва муҳофизати судӣ»-и Эъломияи Сиёсии Неапол ва нақшаи глобалии амалиёт бар зидди ҷинояткорию муташаккили фаромиллӣ ба давлатҳо чунин тавсия дода шудааст: «тақмили амалияи истифодаи созишномаҳои мавҷуда тавассути механизмҳои ғайрирасмӣ ва оперативӣ, масалан, ... бо ташкили гурӯҳҳои муштарак мақсаднок». Дар Эъломияи Сиёсӣ ва Нақшаи амалиёт оид ба ҳамкориҳои байналмилалӣ, ки дар ҷаласаи панҷоҳу дуҷуми Комиссияи маводи мухаддир (Вена, 11-12 март соли 2009) қабул карда шудааст, барои таҳияи стратегияи комплексӣ ва мутавозин дар мубориза бо мушкilotи ҷаҳонии нашъамандӣ, тақвияти ҳамкорӣ, ҳамоҳангсозӣ ва фаъолиятҳои марбут ба ҳифзи ҳуқуқ ба кишварҳои узви СММ дар баробари дигар қорҳо тавсия дода мешавад, ки «вобаста ба имконият тафтишоти муштарак баранд».

Конвенсияи Созмони Милали Муттаҳид алайҳи ҷинояткорию муташаккили фаромиллӣ, ки бо Қарори 55/25 Маҷмаъи Умумии (Ассамблеяи Генералии) СММ аз 15.11.2000 қабул шудааст [7, с. 218-257] ниҳоди тафтишоти муштарак (байналмилалӣ)-ро ба сатҳи нав ва баландтари танзими ҳуқуқии байналмилалӣ баровард. Бори аввал дар сатҳи шартномаҳои

байналмилалӣ дорои хусусияти умумичаҳонӣ моддаи алоҳидаи 19 «Тафтишоти муштарак», ворид карда шудааст, ки дар он омадааст: «Давлатҳои ширкаткунанда имкони бастанӣ қарордодҳо ё созишномаҳои дуҷониба ва бисёрҷонибаро дар он асос баррасӣ мекунанд, ки вобаста ба парвандаҳои, ки дар як ё якҷанд давлат предмети тафтиш, таъқиби ҷиноятӣ ё муҳофизати судӣ мебошанд, мақомоти салоҳиятдори манфиатдор метавонанд барои гузаронидани тафтиши муштарак мақомот таъсис диҳанд.

Дар сурати мавҷуд набудани чунин қарордод ё созишномаҳо тафтишоти муштарак метавонанд тибқи созиши алоҳида дар ҳар як ҳолат гузаронида шаванд. Давлатҳои ширкаткунандаи дахлдор эҳтироми пурраи соҳибхитиёрии он давлати узвро, ки дар қаламрави он чунин тафтишот гузаронида мешавад, таъмин мекунанд». Қобили тавачҷуҳ аст, ки муқаррароти ин модда давлатҳоро ташвиқ мекунанд, аммо аз онҳо тақозо намекунад, ки барои тафтиши муштарак, таъқиби ҷиноятӣ ва муҳофизати судӣ дар зиёда аз як давлат қарордод ё созишнома банданд вақте, дар як қатор давлатҳои иштирокчи метавонанд нисбат ба ҷиноятҳои дахлдор қонунгузорию махсус дошта бошанд.

Дар ҷумлаи дуҷуми ин модда заминаи ҳуқуқии гузаронидани тафтишоти якҷоя, таъқиботи ҷиноятӣ ва муҳофизати судӣ дар ҳолатҳои алоҳида, ҳатто дар сурати вучуд надоштани қарордод ё созишномаи махсус оварда шудааст. Дар шароите, ки қонунгузорию дохилидавлатӣ талаботи дахлдори меъёриро дарҷ намекунад, меъёри мазкур метавонад барои ташкили гурӯҳҳои муштарак тафтишотӣ (байналмилалӣ) ва гузаронидани тафтиши муштарак аз ҷониби онҳо асоси ҳуқуқӣ бошад. Меъёрҳои Конвенсия дар бисёр ҳолат ҳамчун асоси муҳими барои танзими ҳуқуқии дохилидавлатии тафтишоти муштарак хидмати ҷиддӣ карданд.

Ҳарчанд Конвенсия зарурати бастанӣ қарордод ё созишномаҳоро

барои гузаронидани тафтишоти муштарак ба таври доимӣ ё дар ҳолатҳои алоҳида пешбинӣ мекунад, ҳамчунин муқарраротеро дар бар мегирад, ки тибқи он дар сурати мавҷуд набудани ҷунин қарордод ё созишномаҳо, давлатҳои ширкаткунанда метавонанд «Конвенсияи мазкурро барои ҳамкориҳои мутақобилаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ҳамчун асос ба кор баранд».

Ташаккули асосҳои ҳуқуқии тафтишоти муштарак (байналмилалӣ) дар ҳуҷҷатҳои СММ омӯзиши амиқ ва ҳамҷонибаи мушкилоти ҳангоми амалисозии онҳо баамаломадаро талаб мекард, ки ҷунин корҳо таҳти сарпарастии СММ амалӣ карда мешаванд. Масалан, 2-4 сентябри соли 2008 дар Вена ҷаласаи Гурӯҳи экспертҳо оид ба тафтишоти муштарак, ки аз ҷониби Дафтари СММ оид ба маводи муҳаддир ва ҷинояткорӣ ташкил карда шуд, баргузор гардид. Дар он намояндагони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи 13 кишвар, аз ҷумла Europol ва Eurojust ширкат доштанд. Мувофиқи натиҷаҳои муҳокимаҳо, коршиносон эътироф карданд, ки тафтишоти муштарак яке аз шаклҳои пешрафтаи ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муурофияи ҷиноятӣ мебошад, ки метавонад дар тафтиши ҷиноятҳои дорой хусусияти фаромиллӣ, аз ҷумла қочоқи маводи муҳаддир нақши бисёр муҳим дошта бошад.

Тафтишоти муштарак имкон медиҳад, ки раванди ҷамъоварии далелҳо дар қаламрави якҷанд давлатҳо самараноктар шуда, расмиёти тӯлонии марбут ба расонидани ёриҳои ҳуқуқӣ дар шаклҳои анъанавӣ истифода нашавад. Коршиносон таҷрибаи тафтишоти муштарак (байналмилалӣ) ва фаъолияти ГМТ-ро ҷамъбаст намуда, ду тарҳи эҳтимолии гузаронидани онҳоро муайян карданд:

1. Тафтиши параллелӣ (ҳамоҳангшуда), ки дар он ГМТ ду парвандаи ҷиноятиро дар як вақт тафтиш мекунад ва намояндагони ҳар як давлат танҳо дар қаламрави давлати худ

амал карда, далелҳои ҷамъоваришударо бо роҳи оперативӣ мубодила мекунад;

2. Тафтишоти ягона (ҳамгиросшуда)-и муштарак, ки дар он як ГМТ амал мекунад ва ба он намояндагони давлати мақомии гузаронидашавии тафтиш ва давлати хориҷӣ (аъзои ваколатдор ё ба сафари хидматӣ фириристодашуда) дохил мешаванд.

Муайян кардани тарҳи мушаххаси тафтишоти муштарак бояд дар доираи созишномаи дахлдоре сурат гирад, ки тарҳи онро мутахассисон таҳия карда, дар асоси он Дафтари СММ оид ба маводи муҳаддир ва ҷинояткорӣ тавсия додааст, ки тафтишоти муштаракро (махсусан тарҳи ҳамгиросшуда) ба амалияи фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи кишварҳои узви СММ ворид шуда, бо ин мақсад тағйироту иловаҳои дахлдор ба қонунгузориҳои дохилии кишварҳо дохил карда шаванд. Дар музокирот, ки дар Конгресси 12-уми СММ оид ба пешгирии ҷинояткорӣ ва муурофияи ҷиноятӣ (Салвадор, 12-19 апрели 2010) баргузор шуданд, андешаҳо «барои таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ дар сатҳи оперативӣ тавассути ташкили гурӯҳҳои муштарак тафтишотӣ» баён карда шуданд. Дар байни ҷиноятҳои, ки барои тафтиши онҳо коршиносон ташкили ГМТ-ро тавсия додаанд, ҷиноятҳои фаромиллӣ дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, аз ҷумла дар иқтисоди хориҷӣ, андозбандӣ ва бозорҳои молиявӣ, ҷиноятҳои коррупсионӣ, инчунин ҷиноятҳои марбут ба гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир ба шумули қочоқи онҳо мебошанд [8, с.13-18].

Солҳои охир, Комиссияи СММ оид ба пешгирии ҷинояткорӣ ва адлияи ҷиноятӣ ба давлатҳо тавсия додааст, ки барои тафтишоти муштарак (байналмилалӣ) на танҳо созишномаву қарордодҳои дуҷониба ё бисёрҷониба ба имзо расонанд, балки вобаста ба парвандаҳо, ки дар як ё якҷанд давлат предмети тафтишот, таъқиби ҷиноятӣ ё муурофияи судӣ мебошанд, мақомоте таъсис диҳанд ва танҳо дар сурати мавҷуд набудани ҷунин қарордод ё

созишномаҳо бо шартҳои риояи пурраи соҳибхитории давлати узв, ки дар он ҷо тафтишоти муштарак гузаронида мешавад, тафтишоти муштаракро ба таври алоҳида гузаронанд.

Айни замон диққати асосӣ ба масъалаҳои ташаккули танзими минтақавии ҳуқуқӣ-байналмилалӣ ва қонунгузории дохилии давлатӣ оид ба тафтишоти муштарак (байналмилалӣ) равона карда мешавад. Сабаби ҷорӣ намудани ниҳоди (институти) тафтишоти муштарак (байналмилалӣ) ба қонунгузории мурофиавии ҷинояти дохилидавлатӣ афзоиши шумора ва миқёси ҷиноятҳо бо «унсури хориҷӣ»-и хориҷӣ ё пайҳо ва оқибатҳои дар хориҷ пинҳонкардашуда ва афзоиши шумораи далелҳои пинҳон кардани воситаҳои пулӣ ва амвол дар хориҷа, ки бо роҳи ҷиноятӣ ба даст оварда шудаанд ё даромадҳо аз ҳисоби ҷиноят мебошанд [3, с. 69-79]. Ба ин раванд махсусан иштироки анъанавӣ дар истехсол, интиқол, қочоқ ва фурӯши маводи муҳаддир дар ҳудуд ва аз ҷониби шаҳрвандони ду ва ё зиёда кишвар таъсир мерасонад.

Дар ҳамин асос, бояд эътироф кард, ки ҷорӣ кардани ниҳод (институт)-и тафтишоти муштарак (байналмилалӣ) асосан сабабҳои объективӣ дорад. Ин ба дурнамои ҷорӣ намудани меъёрҳо оид ба тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ аз ҷониби гурӯҳҳои тафтишотии муштарак (байналмилалӣ) дар Кодекси мурофиавӣ-ҷиноятии ҚТ низ дахл дорад, махсусан дар мавриди ҷиноятҳои марбут ба маводи муҳаддир ва қочоқи маводи муҳаддир.

Шумораи зиёди воситаҳои нашъаовар ва моддаҳои психотропӣ ба монанди маводи героин, ҳашиш, бангдона, кӯкнор, афюн ба Ҷумҳурии

Тоҷикистон аз хориҷи кишвар масусан аз Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон) ворид мешавад, зеро истехсол ва парвариши онҳо қариб, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат намегирад. Препараторҳо бошад гуруҳҳои ҷиноятӣ аз аз хориҷи кишвар ба монанди ҷумҳуриҳои Аврупо ва Федератсияи Россия, Эрон ва Ҳиндустон мумкин аст ба Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқол диҳанд. Дар ин робита, омӯхтани таҷрибаи хориҷӣ дар танзими ҳуқуқӣ ва амалияи тафтишоти яқҷояи (байналмилалӣ) ҷиноятҳои марбут ба маводи муҳаддир бо мақсади рушди самараноки минбаъдӣ қонунгузории мурофиавӣ-ҷиноятии ҚТ ва таҷрибаи созишномавӣ дар ин соҳа хеле муҳим аст.

Бо ин мақсад, анҷом додани корҳои зерин зарур шуморида мешавад:

- баланд бардоштани нақши прокурор дар мурофиаи пеш аз судӣ, ба ӯ додани ҳуқуқи оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ оид ба далели содир намудани ҷинояти вазнин ва махсусан вазнин бар зидди бехатарии ҷамъият ва тартиботи ҷамъиятӣ ва дигар ҷиноятҳои махсусан вазнин, инчунин таъсиси гурӯҳи тафтишотии байниидоравӣ барои тафтиши ин қабил ҷиноятҳо;

- андешидани тадбирҳо ҷиҳати тақмили таъминоти методӣ ва ташкилии фаъолияти муфаттишон ва кормандони воҳидҳои оперативии мақомоти ҳифзи ҳуқуқе, ки барои ошкор ва тафтиши категорияҳои дар боло номбаршудаи ҷиноятҳо манфиатдоранд;

- ташкили ҷорӣ намудани таҷрибаи пешқадами ошкор ва тафтиши амалҳои нашъачалобон ва дигар ҷиноятҳои махсусан вазнин дар фаъолияти амалии онҳо.

Адабиети истифодашуда

1. Ализаде, Ф.Э. Правовое регулирование в праве Европейского союза института совместных международных расследований по уголовным делам // Вестник МГИМО-Университета. 2011. - № 5. - С. 189-195.

2. Волеводз, А.Г. Международный розыск, арест и конфискация полученных преступным путем денежных средств и имущества (правовые основы и методика) / науч. редактор проф. А.Б. Соловьев. - М. : ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2000. - С. 227.

3. Волеводз, А.Г. Способы «отмывания» полученных преступным путем денежных средств, связанные с их переводом за границу, и банковские документы как источники сведений об этом // Банковское право. 1999. - № 4. - С. 69–79.

4. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Репринтное издание 1908 года / Гросс Г.; Науч. ред.: Крылов В.В. - М.: ЛексЭст, 2002. - 1088 с.

5. Ищенко, Е.П. Кто в России способен расследовать преступления? // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. - Вып. 3 (23). - М.: Спарк, 2007. - С. 14-18.

6. Кирилишин, В.А. Некоторые предложения по реализации положений Конвенций ООН при осуществлении уголовного судопроизводства // Сборник ФСКН России. – М., 2008. - № 2 (27). - С. 37–44.

7. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сб. документов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. - М. : ИНФРА-М, 2005. – 623 с.

8. Федоров, А.В. Связь между незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью: по материалам XII Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г.) // Наркоконтроль. 2010. - № 4. - С. 13–18.

9. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Н.Г. Шурухнов. - М. : Юристъ, 2002. - 639 с.

References

1 Alizade, F.E. Legal regulation in the law of the European Union of the institute of joint international investigations in criminal cases // Bulletin of MGIMO University. 2011. - No. 5. - P. 189-195.

2 Volevodz, A.G. International search, arrest and confiscation of criminally obtained money and property (legal basis and methodology) / scientific. editor prof. A.B. Soloviev. - M.: LLC Publishing House "Yurlitinform", 2000. - P. 227.

3 Volevodz, A.G. Methods of “laundering” the funds obtained by criminal means associated with their transfer abroad, and bank documents as sources of information about this // Banking Law. 1999. - No. 4. - P. 69–79.

4 Gross, G. A forensic guide as a forensic system. Reprint edition of 1908 / Gross G.; Sci. ed.: Krylov V.V. - M.: LexEst, 2002. - 1088 p.

5 Ishchenko, E.P. Who in Russia is capable of investigating crimes? // Bulletin of criminalistics / отв. ed. A.G. Filippov. - Issue. 3 (23). - M.: Spark, 2007. - P. 14-18.

6 Kirilishin, V.A. Some proposals for the implementation of the provisions of the UN Conventions in the implementation of criminal proceedings // Collection of the Federal Drug Control Service of Russia. - M., 2008. - No. 2 (27). - P. 37–44.

7 International legal framework for countering drug trafficking: collection of articles. documents / comp. V.S. Ovchinsky, A.V. Fedorov. - M.: INFRA-M, 2005. - 623 p.

8 Fedorov, A.V. The relationship between drug trafficking and organized crime: based on the materials of the XII UN Congress on Crime Prevention and Criminal Justice (El Salvador, Brazil, April 12-19, 2010) // Narcocontrol. 2010. - No. 4. - P. 13–18.

9 Shurukhnov, N.G. Criminalistics: A textbook for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / N.G. Shurukhnov. - M.: Yurist, 2002. - 639 p.

УДК 343.13

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: «НАБОЛЕВШИЕ» ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

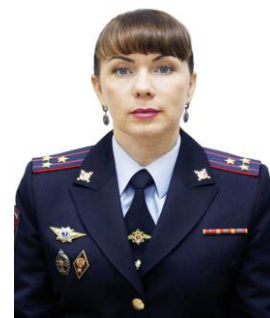
ГАРАВ ҲАМЧУН ЧОРАИ ПЕШГИРӢ ДАР МУРОФИАИ СУДӢИ ЧИНОЯТИИ МУОСИРИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ: МАСЪАЛАҲОИ «ДАРГИРКУНАНДА» ВА РОҲҲОИ ҲАЛЛИ ОНҲО

PLEDGE AS A PREVENTIVE MEASURE IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION: «URGENT» PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

ЛУГИНЕЦ Э.Ф.

LUGINEC E.F.

*Доцент кафедры уголовного процесса Учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах
внутренних дел Волгоградской Академии МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции
Дотсенти кафедраи муурофияи ҷиноятӣи Комплекси
таълимӣ-илмӣ оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти
корҳои дохилии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники полиция
Associate professor of the department of criminal process of the
educational and scientific complex on the preliminary investigation
in the internal affairs agencies of the Volgograd Academy of the
MIA of Russia, candidate of legal sciences, colonel of police*

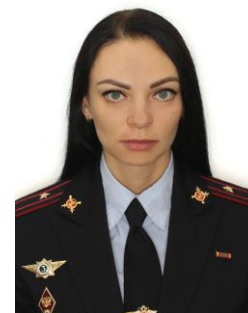

e-mail: [elf-
ik3000nn@yandex.ru](mailto:elf-ik3000nn@yandex.ru)

САЛЕЕВА Ю.Е.

SALEEVA YU.E.

*Старший научный сотрудник отдела по исследованию
стратегических проблем управления научно-
исследовательского центра Академии управления МВД России,
кандидат
юридических наук, майор полиции
Ходими калони илмии шӯъба оид ба таҳқиқоти стратегии
масъалаҳои идоракунии маркази илмӣ-тадқиқотии
Академияи идоракунии ВКД Россия, номзади илмҳои
ҳуқуқшиносӣ, майори полиция
Senior researcher of the department for the study of strategic
problems of management of the research center of the Academy of
management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate
of law, police major*

e-mail: viva13@bk.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муурофияи ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

*Рецензент: Горкина Е.В. – доцент кафедры уголовного процесса Учебно-научного
комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской Акаде-
мии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции.*

Тақриздиханда: ГОРКИНА Е.В. – дотсенти кафедраи муурофияи ҷиноятии Комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники политсия.

Reviewer: GORKINA E.V. - Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Colonel.

Аннотация: В статье, посвященной такой мере пресечения, как залог, анализируется причины редкого ее применения в отношении обвиняемых (подозреваемых) в России. Выявляются проблемы как объективного (законодательные пробелы регулирования меры пресечения), так и субъективного характера (связанные с профессионализмом правоприменителей), влияющие на следственно-судебную практику ее применения. Авторы предлагают пути разрешения выявленных проблем, в том числе, внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: залог, обвиняемый, подозреваемый, залогодатель, мера пресечения, заключение под стражу, домашний арест.

Аннотатсия: Дар мақолае, ки ба ҷунин ҷораи пешгириӣ, ба монанди гарав бахшида шудааст, сабабҳои истифодаи нодири он нисбат ба айбдоршавандагон (гумонбарон) дар Россия таҳлил карда мешавад. Дар мақола ҳам таснифи объективӣ (камбудихои қонунгузорӣ дар танзими ҷораҳои пешгириқунанда) ва ҳам субъективӣ (вобаста ба касбияти қормандони мақомоти хифзи ҳуқуқ), ки ба таҷрибаи тафтишотӣ-судии татбиқи он таъсир мерасонанд, ошқор карда шудааст. Муаллифон роҳҳои ҳалли мушкилоти муайяншуда, аз ҷумла, ворид намудани тағйирот ба Кодекси муурофиявии ҷиноятии Федератсияи Россияро пешниҳод мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: гарав, айбдоршаванда, гумонбаршуда, гаравдех, ҷораи пешгириӣ, ба ҳабс гирифтагӣ, ҳабси хонагӣ.

Abstract: The article, dedicated to such a measure of restraint as bail, analyzes the reasons for its rare use in relation to accused (suspects) in Russia. The article reveals both objective (legislative gaps in the regulation of preventive measures) and subjective (associated with the professionalism of law enforcement officers) that affect the investigative and judicial practice of its application. The authors propose ways to resolve the identified problems, including the introduction of amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation.

Key words: bail, accused, suspect, pledger, preventive measure, detention, house arrest.

Статья 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства, а их признание, соблюдение и защита возложены на него в качестве обязанности [1]. Уголовное судопроизводство называет своим назначением защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения и ограничения ее прав и свобод, но, в то же время, предусматривает широкие возможно-

сти для применения процессуального принуждения. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) посвятил мерам процессуального принуждения целый раздел (раздел IV УПК РФ), предоставив в распоряжение правоприменителя разнообразный арсенал мер пресечения. На сегодняшний день их восемь: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний

арест, заключение под стражу (глава 13 УПК РФ «Меры пресечения») [2].

Законодатель расположил меры пресечения в рассматриваемой главе в определенной иерархии от самой мягкой - подписки о невыезде и надлежащем поведении до самой строгой - заключение под стражу. При этом сразу предложил альтернативу заключению под стражей - это, на выбор следователя, дознавателя, суда, подписка о невыезде и надлежащем поведении, запрет определенных действий, залог, домашний арест (о таких мерах пресечения, как личное поручительство, наблюдение командования воинской части, прсмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, в данной статье речь вестись не будет в виду их специфичности и достаточно редкого применения на практике). Но, не смотря на столь широкий выбор, самыми востребованными мерами пресечения до сих пор остаются подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу - две крайности, два полюса... До обидного не востребованной в современной правоприменительной практике продолжает оставаться такая перспективная во всех смыслах слова мера пресечения как залог и именно ей посвящена наша статья.

В подтверждение своих слов, приведем данные официальной статистики. Анализ статистической отчетности деятельности российских судов за прошедшие пять лет (с 2015 г. по 2019 г.) свидетельствует о том, что количество примененных залогов не только остается крайне низким, но и продолжает неуклонно снижаться. Так, статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей применения залога на территории Российской Федерации демонстрируют следующую картину: в 2015 г. залог был применен 190 раз, в 2016 г. - 164, в 2017 г. - 130, в 2018 г. - 108, в 2019 г. - 77.

Наводит на размышления сравнение применения залога с альтернативными, но более строгими мерами пресечения, такими как заключение под стражу и домашний арест: заключение под стражу было применено в 2015 г. - 140309 раз (домаш-

ний арест - 4740 раз); 2016 г. - 123296 (домашний арест - 6101); в 2017 г. - 113318 (домашний арест - 6453); в 2018 г. - 102205 (домашний арест - 6329); в 2019 г. - 94633 (домашний арест - 6037).

Необходимо отметить, что в большинстве случаев изменение заключения под стражу на домашний арест или залог осуществлялось судом при пересмотре судебных постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, а также продления срока содержания под стражей. Так, залог применен судом (при замене иной меры пресечения на залог): в 2015 г. - 338 раз; 2016 г. - 1328; в 2017 г. - 343; в 2018 г. - 206; в 2019 г. - 178 [3]. То есть суд в несколько раз более активен в инициативе избрания меры пресечения в виде залога в отношении подозреваемых, обвиняемых по сравнению с органами предварительного расследования, которые в основном предпочитают обращаться в суд с постановлениями о возбуждении ходатайства об избрании в качестве мер пресечения заключения под стражу либо домашнего ареста.

Интервьюирование следователей, дознавателей, судей в Волгоградской, Нижегородской областях подтвердило данные статистики: применение залога в следственно-судебной практике крайне редко, носит единичный характер; в суд правоприменители в основном обращаются с ходатайствами об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста; отсутствует единообразная наработанная практики применения залога; сложность и длительность избрания залога в качестве меры пресечения; завышенные суммы минимальных залогов; неэффективность залога, опасность побега обвиняемого (подозреваемого), воспрепятствование предварительному расследованию и другие*.

В тоже время, озвученные выше статистические данные свидетельствуют о гуманизации уголовно-процессуальной политики в России - снижается количе-

* В опросе приняли участие 47 практических сотрудников.

ство избираемой меры пресечения в виде заключения под стражу, что логически должно привести к росту применяемых альтернативных мер пресечения (это дополнительный аргумент в подтверждении актуальности нашего исследования). Данные тенденции отмечают и ученые-процессуалисты.

Так, К.В. Муравьев указывает, что вносимые в УПК РФ изменения, направлены на снижение практики применения меры пресечения в виде заключения под стражу, уменьшение сроков нахождения обвиняемых и подозреваемых под стражей, а также расширение альтернативных мер пресечения [4, с. 5].

О.А. Зайцев, говоря о современной уголовно-процессуальной политике России, отмечает демократизацию уголовного судопроизводства и строгое ограничение мер уголовно-процессуального принуждения рамками необходимости [5, с. 23].

О.И. Цоколова неоднократно обращаясь к теме процессуального принуждения и мер пресечения, определяет следующие тенденции развития мер пресечения за последние годы: «стремление снизить ограничения прав и свобод подозреваемых и обвиняемых; расширение применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу; запрет арестов предпринимателей». Она же отмечает, что в 2020-2021 годах сохранится тенденция снижения количества обвиняемых с мерой пресечения – заключение под стражу [6].

Необходимо особо отметить, что залог не является для российского законодательства «новинкой» (в отличие от запрета определенных действий, появившегося в 2018 г., и пока «нарабатывающего» свою практику применения [7]). Институт залога существует в российском уголовном судопроизводстве еще со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 г. (далее по тексту - УУС). Он заключался во внесении подозреваемым, обвиняемым либо иными лицами денег или движимого имущества в качестве гарантии его добросовестного поведения до суда [8, с. 496].

Еще дореволюционный процессуалист Н.Н. Рогозин отмечал, что именно

залог в сравнении с иными мерами пресечения представляется наиболее целесообразным способом обеспечения исполнения обязательств по явке к следствию и в суд, в особенности, для менее обеспеченных граждан [9, с. 600].

Данное высказывание актуально и сегодня, поскольку имеются несомненные плюсы избрания такой меры пресечения, как залог: подозреваемый, обвиняемый остаются на свободе, при этом имеют возможность работать, обеспечивать свою семью (*а также возмещать причиненный потерпевшему ущерб*), вести привычный образ жизни, что должно предостерегать их от ненадлежащего поведения из-за опасения потерять и свободу, и залог.

Несмотря на обозначенные положительные моменты залога, следует отметить довольно низкое количество его применения в уголовном судопроизводстве нашей страны. Можно сказать, что залог в современной России, в отличие от стран запада, находится на стадии вымирания, он незаслуженно игнорируется правоприменителями.

Представляется, что редкость избрания следователями и дознавателями меры пресечения в виде залога обусловлена рядом факторов:

- несовершенством норм УПК РФ, регламентирующих понятие, основания, порядок, сроки избрания, размер залога, изменения его на более мягкую или наоборот более строгую меру пресечения;
- сложностью самой процедуры избрания данной меры пресечения;
- большими временными затратами, связанными с избранием залога;
- низкой эффективностью с точки зрения обеспечения явки подозреваемых, обвиняемых к следователю, дознавателю, в суд; их надлежащего поведения и предупреждения совершения новых преступлений, а также воспрепятствования производству по уголовному делу.

Разберем более детально «наболевшие» проблемы, связанные с избранием залога.

Начнем с *понятия залога*. В УПК РФ как такового определение залога не содер-

жится ни в ст. 5 УПК РФ, раскрывающей основные понятия, используемы в кодексе, ни в ст. 106 УПК РФ, посвященной залого. Хотя из содержания данной статьи мы получаем некие знания о рассматриваемой мере пресечения и ее признаках. Итак, в соответствии со ст. 106 УПК РФ под *залогом* следует понимать меру пресечения имущественного характера, применяемую по решению суда по ходатайству обвиняемого, подозреваемого или иного лица – залогодателя путем передачи недвижимого или движимого имущества в орган, осуществляющий предварительное расследование по уголовному делу (либо в суд – на стадии судебного производства), в целях обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю (в суд), предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Конечно, данное понятие залога не безупречно и вызывает ряд вопросов.

Из смысла ч. 2 ст. 106 УПК РФ следует, что ходатайствовать перед судом о применении залога вправе подозреваемый, обвиняемый либо иной залогодатель (физическое или юридическое лицо), то есть лицо, осуществляющее предварительное расследование (следователь, дознаватель) данного права не имеют. Это противоречит праву следователя, дознавателя в пределах своих полномочий при наличии достаточных оснований избирать обвиняемому, подозреваемому, одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ (ст.ст. 97, 98 УПК РФ). По необъяснимой логике получается, что из восьми предусмотренных УПК РФ мер пресечения, именно залог выпадает из возможной области применения следователя, дознавателя. Чтобы разрешить данное противоречие, необходимо добавить следователя, дознавателя в круг лиц, имеющих право ходатайствовать перед судом о применении к обвиняемому, подозреваемому залога (пусть и с согласия указанных лиц).

На *согласии обвиняемого, подозреваемого, а также залогодателя* (если это иное лицо) на применение залога следует обратить особое внимание. Невозможно

применить залог, если указанные лица этого не пожелают. То есть, прежде чем рассматривать саму возможность залога, необходимо заручиться согласием этих заинтересованных лиц. Нет смысла говорить об инициативе суда либо органа, осуществляющего расследование по уголовному делу. Здесь правильнее вести речь об обязанности указанных органов надлежащим образом разъяснить подозреваемому, обвиняемому данную возможность и помочь ее реализовать.

На практике же получается наоборот. Ни органы расследования, ни суд не только не разъясняют альтернативу аресту, а прилагают все усилия, чтобы ее не реализовать. В качестве наглядного примера предлагаем апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) № 22-373/20 от 21.02.2020 г. В своих апелляционных жалобах адвокаты обвиняемого просили изменить ему пресечения с заключения под стражу на более мягкую, в том числе залог: «...в ходатайстве стороны защиты о замене меры пресечения в виде заключения под стражу на залог судом отказано ввиду отсутствия ходатайств залогодателя, что не соответствует фактическим обстоятельствам дела, поскольку в суде был допрошен свидетель А., который предоставил справку о наличии принадлежащего ему вклада в размере рублей, был готов выплатить в качестве залога в интересах обвиняемого М. В резолютивной части постановления суда не принято решение по заявленному ходатайству стороны защиты об избрании меры пресечения в отношении обвиняемого М. в виде залога, что является существенным нарушением норм уголовно-процессуального кодекса. Просит постановление суда отменить, вынести новое решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого М., избрать М. меру пресечения в виде домашнего ареста, залога либо подписки о невыезде и надлежащем поведении»; «суд ошибочно пришел к выводу о том, что ходатайство об

избрании меры пресечения в виде залога не подано и оставил этот вопрос открытым...».

Суд оставил данные апелляционные жалобы адвокатов без удовлетворения, а меру пресечения в виде заключения под стражу – без изменения, пояснив: «Как видно из протокола судебного заседания, после изложения следователем Б. своего ходатайства о продлении срока содержания под стражей, исследования материалов ходатайства, допросов свидетелей В., Ш., Г., суд перешел к прениям сторон, в ходе которых выступил прокурор, защитники Огоюкин И.И., Кононов В.Г. и обвиняемый М. В прениях сторон защитники высказали свое мнение относительно ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Ходатайства об избрании меры пресечения в виде залога в суд в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 106 УПК РФ не поступало, в предоставленном материале оно отсутствует. Таким образом, выступления защитников в прениях сторон с указанием об изменении меры пресечения на подписку о невыезде, домашний арест или залог являлись их мнением на ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей и, по смыслу уголовно-процессуального закона, не требовали вынесения самостоятельных процессуальных решений.

Справка о состоянии вклада А., согласно которой 14 октября 2019 года на его счет в Кредитном потребительском кооперативе «*****» зачислена сумма в размере ... рублей, не является надлежащим ходатайством, и как правильно отмечено в постановлении, не является безусловным основанием для применения залога» [10].

По смыслу ч. 2 ст. 106 УПК РФ ходатайство о применении залога подается в суд по месту производства предварительного расследования и обязательно для рассмотрения судом наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании (продлении) в отношении лица иной меры пресечения. Что же в данном конкретном случае помешало суду в судебном заседании, в котором рассматривалось ходатай-

ство следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого, рассмотреть и ходатайство об изменении ареста на более мягкую меру пресечения – нам не понятно. Ходатайство может быть подано как письменно, так и устно в любой момент производства по уголовному делу, при этом устное заносится в протокол следственного действия или судебного заседания (ст. 120 УПК РФ). Почему судья не занес данное ходатайство в протокол судебного заседания, не разрешил его сразу же, так сказать «по горячим следам» - в суде присутствовал залогодатель с деньгами, готовый внести их за обвиняемого? Получается, суд отнесся к своей обязанности формально и не позволил обвиняемому, залогодателю реализовать свое право на залог.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (далее по тексту - Постановление) прямо указано, что суды, рассматривая ходатайства о продлении мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, должны обсуждать возможность применения к обвиняемому (подозреваемому) залога при наличии к тому оснований. Суд при этом не ограничен в праве вынести данный вопрос на обсуждение сторон по своей инициативе [11, п. 42.1]. Данный пункт внесен в Постановление законодателем очень своевременно, он как раз и разъясняет рассмотренную нами выше практическую ситуацию и поясняет суду, как правильно применять закон.

Необходимо сказать несколько слов по поводу *целей*, на которые направлен залог. По нашему мнению, законодатель достаточно четко изложил их в ч. 1 ст. 106 УПК РФ:

- обеспечения явки подозреваемого, обвиняемого к следователю, дознавателю (в суд),

- предупреждения совершения им новых преступлений,

- предупреждение действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Указанное подтверждает ранее высказанные мысли о многоцелевом назначении залога [12, с. 250; 13, с. 304; 14, с. 82], как и законодательные изменения, безусловно «преобразившие» залог, только, к сожалению, не до конца... Речь идет о появившейся в 2018 году такой цели залога как *предупреждение действий, препятствующих производству по уголовному делу** [15].

Если действия обвиняемого (подозреваемого), в отношении которого избрана мера пресечения в виде залога, направлены на воспрепятствование производству по уголовному делу (например, озвучивались угрозы в отношении участников уголовного судопроизводства, осуществлялись попытки сокрытия или уничтожения доказательств и т.п.), то это является основанием для изменения залога на более строгую меру пресечения, а также обращения залога в доход государства.

Говоря о законодательных изменениях в отношении залога, следует также позитивной стороны отметить и внесенные в июле 2020 г. в указанное выше Постановление [11]. Новые пункты, касающиеся залога, действительно направлены на расширение сферы применения данной меры пресечения, в том числе, и по средством его совместного применения с запретом определенных действий.

Среди актуальных проблем залога необходимо отметить и следующую: ее избрание и применение требует от правоприменителя *обращения* не только к уголовно-процессуальному, но и к *гражданскому, гражданско-процессуальному законодательству*, поскольку залог является комплексным уголовно - процессуальным и гражданско-правовым актом.

Интервьюирование следователей, дознавателей показало, что данная необходимость вызывает у них ряд затруднений, поскольку существуют пробелы в знаниях по гражданскому праву: какое имущество может выступать в качестве залога, а какое не может, как быть с недвижимым имуществом, особенно, если это единственно имеющееся жилое помещение; а если площадь этого жилого помещения превышает нормы проживания и составляет, к примеру, 500 квадратных метров и т.п. Причем такая тенденция прослеживается не только применительно к залого. Например, исследуя проблемы института гражданского иска в уголовном судопроизводстве, наше внимание привлекла аналогичная проблема – пробельность знаний по гражданскому праву приводит к низкому количеству заявленных по уголовному делу гражданских исков, поскольку следователи и дознаватели не желают «тратить» на них свое время [17, с. 210].

Следующей проблемой является *выбор предмета (вида) залога*. В настоящее время законодатель предоставляет возможность использовать в качестве предмета залога недвижимое и движимое имущество, денежные средства, ценности, акции и облигации, имеющие оборотоспособность на территории РФ. Однако, проблематичность, связанная с реализацией в качестве предмета залога отдельных видов имущества, оставляет вне конкуренции по удобству использования именно денежные средства. Подобное положение дел существенно нарушает права подозреваемого, обвиняемого, а также тех лиц, которые желают за них внести залог. Например, предлагая в качестве залога гараж или дачу, залогодатель не предполагает их продавать, тем более, что продажа не всегда может быть осуществлена быстро и на выгодных условиях. Правоприменители же идут самым простым путем и в качестве залога используют только денежные средства. В изученных в ходе написания статьи материалах следственно-судебной практики в качестве предмета залога выступали только денежные средства. Говоря о денежных средствах, нужно отметить, что

* Внесена в УПК РФ Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ.

осуществление именно безналичных денежных расчетов в данных случаях наиболее удобно (когда со счета залогодателя денежные средства перечисляются на счет органа расследования или суда).

Определение размера залога также вызывает ряд вопросов. Законодатель обозначил минимальные его пределы: пятьдесят тысяч рублей для преступлений небольшой и средней тяжести и пятьсот тысяч рублей для тяжких и особо тяжких деяний. При этом он «забыл» определить его верхние пределы, а также то, что минимальный залог не должен быть ниже размера причиненного преступлением вреда. Видится не совсем логичным, например, когда сумма причиненного ущерба составила 100 000 рублей, а сумма залога – 50 000 рублей.

При этом следует заметить, что исторически для российского залога не свойственно наличие минимальных пределов. Например, в УУС указывалось, что сумма залога определялась судебным следователем с учетом строгости наказания и состояния залогодателя, но не могла быть меньше суммы причиненного потерпевшему вреда [10, с. 496]. Поэтому следует согласиться с Ю.В. Царевой, совершенно справедливо заметившей в своем исследовании, что следует исключить минимальные пределы залога, чтобы он стал реальной альтернативой более строгим мерам пресечения [18, с. 167].

Совершенно верно по данному поводу отметила профессор О.И. Цоколова, что «важно рассчитать сумму залога, с учетом тяжести и обстоятельств совершенного преступления, личности обвиняемого и его имущественного положения либо положения залогодателя» [8].

Однако пробел здесь еще и в том, что законодатель не определил как следует поступать в той ситуации, когда на момент применения залога обвиняемому вменялся один эпизод преступной деятельности и одна сумма причиненного вреда, а в ходе предварительного расследования количество эпизодов и сумма изменились (это возможно как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения).

Например, обвиняемому вменялся один эпизод кражи с ущербом 10 000 рублей, и суд избрал в отношении него меру пресечения в виде залога в сумме 60 000 рублей. В ходе расследования обвинения было перепредъявлено по 10 эпизодам кражи, а сумма ущерба составила 200 000 рублей. Первоначально избранный залог в сумме 60 000 рублей вряд ли уже будет оставаться эффективной мерой пресечения по данному уголовному делу и реализовывать свои цели в полном объеме.

Интересны рассуждения о размере залога, высказанные И.Б. Тутыниным Он предлагает по аналогии с американской моделью залога, разнообразить виды данной меры пресечения в зависимости от форм имущественного ограничения, от степени принуждения и перечня лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Так, выделяются следующие виды залога: «полный гарантированный залог» - обвиняемый вносит всю сумму залога в день избрания меры пресечения; «закрытый гарантированный залог» - залогодатель (не обвиняемый по уголовному делу, любое иное лицо) за денежное вознаграждение в размере 10 % от залога возлагает на себя обязанность обеспечения надлежащего поведения обвиняемого, в противном случае выплачивает полную сумму залога; «залог - задаток» - обвиняемый вносит 10 % от суммы залога, в случае нарушения – с него принудительно взыскивается вся сумма залога; «негарантированный залог» - залог не вносится, но за его нарушение с обвиняемого принудительно взыскивается вся сумма [18, с.37]. Идея интересная, но возникает серьезный вопрос: «А кто за это заплатит?». С первыми двумя видами залога все более менее ясно, а вот откуда и как будет взыскиваться сумма залога в третьем и, особенно в четвертом случае, – не совсем понятно.

Однако, несовершенство законодательства, а также невысокий профессионализм следователей, дознавателей или желание облегчить и ускорить процесс избрания меры пресечения не должны приводить к нарушению принципов уголовного судопроизводства при избрании мер

пресечения (или их выбору). Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого должно быть законным и справедливым, соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного деяния, обстоятельствам его совершения, личности лица, его совершившего. Кроме того, применяемое процессуальное принуждение должно быть соразмерно грозящему наказанию за преступление. Поэтому наличие в арсенале следователя, дознавателя альтернативной меры пресечения в виде залога оправданно и своевременно. Видится необходимым помочь и научить правоприменителя обращаться к ней как можно чаще, не ограничиваться заключением под стражу, домашним арестом, подпиской о невыезде и надлежащем поведении. Тем более, что актуальность залога «в тренде» - она связана с гуманизацией уголовного законодательства, выражающейся в неприменении мер пресечения, связанных с ограничением свободы к лицам, совершившим экономические преступления, что должно привести к повсеместному расширению применения залога в качестве меры пресечения*. Например, если сумму залога определить в десятки раз выше, чем причиненный предпринимателем имущественный вред, цели залога могут быть реализованы в полном объеме, в том числе, и за счет заинтересованности в возврате значительной по размеру суммы залога, и за счет удовлетворения понесенных затрат, причиненных преступлением, если преступник скроется. В данном случае преступление не останется безнаказанным, преступник «поплатится рублем».

Кроме того, расширение применения уголовно-процессуального принуждения именно имущественного характера позволит России соответствовать правоприменительной практике международных стандартов, ратующих за минимизацию физи-

ческого, психического принуждения за счет применения ее альтернатив [19, 20, 21, 23, 24, с. 23].

* В ч. 1.1. ст. 108 УПК РФ предусмотрено ограничение применения заключения под стражу в отношении обвиняемого (подозреваемого), совершившего экономические преступления в связи с осуществлением предпринимательской деятельности.

Использованная литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // [Электронный ресурс]: Режим доступа - СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения - 10.10.2020).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // [Электронный ресурс]: Режим доступа - СПС «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения - 07.11.2020).
3. Судебный Департамент при Верховном Суде РФ в разделе «Судебная статистика» // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения - 10.10.2020).
4. Муравьев, К.В. Меры процессуального принуждения – особые средства уголовно-правового воздействия: доктрина, применения, оптимизация: монография / К.В. Муравьев. - Омск: Омская академия МВД России, 2017. – 228 с.
5. Зайцев, О.А. Современная уголовно-процессуальная политика Российской Федерации // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сб. материалов международной научно-практической конференции. - М.: МГИМО, 2016. - С. 17-24.
6. Цоколова, О.И. Меры пресечения: проблемы и тенденции (2019-2022 годы) // Российский следователь, 2020, № 6. - С. 26 – 31 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2020).
7. Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» // [Электронный ресурс]: Режим доступа - СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.10.2020).
8. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8: Судебная реформа / Отв. ред. тома Б.И. Виленский. М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.
9. Рогозин, Н.Н. Уголовное судопроизводство: Пособие к лекциям. – 3-е изд., пересмотр. – Петрозаводск: Прав, 1916. – 603 с.
10. Апелляционное постановление суда апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного суда Республики Саха (Якутия) № 22-373/20 от 21.02.2020 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа - URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-sakha-iakutiia-respublika-sakhaiakutiia/?page=20> (дата обращения - 21.10.2020).
11. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // [Электронный ресурс]: Режим доступа - СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения - 10.10.2020).
12. Петрухин, И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / Петрухин И.Л.; Отв. ред.: Михайловская И.Б. - М.: Наука, 1989. - 256 с.
13. Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. - М.: Право и Закон, 1996. – 304 с.
14. Шейфер, С.А., Вершинина, С.И. Применение залога как меры пресечения // Прокурорская и следственная практика. – М., 1998. - № 4. – С. 82-91.
15. Лугинец, Э.Ф. О некоторых «наболевших» проблемах предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы предварительного следствия: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции. Нижний Новгород: НА МВД России, 2020. - С. 226-232.
16. Лугинец Э.Ф. Непрофессионализм правоприменителей как одна из важных причин неэффективности института гражданского иска в уголовном процессе // Научный альманах: сборник научных трудов. – Выпуск 4. М., 2019. - С. 210-214.
17. (16) Царева, Ю.В. Залог в системе мер уголовно-процессуального пресечения // Труды Академии управления МВД России. 2018. - № 1 (45). - С. 162 – 168.
18. Тутынин, И.Б. Процессуальное принуждение имущественного характера – нужно ли оно в уголовном судопроизводстве? // Российская юстиция. 2020. - № 4. - С. 36-38.

19. Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) / Приняты резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи 14 декабря 1990 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (дата обращения - 10.10.2020 г.).

20. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) / Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи 29 ноября 1985 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа – https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (дата обращения - 11.10.2020 г.).

21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 21 сентября 1970 г. / Конвенция подписана Российской Федерацией 28 февраля 1996 года, вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 года // [Электронный ресурс]: Режим доступа – Электронный Фонд правовой и научно-технической документации: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045> (дата обращения - 12.10.2020 г.).

22. Международный пакт о гражданских и политических правах Принята резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи 16 декабря 1966 г. // [Электронный ресурс]: Режим доступа - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения - 10.10.2020 г.).

23. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме / Утвержден резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года: [Электронный ресурс]: Режим доступа - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения - 11.10.2020 г.).

24. Лугинец, Э.Ф. Идея «процессуальной свободы» в современном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [12.00.09] / Лугинец Эльвира Фаильевна. - Нижний Новгород, 2016. - 222 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 No. 6-FKZ, dated 30.12.2008 No. 7-FKZ, dated 05.02.2014 No. 2 -FKZ, dated 21.07.2014 No. 11-FKZ, dated 14.03.2020 No. 1-FKZ) // [Electronic resource]: Access mode - SPS "ConsultantPlus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of treatment - 10.10.2020).

2. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 12/18/2001 No. 174-FZ (as revised on 10/27/2020) // [Electronic resource]: Access mode - SPS "ConsultantPlus" https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date accessed - 11/07/2020).

3. Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation in the section "Judicial statistics" // [Electronic resource]: Access mode - URL: <http://sudact.ru/regular/doc> (date of appeal - 10.10.2020).

4. Muravyov, K.V. Measures of procedural coercion - special means of criminal law impact: doctrine, application, optimization: monograph / K.V. Muravyov. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017. - 228 p.

5. Zaitsev, O.A. Modern criminal procedure policy of the Russian Federation // Criminal proceedings: current state and main directions of improvement: collection of articles. materials of the international scientific and practical conference. - М.: MGIMO, 2016. - S. 17-24.

6. Tsokolova, O. I. Preventive measures: problems and trends (2019-2022) // Russian Investigator, 2020, No. 6. - P. 26 - 31 // SPS "ConsultantPlus" (date of treatment 10.10.2020).

7. Federal Law of 18.04.2018 No. 72-F "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of choosing preventive measures in the form of prohibition of certain actions, bail and house arrest" // [Electronic resource]: Access mode - SPS "ConsultantPlus" (date of treatment 10.10.2020).

8. Charter of criminal proceedings in 1864 // Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes / Under total. ed. O.I. Chistyakov. T. 8: Judicial reform / Otv. ed. volumes of B.I. Vilensky. М.: Jurid. lit., 1991. - 496 p.

9. Rogozin, N.N. Criminal Justice: A Lecture Guide. - 3rd ed., Revision. - Petrograd: Pravo, 1916. - 603 p.

10. Appeal ruling of the court of appeal on criminal cases of the Supreme Court of the Republic of Sakha (Yakutia) No. 22-373 / 20 dated 02.21.2020 // [Electronic resource]: Access mode - URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-verkhovnyi-sud-respubliki-sakha-iakutiia-respublika-sakhaiakutiia/?page=20> (date of access - 21.10.2020).
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2013 No. 41 (as amended on June 11, 2020) "On the practice of the courts' application of legislation on preventive measures in the form of detention, house arrest, bail and prohibition of certain actions" // [Electronic resource]: Access mode - SPS "ConsultantPlus" (date of access - 10.10.2020).
12. Petrukhin, I.L. Personal inviolability and coercion in criminal proceedings / Petrukhin I.L. ; Resp. ed. : Mikhailovskaya I.B. - M. : Nauka, 1989. - 256 p.
13. Mikhailov, V.A. Preventive measures in the Russian criminal process / V.A. Mikhailov. - M. : Law and Law, 1996. - 304 p.
14. Sheifer, S.A., Vershinina, S.I. Application of bail as a preventive measure // Prosecutor's office and investigative practice. - M., 1998. - No. 4. - S. 82-91.
15. Luginets, E.F. On some "painful" problems of filing a civil claim in criminal proceedings // Actual problems of the preliminary investigation: collection of articles. materials of the All-Russian scientific-practical conference. Nizhny Novgorod: NA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. - S. 226-232.
16. Luginets E.F. Lack of professionalism of law enforcement officers as one of the important reasons for the ineffectiveness of the institution of civil action in criminal proceedings // Scientific Almanac: collection of scientific papers. - Issue 4.Moscow, 2019. - S. 210-214.
17. Tsareva, Yu.V. Pledge in the system of measures of criminal procedural restraint // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. - No. 1 (45). - S. 162 - 168.
18. Tutynin, I.B. Procedural coercion of a property nature - is it necessary in criminal proceedings? // Russian justice. 2020. - No. 4. - P. 36-38.
19. UN Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (Tokyo Rules) / Adopted by General Assembly Resolution 45/110 on December 14, 1990 // [Electronic resource]: Access Mode - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/tokyo_rules.shtml (date accessed 10/10/2020).
20. UN Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice (Beijing Rules) / Adopted by Resolution 40/33 by the General Assembly on November 29, 1985 // [Electronic resource]: Access mode - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml (date accessed - 10/11/2020).
21. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of September 21, 1970 / The Convention was signed by the Russian Federation on February 28, 1996, entered into force for the Russian Federation on May 5, 1998 // [Electronic resource]: Access Mode - Electronic Fund of Legal and scientific and technical documentation: <http://docs.cntd.ru/document/1000003045> (date of access - 10/12/2020).
22. International Covenant on Civil and Political Rights Adopted by Resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly on December 16, 1966 // [Electronic resource]: Access mode - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (date of access - 10.10.2020).
23. A set of principles for the protection of all persons subject to detention and imprisonment in any form / Approved by resolution 43/173 of the UN General Assembly of December 9, 1988: [Electronic resource]: Access mode - https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (date accessed 10/11/2020).
24. Luginets, E.F. The idea of "procedural freedom" in modern criminal proceedings: dis. ... Cand. jurid. Sciences [12.00.09] / Luginets Elvira Failievna. - Nizhny Novgorod, 2016. - 222 p.

УДК 343.213.3

**БАЪЗЕ МАСОИЛИ ПРИНЦИПИ ҲУДУДИ АМАЛИ ҚОНУНИ ҚИНОЯТӢ ДАР
МАКОН МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҚИНОЯТИИ ТОҶИКИСТОН**

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПРИНЦИПА ДЕЙСТВИЯ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В ПРОСТРАНСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ТАДЖИКИСТАНА**

**SOME PROBLEMS OF THE TERRITORIAL PRINCIPLE OF OPERATION OF THE
CRIMINAL LAW IN SPACE UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION
OF TAJIKISTAN**

САФАРЗОДА А.И.
SAFARZODA A.I.

*Мудирӣ кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Заведующий кафедрой уголовного права и противодействия
коррупции юридического факультета Таджикского
национального университета, доктор юридических наук,
профессор
Head of the department of criminal law and anti-corruption, faculty
of law, Tajik National University, doctor of law, professor*

E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

АМИРОВ А.А.
AMIROV A.A.

*Докторанти Ph.D-ии кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва муқовимат
бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии
Тоҷикистон
Ph.D докторант кафедры уголовного права и противодействия
коррупции юридического факультета Таджикского
национального Университета
Postgraduate Ph.D of the criminal law and anti-corruption
department of the law faculty of Tajik National University*

E-mail: azizjon-amirov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи қиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои қиноятӣ

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Тақриздиханда: ШАРИПОВ Т.Ш. – профессори кафедраи ҳуқуқи қиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: ШАРИПОВ Т.Ш. – профессор кафедраи уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: SHARIPOV T.SH. - professor of the department of criminal Law and anti-corruption of the law faculty of the Tajik National University, doctor of law, professor

Аннотатсия: Мақола ба баъзе аз масоили принсипи ҳудудии амали қонуни ҷиноятӣ дар мақола аз рӯи қонунгузори ҷиноятӣ Тоҷикистон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Ҳангоми навиштани мақола адабиётҳои илмӣ, корҳои илмӣ-тадқиқотии олимони ватанию хориҷӣ, санадҳои ҳуқуқи байналмиллалӣ ва қонунгузори амалқунандаи ҷиноятӣ таҳлил ва омӯхта шудаанд. Қонунгузори ҷиноятӣ Тоҷикистон ҳангоми ҳалли масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ, аввалан аз принсипи ҳудудии амали қонуни ҷиноятӣ дар мақола бармеояд, яъне шахсоне, ки дар қаламрави давлати муайян ҷиноят содир кардаанд, бояд бо қонуни ҷойи содиршавии ҷиноят ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шаванд. Муаллифон дар мақола мафҳуми ҳудуди хушкӣ, обӣ, фазоии ҳавоӣ ва кайҳониро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Ғайр аз ин, суҳан дар бораи дахлнопазир будани ҳудуди давлатӣ низ меравад. Баъди омӯзиши масъалаи мазкур, муаллифон барои тақмили қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бартаараф намудани камдубиҳои он якҷанд тақлифу пешниҳодҳо меқунанд.

Вожаҳои калидӣ: принсипи ҳудудӣ, қонуни ҷиноятӣ, ҳудуди давлатӣ, ҳудуди хушкӣ, ҳудуди фазоии ҳавоӣ, ҳудуди обӣ, ҳудуди кайҳони, ҷавобгарии ҷиноятӣ.

Аннотация: Статья посвящена некоторым проблемам территориального принципа действия уголовного закона в пространстве по уголовному законодательству Таджикистана. При написании статьи была рассмотрена и изучена научная литература, научно-исследовательские труды отечественных и зарубежных учёных, международно-правовые акты и действующее уголовное законодательство. При разрешении вопроса об уголовной ответственности, уголовное законодательство Таджикистана, в первую очередь, исходит из территориального принципа действия уголовного закона в пространстве, т.е., лица, совершившие преступления на территории конкретного государства, подлежат уголовной ответственности по месту совершения преступления. В статье авторами исследованы такие понятия, как сухопутная, водная, воздушная и космическая территории. После глубокого изучения проблемы, авторы предлагают свои предложения по устранению пробелов и совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан.

Ключевые слова: территориальный принцип, уголовный закон, территория государства, сухопутная территория, воздушная территория, водная территория, космическое пространство, уголовная ответственность.

Annotation: The article is devoted to some problems of the territorial principle of the operation of the criminal law in space under the criminal legislation of Tajikistan. When writing the article, the scientific literature, scientific research works of domestic and foreign scientists, international legal acts and the current criminal legislation were reviewed and studied. When resolving the issue of criminal liability, the criminal legislation of Tajikistan, first of all, proceeds from the territorial principle of the operation of the criminal law in space, i.e., persons who have committed crimes on the territory of a particular state are subject to criminal liability at the place of the crime. In the article, the authors investigated such concepts as land, water, air and space territories. After a deep study of the problem, the authors offer their proposals for eliminating the gaps and improving the criminal legislation of the Republic of Tajikistan.

Key words: territorial principle, criminal law, state territory, land territory, air territory, water territory, outer space, criminal liability.

Дар шароити муосир қонунгузори ҷиноятӣ тақсари давлатҳои ҷаҳон, аз ҷумла, Тоҷикистон, ҳангоми ҳал

намудани масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ, дар навбати аввал, аз доираи принсипи ҳудудии амали қонуни ҷиноятӣ дар мақола берун намебароянд,

яъне шахсони дар худуди давлати муайян ҷиноятсодиркарда, новобаста аз шахрвандии онҳо ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд. Ба таври дигар гӯем, қонуни ҷиноятӣ ҷойи содир шудани ҷиноят амал мекунад.

Амали қонуни ҷиноятӣ дар макон – ин имконияти татбиқи қонунгузории амалкунанда нисбати шахсе, ки ҷиноят содир кардааст, вобаста ба шахрвандӣ, вақт ва ҷойи содиршавии ҷиноят мебошад [1, с.256]. Ҳама гуна қонуни ҷиноятӣ бо худуди муайян маҳдуд мебошад. Вобаста ба ҳамин принсипи асосии амали қонуни ҷиноятӣ дар макон ин принсипи худудӣ мебошад.

Дар ҳамаи кодексҳои ҷиноятӣ давлатҳои ИДМ принсипи худудӣ ҳамчун принсипи асосӣ дарҷ гардидааст. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ), ки аз 1-уми сентябри соли 1998 мавриди амал қарор гирифтааст, дар м. 14 амали қонуни ҷиноятиро нисбати шахсоне, ки дар худуди ҚТ ҷиноят содир намудаанд муқаррар намудааст. Меъёри мазкур чунин зикр гардидааст:

1) Шахсе, ки дар худуди ҚТ ҷиноят содир намудааст, мутобиқи КҶ ҚТ ба ҷавобгарӣ кашида мешавад, агар тибқи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст тартиби дигар муқаррар нашуда бошад.

2) Чунин кирдор дар худуди ҚТ содир шуда ҷиноят эътироф карда мешавад, агар:

а) дар худуди ҚТ шурӯъ шудааст ё идома ёфтааст ва ё ба итмом расонида шудааст;

б) берун аз худуди ҚТ содир шудааст, вале оқибати ҷиноят дар худуди он фаро расидааст;

в) дар худуди ҚТ содир шудааст, вале оқибати ҷиноят берун аз худуди он фаро расидааст;

г) дар шарикӣ бо шахсоне содир шудааст, ки фаъолияти ҷинояткоронаи худро дар худуди давлати дигар ба амал баровардааст.

3) Шахсе, ки дар киштии обӣ ё ҳавопаймои қонунан таҳти парчам ё аломатҳои шиносии ҚТ дар обҳои кушод ё фазои ҳавои берун аз худуди ҚТ

ҳаракаткунанда ҷиноят содир карда бошад, мутобиқи КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад, агар дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, тартиби дигар пешбинӣ нашуда бошад. Шахсе, ки дар киштии ҳарбии обӣ ё ҳавопаймои ҳарбии ҚТ новобаста аз маҳалли воқеъбудаи онҳо ҷиноят содир кардааст, ҳамчунин мутобиқи КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад.

Дар зери мафҳуми “шахс” қонунгузор ҷавобгарии ҳамаи шахсонро новобаста аз шахрвандии онҳо муайян мекунад. Аниқтараш қонунгузор шахсонро дар назар дорад, ки ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб карда мешаванд. Аз мазмуни Кодекси ҷиноятӣ бармеояд, ки ҳама гуна шахс, ки дар худуди ҚТ ҷиноят содир намудаанд, новобаста аз он ки шахрванди ҚТ, шахрвандони хориҷӣ ё шахсони бешаҳрванд мебошанд, тибқи КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд. Чунин муқаррароти принсипи худудии амали қонуни ҷиноятӣ дар маконро ҳадди макони амали соҳибхитӣ давлат муайян менамояд. Дар сархати сеюми моддаи 7 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гуфта шудааст: “соҳибхитӣ, истиклолият ва тамомияти арзии Тоҷикистонро давлат таъмин менамояд”.

Доираи амали қонуни ҷиноятӣ дар макон пеш аз ҳама бо мафҳуми худуди давлат алоқаманд мебошад. М.И. Блум дар тадқиқоти илмӣ худ менависад, ки барои баамалбарории принсипи худудии амали қонуни ҷиноятӣ дар макон дақиқ муқаррар намудани доираи худуди давлат, ҳамчунин муқаррар намудани объектҳо ва минтақаҳои берун аз худуди давлат қарордошта, ки нисбати онҳо амали қонуни ҷиноятӣ паҳн мегардад ва муайян намудани мафҳуми ҷои содиршавии ҷиноят мебошад [2, с.232].

А.И. Бойцов дар тадқиқоти худ қайд менамояд, ки барои дуруст татбиқ намудани принсипи худудӣ зарур аст, ки ба се савол посух дода шавад – худуди давлат дар худ чиро ифода мекунад; ҷои содир гардидани ҷиноят чист; ҳамчунин

салоҳиятнокии (юрисдиксия) худудӣ аз ҷӣ асос мегирад [3, с.101].

Ҳамин тариқ, дар таркиби принципи худудӣ принципҳои объективӣ ва субъективӣ худудиро ҷудо менамоянд. Худуди субъективӣ маънои онро дорад, ки давлат ҳуқуқ дорад, салоҳияти ҷазодиҳии худро нисбати ҷиноятҳое, ки дар худуди он оғоз гардида, вале берун аз худуди он ба охир расидаанд ба амал барорад. Худуди объективӣ бошад, маънои онро дорад, ки дар зери салоҳияти давлат ҷиноятҳое, ки берун аз худуди давлат оғоз гардидаанд, вале дар худуди давлат ба охир расидаанд, метавонад дохил шаванд. Бо мафҳуми худуди объективӣ ҳамчунин қоидаи дар ҳуқуқи байналмилалӣ паҳнгардида “доктринаи оқибат” алоқамандии зич дорад, ки тибқи он ҷиноят дар худуди ҳамон давлате содиршуда эътироф карда мешавад, ки дар он оқибатҳои ин ҷиноят ба вуҷуд омада бошанд [7, с.110-111].

Қонунҳои ҷиноятӣ баъзе аз давлатҳои хориҷӣ ба ғайр аз КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятиро барои суйиқасд намудан ба дахлнопазирии худуди худ пешбинӣ менамоянд. Тибқи м. 412-1 (...расонидани зарар ба дахлнопазирии худуди миллӣ) КҶ Фаронса аз соли 1993, ин гуна суйиқасд ба мӯҳлати 30 соли маҳрумӣ аз озодӣ ва ҷарима ба андозаи 3 млн. франк ҷазо дода мешавад, нисбати намояндагони ҳокимияти давлатӣ бошад, ин шумора то ба якумра маҳрумӣ аз озодӣ ва ҷарима ба андозаи 5 млн франкро ташкил медиҳад [16].

Таваҷҷуҳро КҶ Гурҷистон низ ба худ ҷалб менамояд. Дар м. 308 КҶ Гурҷистон ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон намудани тамомияти арзӣ, ба давлатӣ хориҷӣ пурра супоридани худуди давлат ё қисмати алоҳидаи он муқаррар гардидааст [15].

Барои вайрон намудани тамомияти арзӣ дар КҶ ҚТ меъёри алоҳида муқаррар нагардидааст. Тибқи м. 7 Конститутсияи ҚТ - Худуди Тоҷикистон тақсимнашаванда ва дахлнопазир мебошад. Соҳибхитиёрӣ, истиқлолият ва тамомияти арзии Тоҷикистонро давлат

таъмин менамояд. Тарғиб ва амалиёти ҷудоиандозӣ, ки ягонагии давлатро ҳалалдор мекунад, манъ аст [8]. Конститутсияи ҚТ тағйир додан ё ҷудоиандозии худуди давлатро манъ мекунад, аммо КҶ барои ҷунин кирдорҳо ҷавобгариро пешбини намекунад.

Қонуни ҚТ “Дар бораи сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон” масъалаи ҷӣ будани худуди давлатии ҚТ, аз ҷуҷо оғоз гардидан ва дар ҷуҷо ба анҷом расидани худуди ҚТ-ро, инчунин ба худуди ҚТ ҷиҷо дохил мешаванд, муқаррар накардааст. Аммо дар м.1 гуфта мешавад, ки “Сарҳади давлатии ҚТ – хат ва сатҳи амудии аз ин хат гузарандааст, ки худуди қаламрави давлатии (хушкӣ, обҳо, қабри замин ва фазои ҳавой) Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне ҳадди фазои амали соҳибхитиёрӣ давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян менамояд” [10].

Сарҳади давлатӣ – ин хате аст, ки худуди як давлатро аз худуди давлати дигар ё аз худуде, ки нисбат ба худуди давлатӣ речаи дигари байналмилалӣ-ҳуқуқӣ дорад ҷудо менамояд. Зеро дар таркиби худуди давлатӣ худуди хушкӣ, обӣ ва фазоӣ дохил мешаванд. Сарҳади давлатӣ ба хушкӣ, дарёӣ, баҳрӣ ва ҳавой ҷудо мешаванд [13, с.89]. Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҷассумгари соҳибхитиёрӣ, ягонагии тамомияти арзӣ ва мустақилияти сиёсии он ба ҳисоб меравад.

Худуди давлатӣ – ин на танҳо мафҳуми ҳуқуқӣ, балки як муҳити муайяни ҷуғрофӣ мебошад, ки дар он одамон зиндагӣ мекунанд, одамонро бо боигариҳои моддие, ки барои зиндагӣ ва рушди истеҳсолии онҳо зарур мебошанд, таъмин менамояд. Ҳамчун муҳити ҷуғрофӣ худуди давлатӣ бойгариҳои табиеро, ки барои ҳаёти одамон аҳамияти калон доранд, дар бар мегирад. Дар ҳуқуқи байналмилалӣ ба таври умумӣ эътироф гардидааст, ки худуди давлатӣ бо мақсадҳои хоҷагидорӣ (қорқарди маъдан, моҳидорӣ ва ғ.) аз ҷониби дигар давлатҳо, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқии онҳо бе розигии соҳибхитиёрӣ худудӣ

наметавонад истифода карда шавад [13, с.94]. Дар ҳукуки байналмилалӣ зери мафҳуми ҳудуди давлатӣ маконе фаҳмида мешавад, ки дар он давлат, соҳибхитиёрӣ, волоият ва салоҳиятнокии худро амалӣ менамояд [13, с.90].

Қаъри замин* – як қисмати қишри замин мебошад, ки дар поёни қабати хокии замин ҷойгир аст ва дар сурати набудани он – поёнтар аз қабати болоии замин ва қаъри баҳр, кӯл, дарё ва дигар обанборҳо, ки то чуқурии дастрас барои гузаронидани корҳои геологӣ барои коркарди маъданҳо бо назардошти дастовардҳои илмӣ-техникӣ қарор дорад, панҳ гардидааст [9].

Дар ҳукуки байналмилалӣ ҳудуди давлатӣ ҷудо мешавад ба: **Ҳудуди хушкӣ** – ин ҳамаи муҳити хушкии дар сарҳади давлат қарордошта мебошад. Новобаста аз мавқеи ҷўгрофӣ, ҳамаи қисматҳои ҳудуди давлатӣ аз нуқтаи назари ҳукуки байналмилалӣ ҳудуди ягонро ташкил медиҳанд, ки дар зерин соҳибхитиёрии он қарор доранд [13, с.89].

Ҳудуди фазои ҳавоии давлат фазои ҳавоиро дар бар мегирад, ки дар болои ҳудуди хушкӣ, обҳои дохилӣ, обҳои ҳудудии сарҳади давлатӣ қарор дорад. Ҳудуди ҳавоӣ барои баамалбарории соҳибхитиёрии давлат дар муҳити фазоӣ, муқаррар намудани речаи ҳукукии он ва махсусан қоидаҳои парвоз хизмат менамояд. Мувофиқи м. 1 Кодекси фазои ҳавоии ҚТ - фазои ҳавоии ҚТ моликияти истисноӣ давлат мебошад. Ҷумҳурии Тоҷикистон истиқлолияти пурра ва истисноиро нисбати фазои ҳавоии ҚТ дорад. Ҳадди баландии фазои ҳавоӣ аз ҷониби қонунгузор муқаррар нагардидааст. Тибқи одатҳои умумиэтирофгардидаи ҳукуки байналмилалӣ ва таҷрибаи давлатҳо оид ба истифодаи фазои кайҳонӣ баландии ин сарҳад дар ҳадди 100-110 км баландтар аз сатҳи баҳр қарор дорад, зеро аз он баландтар кайҳон оғоз меёбад. Фазои ҳавоии поёнтар аз ин сарҳад аллакай ба ҳудуд давлатӣ дахл дорад, ки нисбати он

давлат салоҳиятнокии худро паҳн менамояд, аз ҷумла ҳукуки ҷиноятиро низ. Муҳити фазоии аз ин сарҳад баландтар ба фазои кайҳонӣ дохил мешавад, ки речаи байналмилалӣ-ҳукукиро соҳиб мебошад [6, с.71]. Ҳангоми парвоз қардан дар фазои ҳавоии ҚТ нисбат ба киштиҳои кайҳонӣ, экипаж ва мусофирони онҳо қонунҳои дар ҚТ амалкунанда паҳн мегардад. Ин ҳолат аз муқаррароти як қатор санадҳои байналмилалӣ (масалан, Конвенсияи Париж соли 1963, Конвенсияи Чикаго соли 1944) бармеояд.

Давлат ҳангоми идора намудани ҳудуди фазои ҳавоии худ ва муқаррар намудани низоми иҷозатдиҳӣ барои парвози киштиҳои кайҳонии хориҷӣ дар доираи ҳудуди худ, ҳамчунин ҳукуки татбиқ намудани санксияҳои ҷиноятии дар қонунҳои дахлдори миллий пешбинигардида барои вайрон намудани речаи ҳудуди фазои ҳавоии давлати мазкур дорад. Татбиқ гардидани санксияҳои ҷиноятӣ аз ҷониби давлат бо мақсади таъмини манфиатҳои сиёсӣ ва иқтисодии давлат, манфиатҳои амнияти давлатӣ, инчунин амнияти ҳаракат қардан дар ҳудуди фазои ҳавоии худ ба амал бароварда мешавад [14, с.156].

Вобаста ба ҳама гуна ҷинояте, ки дар дохили киштии хориҷӣ содир мешавад, ҳангоми убур аз ҳудуди баҳрӣ, салоҳияти ҷиноятии ҚТ ба чунин киштиҳо татбиқ карда намешавад. Ҳолатҳои зерин ҳамчун истисно эътироф карда мешаванд:

- агар оқибати ҷиноят ба ҳудуди ҚТ паҳн гардида бошад;
- агар ҷиноят хусусияти вайрон намудани оромӣ дар ҚТ ва тартиботи муътадили ҳудуди баҳриро дошта бошад;
- агар капитани киштии хориҷӣ, вакили дипломатӣ (дипломатический агент) ва ё шахси мансабдори консулгарии давлат, оиди расонидани кўмак дархост мекунад;
- агар ин гуна ҷораҳо барои пешгирии муомилоти ғайриқонунии маводи нашъадор ё воситаҳои

* Недра.

психотропӣ, инчунин дигар ҷиноятҳои хусусияти байналмилалӣдошта, ки дар шартномаҳои байналмилалӣи ҚТ пешбинӣ гардидаанд, зарур бошад.

Ҳолатҳои зикргардида ҳуқуқи ҚТ-ро оиди андешидани ҷораҳои гуногун тибқи қонунҳои ҚТ дар бораи ҳаёс қардан ё пешбурди тафтишот дар дохили киштиҳои хоричӣ, ки аз ҳудуди баҳрии ҚТ мегузаранд, ҳангоми баромадани онҳо аз обҳои баҳрии дохилӣ паҳн намегардад.

Ҳудуди обӣ – ин як қисмати ҳудуди давлатӣ мебошад, ки аз об, дарё, кӯл, гулӯгоҳ ё обанборҳои сунӣ ва роҳҳои обӣ (қўйҳо), ки пурра дар ҳудуди сарҳади давлатӣ қарор доранд, ҳамчунин обҳои ҳудудии соҳилии давлатӣ мазкур иборат мебошад. Обҳои дохилӣ ё милли ва баҳрҳои ҳудудӣ дар якҷоягӣ ҳудуди обии давлатиро ташкил медиҳанд [19].

Тибқи Конвенсияи СММ дар бораи ҳуқуқи баҳрӣ аз соли 1982 ба обҳои дохилӣ: обҳои баҳрӣ, бандарҳои обӣ, обҳои халиҷӣ, ки соҳили онҳо ба андозаи на зиёда аз 24 милли баҳрӣ ба як давлат тааллуқ доранд, инчунин халиҷҳои таърихӣ мутааллиқ мебошанд. Ба ҳудуди обии давлат баҳрҳои қушод дохил намегарданд. Моддаи 2 Конвенсияи Женева дар бораи баҳрҳои қушод аз соли 1958 муқаррар мекунад, ки “баҳри қушод барои ҳамаи халқиятҳо қушодааст ва ягон давлат ҳуқуқи даъво қардан оиди тобеияти қисмати аз онро ба соҳибхитири худ надорад”. Мутаассифона, Тоҷикистон мисли баъзе аз кишварҳои ИДМ роҳи баромад ба баҳро надорад.

Дар доктринаи ҳуқуқи байналмилалӣ инчунин мафҳуми “ҳудуди кайҳонӣ” низ дида мешавад. Мутаносибан оиди мафҳуми “ҳудуди кайҳонӣ” якҷанд ақидаҳо мавҷуд мебошанд:

1. Ҳудуди кайҳонӣ маънои “дунё”-ро дорад – мутаносибан қитъаҳои холии Коинот мебошад, ки берун аз сарҳади ҷисмҳои атмосферӣ осмонӣ қарор дорад [12].

2. Ҳудуди кайҳонӣ – ҳудуде мебошад, ки берун аз фазои қурраи

замин қарор дорад, ки речаи ҳуқуқи он аз ҷониби ҳуқуқи байналмилалӣи кайҳонӣ муайян қарда мешавад [4].

3. Ҳудуди кайҳонӣ – ин олами моддии мавҷудбуда мебошад, ки дар замон ва макони худ сарҳаде надорад ва дар шакли бешумор гуногун мебошад, ки материя (ҷисм) дар раванди ташаккулёбӣ ба худ мегирад, беохир гуногуншакл мебошад [18].

Ҳудуди кайҳонӣ айна замон дар ҳуқуқи байналмилалӣ ба таври умумӣ эътироф нагардидааст. Ҳудуди кайҳонӣ ин ҳудуди байналмилалӣи қушода эътироф қарда мешавад [11, с.99]. Ин ҳудуд, аз ҷумла Моҳтоб ва дигар ҷисмҳои осмонӣ барои истифода ва гузаронидани тадқиқотҳо тибқи талаботҳои ҳуқуқи байналмилалӣ барои ҳама қушодааст. Тибқи онҳо ҳудуди кайҳонӣ барои гузаронидани тадқиқотҳо ва истифодаи ҳамаи давлатҳо бидуни ягон маҳдудият қушода мебошад (қ. 2 м. 1) [5].

Барои азониҳудкунии миллии ин ҳудуд на бо роҳи эълони соҳибхитири нисбати он, на бо роҳи истифода ё забт (оқкупация) қардани он ва на бо дигар роҳу воситаҳо иҷозат дода намешавад. Дар ҳудуди кайҳонӣ гузаронидани санҷиш ва ҳамчунин ҷойгир намудани силоҳҳои атомӣ ва дигар намуди силоҳҳои қатли омм манъ аст. Речаи он тавассути созишномаҳои амалқунанда муайян қарда шудааст. Нисбат ба кайҳон Шартнома дар бораи манъи санҷиши силоҳи ядрой дар атмосфера, ҳудуди кайҳонӣ ва зерӣ об аз соли 1963, инчунин Конвенсия дар бораи манъи истифодаи воситаҳои ҳарбӣ ва дигар воситаҳои хусуматомези ба муҳити атроф таъсирқунанда аз соли 1977, Шартнома дар бораи принципҳои фаъолияти давлатҳо оиди гузаронидани тадқиқот ва истифода намудани ҳудуди кайҳонӣ, аз ҷумла Моҳтоб ва дигар ҷисмҳои кайҳонӣ аз соли 1967 (шартнома дар бораи кайҳон, соли 1967), Конвенсия дар бораи ҷавобгарии байналмилалӣ барои расонидани зарар аз тарафи объектҳои кайҳонӣ аз соли 1972, Конвенсия дар бораи бақайдгирии объектҳои ба ҳудуди кайҳонӣ

сардодашаванда аз соли 1975 ва ғайра амали худро паҳн менамоянд.

Пас аз омӯзиши ҳамаҷониба бояд қайд кард, ки принсипи худудӣ принсипи асосӣ мебошад, ки дигар принсипҳои амали қонуни ҷиноятиро пурра ё истисно намуда сарчашмаи муҳими юрисдиксияи ҷиноятии Тоҷикистон мебошад. Принсипи худудӣ як қатор шартҳои муҳимро дар бар гирифта, бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва меъёрҳои ҳуқуқи дигар давлатҳо робитаи зич дорад. Моҳияти он инъикос намудани соҳибхитияри давлат буда барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ҳама гуна шахсоне, ки дар қаламрави ҚТ ҷиноят содир кардаанд мебошад [17, с.85]. Инчунин бояд қайд кард, ки бинобар моҳир будани принсипи инсондӯсти, қонунгузор манфиатҳои ҳуқуқи байналмилалиро аз манфиатҳои миллӣ болотар гузошт, ки инро дар қонуни ҷиноятии кишвар пешбинӣ кардааст.

Ҳамин тариқ, мувофиқи Конститутсия, Тоҷикистон истиқлолияти пурра ва истисноиро нисбати худудӣ хушкӣ, обӣ ва фазоии ҳавоиро дар тамоми давлат дорад. Амали қонуни ҷиноятӣ нисбат ба ҳама кирдорҳое, ки дар тамоми худудӣ ҚТ содир мешаванд, амал мекунад. Ҷиноят

дар худудӣ ҚТ содиршуда ба ҳисоб меравад, агар дар худудӣ ҚТ оғоз шудааст ё идома ёфтааст ва ё ба итмом расидааст; агар ҷиноят берун аз худудӣ ҚТ содир шудааст, вале оқибати ҷиноят дар худудӣ ҚТ фаро расидааст ва баръакс; агар ҷиноят дар шарикӣ бо шахсоне содир шудааст, ки фаъолияти ҷинояткоронаи худро дар худудӣ давлати дигар ба амал баровардааст.

Мо пешниҳод мекунем, ки ба қонуни ҚТ “Дар бораи сарҳади давлатӣ” мафҳуми сарҳади давлатӣ, худудӣ давлатӣ, худудӣ хушкӣ, обӣ ва фазоии ҳавоӣ ворид карда шавад.

Конститутсияи Тоҷикистон тағйир додан ё ҷудоандозии худудӣ давлатро манъ мекунад, аммо КҶ барои чунин кирдорҳо ҷавобгариро пешбинӣ намекунад. Барои таъмини ҳимояи тамоми қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон ба боби 29 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат» меъёри махсуси ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, ки ҷавобгариро барои вайрон кардани дахлнопазирии қаламрави давлатӣ, аз ҷумла барои мустақил эълон кардани истиқлолияти давлатӣ, ҷудошавии қаламрави давлатӣ, тақсимшавӣ, ҷудокунии як қисми худуд ва ғайра пешбинӣ карда шавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Амиров, А.А. Баъзе масъалаҳои амали қонуни ҷиноятӣ дар макон / А.А. Амиров // Паёми ДМТ. – 2019. - №6. – С.256-260.
2. Блум, М.И. Действие советского уголовного закона во времени и в пространстве. Дис. ...доктора юр.наук [12.00.08] / Блум Мария Ильинична. - Рига, 1975. – 232 с.
3. Бойцов, А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве. - СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1995. - С.101.
4. Большой юридический словарь. — М.: Инфра-М. А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. 2003. (Словари и энциклопедии в Академике. Юридический словарь. Космическое пространство). [Манбаи электронӣ]. Речаи воридшавӣ: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15699> (Санаи муроҷиат: 13.03.2019).
5. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела" (Подписан в г. г. Вашингтоне, Лондоне, Москве 27.01.1967) [Манбаи электронӣ]. Речаи воридшавӣ: КонсультантПлюс.
6. Зюбанов, Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ): дисс. ... кандидата юридических наук : [12.00.08] / Зюбанов Юрий Алексеевич. – М., 2001. - 198 с.

7. Каюмова, А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. ...доктора юридических наук [12.00.10] / Каюмова Альфия Револевна. - Казань. 2016. – 448 с.
8. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 06.11.1994 / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (Санаи муроҷиат: 15.03.2019).
9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» аз 20.07.1994 / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=36&language=tj (Санаи муроҷиат: 12.07.2019).
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 01.08.1997 / [Манбаи электронӣ]: речаи воридшавӣ: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=54&language=tj (Санаи муроҷиат: 15.03.2019).
11. Лукашук, И.И. Международное право. Особенная часть: учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. / И.И. Лукашук. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.
12. Космическое пространство: Материал из Википедии - свободной энциклопедии / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (Санаи муроҷиат: 13.03.2019).
13. Международное право: Учебник. / отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2015. - 848 с. / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <https://b-ok.xyz/book/2913190/2d71ec> (Санаи муроҷиат: 13.03.2019).
14. Сафарзода, А.И. Правила построения санкций за преступления в сфере предпринимательской деятельности // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2017. - № 3. - С. 155-163.
15. Уголовный кодекс Грузии / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (Санаи муроҷиат: 13.03.2019).
16. Уголовный кодекс Франции. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL: <https://constitutions.ru/?p=5859> (Санаи муроҷиат: 13.03.2019).
17. Шарипов, Т.Ш. Сафарзода, А.И., Камолов, З.А., Холикзода, Ш.Л., Зокиров, З.Х. Ҳуқуқи ҷиноятӣ (Қисми умумӣ). – Душанбе, 2019. - 223 с.
18. Экология человека. Понятийно-терминологический словарь. - Ростов-на-Дону / Б.Б. Прохоров. 2005 / [Манбаи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: URL: https://human_ecology.academic.ru/ (Санаи муроҷиат: 13.03.2019).
19. Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Авт.-сост. Г. И. Иванец, И. В. Калинин, В. И. Червонюк. - М.: Юрид. лит., 2002. - 430 с.

References

1. Amirov, A.A. Some Issues of Criminal Law Practice on the Place / A.A. Amirov // Message from TNU. - 2019. - No 6. – P.256-260.
2. Blum, M.I. The action of the Soviet criminal law in time and space. Dis. ... Doctor of Law: [12.00.08] / Bloom Maria Ilyinichna. - Riga, 1975. - 232 p.
3. Boytsov A.I. The effect of the criminal law in time and space. - St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 1995. P.101.
4. Large legal dictionary. - М.: Infra-M. A. Ya. Sukharev, V.E. Krutskikh, A.Ya. Sukharev. 2003. (Dictionaries and Encyclopedias in the Academician. Law Dictionary. Outer Space). [electronic resource]: Access mode: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/15699> (Date of application: 13.03.2019).
5. Agreement on the Principles of Activities of States for the Exploration and Use of Outer Space, including the Moon and Other Celestial Bodies "(Signed in the city of Washington, London, Moscow 01/27/1967): Access mode: Consultant Plus.
6. Zyubanov, Yu.A. The effect of the criminal law in space (experience of a comparative analysis of the criminal law of the CIS countries): diss. ... candidate of legal sciences: [12.00.08] / Zyubanov Yuri Alekseevich. - М., 2001. - 198 p..
7. Kayumova, A.P. Criminal jurisdiction in international law: issues of theory and practice. dis. ... Doctors of Law [12.00.10] / Kayumova Alfiya Revolevna. - Kazan. 2016. - 448 p.

8. Constitution of the Republic of Tajikistan on 06.11.1994 / [Electronic source]: Access mode: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=1 (Date of application: 15.03.2019).

9. Law of the Republic of Tajikistan "On Subsoil" dated 20.07.1994 / [Electronic source]: Access mode URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=36&language=tj (Date of application: 12.07.2019).

10. Law of the Republic of Tajikistan "On the State Border of the Republic of Tajikistan" dated 01.08.1997 / [Electronic source]: Access mode: URL: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=54&language=tj (Date of application: 15.03.2019).

11. Lukashuk, I.I. International law. Special part: textbook. Ed. 3rd, rev. and add. / I.I. Lukashuk. - M.: Walters Kluver, 2005. - 544 p..

12. Space: Material from Wikipedia - the free encyclopedia / [Electronic source]: Access mode: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (Date of application: 13.03.2019).

13. International law: Textbook. / resp. ed. S.A. Egorov. - M.: Statut, 2015. - 848 p. / [Electronic resource]: Access mode: <https://b-ok.xyz/book/2913190/2d71ec> (Date of application: 13.03.2019).

14. Safarzoda, A.I. Rules for the construction of sanctions for crimes in the field of business // News of the A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. 2017. - No 3. - P.155-163.

15. The Criminal Code of Georgia / [Electronic source]. Access mode: URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes> (Date of application: 13.03.2019).

16. French Penal Code. Russian Legal Portal: Pashkov Library / [Electronic source]. Access mode: URL: <https://constitutions.ru/?p=5859> (Date of application: 13.03.2019).

17. Criminal Law (General Part) / Sharipov T.Sh., Safarzoda A.I., Kamolov Z.A., Kholikzoda, Sh.L., Zokirov, Z.Kh. - Dushanbe, 2019. - 223 p.

18. Human ecology. Conceptual and terminological dictionary. - Rostov-on-Don / B. Prokhorov. 2005. (Dictionaries and Encyclopedias in the Academician. Human Ecology. Outer Space) / [Electronic source]. Access mode: URL: <https://human-ecology.academic.ru/> (Date of application: 13.03.2019).

19. Constitutional Law of Russia: Encyclopedic Dictionary / Avt.-comp. G. I. Ivanets, I. V. Kalinsky, V. I. Chervonyuk. - M.: Jurid. lit., 2002. - 430 p.

343.321 : 343.21.7

**ОИД БА БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ БАНДУБАСТИ ҶИНОЯТИ ҶОСУСӢ
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ШПИОНАЖ**

ON SOME PROBLEMS OF QUALIFYING THE CRIME OF ESPIONAGE

САФАРЗОДА Ҳ.С.
SAFARZODA H.S.

*Сардори факултети № 2-юми Академияи ВҚД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқ, доцент,
полковники милитсия
Начальник факультета № 2 Академии МВД Республики
Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент,
полковник милиции
Head of the faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the
Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate
professor of law, colonel of the militia*

e-mail:
h.safarov@mail.ru

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Доцент кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти
маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
Доцент кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, майор
милиции
Associate professor of the department of administrative law
and administrative activities of the faculty No. 2 of the
Academy of the MIA of the Republic of Tatarstan,
the major of the militia*

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА А.И. – мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

Рецензент: САФАРЗОДА А.И. – заведующий кафедрой уголовного права и борьбы с коррупцией юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор.

Reviewer: SAFARZODA A.I. - head of the department of criminal law and combating corruption of the law faculty of the Tajik National University, doctor of law, professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллифон ба талаботи қонунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба асосҳои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсони гунаҳгор, аломатҳои объективӣ ва субъективӣ таркиби ҷинояти ҷосусӣ, қоидаҳои бандубаст намудани он ва мушкилоти назариявӣ ва амалӣ дар ин самт диққати махсус дода, мавқеи ҳудро вобаста ба роҳҳои манфиатпазири бандубаст қардани ин кирдор мушаххас сохтаанд.

Вожаҳои калидӣ: ғаъолияти пинҳонӣ, ҷосусӣ, хиёнат ба давлат, душаҳрвандӣ, бандубасти ҷиноят, рақобати меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ, кодекси ҷиноятӣ.

Аннотация: В статье авторами обращается особое внимание на требования действующего законодательства Республики Таджикистан об основах привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, объективные и субъективные признаки состава преступления шпионаж, правила его квалификации, а также теоретические и практические проблемы в этой сфере, представляется позиция авторов о правильной квалификации данного преступления.

Ключевые слова: тайная деятельность, шпионаж, государственная измена, двойное гражданство, квалификация преступления, конкуренция уголовно-правовых норм, уголовный кодекс.

Annotation: In the article, the authors draw special attention to the requirements of the current legislation of the Republic of Tajikistan on the principles of bringing perpetrators to criminal responsibility, objective and subjective signs of espionage crime, the rules for its qualification, as well as theoretical and practical problems in this area, the authors' position on the correct qualifications of the crime.

Key words: secret activity, espionage, high treason, dual citizenship, qualification of a crime, competition of criminal law norms, criminal code.

Омӯзиши адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки қариб дар ҳама давру замон дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ кишварҳои дунё оид ба ҷосусӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар шудааст. Зеро воқеаҳои таърихӣ гувоҳӣ медиҳанд, ки қариб ҳама кишварҳои ҷаҳон дар тӯли ташаккулёбиашон ба оқибатҳои ногувор ва ниҳояд хавфноки ҷосусӣ рӯ ба рӯ гардида, хангоми баҳои ҳуқуқӣ додани кирдори ҷосусон ба мушкилиҳои қиддӣ қонунгузорӣ мувоҷеҳ мешаванд.

Дар замони имрӯза, ки шакли идоракунии аксар кишварҳо дигаргун шудаю қонунгузориҳои онҳо бо мурури замон тағйир ёфтаанд, ҳамоно мушкилоти қонунгузорӣ дар самти муқовимат ба ҷосусӣ кам нагашта, баръакс, онҳо нав ба нав дар ин самт аз худ дарак дода истодаанд.

Новобаста ба ин, дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷосусӣ аз ҷониби муҳаққиқону олимони варзидаи соҳа қариб ки таҳқиқ нашудааст ё ба таври рӯякӣ мавриди

омӯзиш қарор дода шудааст. Аз ин нуқтаи назар, таҳлили амиқи ин масъала ба назари мо мубрам буда, он аҳамияти назариявӣ амалӣ дорад ва дар он мушкилоту норасогиҳои ниҳояд зиёд ба мушоҳида мерасанд, ки онҳо мавриди қорқарди амиқ қарор дода мешаванд.

Ёдовар мешавем, ки мувофиқи талаботи моддаи 11 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) «Асоси ҷавобгарии ҷиноятӣ содир намудани кирдоре мебошад, ки дорои тамоми аломатҳои таркиби ҷиноятӣ дар КҶ ҚТ пешбинӣ гардидааст» [3].

Барои ҳамин, татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ он вақт дуруст ҳисобида мешавад, ки агар аломатҳои таркиби ҷинояте, ки дар моддаҳои Қисми махсуси КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд, бо аломатҳои кирдори воқеие, ки шахс содир қардааст, пурра мувофиқ оянд. Чунин таҳлиле, ки аз муқоиса қардани аломатҳои таркиби ҷиноят бо аломатҳои кирдори содиршуда бармеояд, дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ

хамчун квалификацияи ҷиноят арзёбӣ мегардад [9, с. 100-101].

Зери мафҳуми «квалификацияи ҷиноят» К.Х. Солиев муайян кардан ва ба таври ҳуқуқӣ мустаҳкам кардани монандии байни аломатҳои кирдори ба ҷамъият хавфноки содиршударо бо аломатҳои таркиби ҷинояте, ки аз тарафи қонуни ҷиноятӣ пешбинӣ шудаанд, эътироф менамояд [7, с. 29]. Муҳаққиқ И.Х. Бобоҷонов менависад, ки квалификацияи ҷиноят ин муқарраркунии мувофиқати таркиби кирдори ба ҷамъият хавфнок бо таркибе, ки дар меъёри ҳуқуқии ҷиноятӣ пешбинӣ шудааст, мебошад [4, с. 22].

Л.Д. Гаухман бошад, мафҳуми васеътари «квалификацияи ҷиноят»-ро пешниҳод менамояд: «Муайян сохтан ва ба таври ҳуқуқӣ мустақар сохтани мувофиқати дурусти байни аломатҳои кирдори содиршуда ва аломатҳои таркиби ҷинояте, ки қонунгузори ҷиноятӣ муқаррар кардааст, инчунин дар дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, ки дар диспозитсияи бланкетии моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ ба онҳо ишора шудааст, фаҳмида мешавад» [5, с. 18].

Тибқи муқаррароти моддаи 308 КҶ ҚТ зери кирдори ҷосусӣ ҳаракатҳои зерин фаҳмида мешавад: шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванде, ки маълумотҳои дорои сирри давлатидоштаро ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё ба намояндагони онҳо месупорад, инчунин ба ҷамъоварӣ, тасарруф кардан ё нигоҳдоштани чунин маълумотҳо бо мақсади супоридан ба онҳо машғул мешавад, ҳамчунин бо супориши кашфи (разведкаи) хориҷӣ дигар маълумотҳоро ҷамъоварӣ ва ё месупорад ва агар ин маълумотҳо барои истифода бурдан бар зарари истиқлолият, дахлнопазирии арзӣ, иқтидори мудофиавӣ ё амнияти берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шуда бошад ва ё бо ҳамин мақсадҳо ҷамъоварӣ шуда бошад.

Аз муқаррароти иброзшуда, ки он аз диспозитсияи моддаи 308 КҶ ҚТ

маншаъ мегирад, якчанд аломатҳои тарафи объективӣ ва субъективӣ ҷоусиро ҷудо намудан муҳим аст, ки онҳо метавонанд ба бандубасти ин кирдор таъсиргузор бошанд ва онҳо омили асосии фарқ кардани ҷинояти ҷосусӣ аз дигар кирдорҳои бо он ҳамҷавор мебошанд:

1. Шахси содиркунандаи ҷосусӣ ҳатман бояд шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванд бошад.

2. Маълумотҳои дорои сирри давлатӣ ҳатман бо мақсади супоридан ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё намояндагони онҳо ҷамъоварӣ, тасарруф ва ё нигоҳдошта мешаванд.

3. Супоридан ё ҷамъоварию дигар маълумотҳо ҳатман бо супориши кашофи (разведкаи) хориҷӣ амалӣ карда мешавад.

4. Маълумотҳое, ки бо супориши разведкаи хориҷӣ ё намояндагони онҳо ҷамъовари мешаванд ҳатман бояд бар зарари истиқлолият, дахлнопазирии арзӣ иқтидори мудофиавӣ ё амнияти берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода карда шаванд.

Дар воқеъ, барои дуруст бандубаст намудани ҷинояти ҷосусӣ ва ҷудо намудани он аз дигар ҷиноятҳо хусусан аз ҷинояти хиёнат ба давлат муайян намудани субъекти он нақши муҳим мебозад.

Аз ин нуқтаи назар, ҳар шаҳрванди хориҷӣ ё шахси бешаҳрванде, ки мукаллаф аст ва он ба синну соли 16 расидааст, агар маълумотҳои дорои сирри давлатидоштаро ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё намояндагони онҳо супорад, ҳамзамон ба ҷамъоварӣ, тасарруф ва ё нигоҳдоштани чунин маълумотҳо бо мақсади супоридан ба онҳо машғул шавад ва ё бо супориши кашфи (разведкаи) хориҷӣ дигар маълумотҳоро ҷамъоварӣ ё онҳоро супорад ва агар онҳо барои истифода бурдан бар зарари истиқлолият, дахлнопазирии арзӣ, иқтидори мудофиавӣ ё амнияти берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда шаванд, пас, кирдорҳои чунин шахсро бо моддаи 308 КҶ ҚТ бандубаст намудан мувофиқи мақсад мебошад.

Агар ҳамин кирдорхоро шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон содир намояд, пас, кирдорҳои он бояд бо моддаи 305 КҶ ҚТ яъне хиёнат ба давлат бандубаст карда шавад.

Дар ин ҷо ишора намудан ба маврид аст, ки агар бо супориши разведкаи хориҷӣ шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон маълумотҳои дигареро, ки сирри давлатӣ нестанд ҷамоварӣ ва ё онҳоро супорад пас, кирдори ин шахсро низ бо моддаи 305 КҶ ҚТ ҳамчун расонидани *дигар хел ёрӣ* ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё ба намояндагони онҳо бандубаст намудан имконпазир аст.

Қайд намудан ба маврид аст, ки дар қ. 4 м. 37 КҶ ҚТ омадааст: «Шахсе, ки субъекти ҷинояти дар моддаи Қисми махсуси ҳамин Кодекс махсус зикргардида набуда, дар содир намудани ҷинояти пешбиниамудаи ҳамин модда иштирок кардааст, барои ин ҷиноят метавонад танҳо ба сифати ташкилкунанда, таҳриқкунанда ё ёрдамчӣ ба ҷавобгарӣ кашида шавад» [3]. Аз ин нуқтаи назар, мо гуфта метавонем, ки шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад дар ҷинояти ҷосусӣ ба ҳайси ташкилкунанда, таҳриқкунанда ё ёрдамчӣ ба ҷавобгарӣ кашида шавад.

Муҳаққиқи варзида С.В. Дяков дар таҳқиқоти худ бо таассуф ибраз мекорад, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ бархе аз муҳаққиқон ба он назаранд, ки шахсони дорои душаҳрвандӣ бояд аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳои дар моддаҳои 275 ва 276 КҶ ФР (мутааллиқ ба моддаҳои 305 ва 308 КҶ ҚТ), яъне хиёнат ба давлат ва ҷосусӣ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шаванд, ки ин чандон боварибахш нест [6, с. 53].

Ин мутафаккири барҷаста масъалаи мазкурро пайгирӣ намуда, бо чандин далелу сабабҳои муътамад дурустии ин нуқтаи назарро зери шубҳа гузоштааст, ки дар партави онҳо пешниҳод намудани андешаҳои шахсӣ ба мақсад мувофиқ аст.

1. Агар шахси дорои душаҳрвандӣ барои содир намудани ҳамон як

кирдораш ҳам бо моддаи 305 ва ҳам бо моддаи 308 КҶ ҚТ ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шавад, пас дар чунин маврид нисбати ин шахс барои як кирдори ҷиноятӣ ҷазои дукарата тадбиқ карда мешавад, ки ин ба талаботи моддаи 20 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолифат менамояд. Зеро дар он омадааст: «Барои як ҷиноят ҳеч кас такроран ҷазо намебинад [1]. Ҳамзамон, дар чунин маврид талаботҳои принципҳои қонуният (м. 4 КҶ ҚТ), адолатнокӣ (м. 8 КҶ ҚТ), инсондӯстӣ (м. 9 КҶ ҚТ) вайрон шуда, чунин баҳогузорӣ ба қоидаҳои тафсири қонуни ҷиноятӣ (м. 11¹ КҶ ҚТ) муҳолифати қиддӣ менамояд.

2. Дар қ. 1-уми м. 8-уми Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8-уми августи соли 2015, таҳти № 1208 омадааст, ки шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки шахрвандии дигар давлатро низ дорад, аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо чун шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон доништа мешавад [2]. Бинобар ин, мо андеша дорем, ки агар чунин ашхос даст ба ингуна кирдор занад, пас, кирдорҳои он на аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳои дар моддаҳои 305 ва 308 КҶ ҚТ пешбинишуда, балки танҳо бо моддаи 305 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад. Зеро қонуни дар боло зикршуда шахрванде, ки дар баробари шахрвандии дигар, ҳамзамон шахрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дорад, ҳамчун шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф менамояд.

Ҳамин тавр, дар як вақт ҷазо додани инсон барои кирдорҳои якхела аз рӯи моддаҳои 305 ва 308 КҶ ҚТ бе мантиқ буда, он пурра ба талаботҳои муқаррарнамудаи кодекси мазкур муҳолифат менамояд.

Дар баробари ин, бархе аз муҳаққиқон одилона ибраз мекоранд, ки ҷосусӣ ҳамчун кирдори ҷиноятӣ барои содир гардидани ҷиноятҳои дигаре, ки ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат равонаанд, шароит фароҳам меорад. Аз ҷумла, ҷамоварии маълумотҳои, ки бо

роҳи содир намудани ҷинояти ҷосусӣ ба даст оварда шудаанд, мумкин аст ба содиршавии минбаъдаи таҳрибкорӣ (диверсия), амали террористӣ ё ҷинояти дигар мусоидат намояд [8, с. 366].

Ҳамзамон, агар аз ҷониби шахрванди хоричӣ ё шахси бешаҳрванд ҷиҳати ба даст овардани таҳсилотҳои дорои сирри давлатӣ ё дигар таҳсилотҳои, ки бар зарари истиқлолият, дахлнопазирии арзӣ, иқтисодии мудофиавӣ ё амнияти берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон равонаанд, дигар ҷиноятҳо, аз қабилӣ одамқушӣ, қасдан расонидани зарари вазнин, сабук ё миёна ба саломатӣ, азобу уқубат, терроризм ва ё ҷиноятҳои дигаре, ки ба объектҳои алоҳида равонаанд содир карда шаванд, пас, кирдорҳои чунин шахсонро аз рӯи маҷмӯи ҷиноятҳо бандубаст намудан мувофиқи мақсад мебошад.

Ҳангоми бандубаст намудан бо моддаи 308 КҶ ҚТ кормандони тафтишотию судиро лозим аст, ки маълумотҳои бо супориши разведкаи хоричӣ ё намояндагони онҳо ҷамъовардашударо ҳаматарафа мавриди омӯзиш қарор диҳанд ва муайян намоянд, ки оё маълумотҳои бадастовардашуда ба манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мутааллиқ аст ё ягон давлати дигар.

Агар муайян карда шаванд, ки маълумоти бадастовардашудаи ҷинояткорон ба манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дахл надорад, пас дар ин маврид таркиби ҷинояти ҷосусӣ аз рӯи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой надорад ва ҷавобгарии ҷиноятӣ бо моддаи 308 КҶ ҚТ имконнопазир аст. Зеро қонунгузор дар диспозитсияи моддаи мазкур ишора намудааст, ки агар таҳсилотҳои бадастовардаи ҷосусон бар зарари истиқлолият, дахлнопазирии арзӣ, иқтисодии мудофиавӣ ё амнияти берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурда шаванд.

Ҳамзамон ҳангоми бандубасти ҷинояти ҷосусӣ зарур аст, ки ба тарафи объективии ҷинояти дар м. 308 КҶ ҚТ пешбинишуда, ки он аз якҷанд

аломатҳои алтернативӣ аз қабилӣ «ҷамъовардан», «тасарруф кардан», «нигоҳдоштан», ва «супоридан» таркиб ёфтааст, таваҷҷуҳ зоҳир намоем. Зеро қонунгузор дар байни мафҳумҳои «ҷамъовардан», «тасарруф кардан», «нигоҳдоштан» ва «супоридан» аломати баробариро гузоштааст, ки онҳо чи дар якҷоягӣ ва чи дар алоҳидагӣ таркиби ҷинояти мазкурро ташкил медиҳанд.

Бинобар ин, агар ҳангоми содир кардани ҷосусӣ нақшҳои иҷрокунандагон аз рӯи занҷираи бо ҳам алоқаманд, ки якдигарро пурра месозанд ва дар маҷмӯъ як ҷиноятро ташкил медиҳанд содир шаванд, пас дар чунин ҳолат ҷосусӣ метавонад хусусияти давомдор пайдо кунад. Масалан, бо маслиҳати пешакӣ яке танҳо маълумоти дорои сирри давлатиро ҷамъ ё тасарруф мекунад, дигаре танҳо онро бо мақсади интиқол нигоҳ медорад ва саввумин танҳо онҳоро ба давлати хоричӣ, ташкилоти хоричӣ ё намояндагони онҳо интиқол медиҳад [6, с. 50-53].

Дар чунин маврид кирдори ин шахсон хусусияти давомдорро ба худ касб мекунад ва ҳамаи аъзоёни гурӯҳ ҳамичрокунандагон ҳисобида мешаванд, ки ҷавобгарии ҷиноятии онҳо бе ишора ба моддаи 36 КҶ ҚТ ба амал бароварда мешавад. Зеро дар қ. 2 м. 37 КҶ ҚТ омадааст: «Ҳамичрокунандагон барои ҷинояти якҷоя содирнамудаашон бо моддаи Қисми махсуси ҳамин Кодекс бе ишора ба моддаи 36 ҳамин Кодекс ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд» [3]. Дар чунин маврид агар яке аз ҳамичрокунандагон (масалан, шахси супорандаи таҳсилотҳо) шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад пас кирдори ӯ бо моддаи 305 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Чи хеле ки пештар ишора намудем, яке аз аломатҳои тарафи объективии ҷосусӣ ин тасарруф намудани маълумотҳои дорои сирри давлатидошта мебошад, ки он ҳам ба тариқи пинҳонӣ ва ҳам ба тариқи ошкоро сурат гирифта метавонад. Агар маълумоти тасарруфшуда дар воситаҳои материалӣ (маҳсулоти техникӣ, дастгоҳҳои электронӣ ва ғайра) ҷойгир

бошад ва бо дигар тарз гирифтани он маълумотҳо ғайри имкон бошад ва шахси тасарруфкунанда дар баробари маълумоти ба ӯ лозима ашӯҳои зикршударо дуздад ё бо роҳи содир намудани шаклҳои дигари тасарруф (ғоратгарӣ, роҳзанӣ, қаллобӣ, таъмаҷуӣ ва ғ.) онҳоро ба даст оварад пас, бандубасти кирдор аз рӯи маҷмуи ҷиноятҳо мувофиқи мақсад мебошад.

Қайд кардан зарур аст, ки ҷамъовардан ва ё супоридани маълумотҳо, ки ба сирри давлати мутааллиқ нестанд ва онҳо барои истифодаи умум тавсия шудаанд вале метавонанд ба манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсиргузор бошанд, тарафи объективи ҷинояти мазкурро танҳо дар ҳолати мавҷуд будани ду омил ба миён меорад:

Якум, ин амалҳо бо супориши разведкаи хориҷӣ амалӣ карда мешаванд.

Дуюм, онҳо барои истифода бо мақсади расонидани зарар ба бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда мешаванд.

Ногуфта намонад, ки мавҷуд набудани яке аз ин талаботҳо баҳогузори кирдорро ҳамчун ҷиноят аз

руи моддаи 308 КҶ ҚТ яъне ҷосусӣ инкор мекунад.

Ҳамзамон шахсе, ки ҷинояти дар моддаи 308 КҶ ҚТ пешбинишударо содир кардааст, агар ихтиёри ва бо сари вақт огоҳонидани мақомоти ҳокимият ё дигар усул ба пешгирии зарари расонидашаванда мусоидат карда бошад ва дар кирдорҳои ӯ дигар таркиби ҷиноят мавҷуд набошад, аз ҷавобгари ҷиноятӣ озод карда мешавад. Ин муқаррарот аз эзоҳи моддаи 305 КҶ ҚТ бармеояд.

Агар дар ҳаракатҳои гунаҳгор аломатҳои ҷиноятҳои дигар ҷой дошта бошад, пас ӯ танҳо барои содир намудани ҳамон ҷиноятҳо ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашида мешавад. Яъне ҳангоми ихтиёран даст кашидан аз ҷосусӣ, гунаҳгор барои ин ҷиноят аз ҷавобгари ҷиноятӣ озод шуда (м. 308 КҶ), барои дигар ҷиноятҳо, ки дар алоқамандӣ бо он содир мешаванд, масалан, барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (м. 310 КҶ), таҳрибкорӣ (диверсия) (м. 309 КҶ), одамкушӣ (м. 104 КҶ), қасдан расонидани зарари вазнин ба саломатӣ (м. 110 КҶ) ва ғайра ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашида мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6-уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.). – Душанбе, 2017. – 96 с.
2. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 8-уми августи соли 2015, таҳти № 1208 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2015, №7-9, мод. 696.
3. Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, №9, м. 68, м. 69, №22, м. 306 (Қонуни ҚТ аз 20.06.2019 с., № 1609).
4. Бобочонов, И.Х. Масоили мубрами бандубасти ҷиноятҳо (дар назария ва амалия): васоити таълимию амалӣ. Дар се қисм. Қисми 1 / И.Х. Бобочонов. – Душанбе: «Эр-граф», 2012. – 152 с.
5. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика: монография / Л.Д. Гаухман. – М.: Изд-во «ЮрИнфоР», 2005. – 455 с.
6. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Изд-во «Юридический центр-Пресс», 2012. - 267 с.
7. Солиев, К.Х. Таркиби ҷиноят: дастури таълимӣ / К.Х. Солиев. – Душанбе: «Ирфон», 2014. – 40 с.
8. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть // Под ред. доктора юридических наук, профессора А.Н. Игнатова и доктора юридических наук, профессора Ю.А. Красикова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 2000. – 816 с.

9. Ҳайдарзода, М.П. Проблемаҳои муқаммалсозии қонунгузорӣ ва квалификацияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.08] / Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад. – Душанбе, 2020. – 221 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan from November 6, 1994 (with changes and additions from September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016). - Dushanbe, 2017. - 96 p.
2. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan “On Citizenship of the Republic of Tajikistan” of August 8, 2015, under № 1208 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 2015, №7-9, art. 696.
3. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, № 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan p. 1998, №9, art. 68, art. 69, №22, art. 306 (Law of the Republic of Tajikistan dated 20.06.2019, № 1609).
4. Bobojonov, I.N. Current issues of crime prevention (in theory and practice): teaching and practical aids. In three parts. Part 1 / I.N. Bobojonov. - Dushanbe: «Er-graf», 2012. - 152 p.
5. Gaukhan, L.D. Qualification of crimes: law, theory, practice: monograph / L.D. Gauchman. - M.: Publishing house "YurInfoR", 2005. - 455 p.
6. Dyakov, S.V. Crimes against the foundations of the constitutional system and state security: criminal law and criminological research. 2nd ed., Rev. and add. - SPb.: Publishing house "Legal Center-Press", 2012. - 267 p.
7. Soliev, K.Kh. The composition of crime: a textbook / K. Kh. Soliev. - Dushanbe: «Irfon», 2014. - 40 p.
8. Criminal law of Russia: Textbook for universities. In 2 volumes. V. 2. Special part // Ed. Doctor of Law, Professor A.N. Ignatov and Doctor of Law, Professor Yu.A. Krasikova. - M.: Publishing group NORMA-INFRA M, 2000. - 816 p.
9. Haidarzoda, M.P. Problems of improving the legislation and qualification of crimes of an extremist nature in the Republic of Tajikistan: diss. ... Cand. jurid. Science: [12.00.08] / Haidarzoda Murod Pirmahmad. - Dushanbe, 2020. - 221 p.

УДК 34.343.711

**ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КРАЖ,
СОВЕРШАЕМЫХ С ДАЧНЫХ УЧАСТКОВ И САДОВОДЧЕСКИХ
ТОВАРИЩЕСТВ**

**ЧОРАҲОИ АСОСИИ ПЕШГИРИИ ВИКТИМОЛОГИИ ДУЗДИҲОЕ, КИ ДАР
ҚИТӢАҲОИ БУСТОНСАРО ВА ШИРКАТҲОИ БОҒДОРӢ
СОДИР КАРДА МЕШАВАНД**

**MAIN MEASURES OF VICTIMIZATION PREVENTION OF THEFT COMMITTED
WITH DACHA PLOTS AND GARDENING ASSOCIATIONS**

УТАНОВ М.А.
UTANOV M. A.

*Профессор Университета «Астана» Республики Казахстан,
доктор юридических наук
Профессори Донишгоҳи «Астана»-и Ҷумҳурии Қазоқистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Professor of the University "Astana" of the Republic of Kazakhstan,
doctor of law*

e-mail:
mau_25@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: КОСАНОВ Ж.Х. – профессор Университета «Астана» Республики Казахстан, доктор юридических наук.

Тақриздиханда: КОСАНОВ Ж.Х. – профессори Донишгоҳи “Астана”-и Ҷумҳурии Қазоқистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: KOSANOV ZH.KH. - professor of the University "Astana" of the Republic of Kazakhstan, doctor of law.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с мерами виктимологического предупреждения краж, совершаемых с дачных участков и садоводческих товариществ, предлагается попытка рассмотрения актуальной проблемы борьбы с кражами, которые занимают одно из самых высоких рейтингов среди совершаемых преступлений в Республике Казахстан.

Ключевые слова: меры, виктимология, предупреждение, кража, дачные участки, совершение преступления, садоводческие товарищества.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои марбут ба чораҳои пешгирии виктимологии дуздӣ дар қитъаҳои бӯстонсаро ва ширкатҳои боғдорӣ баррасӣ карда мешаванд, кӯшиши баррасии масъалаи таъхирнопазири мубориза бо дуздӣ, ки дар байни ҷиноятҳои дар Ҷумҳурии Қазоқистон содиршуда яке аз ҷойҳои баландтаринро ишғол мекунад, пешниҳод карда мешавад.

Вожаҳои калидӣ: чораҳо, виктимология, пешгирӣ, дуздӣ, қитъаҳои бӯстонсаро, содир кардани чиноят, ширкатҳои боғдорӣ.

Annotation: The article discusses the issues of the main measures of victimological prevention of thefts committed from summer cottages and gardening associations, an attempt is proposed to consider the urgent problem of combating thefts, which occupy one of the highest ratings among crimes committed in the Republic of Kazakhstan.

Key words: measures, victimology, prevention, theft, summer cottages, committing a crime, gardening partnerships.

Разновидность краж и способов их совершения множество. Однако следует констатировать, что сегодняшняя криминогенная обстановка показывает, что в связи с карантинными мерами по предупреждению распространения коронавируса в стране, усилением патрулирования нарядов правоохранительных органов, другими силами и средствами в общественных местах городов, снижения в них ряда тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, хищений чужого имущества и т.д.

В то же время, хотя временная изоляция большей части населения (нахождением в квартирах, домах, больницах и т.п.) не позволяет совершать «уличные» преступления (и, в частности, квартирные кражи), некоторые насильственные преступления активизировались в условиях быта (в частности, убийства, нанесения телесных повреждений и т.д.), а некоторая доля совершения краж переместилась на дачные и садовые участки. Причин здесь несколько, во-первых, граждане, проживающие в городах и владеющие этими участками, в связи с ограничениями передвижения на транспортных средствах и пересечения на них городской черты и наоборот. сельских жителей – в город, оставили указанные участки в сельской местности без присмотра.

Во-вторых, некоторая часть жителей сельской местности, работавшие в городе по найму, отдельными ежедневными заработками остались без работы и соответственно без средств существования (к ним следует добавять отдельную

категорию лиц сельской местности, склонных к алкоголизму и наркомании).

В-третьих, для охраны дачных и садовых участков недостаточно сил правоохранительных органов (в основном это органы внутренних дел, личный состав которых в сельской местности малочислен), а сами граждане являющиеся жителями сельской местности, которые интенсивно переходят на сельскохозяйственные работы и им не до охраны чужого имущества. В-четвертых, предполагаю, такую (возможную) ситуацию в связи с карантинными мерами, соответствующие власти своевременно не предусмотрели распространения негативного явления, как кража на дачных и садовых участках.

Безусловно, такие кражи на этих участках в большинстве случаев не совершаются в крупных или особо крупных размерах, однако этот сектор жизнедеятельности остался без прикрытия и он нуждается в проведении комплекса профилактических мер.

Напомним, что в настоящее время продолжают активные научные исследования и на практике успешно реализуется профилактика правонарушений через известные четыре ее вида:

- общая профилактика правонарушений;
- специальная профилактика правонарушений;
- индивидуальная профилактика правонарушений;
- виктимологическая профилактика правонарушений.

При этом одним из приоритетных и перспективных направлений в профилак-

тике преступлений является ее виктимологическая направленность, которая представляет собой комплекс государственных и общественных мер, ориентированных на предупреждение преступности путем снижения у населения и отдельных граждан риска стать жертвами преступных посягательств.

Обратим внимание на отношение некоторых крупных ученых-криминологов по поводу виктимологической профилактики преступлений. В частности, В.Е. Квашиш высказал мнение о том, что нельзя интерпретировать однобоко, гипертрофировано концепцию так называемого «вклада» жертвы в генезис преступления и, что важнейшими направлениями виктимологии является профилактика преступности и нуждающаяся в коррекции социальная практика защиты интересов жертвы [1, с. 14].

А.И. Долгова считает: «виктимологическая профилактика – это специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений, выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности и воздействие на них в целях восстановления или активизации их защитных свойств, а также разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан от преступлений и последующей виктимизации [2, с. 377].

С учетом сказанного продолжим рассмотрение данной проблемы, связанной с виктимизацией краж, совершаемых с дачных участков и садоводческих товариществ. Так, проведенные исследования показывают, что виктимизация (способность стать жертвой) кражи, у потерпевших разной категории оказываются не всегда схожими, а проявляются в большей части неодинаково. Это связано со своеобразием личности жертвы (ее демографическими,

социально-психологическими свойствами и особенностями). Возможность стать жертвой данного вида преступлений зависит также от социального статуса лица. Но основа виктимизации заключается в особенностях поведения, установках и потребностях личности. Случаи же беспечного, невнимательного и неосмотрительного поведения жертвы, может мотивировать преступника на совершение кражи.

Чтобы определить основные виктимологические направления предупреждения краж, совершаемых на дачных участках и в садоводческих товариществах, в первую очередь необходимо выделить соответствующие уровни предупреждения - общий и индивидуальный.

Общее направление в виктимологическом предупреждении характеризуется выявлением виктимогенных факторов и принятии мер по их устранению или нейтрализации. Важность выявления причин и условий хищений, совершаемых на дачных участках и в садоводческих товариществах, прежде всего, направлено на защиту прав и законных интересов граждан, а также в устранении этих причин в виктимизации.

Накопленный опыт теории и практики предупреждения правонарушений показывает, что первостепенное значение для этого играет необходимость выделения:

- общегосударственных мер воздействия на неблагоприятные экономические факторы;
- мер по социальной стабилизации в обществе;
- мер по укреплению нравственно-психологических отношений в социуме.

С учетом этого, приоритетным направлениям общей виктимологической профилактики можно считать совершенствование законодательства и правовая пропаганда, которая достигается путем реализации комплекса мер социально-экономического, культурно-воспитательного, правового характера. Такое виктимологическое предупреждение

должна являться составной частью государственной системы профилактики правонарушений.

При этом следует отметить, что достаточно простой и одновременно эффективной мерой общей виктимологической профилактики может быть проведение разъяснительной работы о соблюдении безопасности в среде потенциальных жертв краж, совершаемых на дачных участках и в садоводческих товариществах. Практика свидетельствует о том, что пренебрежительное отношение к соблюдению элементарных норм безопасности (беспечность, неразборчивость в связях, излишняя доверчивость, высказывание хвалебной (о своем хозяйстве) или завистливой (о чужом, соседском хозяйстве) информации и т.п. способствует тому, что человек становится жертвой дачного вора и позволяет ему на целенаправленное и успешное проведение хищения чужого имущества.

В последнее время в некоторых регионах Казахстана кражи на участках перерастают в организованные кампании, а меры полиции остаются прежними и безрезультативными. Дачников как никогда волнует вопрос сохранности своего урожая и дачного имущества. Однако в самой ситуации ничего не меняется к лучшему. Задержанные на дачах воры, как правило, через несколько часов оказываются на свободе. Уголовные дела по фактам кражи, особенно металла, зачастую не возбуждаются и до суда не доводятся.

В связи с чем, считаем, что давно пришло время законодательно определить статус дачных участков и садоводческих товариществ. Если в соседней России за последние 25 лет уже дважды принимался закон о дачах, то в Казахстане – ни разу. Кроме того, государство оказывает колоссальную поддержку фермерским хозяйствам. Но коль дачи осуществляют государственную задачу по обеспечению продовольственной безопасности в такой же мере, как и крестьянские хозяйства, необходимо рассмотреть меры государственной поддержки и дачникам.

Позитивным направлением, повышающую предупредительную работу по виктимизации владельцев дач и садовых участков является их правовая осведомленность, юридическая грамотность. Поэтому организация обучения наибольшего числа «дачников» правовыми знаниями и умением реализации практических способов эффективной защиты своего имущества и законных интересов должны стать действенным средством общей виктимологической профилактики краж.

Другим эффективным направлением профилактической деятельности должны стать - привлечение общественных объединений. Результаты проведенного опроса 100 владельцев дач, более 80% их них высказали мнение, что единственным способом не допустить на дачных участках краж, грабежей, уничтожения имущества – это создание специализированной охраны на территории дачных кооперативов и садоводческих товариществ, привлечение охранных предприятий. В то же время, почти 90% опрошенных граждан высказали мнение о том, что обеспечение безопасности, прежде всего, зависит от них самих.

Изучение практической деятельности сотрудников органов внутренних дел в сельской местности (беседа с ними, знакомство с планами проводимых работ) виктимологической профилактики краж на дачных участках и садоводческих товариществах показали, что в основном проводятся следующие мероприятия:

- проверка состояния обеспечения безопасности дачных и садовых строений, наличие охранной сигнализации;
- организация и проведение профилактических рейдов по местам возможного совершения краж на дачных участках и садоводческих товариществах;
- распространение среди населения специальных памяток – предостережений о том, как не стать жертвой дачных воров;
- постоянная телефонная связь с владельцами дачных и садовых участков, проживающими на них постоянно (в осенне-зимний период это, как правило, пожилые лица – пенсионеры) или

временно (в отдельные периоды время года).

Рассмотрению некоторых особенностей индивидуальной виктимологической профилактики вымогательства, следует обратиться к общей классификации жертв посягательств. В этом плане Д.В. Ривман выделил в проведенном им исследовании общие исходные типы потерпевших от преступления (по поведенческим характеристикам).

1. Агрессивный тип (потерпевшие, поведение которых характеризуется «намеренным» созданием конфликтной ситуации).

2. Активный тип (когда потерпевшие неконфликтным путем побуждают правонарушителя к причинению вреда или сами себе причиняют вред в результате аморальных и иных неправомерных действий).

3. Инициативный тип (потерпевшие, поведение которых имеет положительный характер, но опасно для них самих).

4. Пассивный тип (потерпевшие, которые не оказывают противодействия преступнику по самым различным причинам).

5. Некритичный тип (потерпевшие, для которых характерны неосмотрительность, неумение оценить ситуацию).

6. Нейтральный тип (потерпевшие, поведение которых никак не вызвало преступные действия и не способствовало им) [3, с. 63-71].

Данная классификация в значительной мере отражает реальное многообразие типов личности владельцев дач, пострадавших от краж. Проведенные исследования практики деятельности сельских органов внутренних дел, результаты изучения уголовных дел этой категории, среди потерпевших от данного вида посягательств чаще всего встречаются лица «некритичного», «нейтрального» и «пассивного» типов. С такими лицами, прежде всего, необходимо проводить индивидуальную

виктимологическую профилактику преступлений, которая представляет собой процесс приобщения человека к социальному опыту, формирование положительных качеств его личности, поднятие уровня его сознания до высоты общественного в целях снижения индивидуальной виктимности [4, с. 65].

При исследовании рассматриваемой проблемы подтвердились предположения, что на дачных участках и в садовых товариществах кражи, чаще всего, совершаются в случаях, когда повышенная виктимность потерпевших обусловлена их собственным не безупречным поведением. Они характеризуются эмоциональной неустойчивостью, тревожностью и чувствительностью. При высокой степени тревожности, данная группа лиц проявляет неосмотрительность и неумение правильно оценивать жизненные ситуации, а это в свою очередь свидетельствует о стереотипе поведения. Данная категория лиц проявляет свою некритичность при общении с людьми, среди которых, как показала практика, встречаются и преступники.

Это положение позволяет уточнить вывод о том, что потенциальные жертвы краж могут быть также выявлены путем оценки нравственно-психо-логических качеств отдельных категорий граждан, входящих в так называемую группу риска рассматриваемого вида преступления.

Из этого так же следует, что индивидуальная виктимность потерпевших от вымогательства в конкретных жизненных ситуациях может проявляться в разнообразных формах.

В индивидуальной профилактической работе существенным является:

установление потенциальных жертв;
осуществление практических мер по их защите;

повышение психической устойчивости возможных потерпевших к сопротивлению вымогателям;

проявления самозащиты (конечно же, при условии не превышения ее пределов, установленных законом);

устранение (нейтрализация) ситуаций, в которых высока вероятность причинения вреда потенциальным потерпевшим.

Мероприятия по изучению лиц с повышенной виктимностью и оказанию на них необходимого профилактического воздействия следует проводить на плановой индивидуальной основе, комплексно и систематически.

Вышесказанное позволяет отметить, что использование различных мер виктимологической профилактики зависит от многих факторов. Среди которых следует выделить место, время, способ совершения кражи, наличие у правоохранительных органов и общественных объединений, а также органов самоуправления граждан и должностных лиц достаточных сил, средств и профессионального (нередко и житейского) опыта для оказания помощи жертвам и т.д.

Выработка предложений по виктимологической профилактики будет не полной, если в нее не будут включены законодательные основы такой профилактики. В частности, в ст. 23 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» определено, что мерами профилактики правонарушений являются:

- 1) профилактическая беседа;
- 2) защитное предписание;
- 3) представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений;
- 4) принудительные меры медицинского характера;
- 5) установление особых требований к поведению правонарушителя;
- 6) профилактический учет и контроль;
- 7) административное взыскание;
- 8) лишение либо ограничение родительских прав, отмена усыновления (удочерения) ребенка, освобождение и отстранение опекунов и попечителей от исполнения ими своих обязанностей, досрочное расторжение договора о передаче ребенка на воспитание патронатному воспитателю;

9) меры, принимаемые по приговору суда;

10) установление административного надзора;

11) превентивное ограничение свободы передвижения [5].

С учетом рассмотренных выше положений представляется возможным сформулировать некоторые дополнительные предложения для виктимологической профилактики вымогательства краж, совершаемых на дачных участках и в садовых товариществах, суть которых заключается:

- в переориентировании правоохранительных органов на первоочередную защиту прав и законных интересов реальных и потенциальных жертв корыстных преступлений;
- в создании полной системы учета жертв корыстной преступности. (информационную базу виктимологической профилактики);
- в разработке и реализации целевой программы по защите граждан в сфере дачно-садовой преступности;
- в создание специальных групп из числа сотрудников органов внутренних дел, добровольцев – владельцев земельных участков, органов самоуправления граждан, наемных охранников и др. на обеспечение виктимологического предупреждения корыстных преступлений, в том числе краж;
- в повышении качества правовой пропаганды;
- в совершенствовании правовых мер, направленных на предупреждение корыстных преступлений.

Подводя итог, следует отметить, что включение в число криминологических аспектов жертвы преступления должно повлечь за собой новые подходы в разработке комплексных профилактических мер виктимологического предупреждения как краж, совершаемых с дачных участков и садоводческих товариществ, так и организации предупреждения конкретных преступлений в целом. К этому следует добавить, что меры профилактики должны

осуществляться с позиций от «потерпевшего», а не «от преступника». Такой подход позволит выработать и дополнительные меры позитивного воздействия на лиц, которые с наибольшей вероятностью могут оказаться потерпевшими от преступлений.

Завершая рассмотрение проблемы виктимологического предупреждения краж, совершаемых с дачных участков и

садоводческих товариществ позволяет сделать вывод о том, что изучение места и роли жертвы преступления, а также целенаправленное профилактическое воздействие на нее должно быть возможным, целесообразным и необходимым условием для решения задач предупреждения преступлений, их предотвращения и пресечения.

Использованная литература

1. Квашиш, В. Е. Основы виктимологии. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений / В.Е. Квашиш - М.: Nota Bene, 1999. - 280 с.
2. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. А.И. Долговой. - М.: Норма-Инфа. 2001. – 622 с.
3. Ривман, Д.В. Криминальная виктимология / Д.В. Ривман. - СПб.: Питер, 2002. – 344 с..
4. Полубинский, В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений: учебное пособие / В.И. Полубинский. - М., 1980. - 77 с.
5. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV. «О профилактике правонарушений» / [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30657323 (дата обращения: 09.09.2020).

References

1. Kvashis, V. Ye. Fundamentals of Victimology. Problems of protecting the rights of victims of crime / V.E. Kvashis - M.: Nota Bene, 1999. - 280 p.
2. Criminology: Textbook for universities / Ed. A.I. Dolgova. - M.: Norma-Infa. 2001. - 622 p.
3. Rivman, D.V. Criminal victimology / D.V. Rivman. - SPb.: Peter, 2002. - 344 p.
4. Polubinsky, V.I. Victimological aspects of crime prevention: textbook / V.I. Polubinsky. - M., 1980. - 77 p.
5. Law of the Republic of Kazakhstan dated April 29, 2010 No. 271-IV. «On the prevention of offenses» / [Electronic resource]: Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30657323 (date of access: 09.09.2020).

УДК 343.321

ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ҶОСУСӢ
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ШПИОНАЖА
THE CRIMINAL LAW NATURE OF ESPIONAGE

ҲАЙДАРЗОДА М.П.
HAYDARZODA M.P.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмури ва фаъолияти
маъмурии факултети № 2-юми Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия
Доцент кафедры административного права и
административной деятельности факультета № 2
Академии МВД Республики Таджикистан, майор милиции
Associate professor of the department of administrative law and
administrative activities of the faculty no. 2 of the Academy of
the MIA of the Republic of Tatarstan, the major of the militia*

e-mail:
murod.23.09.1990@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ

Научная специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law

Тақриздиханда: ҚУДРАТОВ Н.А - мудири кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: КУДРАТОВ Н.А. – заведующий кафедрой экономического права Таджикского государственного университета коммерции, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: KUDRATOV N.A. - head of the department of economic law of the Tajik state University of Commerce, candidate of legal sciences, associate professor.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф бо пайдарҳамии хосса табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятии ҷосусиро таҳлил намуда, мафҳумҳои «истиклолияти давлатӣ», «дахлнопазирии ҳудудӣ» ва «қобилияти мудофиавӣ»-ро, ки ба амнияти берунаи кишвар мутааллиқ мебошанд, шарҳ додааст. Ҳамзамон, муҳаққиқ оид ба предмети ҷосусӣ андешаҳои судманд манзур намуда, ба он ҳам маълумотҳои дорой сирри давлатидошта ва ҳам маълумотҳои сирри давлатӣ надоштае, ки ба бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир расонда метавонанд, мутааллиқ доништа, бар ин васила, ҷосусиро аз рӯйи предмети содиршавиаш ба ду намуд ҷудо кардааст. Дар баробари ин, аломатҳои таркиби ҷинояти ҷосусӣ, хусусан аломатҳои тарафи объективии ҷинояти мазкур аз қабилӣ чамъ овардан, тасарруф кардан, нигоҳ доштан ва супоридан хеле моҳирона пайгири шуда, мушкилоту норасогиҳои онҳо дар асоси андешаҳои олимони муктадири соҳа ҳаллу фасл карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: Кодекси ҷиноятӣ, ҷосусӣ, хиёнат ба давлат, чамъ овардан, тасарруф кардан, нигоҳ доштан, супоридан, объект, тарафи объективӣ, субъект, тарафи субъективӣ, маълумот, сирри давлатӣ.

Аннотация: В статье автор в определенной последовательности анализирует уголовно-правовую природу шпионажа, раскрывая термины «государственная

независимость», «территориальная целостность» и «обороноспособность», относящиеся к внешней безопасности страны. Представив размышления о предмете шпионажа, исследователь утверждает, что он может содержать как государственную, так и негосударственную информацию, которая в свою очередь, влияет на внешнюю безопасность Республики Таджикистан, в связи с чем, разделяет предмет шпионажа на два вида. При этом особое внимание обращено на признаки состава данного преступления, в частности, на объективную его сторону в виде сбора, хищения, хранения и передачи, представляется мнение ведущих специалистов в этой области, на основе которых предлагаются пути решения проблемных вопросов.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, шпионаж, измена государству, сбор, хищение, передача, хранение, передача, объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, информация, государственная тайна.

Annotation: In the article, the author analyzes in a certain sequence the criminal-legal nature of espionage, revealing the terms "state independence", "territorial integrity" and "defense capability" related to the country's external security. After presenting reflections on the subject of espionage, the researcher claims that it can contain both state and non-state information, which in turn affects the external security of the Republic of Tajikistan, and therefore, divides the subject of espionage into two types. At the same time, special attention is paid to the signs of the composition of this crime, in particular, to its objective side in the form of collection, theft, storage and transfer, the opinion of leading experts in this area is presented, on the basis of which ways of solving problematic issues are proposed.

Key words: Criminal Code, espionage, treason to the state, collection, theft, transfer, storage, transfer, object, objective side, subject, subjective side, information, state secret.

Чосусӣ аз калимаи арабии “тачассус” гирифта шуда, муродифи немисии он spion (шпион) аст, ки маънояш “маҳфӣ чамъ овардан” ё “тасарруф намудани” маълумоти дорои сирри давлатидошта, аз ҷумла, маълумотҳои дорои хусусияти иқтисодӣ ё дигар маълумотҳо мебошад [8], ки онҳо бо мақсади ирсол намудан ба давлати дигар чамъоварӣ мешаванд.

Аз ин лиҳоз, ғаъолияти мазкур бо қонунгузории ҷиноятӣ ҳамаи давлатҳо таъқиб карда мешавад. Аз ҷумла, дар моддаи 308 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) низ барои ҷунин кирдорҳо ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст.

Мутобиқи муқаррароти ин модда, ҷосусӣ - ин супоридани маълумотҳои дорои сирри давлатӣ ба давлати хориҷӣ, ташкилотҳои хориҷӣ ё намояндагони онҳо, инчунин чамъоварӣ, тасарруф кардан ё ниғаҳдоштани ҷунин маълумотҳо бо мақсади супоридан ба онҳо ҳамчунин супоридан ё чамъоварии дигар маълумотҳо мутобиқи супориши кашфи (разведкаи) хориҷӣ барои истифода бурдани онҳо бар зарари

истиклолият, дахлнопазирии арзӣ, иқтидори мудофиавӣ ё амнияти берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон, агар ин кирдор аз ҷониби шахрванди хориҷӣ ё шахси бешахрвандӣ содир шуда бошад, маънидод карда шудааст [2].

Моддаи мазкур аз як қисм иборат буда, ба категорияи ҷинояти махсусан вазнин дохил мешавад. Ҷиноятҳои махсусан вазнин гуфта, кирдорҳои қасдан содиршудаеро меноманд, ки барои онҳо дар Кодекси ҷиноятӣ зиёда аз дувоздаҳ соли маҳрум сохтан аз озодӣ ё ҷазои қатл муқаррар гардидааст (қ. 5 м. 18 КҶ ҚТ). Барои ҷосусӣ бошад, қонунгузор ҷавобгарии ҷиноятиро дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз дувоздаҳ то бист сол пешбинӣ намудааст.

Объекти бевоситаи асосии ин ҷиноят (м. 308 КҶ ҚТ) ба мисли объекти бевоситаи асосии ҷинояти дар м. 305 КҶ ҚТ пешбинишуда амнияти берунаи давлат мебошад, ки дар зери он истиқлолияти давлатӣ, дахлнопазирии ҳудудӣ ва қобилияти мудофиавии кишвар аз таъсири беруна дохил мешавад.

Дар зери мафҳуми “истиклолияти давлатӣ” волоияти ҳокимият дар дохили давлат, истиклолияти пурра ва мустақилияти давлат дар гузаронидани сиёсати дохилӣ ва берунӣ худ, тобеияти давлат дар соҳаи робитаи байналхалқӣ фаҳмида мешавад [3, с. 442].

Дахлнопазирии ҳудудӣ бошад, ин шикастнопазирӣ ва тақсимнашавандагии давлат, нигоҳ доштани яклухтии ҳудуде, ки он мувофиқи қонунгузорӣ, Сарҳади Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳад. Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, ин хат ва сатҳи амудии аз ин хат гузаранда аст, ки ҳудуди қаламрави давлатии (хушкӣ, обҳо, қабри замин ва фазой ҳавоии) Ҷумҳурии Тоҷикистон, яъне ҳадди фазоии амали соҳибхитӣрии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муайян менамояд.

Қобилияти мудофиавӣ - ин системаи тадбирҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, ҳарбӣ, ҳуқуқӣ, экологӣ, техникӣ ва имкониятҳои мафкуравии давлат ё қувваҳои мусаллаҳи ӯ мебошад, ки баҳри таъмини мустақилият, якпорчагӣ ва дахлнопазирии ҳудуди ҷумҳурӣ, ҳимояи манфиатҳои давлат ва ҳаёти ошоштаи аҳоли равона карда шудааст [4].

Хавфнокии ҷамиятии ҷосусӣ дар он ифода меёбад, ки хангоми содир гаридани ин кирдор мумкин аст маълумотҳои муҳимтарини сирри давлатидошта аз ихтиёри давлат берун барояд. Ғайр аз ин, ҷосусӣ ҳамчун кирдори ҷиноятӣ барои содир гардидани ҷиноятҳои дигаре, ки ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат равона мебошанд, шароит фароҳам меорад. Масалан, ҷамъовари маълумотҳои, ки бо роҳи содир намудани ҷинояти ҷосусӣ ба даст оварда шудаанд, мумкин аст ба содиршавии минбаъдаи таҳрибкорӣ (диверсия), амали террористӣ ё ҷинояти дигар мусоидат намояд. Ин аст, ки дар баробари сирри давлатӣ, дигар маълумотҳои, ки сирри давлатиро ташкил намедиҳанд, метавонанд ба

ҳайси предмети ҷосусӣ баромад намоянд [10, с. 366].

Ба ҳайси маълумотҳои дигар метавонад ҳама гуна маълумоте баромад намояд, ки сирри давлатиро ташкил намедиҳад ва шахс онро бо супориши кашфи (разведкаи) хоричӣ барои истифода бар зарари амнияти беруна ҷамъоварӣ мекунад. Масалан, тавсиф додани маълумот дар бораи шахсони мансабдор, намунаҳои ҳоку об дар минтақаи муайян, тасвирҳои диаграммаҳои гузаришҳои калони роҳи оҳан, мубодилаҳои нақлиётӣ ва ғ.

Аз ин нуқтаи назар, мо қайд намудем, ки предмети ҷосусӣ нисбат ба предмети хиёнат ба давлат васеътар мебошад [7, с. 176], зеро дар предмети ҷосусӣ (м. 308 КҶ ҚТ) на танҳо маълумотҳои дорои сирри давлатидошта, балки дигар маълумотҳо, ҳатто он маълумотҳои, ки сирри давлатӣ нестанд, вале разведкаи хоричиро қалб намудаанду онҳо ба бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир расонда метавонанд, баромад мекунанд. Ҳамин гуна андешаро дигар муҳаққиқони варзидаи ватанию хоричӣ, аз қабилӣ С.Э. Баҳридинов, А.Е. Беляев, С.В. Дияков, Н.А. Қудратов, Д.В. Сарев [1, с. 49-56; 6, с. 52-58; 9, с. 54-56; 11, с. 816; 12, с. 53-116] ва дигарон дар таҳқиқоташон ҷонибдорӣ менамоянд. Гузашта аз ин, чунин андеша аз мазмуни диспозитсияи м. 308 КҶ ҚТ низ бармеояд, зеро дар он ҳам маълумотҳои дорои сирри давлатидошта ва ҳам дигар маълумотҳо ба ҳайси предмети ин ҷиноят шинохта шудаанд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло ва дар асоси андешаҳои олимони маъруфи соҳа мо ҷосусиро аз рӯи предмети содиршавиаш ба ду намуд тақсим мекунем:

1) Ҷосусие, ки баҳри ба даст овардани маълумотҳои дорои сирри давлатидошта ташкил ва ба роҳ монда мешавад.

2) Ҷосусие, ки баҳри ба даст овардани маълумотҳои дигар, ки сирри давлатиро дар бар намегиранд, вале ба бехатарии берунаи давлат таъсир

мерасонанд, ташкил ва ба роҳ монда мешавад.

Ҷосусии намуди якум метавонад ҳам бо супориши разведкаи хориҷӣ ва ҳам бо ташаббуси шахсӣ содир шавад.

Ҷосусии намуди дуум танҳо бо супориши разведкаи хориҷӣ содир мешавад ва шахси содиркунандаи он дарк мекунад, ки маълумотҳои аз қониби ӯ чамъоваримешуда барои истифода бар зарари бехатарии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон равона карда мешаванд. Чунин андешаро муҳаққиқи тоҷик С.Э. Баҳриддинов низ қонибдорӣ менамояд [9, с. 68].

Бояд қайд намоем, ки агар маълумотҳое, ки бо супориши разведкаи хориҷӣ ё намояндагони онҳо чамъоварӣ мешаванд, ба манфиатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нею ба манфиатҳои давлати сеюм дахл дошта бошанд, дар чунин ҳолат таркиби қинояти ҷосусӣ мувофиқи КҶ қой надорад.

Тарафи объективии ҷосусӣ дар КҶ ҳамчун супоридан, чамъ овардан, тасарруф кардан ва нигоҳ доштани маълумотҳои дорои сирри давлатӣ, инчунин супоридан ё чамъ овардани маълумотҳои дигар бо супориши разведкаи хориҷӣ тасниф карда мешавад.

Яъне, тарафи объективии қинояти дар м. 308 КҶ ҚТ пешбинишуда аз якҷанд ҳаракатҳои алтернативӣ (чамъ овардан, тасарруф кардан, нигоҳ доштан ва супоридан) таркиб ёфтааст.

Хусусияти алтернативиро доро будани тарафи объективии қинояти мазкур он маъноро дорад, ки қонунгузор дар байни мафҳумҳои «чамъ овардан», «тасарруф кардан», «нигоҳ доштан» ва «супоридан» аломати баробариро гузоштааст, ки онҳо қӣ дар якҷоягӣ ва, қӣ дар алоҳидагӣ, таркиби қинояти мазкурро ташкил медиҳанд.

Чамъ овардан ин бо ягон усули дигар, ғайр аз тасарруф, ба даст овардани маълумоти махфӣ ҷиҳати дар оянда ирсол намудани онҳо ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё намояндагони онҳо мебошад. Усулҳои чамъ овардан метавонанд хеле гуногун бошанд. Масалан, мушоҳида кардан,

муошират намудан ба шахсоне, ки ба маълумотҳои махфӣ дастрасӣ доранд ё интиқолдиҳандагони онҳо мебошанд, нусхабардорӣ кардани маълумотҳои зарурӣ, ба навор гирифтани биною иншоот ё дигар мавзӯҳои муҳим, гӯш кардани суҳбатҳои мутахассисон, пайвастшавии беҷозат ба воситаҳои техникии алоқа ва ғайра.

Тасарруф намудани маълумот бошад, ин ғайриқонунӣ гирифтани онҳо бо ягон усул аз соҳиби қонунии он мебошад. Он метавонад ҳам ба тариқи пинҳонӣ ва ҳам ба тариқи ошкоро сурат гирад. Агар маълумоти тасарруфшуда дар воситаҳои материалӣ (маҳсулоти техникӣ, дастгоҳҳои электронӣ ва ғайра) қойгир бошад ва бо дигар тарз гирифтани он маълумотҳо ғайриимкон бошад ва шахси тасарруфкунанда дар баробари маълумоти ба ӯ лозима ашён зикршударо дуздад ё бо роҳи содир намудани шаклҳои дигари тасарруф (ғоратгарӣ, роҳзанӣ, қаллобӣ, тамаъҷӯӣ ва ғ.) онҳоро ба даст оварад, пас, бандубасти кирдор аз рӯи маҷмӯи қиноятҳо фаро мерасад.

Нигоҳ доштан ин муваққатан соҳиби маълумот шудан аст, ки онҳо барои ирсол кардан пешбинӣ шудаанд ва на аз тарафи ниғаҳбон, балки аз тарафи дигар шахсон чамъ оварда ё тасарруф карда шуда, ихтиёран ба ниғаҳбон супорида шудаанд. Аслан, маълумоти ба тариқи ҷосусӣ чамъовардашуда бо мақсади таъмини бехатарӣ, наҷот додан ва тағйирнопазирии онҳо ҳангоми интиқоли минбаъда ба ниғаҳбон супорида мешаванд.

Ёдовар мешавем, ки ин аломати ҷосусӣ дар Кодекси қинояти соли 1961 мавҷуд набуд ва он бори аввал, соли 1996 ба Кодекси қинояти Федератсияи Россия ва баъдан, соли 1998 ба Кодекси қинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид карда шуд.

Оид ба ин масъала муҳаққиқи рус С.В. Дяков таҳқиқот бурда, иброз доштааст, ки набудани аломати нигоҳ доштан дар Кодекси қинояти соли 1961 то андозае холигиро ба миён меовард,

ки ин барои озод шудани шахсони нигоҳдорандаи маълумоти ҷосусӣ дар як вақт мусоидат мекард.

Муҳаққиқ поёнтар бо исрор иброд медорад, ки агар шахси содиркунандаи ҷосусӣ дар танҳои амал кунад, пас ҷамъоварии маълумот бо мақсади интиқоли минбаъдаи онҳо дар муддати муайян нигоҳдории бечуну ҷароро дар бар мегирад ва дар чунин ҳолат ҳолигӣ ҳангоми ҳимояи ҳуқуқи ҷиноятӣ вучуд надорад. Аммо ҳангоми содир намудани ҷосусӣ нақшҳои иҷрокунандагонро аз рӯи занҷирае, ки бо ҳам алоқаманданду якдигарро пурра месозанд, тақсим кардан мумкин аст. Масалан, яке танҳо маълумоти дорой сирри давлатиро ҷамъ ё тасарруф мекунад, дигаре танҳо онро бо мақсади интиқол нигоҳ медорад ва савумин танҳо онҳоро ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё намояндагони онҳо интиқол медиҳад, ки дар чунин маврид набудани аломати нигоҳдорӣ боиси ноқисии қонунгузори мегардад [1, с. 49-56].

Бо дарки амиқи ин масъала мақомоти қонунгузор ҳангоми қабули Кодекси ҷиноятӣ амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 21-уми майи соли 1998 қабул шудааст, истилоҳи нигоҳ доштанро вориди диспозитсияи моддаи 308 КҶ ҚТ намуда, ба ин васила, ноқисии қонунгузории ҷиноятӣ соли 1961-ро бартараф намудааст.

Гузашта аз ин, агар ҳангоми содир кардани ҷосусӣ нақшҳои иҷрокунандагон аз рӯи занҷираи бо ҳам алоқаманд, ки якдигарро пурра месозанд ва дар маҷмӯъ як ҷиноятро ташкил медиҳанд, содир шавад, пас, дар чунин ҳолат ҷосусӣ метавонад хусусияти давомдор пайдо кунад.

Супоридан ё ирсол кардан ин додани маълумоти дорой сирри давлатӣ бо ҳар усул ба давлати хориҷӣ, ташкилоти хориҷӣ ё намояндагони онҳо мебошад. Супоридани маълумот мумкин аст бевосита аз ҷониби шахсе, ки онро ба даст овардааст ё бо кумаки миёнрав, шифохӣ, хаттӣ, бо воситаҳои алоқаҳои техникӣ, ҳадамоти почта ва

ғайра ба амал бароварда шавад [10, с. 366].

Дар ҷосусие, ки фаъолияти он баҳри ба даст овардани маълумотҳое, ки сирри давлатӣ намебошанд, равона шудааст, ду аломати алтернативӣ «ҷамъ овардан» ва «супоридан» (ирсол кардан) ба назар мерасад. Дар ин ҳолат ҳамчун предмети ҷиноят метавонанд маълумотҳои гуногуни хусусияти иқтисодӣ, сиёсӣ, илмӣ, техникдошта баромад кунанд, ки ба сирри давлатӣ мансуб намебошанд.

Ба онҳо метавонад дилхоҳ маълумоте, ки махфӣ намебошанд, дохил шаванд, ҳатто маълумотҳои кушоду возех, барои ҳамин, қонунгузор ин гуна шакли гирифтани ҳамчун тасарруф пешбинӣ намекунад ва барои нигоҳ доштани онҳо ҷазо намедиҳад. Усулҳои ҷамъ овардани ин гуна маълумотҳо метавонанд расмӣ бошанд. Масалан, омӯзиши нашрияти даврӣ ё адабиёти махсус, назорати шахсӣ, гирифтани маълумот аз воситаҳои итилооти оммавӣ ва ғайра.

Ёдовар мешавем, ки ҷамъ овардан ва ё супоридани маълумотҳои зерин тарафи объективии ҷинояти мазкурро танҳо дар ҳолати мавҷуд будани ду омил ба миён меорад:

1. Ин амалҳо бо супориши разведкаи хориҷӣ амалӣ мешаванд;
2. Онҳо барои истифода бо мақсади расонидани зарар ба бехатарии берунии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ карда мешаванд.

Мавҷуд набудани яке аз ин талабот баҳогузории кирдорро ҳамчун ҷосусӣ инкор мекунад. Таркиби ҷинояти мазкур расмӣ буда, аз лаҳзаи ҷамъ овардан, нигоҳ доштан, тасарруф кардан ва ё супоридани маълумотҳо хотимаёфта ҳисобида мешавад.

Тарафи субъективии ин ҷиноят аз қасди бевосита иборат буда, гунаҳкор хусусияти ҳафнокии ҷамъиятии амалҳои содиршударо дарк мекунад. Ҳангоми супоридан (ирсол кардан) ё ҷамъ овардани маълумотҳое, ки сирри давлатӣ намебошанд, гунаҳкор мақсади махсус, яъне истифодаи маълумотҳои ҷамовардашуда ё ирсолшударо бар

зарари бехатарии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъкиб мекунад. Ангезаҳои ҷосусӣ гуногун буда, ба квалификатсияи ҷиноят таъсир намерасонанд.

Субъекти (ичрокунандаи) ҷиноят махсус буда, ба ҳайси он шахрванди хоричӣ ё шахси бешахрванд, ки ба синни 16-солагӣ расидааст, баромад мекунад. Шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун шарикӣ ин ҷиноят (ташқилкунанда, таҳриқкунанда ва ёрдамчӣ) дар сурате баромад карда метавонанд, ки агар дар кирдорҳои онҳо аломатҳои ҷинояти хиёнат ба давлат мавҷуд набояд. Агар ба ҳайси иҷрокунандаи ҷинояти мазкур шахрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон баромад наояд, пас, кирдорҳои ӯ

ҳамчун ҷинояти хиёнат ба давлат баҳогузори карда мешавад (м. 305 КҶ ҚТ).

Моддаи мазкур меъёри ҳавасмандкуниро доро мебошад, зеро ба ин модда эзоҳи дар моддаи 305 КҶ ҚТ пешбинишуда тааллуқ дорад. Мутобиқи он шахсе, ки ҷинояти дар моддаи 308 КҶ ҚТ пешбинишударо содир кардааст, агар ихтиёрӣ ва бо сари вақт огоҳонидани мақомоти ҳокимият ё дигар усул ба пешгирии зарари расонидашаванда мусоидат карда бошад ва дар кирдорҳои ӯ дигар таркиби ҷиноят мавҷуд набояд, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад.

Адабиёти истифодашуда

1. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. - 267 с.
2. Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, №9, м. 68, м. 69, №22, м. 306 (Қонуни ҚТ аз 20.06.2019 с., № 1609).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) / В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. - 1019 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудофия» аз 4-уми ноябри соли 1995, таҳти № 208 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1995, №23-24, мод. 366; с.1998, №23-24, мод. 353; с.1999, №12, мод. 310; с. 2000, №11, мод. 537; мод. 549; с. 2003, №4, мод. 144; с. 2004, №2, мод. 36; с. 2005, №3, мод. 119; №12, мод. 659; с. 2007, №5, мод. 357; с. 2010, №12, қ.1, мод. 804; с. 2013, №7, мод. 515; (Қонуни ҚТ аз 26.07.2014 с., №1098).
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Сарҳади давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 1-уми августи соли 1997, таҳти № 481 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1997, №15-16, мод. 254; № 23-24, мод. 333; соли 2001, № 4, мод. 197, 203; соли 2002 № 4, қ.1, мод. 200; соли 2005, № 7, мод. 403; соли 2006, №11, мод. 470; соли 2008, №10, мод.801; соли 2009, № 3, мод. 94.
6. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика выдачи государственной тайны в составе преступления «Измена государству» / Н.А. Кудратов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2020. – № 1(45). – С. 52-58.
7. Ҳайдарзода, М.П. Табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ хиёнат ба давлат: мушкилот ва роҳҳои ҳалли он / М.П. Ҳайдарзода // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе: Матбааи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2020. – № 1(45). – С.173-181.
8. Словарь-справочник Уголовного права // [Захираи электронӣ]: Речаи воридшавӣ: <https://criminal.slovaronline.com/521-SHPIONAZH> (санаи мурочиат - 30. 04. 2020 с.).
9. Тафсир ба Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон / муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: «Глобус», 2006. – 880 с.
10. Уголовное право России: Учебник для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть // Под ред. доктора юридических наук, профессора А.Н. Игнатова и доктора юридических наук, профессора Ю.А. Красикова. – М.: Изд-во НОРМА, 2000. – 816 с.
11. Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Под общ. ред. д.ю.н. М.П. Журавлева и к.ю.н. С.И. Никулина. - М.: Норма, 2004. - 816 с.

12. Царев, Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.08] / Царев Дмитрий Вячеславович. – М., 2005. – 260 с.

References

1. Dyakov, S.V. Crimes against the foundations of the constitutional system and state security: criminal law and criminological research. 2nd ed., Rev. and add. - SPb .: Publishing house "Legal Center-Press", 2012. - 267 p.
2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan of May 21, 1998, № 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan p. 1998, №9, art. 68, art. 69, №22, art. 306 (Law of the Republic of Tajikistan dated 20.06.2019, № 1609).
3. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation: (itemized) / V.K. Duyunov et al., Otv. ed. L.L. Kruglikov. – М.: Walters Kluver, 2005. - 1019 p.
4. Law of the Republic of Tajikistan "On Defense" of November 4, 1995, under № 208 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1995, №23-24, art. 366; p.1998, №23-24, art. 353; p.1999, №12, art. 310; c. 2000, №11, art. 537; art. 549; c. 2003, №4, art. 144; c. 2004, №2, art. 36; c. 2005, №3, art. 119; №12, art. 659; c. 2007, №5, art. 357; c. 2010, №12, p.1, art. 804; c. 2013, №7, art. 515; (Law of the Republic of Tajikistan dated July 26, 2014, №1098).
5. Law of the Republic of Tajikistan "On the State Border of the Republic of Tajikistan" of August 1, 1997, under № 481 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1997, №15-16, art. 254; № 23-24, art. 333; 2001, № 4, art. 197, 203; 2002 № 4, vol.1, art. 200; 2005, № 7, art. 403; 2006, №11, art. 470; 2008, №10, art.801; 2009, № 3, art. 94.
6. Kudratov, N.A. Criminal and legal characteristics of the issuance of state secrets as part of the crime "Treason to the state" / N.A. Kudratov // Proceedings of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Printing house of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2020. - No. 1 (45). - P. 52-58.
7. Haidarzoda, M.P. The legal and criminal nature of treason: problems and solutions / M.P. Haidarzoda // Proceedings of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan. - Dushanbe: Printing House of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2020. - № 1 (45). - P.173-181.
8. Dictionary of Criminal Law // [Electronic resource]: Entry schedule: <https://criminal.slovaronline.com/521-SHPIONAZH> (application date - 30. 04. 2020).
9. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Editor-in-Chief H.H. Sharipov. - Dushanbe: «Globus», 2006. - 880 p.
10. Criminal law of Russia: Textbook for universities. In 2 volumes. V. 2. Special part // Ed. Doctor of Law, Professor A.N. Ignatov and Doctor of Law, Professor Yu.A. Krasikova. - М .: Publishing house NORMA, 2000 . - 816 p.
11. Criminal law. General and Special parts: Textbook for universities / Under total. ed. Doctor of Law M.P. Zhuravleva and Ph.D. S.I. Nikulin. - М .: Norma, 2004 . - 816 p.
12. Tsarev, D.V. General concept and signs of crimes against the foundations of the constitutional system and state security in Russia: dis. ... Cand. jurid. Sciences: [12.00.08] / Tsarev Dmitry Vyacheslavovich. - М., 2005 . - 260 p.

УДК 343.326 : 343.775

**БИОЛОГИЧЕСКИЙ ТЕРРОРИЗМ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ
ТЕРРОРИЗМИ БИОЛОГӢ: МАФӢУМ ВА ХУСУСИЯТӢОИ ЗУӢУРОТИ ОН
BIOLOGICAL TERRORISM: NOTION AND PARTICULARITIES
OF THE MANIFESTATION**

ШАРОФЗОДА Р.Ш.
SHAROFZODA R.SH.

*Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
юридического факультета Таджикского национального
Университета, доктор юридических наук, профессор
Мудири кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
head of the department of theory and history of state and law at the
law faculty of the Tajik National University,
doctor of law, professor*

E-mail:
www-rustam-tj@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Рецензент: КУКАНОВ А.З. – доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального Университета, кандидат юридических наук.

Тақриздиханда: КУКАНОВ А.З. – дотсенти кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: KUKANOV A.Z. - associate professor of the department of theory and history of state and law at the law faculty of the Tajik National University, candidate of legal sciences.

Аннотация: В статье исследуется понятие “биологического терроризма”, раскрываются его особенности в контексте целей, особенностей биологического оружия и его применения. Обращается внимание на многоаспектность биологического терроризма как объекта анализа различных научных дисциплин. Осуществляется медико-биологический и правовой анализ биотерроризма. Определяется соотношение биологического терроризма с иными разновидностями терроризма. На конкретных примерах применения биологического оружия доказываемся актуальность проблемы биотерроризма и противодействия ему. Анализируется нормативная правовая и доктринальная основа противодействия биотерроризму на международном и национальном уровне, в частности, в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: терроризм, биологический терроризм, биологическое оружие, биологические агенты, преступление, закон.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми “терроризми биологӣ” таҳқиқ мешавад, хусусиятҳои он дар иртибот бо ҳадафҳо, вижагиҳои аслиҳои биологӣ ва истифодаи он муайян карда мешаванд. Ба гуногунҷанбагии терроризми биологӣ чун объекти таҳқиқоти илмҳои гуногун

также сенаторы от Демократической партии США. В результате заболело 26 чел., умерло 5 чел., на 2 месяца была парализована работа Федеральной почтовой службы. Устранение последствий данной угрозы стоило немалых затрат. Например, было протестировано 25 тыс. клинических образцов, 1 млн. проб из окружающей среды, эпидемиологическому надзору подвергнуты 10,5 млн. человек, обновлен фармацевтический запас, поставивший в 2001-2002 гг. 3,75 млн. таблеток [10, с.15].

Поэтому биологический терроризм признается глобальной угрозой. Как отмечает Министра внутренних дел Республики Таджикистан Р.Х. Рахимзода, в XXI веке формируются новые опасные вызовы и угрозы, одной из которых является возможность терактов с применением химического или бактериологического оружия [13, с.17].

Биологический терроризм как актуальная на сегодняшний день проблема находится в поле зрения представителей различных сфер научного знания. Потому можно выделить его юридические, медико-биологические, политические, эпидемиологические, экологические, технологические, международные и иные аспекты.

В литературе высказываются различные суждения о понятии биологического терроризма, его соотношении с другими разновидностями терроризма. Так, Т.Г. Суранова и В.В. Никифоров понятие «биотерроризм» (применение патогенных биологических агентов в националистических или сепаратистских целях) отличают от таких смежных понятий, как «биологическое преступление» (применение патогенных биологических агентов для уничтожения конкретных лиц или группы людей), «биологическая диверсия» (направленная против командных органов управления) и «биологическая война (применение патогенных биологических агентов в вооруженных конфликтах) [16, с.192].

Некоторые авторы в рамках подобного подхода отличают биологический терроризм от биологической диверсии по критерию целей их совершения. Так, если целью биологического терроризма является

поддержка или противодействие какой-либо политической, общественной или социальной общности, то биологическая диверсия направлена на скорейшую ликвидацию вражеских сил, командных пунктов, транспортной и социальной инфраструктуры [3, с.3].

Такой же подход используют другие авторы, отличающие биологический терроризм, сопряженный с применением бактерий, вирусов и других агентов, от биологического преступления. Критерием разграничения в данном случае выступают цели указанных противоправных деяний – идеологические, религиозные и иные цели в ходе совершения биологических терактов, либо месть или денежная выгода при совершении биологического преступления [4, с.14].

Попытки различения биологического терроризма от биологического преступления не выдерживают критики, поскольку биотерроризм является уголовно наказуемым деянием. Признаки преступления носят также биологическая диверсия и применение биологических агентов и токсинов во время войны.

Терроризм как преступный античеловечный насильственный акт может преследовать различные цели, совершаться с использованием различных средств, в частности, современных технологических (информационных, биологических, радиологических и иных) достижений. Это служит основанием для разграничения разновидностей терроризма – ядерного, химического, биологического, информационного и др. Такой подход позволяет всесторонне и глубоко раскрыть цели, особенности, средства совершения отдельных террористических актов и соответственно выработать комплекс мер по противодействию им. Так, биологический терроризм в сравнение с иными разновидностями терроризма обладает собственными своими особенностями. Они связаны со спецификой биологического оружия, его производства, хранения, транспортировки, применения, поражающих свойств, форм проявления и т.д.

Понятийные характеристики биологического терроризма можно раскрыть, например, с точки зрения его медико-методического и юридического анализа.

Медико-биологическая характеристика биотерроризма, главным образом, связана с потенциальной возможностью применения около 40 патогенных биологических агентов (бактерии, вирусы, риккетсии, микромицеты, токсины) категории А, В и С (степень угрозы) [11, с.25]. Патогенные микроорганизмы или токсины, относящиеся к категории патогенных биологических агентов (ПБА) террористического предназначения с точки зрения их медико-биологической характеристики должны обладать рядом свойств. К ним относят: устойчивое поражающее воздействие; малая инфицирующая доза; способность вызвать болезнь длительного инкубационного периода; масштабность инфекционных болезней; высокая токсичность; предполагаемое отсутствие средств профилактики распространяемого заболевания; затруднение индикации и диагностики заболевания; наличие доступных методов воспроизводства; жизнеспособность и стабильность при производстве, хранении и транспортировке; эффективность достижения поражающих целей [20, с.42].

Признаки и формы проявления биологического терроризма более наглядно проявляются в процессе его правовой оценки. При этом правовая трактовка биотерроризма должна дополняться его медико-биологической характеристикой. В рамках такого подхода биотерроризм трактуется как уголовно наказуемое деяние, в частности, как угроза преднамеренного распространения биологических веществ, или соучастие в указанном действии, а также как приготовление или покушение на указанное действие [2].

Большинство авторов единодушно в том, что биологический терроризм является умышленным противоправным деянием. В качестве субъектов биологического терроризма могут выступать отдельные лица, террористические группы или организации [17, с. 666]. Биологический террористический акт могут совершать террори-

сты-одиночки, группа лиц, слаженная террористическая организация.

По распространённому мнению, в качестве объектов биотерроризма выступают люди, сельскохозяйственные животные и культурные растения. Однако применение биологического оружия наносит вред всему животному и растительному миру, в целом окружающей среде, а также иным объектам, с которыми связана жизнедеятельность человека. Поэтому можно согласиться с мнением авторов, которые в круг объектов биотерроризма включают флору и фауну, продукты питания, объекты их производства, хранения, распространения [14, с.7].

Биотерроризм подпадает под все признаки террористического акта и в этом смысле является уголовно наказуемым деянием. Тем не менее, в литературе существуют также иные точки зрения. Например, А.П. Алексеева и А.П. Анисимов считают, что биологический терроризм является разновидностью экологического терроризма. В структуре экологического террористического акта авторы выделяют четыре подвиды: технологический терроризм; химический терроризм; ядерный терроризм; биологический терроризм [1, с.191-203]. К тому же авторы отличают «агротерроризм» от биологического терроризма [1, с.199-200].

В Договоре о сотрудничестве государств-участников СНГ о борьбе с терроризмом (1999 г.) и в Рекомендациях по совершенствованию законодательства государств-участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму (2015 г.) технологический терроризм подразумевает использование ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия.

В литературе сложилось мнение о том, что биотерроризм является международным преступлением, которое связано с высвобождением, рассеиванием или распространением боевых биологических агентов или токсинов [15].

Биологическое оружие по своим поражающим свойствам не уступает ядерному, химическому, радиологическому ору-

жиию. При этом производство биологического оружия в отличие от ядерного и химического оружия может быть ограничено неподконтрольной биологической лабораторией, или обеспечено изменением производственной технологии. Биологическое оружие является оружием массового поражения, включает разнообразие биологических агентов, относительно доступно, легко транспортируется, проявляется в течение долгого времени, наносит массовое поражающее воздействие, вызывает эпидемию и пандемию.

А.И. Трусов, осуществляя криминологическую характеристику биологического терроризма, обращает внимание на следующие факторы, стимулирующие применение биологического оружия со стороны террористов:

- устрашающий эффект биотерроризма;
- относительная доступность биологического оружия;
- легкость доставки биологических агентов;
- многообразие видов биологических агентов и токсинов;
- скрытое применение биологического оружия;
- возможность совершенствования биологического оружия [18, с.119].

Биотерроризм преследует идеологические, религиозные, политические, преступные цели. Он осуществляется, как любой иной акт международного терроризма, с целью насаждения страха и паники среди населения, дестабилизации общества, нанесения огромного экономического и финансового ущерба, подрыва авторитета и имиджа государства. Биотерроризм несет угрозу международной безопасности поскольку потенциально способен вызвать массовые эпидемии, выходящие за рамки отдельного государства и даже региона.

Предпринимаемые ныне профилактические, организационные, правовые, медико-санитарные, эпидемиологические и иные необходимые меры снижают вероятность осуществления крупномасштабной биологической атаки. Однако потенциальная угроза совершения отдельных биоло-

гических террористических актов, так или иначе, вызывает панику и страх среди населения. Об этом пишут многие авторы [4, с.14]. Одной из главных целей биотерроризма является насаждение страха, ужаса, панических настроений среди населения. Любой единичный биологический теракт оказывает крайне негативное психологическое воздействие на сознание и поведение людей, раскрывает уязвимые места в системе биологической безопасности, приводит к человеческим жертвам, а устранение его последствий потребуют огромных финансовых и материальных затрат.

С учетом опасности биотерроризма как глобальной угрозы человечеству принят ряд документов в рамках организаций ООН. Так, в Резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи ООН «Меры по ликвидации международного терроризма» от 17 декабря 1996 года содержатся меры по активизации международного сотрудничества в сфере противодействия использованию биологических веществ в террористических целях.

Документы ООН исходят из многообразия форм проявления международного терроризма – ядерного, биологического, химического и др. Так, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 49/60 от 9 декабря 1994 года «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма» специально подчеркивается озабоченность мирового сообщества продолжающимися актами международного терроризма во всех его формах и проявлениях.

Биологический терроризм как глобальная угроза касается любой страны. Противодействие биологическим угрозам и обеспечение биологической безопасности является приоритетным направлением государственной политики Республики Таджикистан. Борьба с биологическим терроризмом осуществляется в Таджикистане в рамках общей стратегии противодействия терроризму, в частности, Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы, утвер-

жденной Указом Президента Республики Таджикистан от 12 ноября 2016 года.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБТО) от 10 апреля 1972 года ратифицирована Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 8 декабря 2004 года [12].

Закон Республики Таджикистан «О биологической безопасности» принят 1 марта 2005 г. [8]. Однако указанный Закон не регулирует отношения, связанные с биологическим терроризмом.

Ст. 31 Кодекса здравоохранения РТ от 30 мая 2017 г. запрещает использование в Республике Таджикистан химических и биологических веществ, оказывающих опасное и вредное влияние на здоровье человека и будущих поколений, выявленное в ходе санитарно-эпидемиологической проверки или научного исследования [9].

В Конвенции ШОС против терроризма, ратифицированное Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 16 февраля 2011 года, отдельно закреплены понятия «терроризм» и «террористический акт». Терроризм интерпретируется как идеология и практика воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями путем совершения или угрозы совершения насильственных и иных преступных действий, связанных с устрашением населения и направленных на причинение ущерба личности, обществу и государству. Террористический акт трактуется как деяние, связанное причинением имущественного ущерба, либо наступлением экологической катастрофы, иных тяжких последствий путем воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

В Единой концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом, утвержденное Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 года, терроризм оценивается как деяние, связанное с использованием ядер-

ного, химического, бактериологического оружия [6].

В Законе Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» [7] общее понятие терроризма не включает в качестве его квалифицирующих признаков применение радиоактивного, химического, бактериологического оружия. Однако в ст. 4 указанного Закона террористическая акция интерпретируется как непосредственное совершение преступления террористического характера в форме взрыва, поджога, применения или угрозы применения ядерных взрывных устройств, радиоактивных, химических, биологических, взрывчатых, токсических, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых веществ.

По Закону Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» преступлениями террористического характера являются преступления, предусмотренные статьями 179, 179¹, 179², 179³, 181, 182, 184, 184¹, 184², 184³, 184⁴, 185, 187, 193, 194, 194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵, 310 и 402 Уголовного кодекса Республики Таджикистан далее - УК РТ). В соответствии с указанным Законом к данной категории преступлений могут быть отнесены также иные преступления, совершаемые в террористических целях.

В ст. 179 УК РТ [19] в качестве отягчающего признака терроризма выступает совершение террористических актов с угрозой применения оружия массового поражения, радиоактивных материалов и совершения иных действий, способных повлечь массовую гибель людей. В ст. 194⁴ УК РТ предусматривается уголовная ответственность за незаконную перевозку взрывчатых веществ, радиоактивных материалов, биологического, химического или ядерного оружия на борту водного, воздушного судна или наземном транспорте. В ст. 194⁵ предусматривается уголовная ответственность за незаконное использование или сбрасывание с судна или стационарной платформы, расположенной на континентальном шельфе, взрывчатых веществ, биологического, химического или ядерного оружия, опасных и вредных веществ. Запрещается незаконное приобре-

тение, передача, сбыт, хранение, транспортировка или ношение ядерного, химического, биологического (бактериологического) или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (ст. 195 УК РТ). Предусматривается уголовная ответственность за хищение ядерного, химического, биологического (бактериологического) или других видов оружия массового поражения, а равно материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения (ст. 199 УК РТ).

В то же время, назрела необходимость в совершенствовании норм уголовного законодательства, касающихся противодействия биологическому терроризму. Ощущается потребность в разработке Стратегии борьбы с угрозами биологической безопасности, принятии отдельного Закона «О противодействии биологическому терроризму» или Закона «О противодействии незаконному использованию оружия массового поражения». Требуют существенной корректировки и дополнения положения Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы.

Использованная литература

1. Алексеева, А.П., Анисимов, А.П. О понятии и классификации видов экологического терроризма / А.П. Алексеева, А.П. Анисимов // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том. 17. - № 2 А. – С. 191-203.
2. Бобылов, Ю.А. Новое биологическое оружие. Смена парадигмы российского геополитического мышления / Ю.А. Бобылов // Национальная безопасность и геополитика России. – 2005. - № 3-4. – С. 14-65.
3. Васильев, Н.Т., Тарасов, М.Ю., Поклонский, Д.Л. Биологический терроризм: прошлое, настоящее, будущее / Н.Т. Васильев, М.Ю. Тарасов, Д.Л. Поклонский // Химическая и биологическая безопасность. – 2002. - № 6. - С. 3-10.
4. Гушин, В.А., Мануйлов, В.А., Макаров, В.В., Ткачук, А.П. Надлежащая организация системы биобезопасности как средство снижения уязвимости общества, экономики и государства перед биогенными угрозами / В.А. Гушин, В.А. Мануйлов, В.В. Макаров, А.П. Ткачук // Вестник РГМУ. – 2018. - № 4. – С. 5-21.
5. Единая концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 28 марта 2006 года: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/> (дата обращения 10.10.2020).
6. Закон Республики Таджикистан «О борьбе с терроризмом» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан – 1999. - № 11. – Ст. 275. Текущая редакция от 25 декабря 2015 года.
7. Закон Республики Таджикистан «О биологической безопасности» принят 1 марта 2005 года: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/> (дата обращения 10.10.2020).
8. Кодекс здравоохранения Республики Таджикистан: [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.adlia.tj/base/> (дата обращения 10.10.2020).
9. Лобзин, Ю.В., Лукин, Е.П., Лукин, П.Е., Усков, А.Н. Биотерроризм в ряду биологических угроз: прошлое и настоящее / Ю.В. Лобзин, Е.П. Лукин, П.Е. Лукин, А.Н. Усков // Медицина экстремальных ситуаций. – 2018. - № 20 (1). - С. 8-34.
10. Онищенко, Г.Г., Топорков, А.В., Липницкий, А.В., Викторов, Д.В. Проблемы противодействия биологическому терроризму на современном этапе / Г.Г. Онищенко, А.В. Топорков, А.В. Липницкий, Д.В. Викторов // Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение. – 2016. - № 1. – С. 24-31.
11. Постановление Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 8 декабря 2004 года «О ратификации Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. - № 12 (ч. 3). – Ст. 708.
12. Рахимзода, Р.Х. Государственная политика Республики Таджикистан в сфере реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан / Р.Х. Рахимзода // Актуальные проблемы реформирования органов внутренних дел Республики Таджикистан. Материалы

международной научно-практической конференции (Душанбе, 27 ноября 2015 г.). – Душанбе, 2016. – С. 16-20.

13. Саранкина, Ю.А. Биологический терроризм: понятие, сущность и основные направления противодействия / Ю.А. Саранкина // Крымский научный вестник. – 2016. - № 4 (10). - С. 10-23.

14. Симонова, А.Е. Международно-правовые аспекты борьбы с биотерроризмом: дис...канд. юрид. наук [12.00.10] / Александра Евгеньевна Симонова. - М., 2007. – 215 с.

15. Суранова, Т.Г., Никифоров, В.В. Состояние нормативно-правовой базы по классификации биологических угроз / Т.Г. Суранова, В.В. Никифоров // Эпидемиология и инфекционные болезни. 2016. - № 21(4). - С. 188-195.

16. Требин, М.П. Терроризм в XXI веке / М.П. Требин. – Мн.: Харвест, 2003. – 816 с.

17. Трусов, А.И. Некоторые криминологические аспекты биотерроризма / А.И. Трусов // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. - № 3. - С. 118-120.

18. Уголовный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. - № 9. – Ст. 68-70. Текущая редакция от 20 июня 2019 г.

19. Шперлинг, И.А., Коновалов, П.П., Арсентьев, О.В., Буянов, А.Л. и др. К вопросу об обеспечении национальной безопасности при несанкционированном применении биологических средств / И.А. Шперлинг, П.П. Коновалов, О.В. Арсентьев, А.Л. Буянов и др. // Национальные приоритеты России. – 2015. - № 1 (15). - С. 40-47.

References

1. Alekseeva, A.P., Anisimov, A.P. On the concept and classification of types of environmental terrorism / A.P. Alekseeva, A.P. Anisimov // Questions of Russian and International Law. - 2017. - Vol. 17. - No. 2 A. - P. 191-203.

2. Bobilov, Yu.A. New biological weapons. Changing the paradigm of Russian geopolitical thinking / Yu.A. Bobilov // National Security and Geopolitics of Russia. - 2005. - No. 3-4. - P. 14-65.

3. Vasiliev, N.T., Tarasov, M.Yu., Poklonsky, D.L. Biological terrorism: past, present, future / N.T. Vasiliev, M. Yu. Tarasov, D.L. Poklonsky // Chemical and biological safety. - 2002. - No. 6. - P. 3-10.

4. Gushchin, V. A. Manuilov, V. A. Makarov, V. V., Tkachuk, A. P. Adequate organization of the biosafety system as a means of reducing the vulnerability of society, economy and state to biogenic threats. Gushchin. V.A. Manuilov, V.V. Makarov, A.P. Tkachuk // Bulletin of the Russian State Medical University. - 2018. - No. 4. - P. 5-21.

5. Unified concept of the Republic of Tajikistan on combating terrorism and extremism. Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 28, 2006: [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/> (access date 10.10.2020).

6. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Terrorism" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan - 1999. - No. 11. - Art. 275. Current edition of December 25, 2015.

7. The Law of the Republic of Tajikistan "On Biological Safety" was adopted on March 1, 2005: [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/> (access date 10.10.2020).

8. Health Code of the Republic of Tajikistan: [Electronic resource]: Access mode: <http://www.adlia.tj/base/> (date of access 10.10.2020).

9. Lobzin, Yu.V., Lukin, E.P., Lukin, P.E., Uskov, A.N. Bioterrorism in a number of biological threats: past and present / Yu.V. Lobzin, E.P. Lukin, P.E. Lukin, A.N. Uskov // Medicine of extreme situations. - 2018. - No. 20 (1). - S. 8-34.

10. Onishchenko, G.G., Toporkov, A.V., Lipnitsky, A.V., Viktorov, D.V. Problems of counteracting biological terrorism at the present stage / G.G. Onishchenko, A.V. Toporkov, A.V. Lipnitsky, D.V. Viktorov // Infectious diseases: news, opinions, training. - 2016. - No. 1. - P. 24-31.

11. Resolution of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 8, 2004 "On the ratification of the Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction of April 10, 1972 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 2004. - No. 12 (part 3). - Art. 708.

12. Rakhimzoda, R.Kh. State policy of the Republic of Tajikistan in the field of reforming the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan / R.Kh. Rakhimzoda // Actual problems of reforming the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan. Materials of the international scientific-practical conference (Dushanbe, November 27, 2015). - Dushanbe, 2016. - P. 16-20.

13. Sarankina, Yu.A. Biological terrorism: concept, essence and main directions of counteraction / Yu.A. Sarankina // Crimean Scientific Bulletin. - 2016. - No. 4 (10). - P. 10-23.
14. Simonova, A.E. International legal aspects of combating bioterrorism: dis ... cand. jurid. Sciences [12.00.10] / Alexandra Evgenievna Simonova. - M., 2007. - 215 p.
15. Suranova, T.G., Nikiforov, V.V. State of the regulatory framework for the classification of biological threats / T.G. Suranova, V.V. Nikiforov // Epidemiology and infectious diseases. 2016. - No. 21 (4). - P. 188-195.
16. Trebin, M.P. Terrorism in the XXI century / M.P. Trebin. - Minsk: Harvest, 2003. - 816 p.
17. Trusov, A.I. Some criminological aspects of bioterrorism / A.I. Trusov // Gaps in Russian legislation. - 2009. - No. 3. - P. 118-120.
18. Criminal Code of the Republic of Tajikistan // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. - 1998. - No. 9. - Art. 68-70. Current revision 20 June 2019.
19. Shperling, I.A., Konovalov, P.P., Arsent'ev, O.V., Buyanov, A.L. and others. On the issue of ensuring national security in the case of unauthorized use of biological agents / I.A. Sperling, P.P. Konovalov, O.V. Arsentiev, A.L. Buyanov et al. // National priorities of Russia. - 2015. - No. 1 (15). - P. 40-47.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

Трибуна рецензентов
Tribune Of Reviewers

УДК 343.412.2

АЛИУЛЛОВ Р.Р.
ALIJULLOV R.R.

Начальник кафедры административного права и управления органами внутренних дел Казанского юридического института МВД России, доктор юридических наук
Сардори кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва идоракунии мақомоти корҳои дохилии Донишкадаи ҳуқуқшиносӣ ВКД Россия дар и.Қазон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Head of the department of administrative law and management of Internal affairs Bodies of the Kazan law Institute of the MIA of Russia, doctor of law

e-mail: kazurin@mvd.ru

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Хайдарзода Зафара Пирмахмада на тему «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ТАҚРИЗИ МУҚАРРИЗИ РАСМӢ

ба диссертатсияи Хайдарзода Зафар Пирмахмад дар мавзӯи: «Асосҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии ҷабҳаҳои мақомоти корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муқовимат ба савдои одамон» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.11 – ҷабҳаҳои судӣ, ҷабҳаҳои прокурорӣ, ҷабҳаҳои ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшиносӣ

REVIEW OF THE OFFICIAL OPPONENT

for dissertation of Haydarzoda Zafar Pirmahmad "Legal and organizational foundations of the activities of the internal affairs bodies of the Republic of Tajikistan in combating trafficking in persons", submitted for the degree candidate of legal sciences in the specialty 12.00.11 - judicial activity, prosecutor's activity, human rights and law enforcement

Актуальность
диссертационного
исследования. Несмотря на
предпринимаемый цивилизованным

мировым сообществом комплекс мер
просветительского, правового,
организационного и гуманитарного
характера, направленных на безусловное
признание, уважение и защиту

фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, в ряде стран все еще наблюдаются негативные социальные явления, происхождение и природу которых трудно понять, а тем более, принять современному человеку. К подобным явлениям, наряду с терроризмом, крайними формами экстремизма, следует отнести и факты торговли людьми. Как справедливо отмечает соискатель, в последние десятилетия в Республике Таджикистан, как и во многих других странах Центральной Азии, возросло количество преступлений, связанных с похищениями и торговлей людьми. Совершенно очевидно, что даже единичные подобные факты в значительной степени подрывают доверие граждан к органам публичной государственной власти и управления, ухудшают имидж страны в международных связях. Соискатель справедливо отмечает, что причиной появления и распространенности торговли людьми на первоначально этапе становления Республики Таджикистан в качестве суверенного демократического правового государства можно считать отсутствие должной реакции правоохранительных органов на эту современную форму рабства.

Как следствие, в значительной степени по этой и ряду другим причинам, торговля людьми в Республике Таджикистан постепенно приобрела характер некой «социальной нормы» и не вызывает у населения республики, особенно у его малоимущей части, ярко выраженного неприятия.

Научная новизна отражает поиски диссертанта, которые логично выражены в актуальности проблем исследования. В указанном контексте поиск научно обоснованных организационных, правовых, информационных, психолого-педагогических, нравственно-духовных и иных мер воздействия на все слои общества в целях противодействия торговли людьми является очевидным и актуальным.

Не смотря на очевидную актуальность самой проблемы, вопросы торговли людьми, отражающие специфические особенности Республики Таджикистан, в научных трудах республиканских ученых все еще не нашли должного отражения. Рецензируемая работа в значительной степени своим содержанием направлена на устранение этого познавательного пробела. В указанном контексте диссертационное исследование Хайдарзода Зафара Пирмахмада является комплексным монографическим исследованием организационных и правовых проблем противодействия торговле людьми в Республике Таджикистан.

Соискатель обстоятельно подошел к анализу современного состояния дел в Республике Таджикистан в сфере организации противодействия торговли людьми, в том числе, оценил распространенность исследуемого явления, выявил факторы и причины, способствующие совершению данной категории преступлений, а также проанализировал, систематизировал и оценил эффективность мер организационного и правового характера принятых в Республике Таджикистан по данному направлению правоохранительной деятельности. Удачное определение методологических начал диссертационного исследования позволило соискателю грамотно сформулировать его цели и задачи, рационально определить структуру работы и наполнить адекватным содержанием исследуемые аспекты проблемы. Глубоко аргументированы и научно обоснованы положения, выносимые автором на защиту. В теоретическом аспекте автором сформулирована безупречная дефиниция понятия «противодействие торговле людьми». Вместе с тем, она имеет очевидное прикладное значение и указывает на алгоритм предупредительно-профилактических мер, направленных на предотвращение торговли людьми. Подобной оценки заслуживают все без исключения положения,

сформулированные автором на публичную защиту. В совокупности они являются квинтэссенцией проведенного исследования и отражают его наиболее значимые теоретические положения, сформулированные выводы и рекомендации.

Вместе с тем, научная новизна рецензируемой работы, помимо указанного обстоятельства, определяется совокупностью других факторов, к числу которых следует отнести: глубокую аргументацию актуальности исследуемой научной проблемы (с. 4-8 диссертации); научно-обоснованные и корректно сформулированные дефиниции, теоретические положения, выводы и предлагаемые рекомендации по итогам исследования (с. 10-13, 64, 75, 99, 147-150, 150-153 диссертации). Содержание диссертационного исследования и его автореферата дают основание полагать, что поставленная цель в полной мере достигнута а познавательные задачи реализованы. В значительной степени эти положения определяют научную новизну, теоретическую и практическую значимость проведенного диссертационного исследования. В совокупности, указанные положения существенно обогащают теорию организации правоохранительной и правоприменительной деятельности органов внутренних дел не только Республики Таджикистан, но и Российской Федерации, являются новыми теоретическими знаниями и значительно расширяют представления практических работников о современных принципах, формах и методах противодействия торговли людьми.

В структурном аспекте рецензируемая работа состоит из двух глав, в каждой из которых по три параграфа, введения, заключения, списка использованной литературы, а также семи приложений. Объем основного текста 157 страниц. Общий объем работы (со списком литературы и приложениями) – 276 страниц.

Достоверность сформулированных теоретических положений, выводов и рекомендаций подтверждается научными позициями ученых, изложенными в юридической и специальной литературе, материалами анализа и изучения практики правоохранительной деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан.

Сформулированные выводы и обобщения по данному вопросу подкреплены большим объемом эмпирического материала. Рецензент уверен, что обобщенные итоги проведенного соискателем исследования могут быть полезны при подготовке различных ведомственных нормативно-правовых актов по вопросам совершенствования правоохранительной деятельности в сфере противодействия торговли людьми не только в Республике Таджикистан, но и МВД Российской Федерации. Содержание автореферата отражает основные теоретические позиции, понятия, структуру и наиболее существенные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования.

Материалы диссертационного исследования нашли достаточное отражение в опубликованных соискателем работах (тринадцать публикаций общим объемом 6,27 п.л.), в том числе, в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России (пять публикаций общим объемом 2,91 п.л.).

Недостатки и спорные положения диссертации. Как и всякая творческая работа, рецензируемое диссертационное исследование не лишено отдельных положений дискуссионного характера, по которым мнение официального оппонента не всегда совпадает с точкой зрения соискателя.

Во-первых, сформулированная на странице 9 диссертация «гипотеза исследования» требует редакционной правки и по мнению рецензента, могла быть изложена в следующей редакции: «гипотезой исследования является предположение автора о том, что совершенствование организационно-

правовых основ деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан, направленных на противодействие торговли людьми в соответствии, в том числе, с научно обоснованными выводами и рекомендациями по итогам исследования, будет способствовать повышению эффективности их деятельности и укреплению правопорядка в стране».

Во-вторых, в целях получения более полной картины организации противодействия торговли людьми в Республики Таджикистан и, не смотря на очевидную необходимость сравнительного анализа и учета международного опыта в исследуемой сфере, в диссертации этот аспект, к сожалению, присутствует не в достаточном объеме. Между тем, подобный опыт, безусловно, усилил бы теоретическое и прикладное значение работы.

В-третьих, рассматривая основные причины торговли людьми в Республике Таджикистан, автор, в качестве таковых, в числе других, называет отсутствие соответствующей социальным запросам системы правового обеспечения деятельности органов внутренних дел, а также «зримой» мотивации этой деятельности и системы её оценки (с. 13-14 диссертации). Вместе с тем, практика деятельности органов государственной власти убедительно подтверждает, что точное и своевременное определение социального запроса по тем или иным вопросам, задача весьма и весьма трудная в своей формализации. Эта объективно обусловленная особенность в изучении социально-правовых явлений, автором интерпретируется несколько прямолинейно, что в свою очередь, искажает некоторые сформулированные автором выводы и рекомендации. Относительно отсутствия должной

мотивации у сотрудников органов внутренних дел по вопросам противодействия торговли людьми, следует отметить, что эта проблема носит общественный характер и не является исключительной лишь для подразделений по противодействию торговли людьми.

Вместе с тем, высказанные предложения в большей степени носят лишь общетеоретический, рекомендательный характер, не влияют на общую высокую оценку диссертационного исследования и не ставят под сомнение достоверность сформулированных автором теоретических положений и практических рекомендаций.

Вывод: диссертация Хайдарзода Зафара Пирмахмада на тему: «Правовые и организационные основы деятельности органов внутренних дел Республики Таджикистан по противодействию торговле людьми», представленная на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность, является целостной, завершенной самостоятельной исследовательской работой, направленной на познание актуальной проблемы в сфере организации правоохранительной деятельности, имеет самостоятельную теоретическую и практическую значимость. Сформулированные теоретические положения, выводы и рекомендации в совокупности значительно обогащают теорию правоохранительной деятельности новыми теоретическими знаниями. Работа соответствует предъявляемым ВАК при Минобрнауки России требованиям, материал исследования структурирован и изложен грамотным языком с применением научных терминов и понятий, а сам автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по заявленной специальности.

УДК 343.01

ҚУДРАТОВ Н.А.
KUDRATOV N.A.

Мудирӣ кафедраи ҳуқуқи иқтисодии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, доцент
Заведующий кафедрой экономического права Таджикского государственного университета коммерции, кандидат юридических наук, доцент
Head of the department of economic law of the Tajik state University of Commerce, candidate of legal sciences, associate professor

E-mail:
nek-kudratov@mail.ru

ТАКРИЗИ

муассисаи тақриздиханда – Муассисаи давлатии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон» ба диссертатсияи Мирзоев Садриддин Талбакович дар мавзӯи «Чарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ)

ОТЗЫВ

оппонирующей организации - Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Таджикский государственный университет коммерции» на кандидатскую диссертационную работу Мирзоева Садриддина Талбаковича на тему «Штраф как наказание и проблемы его применения в соответствии с Уголовным кодексом Республики Таджикистан», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» (юридические науки)

REVIEW

the opposing organization - the State Educational Institution of Higher Professional Education "Tajik State University of Commerce" for the candidate dissertation work of Mirzoev Sadriddin Talbakovich on the topic "Penalty as punishment and problems of its application in accordance with the Criminal Code of the Republic of Tajikistan", presented for the degree of candidate of legal sciences in specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; criminal executive law "(legal sciences)

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсия.

Диссертатсияи номзодии Мирзоев Садриддин Талбакович дар мавзӯи «Чарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» (Душанбе, 2020, 199 с.) дар

замони муосир ба яке аз масъалаҳои мубрами илм ва қонунгузори ҷиноятӣ бахшида шуда, дорой хусусияти ҳам назариявӣ ва ҳам амалӣ мебошад.

Мубрамяти мавзӯ бо якҷанд омилҳо аз ҷониби муаллиф воқеъан асоснок карда шудааст: Аввалан, чарима яке аз чораҳои алтернативии

махрум сохтан аз озодӣ ва яке аз намудҳои бештар паҳншудаи ҷазои ҷиноятӣ дар мамлакатҳои мухталиф ба ҳисоб меравад. Ҷарима ҳанӯз дар таҷрибаи судии марҳилаи шӯравӣ мавриди татбиқи васеъ қарор гирифта буд. Қонунгузор ба истифодаи васеи ин намуди ҷазо дар таҷриба бе тафовут набуда, ҳаҷми ҷаримаро дар санксияҳои қисми махсуси КҶ ҚТ зиёд намуд. Шумораи зиёди ҳукмҳои судие, ки дар онҳо ба сифати ҷазо ҷарима таъин гардидааст, аз он гувоҳӣ медиҳад, ки институти мазкур дар таҷрибаи судии Тоҷикистон мавриди истифодаи васеъ қарор гирифтааст (дар соли 2011 – 24,4%, дар соли 2012 – 25,4%, дар соли 2013 – 32,4%, дар соли 2014 – 37,2 %, дар соли 2015 – 33,5 %, дар соли 2016 – 32,0%, дар соли 2017 – 31,6%). Дуюм, мушкилоти татбиқи ҷазо дар намуди ҷарима гуногунҷанба мебошад. Он дар худ на танҳо масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, балки масъалаҳои иқтисодӣ-иҷтимоӣ, ки бо муайян намудани табиати ин намуди ҷазо, муайян намудани ҳудуди татбиқи он, тамоюли умумии инкишофи он алоқаманд мебошанд, дар бар мегирад. Аз ин лиҳоз дар Консепсияи сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ ҚТ аз 2-юми ноябри соли 2013 яке аз самтҳои асосии он бознигарии ҷарима ҳамчун яке аз ҷазоҳои самаранок бо кам кардани андозаи ҷарима барои ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна ба ҳисоб меравад. Сеюм, баҳодихии таҷрибаи татбиқи ҷарима ва пешбинӣ намудани инкишофи он бидуни ба роҳ мондани таҳқиқотҳои эмпирикӣ ва таҳлили илмӣ натиҷаҳои он имконнопазир мебошад. Ба андешаи мо, ҳолатҳои мазкур сабаби асосии мубрамияти қори илмӣ ба ҳисоб мераванд. Ҷустуҷӯи роҳҳои ҳалли масъалаҳои, ки бо таъин ва иҷроӣ ҷазо дар намуди ҷарима алоқаманд мебошанд, вазифаи бисёр муҳимми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ба шумор меравад, чунки он бевосита бо ҷараёнҳои қонунҷодкунӣ ва фаъолияти ҳуқуқтатбиқнамоӣ алоқаманд мебошад.

Ҳамин тавр, бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқоти диссертатсионии алоҳида дар самти “Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон” анҷом дода нашудааст ва ин рисолаи илмӣ мазкур бо навгониҳои худ ва тарзи тадқиқот метавонад барои татбиқи ин ҷазо дар амалияи аҳамияти хоса дошта бошад.

Диссертатсияи мазкур ба баргараф намудани ин проблемаҳо дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Тоҷикистон вобаста ба ҷазои ҷарима ва проблемаҳои татбиқи он равона гардидааст. Аз ин рӯ, аз нигоҳи илмӣ-назариявӣ таҳқиқоти диссертатсионии мазкур мубрам ва замонавӣ ба ҳисоб меравад.

Натиҷаҳои таҳқиқот дар доираи талабот ба диссертатсияҳо, ки ба бандҳои 10,11,12,13,14,15,16 «Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор)» муайян карда шудаанд. Диссертатсия қори анҷомёфтаи илмӣ-тахассусӣ буда, натиҷаи он барои рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти татбиқи ҷазои ҷарима мусоидат мекунад.

Таҳлили диссертатсия, ақидаҳо, нуқтаҳои илмӣ, хулосаҳо, мафҳумҳои илмӣ, проблемаҳои қонунгузорӣ, ки аз тарафи муаллиф пешкаш шудаанд, инчунин таҳлили танқидии ақидаҳои дар илм ҷойдошта, муайян намудани намудани мавқеи мустақили хеш, асосноккунии нуқтаҳои илмӣ ва хулосаҳо бо истифода аз доираи қори маводҳои илмӣ ва таҷрибаи амалӣ аз он дарак медиҳад, ки таҳқиқоти мазкур мустақилона навишта шудааст.

Диссертатсия ягонагии дохилӣ дорад, яъне дар он танҳо масъалаи “Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон” мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст. Сохтори диссертатсия тибқи мақсад ва вазифаҳои он, инчунин талаботи таҳқиқоти муттасил ва мантиқӣ интиҳоб карда шудааст. Бобоҳо ва зербобҳои диссертатсия бодарназардошти таҳқиқи мантиқӣ тибқи усули илмӣ гузариш ба

мафҳумҳои умумӣ ва мушаххас, пай дар ҳам таҳлил намудани қонунгузори муайян карда шудааст.

Ба ҳимоя нуктаҳои илмии зерин пешниҳод мегарданд, ки онҳо навгониҳои таҳқиқоти диссертатсияро ифода месозанд:

1. Муқаррар намудани имконияти таъини ҷарима вобаста ба андозаи карати зарари расонидашуда, ки дар м. 97¹ (Дузидани молу мулки давлатӣ ё ҷамъиятӣ) КҶ соли 1961 пешбинӣ шуда буд, мумкин аст дар айни замон низ бо мақсади таъмин намудани фардисозии ҷазо, баланд бардоштани қобилияти пешгирикунии ҷарима ва таъмин намудани адолати иҷтимоӣ босамар истифода шавад. Бинобар он, мо ҷонибдори он андеша ҳастем, ки ҷаримаҳои каратӣ бояд бевосита дар тамоми санксияҳои ҷавобгариро барои ҷиноятҳои ғаразнок ва ҷиноятҳои бо расонидани зарари моддӣ алоқаманд буда дохил карда шаванд.

2. Дар КҶ ҚТ имконияти иваз намудани ҷарима бо маҳрум сохтан аз озодӣ ҳангоми бошиддат саркашӣ намудан аз пардохти он ба монанди таҷрибаи қонунгузори Ҷумҳурии Қазоқистон ва Ҷумҳурии Қирғизистон зарур дониста мешавад, ки пешбинӣ карда шавад. Он ҳолате, ки тибқи қонунгузори амалкунандаи ҚТ ҷаримаро наметавон ҳангоми ашаддӣ саркашӣ намудан аз пардохти он ба маҳрум сохтан аз озодӣ иваз намуд, бояд қонункунанда дониста нашавад.

3. Андозаи ҳадди ақалли ҷарима ҳамчун намуди ҷазо, ки имрӯз тибқи КҶ ҚТ муқаррар гардидааст (аз сад нишондиханда барои ҳисобҳо, ки ба 5800 сомонӣ баробар мешавад), баланд ҳисобида шуда, ба вазъи молиявии қисми зиёди субъектҳои содиркунандаи ҷиноят мувофиқат намекунад. Аз рӯйи маълумотҳои таҳқиқот андозаи баландтарини ҳадди ақалли ҷарима маҳз дар КҶ ҚТ, сарфи назар аз сатҳи пасти музди меҳнат, мушкилоти иқтисодии шаҳрвандон, муқаррар гардидааст, ки ин аз ҷиҳати иҷтимоӣ асоснок ҳисобида намешавад. Андозаи ҳадди ақалли ҷарима то 10 нишондиханда барои

ҳисобҳо, ки он 580 сомониро ташкил медиҳад, кам намудани он мувофиқи мақсад ҳисобида мешавад. Ба ғайр аз ин, чунин меъёри баланди андозаи ҳадди ақали ҷарима барои фардият ё тафрикаи ҷазо мусоидат карда наметавонад. Масалан, ҳатто таъин гаштани андозаи ҳадди ақалли ҷарима, ба мисол (5800 сомонӣ) барои дуздии мурғ ё ҳалтаи орд қомилан ба ҳаҷми зарари расонидашуда мувофиқ буда наметавонад.

4. Дар хусуси андозаи ҳадди ниҳии ҷарима қайд намудан лозим аст, ки он бояд дар сатҳи қомилан баланд муқаррар карда шавад, то ин ки, яқум – ҷарима дар санксияи моддаҳои қисми махсуси КҶ ҚТ ба сифати ивазкунандаи ҷиддӣ бо дигар намуди ҷазои асосӣ истифода бурда шавад, дуҷум – ҷараи эҳсосшаванда барои шахсони дорои сатҳи баланди даромад ва неъматҳои моддӣ дар ҳолати аз ҷониби онҳо содир шудани ҷиноят дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, ҷиноятҳои мансабӣ, бо ном ҷиноятҳои иттилоотӣ (ҷиноятҳо бо истифодаи компютер ва шабакаҳои он), ҷиноятҳо дар соҳаи истифодаи ғайриқонунии ҳуқуқҳои муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он (м. 156 КҶ ҚТ), вайрон кардани ҳуқуқҳо ба ихтироот, намунаҳои саноатӣ ва моделҳои муфид (м. 156¹ КҶ ҚТ) маҳсуб ёбад. Дар иртибот бо маълумоти зикргардида чунин тасаввур мегардад, ки андозаи ҳадди ниҳии ҷарима ҳамчун намуди ҷазо, ки имрӯз тибқи КҶ ҚТ нисбати ҷиноятҳои дорои хусусияти иқтисодӣ муқаррар гардидааст, метавонад зиёдтар карда шавад.

5. Андозаи ҷаримаҳое, ки дар санксияи моддаҳои махсуси КҶ ҚТ муқаррар мегардад, ба ислоҳоти кулӣ зарурат дорад. Зимнан, чунин ислоҳот, аз нигоҳи мо, бояд бо роҳи таҳияи андозаи яқшаклаи ҷарима ҳамчун намуди ҷазо ва тартиб додани қоидаҳои муқаррарнамоии он, вобаста ба дараҷаи вазнинӣ ва дигар хусусияти ҷиноятҳо, инчунин бо дарназардошти алоқамандӣ бо дигар намуди ҷазо дар санксияҳо гузаронида шавад.

6. Имрӯз дар ҚТ сатҳи таваррум пешбинишаванда буда, пули сомонӣ

нисбатан устувор мебошад. Бинобар ин, дар марҳилаи имрӯза ба қонунгузорию ҷиноятии ҚТ муайян намудани андозаи ҷарима бо нишондиҳанда барои ҳисобҳо, ки имрӯзҳо истифода мешавад, зарурат надорад. Зиёдшавии минбаъдаи ҳаҷми нишондиҳанда барои ҳисобҳо, ки дар қонунгузорию бучавӣ бидуни баҳисобгирии талаботи қонунгузорию ҷиноятӣ амалӣ мегардад, на танҳо ба тадриҷан баланд шудани ҳаҷми ҷарима, балки ба мушкилоти вобаста ба амалкунии қонунгузорию ҷиноятӣ оварда мерасонад.

Нуктаҳои илмӣ диссертатсия ва натиҷаҳои илмӣ, ки дар охири бобҳо ва зербобҳо, инчунин хулосаи қорифодаи худро ёфтаанд, аз саҳми шахсии муаллиф дарак медиҳанд. Ҳамзамон саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмӣ диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ, инчунин дар таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва тағйири иловаҳо ба он тасдиқ карда мешавад. Ҳамзамон, тарзи навишт, масъалагузорию ва услуби диссертатсия саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро нишон медиҳад.

Муҳтавои асосии диссертатсия дар зиёда аз 13 мақолаи илмӣ дарҷ шудаанд, ки аз ин шумора 3 мақола дар маҷаллаҳои тақризишаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷоп расидааст. Хулоса, натиҷа ва нуктаҳои асосии диссертатсия дар мақолаҳои нашргашта инъикос ёфтаанд.

Нуктаҳои асосии таҳқиқот дар ҷорабиниҳои зерин дар шакли маъруза пешниҳод шудаанд: конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ зери унвони «Ташаккули ҳуқуқи судӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ дар ҚТ» (Душанбе, ДМТ, 2015); конференсияи илмӣ-назариявии ҷумҳуриявӣ зери унвони «Ҷиноятҳо ба муқобили моликият ва муқовимат бо коррупсия дар ҚТ» (Душанбе, ДМТ 2016); мизи мудаввар таҳти унвони «Масъалаҳои мубрами муқовимат бо

коррупсия дар ҚТ» (Душанбе, ДМТ 2017); конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ зери унвони «Низоми ҳуқуқи миллии ҚТ ва давлатҳои ИДМ: таҳлили тамоюл ва дурнамои рушд» (Душанбе, ДСРТ, 2017); семинари илмӣ унвонҷӯён ва аспирантони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии ДМТ зери унвони «Масоили муҳимми ҳуқуқи ҷиноятӣ дар замони муосир» (Душанбе, 2018); конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзӯи «Муқовимат бо коррупсия дар ҚТ: роҳҳо ва натиҷаҳои он» (Душанбе, ДМТ, 2019).

Сатҳи асоснокӣ ва боэътимодии натиҷаҳои илмӣ (нуктаҳои илмӣ), хулосаҳои унвонҷӯӣ. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ, аз он ҷумла нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешкаш шудаанд, заминаи кофӣ ва боэътимоди назариявӣ ва методологӣ доранд. Асосҳои назариявии таҳқиқоти диссертатсияро қорҳои илмӣ-назариявии олимони ватаниву хориҷӣ оид ба ҷанбаҳои гуногуни “Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон”, аз ҷумла ҷарима дар таърихи қонунгузорию ҷиноятии замони шӯравии Тоҷикистон; ҷарима ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ мутобиқи қонунгузорию ҷиноятии мамлакатҳои хориҷӣ; мафҳум ва моҳияти ҷарима ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ; танзими қонунии андозаи ҷарима, тартиб ва меъёрҳои ҳисоби он ва монанди инҳо ташкил медиҳанд.

Ҳамзамон асоси назариявии диссертатсияро қорҳои илмӣ-назариявии олимони ватаниву хориҷӣ оид ба паҳлуҳои гуногуни мусодираи молу мулк ташкил медиҳад. Асоси таҳқиқоти диссертатсиониро, аз ҷумла масъалаҳои алоҳидаи назариявӣ, ки бо таҳқиқи ҷазо дар намуди ҷарима алоқаманд мебошанд, дар қорҳои ҷунин олимони, ба монанди М.Д. Шаргородский, Л.В. Багрий-Шахматов, И.И. Карпест, И.М. Галперин, Т.Ю. Погосян, Н.С. Милуков ва дигарон баррасӣ гардидаанд. Солҳои охир таҳқиқоти тавсифи ҳуқуқи-ҷиноятии

ҷарима дар таҳқиқотҳои диссертационии олимони рус, ба монанди: А.В. Куртс, С.С. Уткин, Т.В. Василев, И.Н. Лемперт, И.А. Подройкина С.М. Зайнулабидова ва дигарон мушоҳида мегардад, ташкил медиҳад. Ҳамчунин, дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ватанӣ ҷанбаҳои алоҳидаи ҷарима дар асарҳои илмӣ А.А. Абдурашидов, У.А. Азиззода, З.А. Камолов, И.Р. Тулиев, Т.Ш. Шарипов, Н.Б. Азимзода, А.И. Сафарзода ва дигарон баррасӣ гардидааст, ки ин маводҳо дар рисолаи диссертационӣ ба таври кофӣ истифода гардидаанд.

Асоси методологии таҳқиқоти диссертациониро усулҳои таҳқиқоти диссертациониро усулҳои умумиилмӣ фалсафӣ ва махсуси ҳуқуқӣ ташкил медиҳад. Ҳалли вазифаҳои гузошташуда тавассути методикаи комплекси таҳқиқот, ки ба муқаррароти асосии назарияи диалектикий идрок асос меёбад ва он имкони омӯзиши унсурҳои алоҳидаро дар алоқамандӣ медиҳад, ба амал бароварда мешавад. Дар ҷараёни таҳқиқот методҳои таърихӣ, сотсиологӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, методҳои омӯрӣ, инчунин методи тафсири илмӣ истифода шудаанд. Ҳангоми ҷамъоварӣ ва коркарди маводи эмпирикӣ чунин методҳои сотсиологӣ, ба монанди методи омӯзиши ҳуҷҷатҳо ва пурсиш истифода бурда шуданд.

Сатҳи навгонии натиҷаҳои илмӣ (нуктаҳои илмӣ), хулосаҳои унвочӣ, ки дар диссертатсия баён гардиданд. Диссертатсияи мазкур нахустин пажӯҳиши муқаммалӣ илмӣ оид ба “Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон” буда, он ба муқаммалсозии қонуни ҷиноятӣ ва иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷазои ҷарима равона гардидааст. Дар диссертатсия тамоми паҳлуҳои ҷарима ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ таҳқиқ шудааст. Чунончи, муаллиф маҷмӯи масъалаҳои зеринро баррасӣ кардааст, ки дар илми ҳуқуқшиносии муосир навгонӣ махсуб меёбанд:

– омӯзиши таърихи бавҷудӣ ва инкишофи ҷазо дар намуди ҷарима дар ҚТ, таҳлил намудани қонунгузори ҷиноятӣ мамлакатҳои хориҷӣ оид ба ҷарима;

– пешниҳод намудани шарҳи муфассали меъёрҳои, ки мафҳуми ҷарима, тартиби ҳисоби он ва муқаррар намудани андозаҳои ҷаримаҳоро танзим менамоянд;

– таҳқиқ намудани таҷрибаи татбиқи ҷарима ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ, муайян намудани маҳакҳои самаранокӣ он;

– таҳлил намудани меъёрҳои қонунгузори иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки асос ва тартиби иҷроӣ ҷаримаро танзим менамоянд;

– ҷамъбасти намудани таҷрибаи татбиқи иҷроӣ ҷарима;

– коркарди намудани пешниҳодҳои мушаххасу асоснок вобаста ба муқаммалгардонии танзими ҳуқуқии институти таҳқиқшаванда.

Диссертатсияи мазкур яке аз нахустин таҳлилҳои диссертационии ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи ҚТ ҚТ дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ махсуб мешавад. Дар диссертатсия зимни таҳлили ҳама тарафа, воқеъбинона оид ба ҷазои ҷарима, мавқеи муаллиф муайян ва аз лиҳози илмӣ асоснок карда шудааст. Дар ҷараёни таҳлили адабиётҳои илмӣ, қонунгузори ватанӣ ва хориҷӣ, таҷрибаи судӣ, оид ба мафҳум ва моҳияти ин ҷазо, танзими қонуни андозаи ҷазои ҷарима, тартиб ва меъёрҳои ҳисоби он, ҳамчун ҷараи ҷазои иловагӣ истифода намудани ҷарима, аз тарафи судҳо татбиқи гаштани ҷарима ҳамчун намуди ҷазо, тартиби иҷроӣ ҷазо дар намуди ҷарима, масъалаҳои саркашӣ намудан аз пардохти ҷарима ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ ва роҳҳои ҳалли мушкилотҳои ҷойдошта муаллиф нуктаи назари хешро асоснок ва пешниҳод намудааст.

Бобати муқаммал гардонидани қонунгузори ҚТ пешниҳодҳои зерини муаллиф саривақтӣ ва судманд мебошанд:

1. Бо мақсади таъмин намудани принципҳои инсондӯсӣ, адолат ба мақсад мувофиқ мебуд, агар ба м. 72 КҶ ҚТ тағйирот ворид гардида, муқаррар мешуд, ки шахси бори аввал ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна содирнамуда (бо нишон додани ҷиноятҳои дахлдор аз доираи ҷиноятҳои дар қ. 6, м. 49 КҶ ҚТ) агар зарари моддии расонидаашро талофи намояд, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда шавад.

2. Мавқуф гузоштан ё дароз кардани муҳлати пардохти ҷарима мутобиқи қ. 3, м. 30 КИҶ ҚТ ба муҳлати то шаш моҳ муқаррар шудааст. Бо дарназардошти он ки қисми зиёди маҳкумшудагон барои ҷарима даромади муайян надоранд, дар ягон ҷо кор намекунанд, имконияти пардохти онро надоранд, бояд муҳлат ақаллан то ду сол дароз карда шавад.

3. Аз ин лиҳоз, метавон гуфт, ки ба м. 31 КИҶ ҚТ ислоҳот дар таҳрири зерин ворид карда шавад: «Дар ҳолате, ки маҳкумшуда бо сабабҳои объективӣ имконияти пардохти ҷаримаро надошта бошад, суд аз рӯи хоҳишномаи маҳкумшуда ва хулосаи иҷроии суд метавонад онро аз пардохти ҷарима озод намояд».

Нуктаҳои илмӣ ва хулосаҳои, ки дар диссертатсия пешкаш шудаанд, аз лиҳози илмӣ-методологӣ бо истифода аз ақидаҳои маъмули дар илм пазируфташуда, дар робита бо қонунгузорӣ ва таҷрибаи ҳуқуқи исбот карда шудаанд. Онҳо дар муқоиса бо нуктаҳои илимӣ ва хулосаҳои, ки дар илм истифода мешаванд, навгонии илмӣ доранд.

Эродҳо ба мазмун ва шакли диссертатсия.

Дар баробари муваффақиятҳо дар диссертатсия баъзе масъалаҳои баҳснок ва ҳалталаб ҷой доранд, ки барои ҳалли онҳо фикри муаллиф талаб карда мешавад. Ба монанди:

1. Дар пешниҳоди якуми худ муаллиф қайд менамояд, ки муқаррар намудани имконияти таъини ҷарима вобаста ба андозаи қарати зарари расонидашуда, ки дар м. 97¹ (Дузидани молу мулки давлатӣ ё ҷамъиятӣ) КҶ

соли 1961 пешбинӣ шуда буд, мумкин аст дар айни замон низ бо мақсади таъмин намудани фардисозии ҷазо, баланд бардоштани қобилияти пешгирикунии ҷарима ва таъмин намудани адолати иҷтимоӣ босамар истифода шавад. Бинобар он мо ҷонибдори он андеша ҳастем, ки ҷаримаҳои қаратӣ бояд бевосита дар тамоми санксияҳои ҷавобгариро барои ҷиноятҳои ғаразнок ва ҷиноятҳои бо расонидани зарари моддӣ алоқаманд буда дохил карда шаванд.

Пешниҳоди мазкур баҳснок буда, вобаста ба он якчанд саволҳо пайдо шуданаш мумкин аст:

а) Оё пешниҳоди мазкур ба принципҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ муҳолифат намекунад?

б) Оё ин пешниҳод ба нобаробарии иҷтимоӣ оварда намерасонад?

2. Дар қ. 12 м. 49 КҶ ҚТ омадааст, ки ҳангоми иваз намудани ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ ба ҷазои ҷарима ё ҷазои ҷарима ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ барои содир намудани ҷиноятҳои дар моддаҳои 319-321 пешбинигардида як шабонарӯзи маҳрум сохтан аз озодӣ ба панҷ нишондиҳанда барои ҳисобҳо баробар аст.

Ҳолати мазкур аз он гувоҳӣ медиҳад, ки давлат ба шахсони пулдор шароит фароҳам овардааст, ки онҳо метавонанд ҷиноятро содир намоянд ва ҷазои ҷиноятиро харидорӣ намуда дар озодӣ боқӣ монанд. Шарҳи муаллиф вобаста ба ҳолати мазкур талаб карда мешавад.

3. Пешниҳоди 2 муаллиф дар бобати мукамал гардонидани қонунгузорӣ ворид намудани тағйири иловаҳои ба КҶ ҚТ баҳснок мебошад. Муаллиф пешниҳод менамояд, ки мавқуф гузоштан ё дароз кардани муҳлати пардохти ҷарима мутобиқи қ. 3, м. 30 КИҶ ҚТ ба муҳлати то шаш моҳ муқаррар шудааст. Бо дарназардошти он ки қисми зиёди маҳкумшудагон барои ҷарима даромади муайян надоранд, дар ягон ҷо кор намекунанд, имконияти пардохти онро надоранд,

бояд муҳлат ақаллан то ду сол дароз карда шавад.

Бояд қайд намуд, ки дароз кардани муҳлати пардохти ҷарима яке аз сабабҳои ба таври дахлдор иҷро нагрдидани ин ҷазо мегардад. Зеро дар ин муҳлат, чи тавре таҷриба нишон медиҳад бо сабаби қабул шудани қонунҳои авф шахс аз адои ин ҷазо озод карда мешавад ва дар ин асос адолати иҷтимоӣ ҳамчун мақсади ҷазо барқарор карда намешавад.

Шарҳи муаллиф вобаста ба ҳолати мазкур талаб карда мешавад.

4. Дар саҳифаи 119 рисола қайд шудааст, ки ҷазои ҷарима яке аз ҷазоҳои нисбатан сабуктар мебошад.

Оё пардохти ҳадди ниҳии ҷарима ба андозаи 1 270 200 сомонӣ (зиёда аз 100 000 долари амрикоӣ) дар шароити кунунии иқтисодии Тоҷикистон метавонад яке аз ҷазоҳои нисбатан сабуктар бошад? Масъалаи мазкур шарҳталаб мебошад.

5. Шумораи ҳукмҳои судие, ки дар онҳо ҷарима ба сифати ҷазо таъин гардидааст, аз он гувоҳӣ медиҳад, ки институти мазкур дар таҷрибаи судии Тоҷикистон мавриди истифодаи васеъ қарор гирифтааст (дар соли 2011 – 24,4%, дар соли 2012 – 25,4%, дар соли 2013 – 32,4%, дар соли 2014 – 37,2 %, дар соли 2015 – 33,5 %, дар соли 2016 – 32,0%, дар соли 2017 – 31,6%). Дар саҳифаҳои 145-146 рисола муаллиф ҳолати иҷроӣ ҷазои ҷаримаро таҳлил намудааст ва он нишон медиҳад, ки иҷроиши он самаранок нест, масалан соли 2015 аз 100 % танҳо 17 %, соли 2016 аз 100% танҳо 56 % ва соли 2017 аз 100% танҳо 27% -и ҷазои ҷарима ба иҷро расонида шудааст. Таҳлилҳои зикршуда аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки ҷазои мазкур барои амалигардии мақсади ҷазо чандон самаранок нест.

Ҳамзамон эродҳое, ки дар боло зикр шудаанд, аз лиҳози илмӣ мувоҳисавӣ буда, ба паҳлуҳои илмӣ диссертатсия таъсири ҷиддӣ намерасонанд.

Баҳои ягонагии дохилӣ ва аҳамияти натиҷаҳои таҳқиқот барои ҳалли проблемаҳои мубрами дахлдор, вазифаҳои назариявӣ ё амалӣ. Диссертатсия ягонагии

дохилӣ дошта, усулҳое, ки дар ҷараёни таҳқиқоти илмӣ истифода шудаанд, ин сифати мусбии диссертатсияро таъмин намуда, минбаъд, дар таҳқиқоти илмӣ “Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон” ва мукамалсозии қонунии ҷиноятӣ вобаста ба ҷарима истифода шаванд.

Натиҷаҳои бадастовардаи муаллиф аз ҷиҳати назариявӣ ба рушди қонуни ҷиноятӣ дар соҳаи ҷарима мусоидат карда, сабаби тақмили яке аз падидаҳои муҳими илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ мегарданд. Хулоса, пешниҳод ва дастовардҳои муаллиф барои тақмили қонуни ҷиноятӣ, фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар татбиқи м. 49 ҚЧ ҚТ ба ҳисоб мераванд. Ҳамзамон, ин пешниҳодҳо метавонанд, ҳангоми таҳия ва татбиқи барнома, стратегия ва концепсияҳои давлатӣ истифода шаванд. Маводи диссертатсия ҳангоми тадриси фанни таълимии ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ ҳангоми иҷроӣ корҳои мустақилона, навиштани рисолаҳои дипломӣ, магистрӣ, диссертатсияҳо метавонад ба таври васеъ мавриди қарор қарор гирад.

Тасдиқи нашри нуктаҳои асосӣ, натиҷаҳо, хулосаҳои диссертатсия. Нуктаҳои илмӣ, натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ ва хулосаҳои диссертатсия дар мақолаҳо, аз он ҷумла дар нашрияҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки рӯйхати онҳо дар автореферати диссертатсия дарҷ ёфтааст, интишор шудаанд. Нашрияҳои, ки дар онҳо натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ интишор шудаанд, дар диссертатсия, аз ҷумла дар хулосаи он, инчунин дар автореферат дарҷ ёфтаанд.

Мувофиқати автореферат ба муҳтавои диссертатсия. Автореферат ба муҳтавои диссертатсия мувофиқат дорад. Дар автореферат натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ, аз он ҷумла мазмун муҳтасар ва кофӣ бобҳо ва зер-бобҳои диссертатсия дарҷ ёфтаанд.

Мувофиқати диссертатсия ба талаботи «Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва

унвони илмӣ”-и Комиссияи олии аттестационии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Таҳқиқоти диссертационии Мирзоев Садриддин Талбакович ба талаботи Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ ва унвони илмӣ (дотсент, профессор), ки бо Қарори Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми ноябри

соли 2016, таҳти № 505 тасдиқ шудааст, мувофиқат дошта, муаллифи он Мирзоев Садриддин Талбакович сазовори дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) мебошад.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

Трибуна молодых ученых
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 340.149

САРЧАШМАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВИЙ-ҶУСТУҶӮӢ ДАР
МАМЛАКАТҲОИ ШАРҚ ВА ҒАРБ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СТРАНАХ ВОСТОКА И ЗАПАДА

THEORETICAL SOURCES OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES IN THE
COUNTRIES OF THE EAST AND WEST

АБДУРАХМОНЗОДА Ф.А.
ABDURAKHMONZODA F.A.

*Адъюнкты адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, муовини аввали сардори РВКД дар вилояти
Хатлон, подполковники милитсия*

*Адъюнкт адъюнктуры Академии МВД РТ, первый заместитель
начальника УВД в Хатлонской области, подполковник милиции
Adjunct at the Academy of the MIA of the Republic of Tatarstan, first
deputy head of the Internal affairs directorate in the Khatlon region,
militia lieutenant colonel*

E-mail:
h.safarov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С.– сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия (роҳбари илмӣ).

Рецензент: САФАРЗОДА Ҳ.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции (научный руководитель).

Reviewer: SAFARZODA H.S. - Head of the faculty no. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor of law, colonel of the militia

Аннотатсия: Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва таърихӣ-ҳуқуқии пайдоиш ва ташаққули фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар давлатҳои Ғарбу Шарқ ва усулҳои нодири ташкили корҳои гумоштавӣ, ки дар сарчашмаҳои таърихӣ-адабии мардуми тоҷик хеле равшан ифода ёфтаанд, баррасӣ гардидаанд. Инчунин, андешаҳои нодир оид ба барангехтани кинаву адоват аз ҷониби бархе аз мутаассибони динӣ дар аҳди

Паёмбар Исо (а) ва ғаъолияти ҳосусии ҳадамоти махсуси давлатҳои абарқудрат дар давраҳои гуногуни таърихӣ ба қалам дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: сарчашма, таърих, ғаъолияти махфиёна, ҳавонмардиву айёрӣ, қорҳои гумоштавӣ, ғаъолияти разведкавӣ, ҳилабандӣ, ғаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые теоретические и историко-правовые аспекты возникновения и развития оперативно-розыскной деятельности в государствах Запада и Востока, также особые методы организации агентурной работы, которые нашли яркое отражение в историко-литературных источниках таджикского народа. Применение оперативно-розыскных мероприятий доказывается автором на примере разжигания розни и ненависти со стороны религиозных фанатиков во времена Пророка Иисуса и шпионской деятельности спецслужб мировых держав в разные исторические периоды.

Ключевые слова: источник, история, тайная деятельность, агентурная работа, разведывательная деятельность, оперативная комбинация, оперативно-розыскная деятельность.

Annotation: The article examines some theoretical and historical-legal aspects of the emergence and development of operational-search activities in the states of the West and East, as well as special methods of organizing agent work, which are clearly reflected in the historical and literary sources of the Tajik people. The use of operational-search measures is proved by the author on the example of inciting hatred and hatred on the part of religious fanatics during the time of the Prophet Jesus and the espionage activities of the special services of world powers in different historical periods.

Key words: source, history, secret activity, undercover work, intelligence activity, operational combination, operational-search activity.

Фаъолияти махфиёнаи инсон бо мақсади дастрас намудани иттилооти зарурӣ вобаста ба ошқор ва пешгирӣ намудани ҷиноят ва ҷинояткорӣ, муқовимат кардан ба фаъолияти таҳрибкоронаи давлатҳои рақиб решаҳои таърихӣ дошта, бо таври мунтазам мавриди омӯзиши олимони қарор дорад.

Мавҷудияти империяҳои бузург дар тӯли садсолаҳо маҳз бо шарофати фаъолияти манфиатпазири мақомоти махсус ваколатдоркардашудаи онҳо вобаста ба амалӣ сохтани қорҳои «ҷустуҷӯӣ» (қоғтуқовӣ), разведкавӣ, контрразведкавӣ ва амсоли онҳо вобаста ба дастрас намудани иттилооти ғаврии махфӣ муяссар гардидааст. Аз ин ҳолат, ки ҷунин шакли фаъолиятро С.С. Авдеев ҳамчун «қасби дуҷуми қадимтарин» [1, с. 10-11] арзёбӣ менамояд. Мавқеи ӯ аз ҷониби олимони варзидаи соҳаи ҳуқуқшиносӣ С.И. Захартов, Ю.Ю. Игнашенков ва В.П. Салников тақвият башида шудааст, ки меафзоянд: «Таърих ва илмҳои ҳуқуқӣ-таърихӣ баъроӣ ба таври дақиқ муайян сохтани

вақти пайдоши қорҳои ҷустуҷӯӣ, қоғтуқовӣ ва дигар фаъолияти пинҳонии инсон қодир нест, аммо яқинан ин намуди фаъолият аз давраи пайдоши инсоният ба вучуд омадааст» [2, с. 13].

Яке аз мутафаккирони Чинӣ Сун-Тси, ки дар айёми зиндагонии олими оламшумул Конфутсий (VI а. то милод) умр ба сар бурдааст, қайд менамояд, ки даст кашидани сарлашқарон ва роҳбарон аз истифода бурдани методи гумоштавӣ ин «арши аълои нодонӣ мебошад, чунки инсондӯстии воқеӣ - ин ҷангидан бо душман бо назардошти ҳарчи камтар додани талафот махсуб меёбад» [3, с. 5].

Методи гумоштавӣ маҷмӯи тарзу усулҳои фарзиябандии ҳаракатҳои қормандони ғайриошқоро (гумоштаҳо) ва қормандони оперативии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар мақомоти махсуси давлатиро оид ба муайян кардани иттилооти аҳамияти оперативидошта ва ҳуҷҷатгузорӣ намудани ҳаракатҳои ғайриқонунии ҷиноятқорон бо роҳи барқарор намудан ва инкишоф додани муносибатҳои боваринок бо сарчашмаҳо дар бар мегирад [4, с. 1].

Дар тӯли таърих чунин тарзи фаъолияти ғайриошкоро на танҳо аз ҷониби мақомоти махсуси ваколатдор-кардашудаи давлатӣ, балки аз тарафи бархе хадамоти ҷосусии аҷнабӣ ва гурӯҳҳои ҷиноятпеша дар асоси ан-гезаҳои динӣ-мазҳабӣ бо таври мунтазам роҳандозӣ гардидааст.

Масалан, дар аҳди Исо (а) подшоҳи яҳудиён, паёмбарии ӯро эътироф накарда, ба ҷуз ба Мӯсо (а) ба касе имон надошт. Новобаста ба он ки дар пешгоҳи Худо Мӯсо (а) ва Исо (а) яке буданд ва рисолати онҳо дар рӯи замин таррануми адолату росткорӣ буд. Ин шоҳи яҳуд вазире дошт дар таассуб аз ӯ шадидтар ва бо мақсади ошкор сохтани тарафдорони Исо (а) ва дар байни онҳо барангехтани кинаву адоват ба шоҳ мегӯяд, ки дастур бидеҳ гушҳо ва дастони манро бибуранд. Бинӣ ва лабамро бишқофанд. Он гоҳ маро ба сари гузари исавиён партоед. Ҳар касе аз назди ман гузарад, дилаш хоҳад ба ман сӯхт ва даври ман гирд хоҳанд омад, то ҳамдардӣ кунанд. Ман хоҳам гуфт: «Чун ба Исо (а) имон доштам, шоҳ маро ҷазо кардааст. Ман ба онҳо дамсоз мешавам ва кам – кам миёнашон тухми нифоқ мепароканам, то хурӯшон ба ҷони ҳамдигар биафтанд. Бе заҳмати мо якдигарро бидушанд ва ҳама табоҳ шаванд» [5, с. 18-22].

Аз иқтибоси мазкур бар меояд, ки барангехтани кинаву адовати динӣ, ки имрӯз дар қонунгузори амалкунада ҳамчун яке аз аломатҳои асосии экстремизм мустақар шудааст, решаҳои таърихӣ дошта, хосси динҳо ва тамадунҳои гуногун мебошад.

Дар даврони қадим ҳилабандиро «таъбия» ном мебуданд. Дар намунаи бадеии насри тоҷик - китоби «Самаки айёр» ин калима ба маънои ҳила истифода гардидааст. Аз ҷумла, дар асари мазкур омадааст, ки Қозиб писари Меҳрони вазири шоҳи Чинӣ - Фағфур бо мақсади ба шавҳар набаромадани Моҳпарӣ (духтари Фағфур) ба Хуршедшоҳ писари подшоҳи Ҳалаб - Марзбоншоҳ ба падараш (Меҳрон) мегӯяд: «Мағзор, ки бегона биояду духтар барад. Чора соз ва духтар аз дасти эшон

бадар овару таъбия бикун, то магар ба мардӣ духтар битавонем бурдан» [6, С.56].

Дар ин намунаи бадеии насри тоҷик калимоти нодир ва тарзу усулҳои сершумори фаъолияти махфияна истифода гардидаанд, ки ҷанбаҳои таърихӣ самти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯиро возеҳ месозанд ва таҷассумгари асосҳои назариявии ин намуди фаъолият мебошанд.

Масалан, калимаи «ҷавонмард», «айёр» ва «исфаҳсолор» дар қадимулайём вобаста ба мавқеи истифодабарии ашон ҳамчун муродифи калимаи имрӯзаи «қорманди оперативӣ» истифода мегардидаанд. Зеро шахсиятҳое, ки таҷассумгари маънои ин калимот буданд, онҳо амалисозандаи адлу инсоф дар ҷомеа ва ҳимоятгари фақирону бечорагон ва ростқавлону наҷӯкорон буданд. Чунончӣ «... он ҷавони намадпӯш, ки ханҷарҳо дар ямину ясор фуру бурда, сари айёрон аст ва ӯро Самаки айёр мехонанд ва писархонди Шағоли Пилзӯр аст ва ин дигарон рафиқони эшонанд ва ихтиёри қуллии вилояти шоҳдоранд ва исфаҳсолори шаҳранд» [6, с. 39].

Дар асари мазкур яке аз рукҳои асосии ҷавонмардӣ нон додан ба ниёзмандон ва розро пӯшида нигоҳ доштан арзёбӣ гардидааст.

Масалан, Самаки айёр аз пиразани кордидаву адолатпеша Рӯҳафзо мепурсад, ки, эй модар, оини ҷавонмардӣ чист? Ӯ мегӯяд: «Ҳаргиз рози касеро ба касе нагуфтани ва сирри касро ошкор накардан». Сипас, Самаки айёр аз Рӯҳафзо мепурсад, ки аз ҷавонмардӣ қадом шукка дорӣ?

Рӯҳавзо дар назди айёрон қасам ёд мекунад: «Ба Яздони додор, Парвардгори омӯзгор ва ба ҷони покони ростон, ки дил ба шумо яке дорам ва бо дӯстони шумо дӯст бошаму бо душманони шумо душман ва ҳаргиз рози шуморо ошкоро накунам ва ҳар чи шуморо аз он ранҷе хоҳад расид, баҳр тавонам қард. Некӣ бикунам ва дар некӣ қардан тақсир накунам ва дақиқаҳое ҳаҷл насозаму андешаи бад накунам ва

агар аз дӯсти шумо коре бошад, ки ман барбод шавам, раво дорам...» [6, с. 43].

Имрӯз дар доираи фанни фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ маълумот оид ба шахсияти гумоштаҳо-шахсони бо таври махфиёна бо кормандони оперативӣ ҳамкорикунада ҳамчун сирри давлатӣ эътироф карда мешавад ва барои фош сохтани чунин асрор дар мавридҳои хавфи калони ҷамъиятӣ доштани чунин кирдор ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст*.

Новобаста ба он ки аз қадимулайём дар доираи намунаҳои насри адабии тоҷик меъёрҳои ҳуқуқӣ вобаста ба ҳифз намудани сирри инсонҳо бо таври равшан ифода наёфтаанд, аз мухтавои онҳо хуб дарк карда мешавад, ки розҳо маъмулан бо воситаи қасам хӯрдан ҳифз карда мешуданд ва бо воситаи меъёрҳои ахлоқӣ танзим мегардиданд.

Тарзҳои ҳилабандӣ дар осори таърихиву адабии мардуми тоҷик ба мисли «Синдбоди ҳақим», «Самаки айёр», «Калила ва Димна», «Маснавии маънавӣ», «Шоҳнома» ва ғ. хеле фаровон ба ҷашм мерасанд, ки дар илми муосири фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ чунин амалҳо бо номи комбинатсияҳои оперативӣ маъмул мебошанд.

Чунин комбинатсияро қаҳрамони мардумӣ Шерак дар соли 518 то милод роҳандозӣ карда, бо роҳи ҳилабандӣ (гушу бинии худро бурида, ба боварии рақиб даромада) ҳаёти худро дарғ надошта, душманро ба биёбони беоб бурда, онҳоро аз гуруснагӣ ба ҳалокат расонад...» [7, С.16].

Дар «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммад Балхӣ Румӣ хикоёти нодир оид ба тарзу усулҳои ирсол намудани иттилооти рамзбандикардашуда ба воситаи тоҷирон бо мақсади раҳой ёфтани аз гуломӣ аз кишвари рақиб ба ҷашм мерасад. Аз ҷумла, дар «Достони бозоргон ва Тӯтӣ» дар шакли тамсилӣ омадааст,

ки бозоргоне ба Ҳиндустон сафар карда, саломи Тӯтии хешро ба дастаи тӯтиёни ин мамлакат мерасонад ва шохиди он мегардад, ки аз фироқи дӯсташ як Тӯтӣ дар ҷояш ҷон канда, мурдааст (ҳилабандии оперативӣ кардааст). Чун ин бозоргон аз сафари Ҳиндустон баргашта ин ҳодиса ба Тӯтии хеш, ки дар дохили қафас буд, мегӯяд, ӯ низ дарҳол гӯё аз ғам ҷон мебозад. Аммо вақте ки бозоргон ӯро барои дафн кардан аз қафас берун меорад, ин Тӯтӣ низ аз дасти бозоргон раҳо гардида, ба сӯи ватан ва ҳамдиёрон хеш парвоз мекунад [5, с. 33-35].

Чунин тарзи фаъолияти пинҳонӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки инсоният аз замони ҳеле қадим қорҳои гумоштавиرو бо мақсади ҳифзи ватан, ба роҳ мондани системаи манфиатпазирии идоракунии давлатӣ, ва аз ҷониби таассубгарони диниву манфиатҷӯёни сиёсӣ бошад ба мақсадҳои ғаразнок ва ҷинояткорона истифода мебарданд.

Анӯшервони Одил (501-579) дар замони давлатдорӣ сулолаи Сосониён ҳамчун подшоҳи адолатпешаву нақор машҳур буд ва усулҳои гумоштавириро на танҳо бо мақсади ошкор сохтани мақсадҳои ҷинояткоронаи рақибони худ истифода мебард, балки барои муайян намудани аъмоли фасодкорӣ ва мардумозорӣ бархе аз сипоҳсолоронаш низ рӯи қор мегирифт. Масалан, Анӯшервони Одил бо мақсади бо таври пинҳонӣ муайян намудани аъмоли ношоистаи яке аз сипоҳсолоронаш (ӯ дар ҳудуди Озорбоичони имрӯза, бидуни розигии пиразани солхӯрдае хонаи истиқомати ӯро бо роҳи зӯрварӣ гирифта, барои худаш боғ ва истироҳатгоҳ сохта буд) зери пардаи тафтиш намудани вазъи зираткориву қорводорӣ, боғдориву обёрӣ мушрифӣ худро ба ин диёр равона мерасонд. Мушриф* бо таври ғайриошкоро аз шахсони сеюм оид ба ҷой доштани ин амали ғайриқонунии сипоҳсолори фасодкор иттилооти зарурӣ ҷамъоварӣ намуда, ба Анӯшервон пешниҳод менамояд. Сипас, ин сипоҳсолор ба дарбор даъват карда шуда, пушташ аз тан ҷудо карда мешавад ва дар ҷойи намоён ба

* Дар моддаи 311 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ифшо намудани сирри давлатӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ карда шудааст.

* Мушриф - [مُشْرِفٌ] - ҳисобдор; ноziри харҷ.

дор овехта мешавад, то ки барои дигар мансабдорон ва ҳокимон дарси ибрат гардад [2, с. 55].

Давлатҳои мусулмонӣ хадамоти махсуси худро дар сатҳи баланди ташкилӣ созмон дода, онҳоро зери пардаи дарвешон, савдогарон ва табибон барои амали сохтани ҳуҷумҳои ҳарбии муташаккилонаи худ ба Африка, Осиё ва Аврупои Шарқӣ бо таври самаранок истифода мебарданд. Дар асри IX ин давлатҳо дорои полотисияи махфии худ буданд ва бо воситаи занони ҳосуси худ бо хадамоти иктишофии (разведкавии) рақибонашон саҳт муқовимат менамуданд [4, с. 2-3].

Дар аҳди давлатдории Сомониён яке аз сохторҳои асосии он Девони мушриф махсуб меёфт, ки он фаъолияти иктишофӣ (разведкавӣ) ва зиддииктишофи (разведкавӣ)-ро бо мақсади таъмини амнияти давлатӣ амалӣ месохт. Аз ҷумла, замони ҳукумронии Насри II (914-943) дар яке аз зиндонҳои Бухоро бо роҳи амалӣ сохтани амалиёти махфии оперативӣ ҳосуси Фотимиҳои Юнон – Ҳусейн ибни Алии Марвазӣ ошкор карда шуда, ба қатл расонида мешавад [8, с. 86].

Чингизхон дар даврони забткориҳои худ (асрҳои XII-XIII) аз хатарнокии чорабиниҳои контрразведкавии рақибонаш хуб бохабар буд, ба истифодабарии гуроштаҳои худ диққати махсус меод ва ҳосусонро бо таври беараҳмона ба қатл мерасонд.

Дар замони Генрихи VII дар Англия гуроштаҳои хадамоти пинҳонии ӯ ба чаҳор гурӯҳ тақсим тақсим мешуданд:

- ба гурӯҳи аввал гуроштаҳои махфие, ки вазифаи резидентро иҷро менамуданд (дипломатҳо ва тоҷирони англис);

- ба гурӯҳи дуюм – «информаторҳо», ки аз табақаҳои камбизоати аҳоли барои ҳал намудани вазифаҳои мушаххаси характери ҳусусидошта ҷалб карда мешуданд;

- ба гурӯҳи сеюм разведчикҳои касбӣ, ки бо таври мунтазам аз ҷониби ашхоси мушаххас назорат бурда, алоқаи онҳоро бо рақибони зидди давлат

муқаррар менамуданд ва дар мавриди зарурат онҳоро меудзиданд;

- ба гурӯҳи чорум - разведчикҳои касбӣ, ки барои вонамуд сохтан ба ягон намуди фаъолият (табиби халқӣ, мулло, котиб ва ғ.) машғул шуда, иттилооти заруриро дастрас менамуданд.

Дар аҳди Фридрихи II (1740-1786) дар олмон бошад, гуроштаҳо ба ҷунин категорияҳо ҷудо карда мешуданд:

1. Гуроштаҳои муҳим – мансабдорони олӣ, дарбориён, ки ба қорҳои давлатӣ роҳдоранд.

2. Гуроштаҳои оддӣ аз оилаҳои камбизоат, ки бо маблағҳои кам супоришҳои махфиро иҷро мекарданд.

3. Гуроштаҳои маҷбуршуда – онҳое, ки зери таҳдиди ҳукумат супоришҳои махфии онҳоро иҷро мекарданд.

4. Ҷосусҳои дутарафа – ҳосусҳои фошкардашудаи душман, ки розӣ буданд барои ба иштибоҳ бурдан ва дастрас намудани иттилооти зарурӣ аз давлати худ мусоидат намоянд [8, с. 81].

Ҳанӯз аз аввали асри XVIII бо мақсади зери таъсири худ қарор додани Аморати Бухоро ва хонигариҳои Хеваву Қуқанд рақобати геополитикии Англия бо Россия оғоз гардида, хадамоти ҳосусии онҳо ба дастрас намудани иттилооти разведкавӣ вобаста вазъи иқтисодӣ, сиёсӣ, таърихӣ-маданӣ ва ҳарбӣ машғул буданд. Резидентҳои Британия дар сарҳади Россия (заминҳои соҳилҳои баҳри Касбӣ) ва худудҳои Қуқанду Бухоро асосан ба фаъолияти разведкавӣ машғул гардида, оид ба шумораи сарбозону афсарон, ҳайати роҳбариқунанда, яроқу аслиҳа, пойгоҳҳои мудофиавӣ ва базаҳои моддии ҳарбӣ маълумоти зарурӣ дастрас менамуданд [9, с. 78].

Барои минтақаҳои Осиёи Миёна бошад, хадамоти ҳосусии Британияи Кабир мусулмонҳои ҳиндустониро истифода мебарданд. Онҳо аз ҷониби толибилмони собиқ мактаби махсуси разведкавии ин кишвар дар Ҳиндустон тайёр карда шуда, амалиётҳои махсуси онҳо аз ин кишвар роҳандозӣ карда мешуданд [10, с. 28].

Тавачҷуҳи як қатор кишварҳои аҷнабӣ нисбат ба захираҳои табиӣ

манотиқи Осиёи Марказӣ ва Афғонистон, алақай то оғози ҷанги 2-юми ҷаҳон шуруъ гардида буд, ки бо воситаи фаъолияти разведкавии мақомоти махсуси ҷосусиашон дар шакли таҳҷуми маданӣ (пантуркизм) дар солҳои 20-уми асри ХХ зуҳур ёфт.

Пантуркистон бо дастгирии хоҷагони Ғарбии худ ба воситаи ҳаракатҳои босмаҷгарӣ дар манотиқи Осиёи Миёна ва Афғонистон ба рақиби онвақтаи худ-Россияи подшоҳӣ пофишорӣ мекарданд. Дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон якҷанд ҳадамоти махсуси ҷосусии англисӣ аз қабилӣ «Секрет интеллидженс сервис» (СИС), «Индиан секрет» ва шуъбаҳои кашшофии (разведкавии) Вазорати дифои Британияи Кабир фаъолияти таҳрибкорӣ худро ба ҷо меоварданд» [11, с. 8].

Дар замони муосир бошад, ташкилотҳои террористӣ-экстремистии байналмилалӣ бо дастгириӣ ва пуштибонии бархе аз давлатҳои аҷнабии манфиатҷӯӣ садҳо ҷавонони камтаҷриба ва сабуқфикрро ба корҳои гумоштавӣ ҷалб намуда, онҳоро барои амалӣ сохтани ҳадафҳои геополитикии худ истифода мекунанд.

Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон имрӯзҳо низ аз рақобатҳои носолими бархе аз кишварҳо, ки “боиси торафт мураккаб гардидани вазъии ҷаҳони муосир, густариш пайдо кардани зуҳуроти ниҳоят хатарноки асри нав - терроризм ва экстремизм, вусъати бесобиқаи бархӯрди манофеи абарқудратҳо барои аз нав тақсим кардани ҷаҳон ва вобаста ба ин, боз ҳам печидаву муташанниҷ гардидани вазъии сиёсии сайёра, инчунин шиддат гирифтани бӯҳрони молиявӣ иқтисодӣ дар бисёр кишварҳои олам гардидааст” [12], изҳори нигаронӣ намуда, мардуми шарифи Тоҷикистонро бо таври мунтазам ба ҳушёриву зиракии сиёсӣ ва ҳифз намудани сулҳу ваҳдати миллӣ даъват менамояд.

Ҳамин тариқ, дар асоси афкори зикршуда чунин ҳулосабандӣҳо мақсадпазиранд:

1. Аз рӯзҳои аввали пайдоиши форматсияҳои ҷамъиятӣ, динҳои тамаддунофар ва империяҳои таърихӣ фаъолияти ғайриошкорӣ инсон ҷиҳати дастрас намудани иттилооти зарурӣ баҳри ҳифз намудани манфиатҳои диниву фарҳангӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ, ҳарбиву сиёсӣ роҳандозӣ карда мешуданд;

2. Аз як ҷониб фаъолияти ғайриошкорӣ инсон ҷиҳати дастрас намудани иттилооти зарурӣ бо мақсадҳои ҷорӣ намудани адлу инсоф, росткориву покизагӣ, ҳифз намудани манфиатҳои сиёсӣ давлатӣ амалӣ карда мешуд, аз ҷониби дигар ашхоси ҷинойтпеша ва таассубгарони динӣ ин намуди фаъолиятро бо мақсади ғаразнок ва барангехтани кинаву адовати динӣ-мазҳабӣ ва роҳандозӣ намудани фаъолияти ҷосусӣ истифода мекунанд;

3. Фаъолияти ғайриошкорӣ инсон ҷиҳати дастрас намудани иттилооти зарурӣ баҳри ҳифз намудани манфиатҳои миллӣ, диниву фарҳангӣ, иқтисодиву иҷтимоӣ ва ҳарбиву сиёсӣ дар осори таърихӣ-ҳуқуқӣ, сиёсӣ ва насри бадеии тоҷик хеле фарох сабт гардида, мазмуну муҳтавои онҳо дар худ таҷассумгари аломатҳои коркардҳои гумоштавӣ, рамзбандии оперативӣ, қиссабофии оперативӣ (ҳилабандии оперативӣ), воридсозии оперативӣ ва ғ. мебошанд;

4. Дар қадимулайём маъмулан пинҳон доштани розҳои маҳфӣ бо роҳи қасам ёд кардан дар назди ҷавонмардон (айёрон) роҳандозӣ мегардид ва чунин розҳо бо мақсади амали сохтани адлу инсоф дар ҷомеа ҳифз карда мешуданд;

5. Дар Ғарб ва Шарқ корҳои гумоштавӣ бо воситаи тоҷирон, табибон, дарвешон, занон, котибон, мушрифон роҳандозӣ карда шуда, девонҳои махсуси давлатӣ раванди мазкурро дар дохил ва хориҷи кишвар назорат мекарданд. Дар сурати ошкор кардани ҷосусон онҳо ба қатл расонида мешуданд ва ё ҳамчун гумоштаҳои дучониба барои ба иштибоҳ бурдани рақиб истифода мегардиданд;

6. Сарчашмаҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ аз он шаҳодат медиҳанд, империяҳои бузург ва абаркудратҳои ҷаҳониву минтақавӣ дар тӯли таърих бо мақсади хифз намудани манфиатҳои геополитикии худ фаъолияти разведкавӣ ва зиддиразведкавиرو бо роҳи амалӣ сохтани корҳои гумоштавӣ, рамзбандиҳои оперативӣ, комбинатсияҳои оперативӣ ва воридсозии оперативӣ бо таври васеъ роҳандозӣ менамудаанд;

7. Дар замони муосир низ фаъолияти ғайришкорои инсон ҷиҳати

дастрас намудани иттилооти зарурӣ бо мақсади ошкор ва пешгирӣ намудани ҷинойткорӣ дар дохили кишвар амалӣ карда шуда, барои муайян намудани мақсадҳои ғаразноки рақибон дар дохил ва хориҷи кишвар ҳадамотҳои махсуси давлатӣ ба фаъолияти разведкавӣ ва контрразведкавӣ машғул мебошанд, ки дар доираи қонунгузори амалкунанда тамоми тарзу усулҳои фаъолияти ғайришкорои инсон ҳамчун “фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ» арзёбӣ мегардад.

Адабиёти истифодашуда

1. Авдеев, С.С. Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности. Конспект лекций. - Петрозаводск. 2012. – 168 с.
2. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная деятельность: история и современность: монография. – Душанбе: «ЭР-граф». 2016. – 320 с.
3. Полмар, Н., Аллен, Т.Б. Энциклопедия шпионажа / Пер. с англ. В. Смирнова. - М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. - 816 с.
4. Климов, И.А. Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник / Под ред. К.К. Горьяинова, В.С. Овчинского. Г.К. Синилова. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 772 с.
5. Аҳмад Нафисӣ. Ҳикоеҳои «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммад Балхӣи Румӣ. Интишороти «Паёми ошно». – Душанбе – 2007. – С. 416.
6. Самаки айёр: Намунаи насри бадеии тоҷик. Китоби 1. – Душанбе: Сарредаксияи илмӣи Энциклопедияи Миллии Тоҷик. 2007. – - 881 с.
7. Зоиров, Ҷ.М. Заминаҳои ҳуқуқии пайдоиш ва инкишофи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ дар Тоҷикистон: дастури илмӣ-таълимӣ. – Душанбе. 2008. – 68 с.
8. Рахимзода, Р.Х. Фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ. Қисми умумӣ. Китоби дарсӣ. Нашри 2-юм. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 692 с.
9. Ниязматов, М. Шпионаж, дезинформация, подкуп. Англо-русское противостояние: монография. – СПб.: : Петербургское Востоковедение, 2014. – 637 с.
10. Халфин, Н.А. Политика России в Средней Азии (1847-1868). Акад. наук СССР. Ин-т востоковедения. – М.: Изд-во вост. лит., 1960. - 272 с.
11. Сафаров, Ҳ.С., Ҳафиззода, Ш.Х. Хатарҳои фаъолияти экстремистӣ-террористии «Давлати исломӣ». - Душанбе. 2016. – 60 с.
12. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22-юми декабри соли 2016 // [Захираи электронӣ]: Манбаи дастрасӣ: www.president.tj/node/13739 (санаи муроҷиат: 25.09.2020 с.).

References

1. Avdeev, S.S. Topical issues of operational-search activity. Lecture notes. - Petrozavodsk. 2012. - 168 p.
2. Rakhimzoda, R.Kh. Operational-search activity: history and modernity: monograph. - Dushanbe: "ER-graph". 2016. - 320 p.
3. Polmar, N., Allen, T.B. Encyclopedia of Espionage / Per. from English V. Smirnov. - M.: KRON-PRESS, 1999. - 816 p.
4. Klimov, I.A. Theory of operational-search activity: Textbook / Ed. K.K. Goryainova, V.S. Ovchinsky. G.K. Sinilova. - M.: INFRA-M, 2009. - 772 p.
5. Ahmad Nafisi. The story of “Masnavii ma'navi” by Mavlono Jaloluddin Muhammad Balkhii Rumi. Publication "Familiar message". - Dushanbe - 2007. - P. 416.
6. Trickster: An example of Tajik prose. Book 1. - Dushanbe: Chief Scientific Editor of the Tajik National Encyclopedia. 2007. - 881 p.

7. Zoirov, J.M. Legal basis for the emergence and development of operational and investigative activities in Tajikistan: a scientific and educational manual. - Monday. 2008. - 68 p.
8. Rahimzoda, R.N. Operational and investigative activities. The general part. Textbook. 2nd edition. - Dushanbe: ER-graf, 2014. - 692 p.
9. Niyazmatov, M. Espionage, disinformation, bribery. Anglo-Russian opposition: monograph. - SPb .: Petersburg Oriental Studies, 2014 . - 637 p.
10. Khalfin, N.A. Russian Policy in Central Asia (1847-1868). Acad. Sciences of the USSR. Institute of Oriental Studies. - M .: Publishing house of East. lit., 1960 . - 272 p.
11. Safarov, H.S., Khafizzoda, Sh.Kh. Dangers of extremist and terrorist activities of the "Islamic State". - Dushanbe. 2016. - 60 p.
12. Message of the President of the Republic of Tajikistan, Leader of the Nation, Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan from December 22, 2016 // [Electronic resource]: Source: www.president.tj/node/13739 (application date: 25.10. 2020).

УДК 343.326

**ТАВСИФИ УМУМИИ ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ТЕРРОРИЗМ,
ҶИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ТЕРРОРИСТИДОШТА ВА МУКАММАЛГАРДОНИИ
МАФҲУМИ «МАБЛАҒГУЗОРИИ ТЕРРОРИЗМ» ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ
ТЕРРОРИЗМА, ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА И
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА»
В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

**GENERAL CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL-LEGAL NATURE OF
TERRORISM, CRIMES OF A TERRORIST NATURE AND THE IMPROVEMENT OF
THE CONCEPT OF «FINANCING OF TERRORISM» IN THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

АҲӢЗОДА Ш.Т.
AHYZODA SH.T.

*Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва
психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, майори милитсия*

*Доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии
факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан,
майор милиции*

*Associate professor of the department of criminal law, criminology
and psychology of faculty no. 2 of the Academy of the MIA of the Re-
public of Tajikistan, major of the militia*

e-mail:
Aheev89@mail.ru

САБЗАЛИЗОД Ф.С.
SABZALIZOD F.S.

*Адъюнкты адъюнктураи Академияи ВКД Ҷумҳурии
Тоҷикистон, капитани хизмати дохилӣ*

*Адъюнкт адъюнктуры Академии МВД Республики
Таджикистан, капитан внутренней службы
Adjunct adjunct at the Academy of the MIA of the Republic of
Tajikistan, captain of the internal service*

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 - ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ.

Научная специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Scientific specialty: 12.00.08 - criminal law and criminology; penal law.

Тақриздиханда: САФАРЗОДА Ҳ.С. – сардори факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия (роҳбари илмӣ).

Рецензент: САФАРЗОДА Ҳ.С. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции (научный руководитель).

Reviewer: SAFARZODA KH.S. - Head of the faculty no. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor of law, colonel of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола бо назардошти афкори муқтадири олимони соҳаи ҳуқуқшиносӣ мафҳуми умумиҳуқуқии “терроризм”, маҳакҳои асосии муайян намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта тавсиф ёфта, масоили мубрам оид ба мукаммалагардонии қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муқовимат ба маблағгузори терроризм дарч гардидаанд.

Возжаҳои калидӣ: Терроризм, ҷиноятҳои хусусияти террористидошта, маблағгузори терроризм, мукаммалагардонӣ, қонунгузорӣ.

Аннотация: В статье, с учетом авторитетных суждений ученых правоведов дается общеправовая характеристика понятия “терроризма”, основных критерий определения преступлений террористического характера и отмечается о проблемных вопросах совершенствования действующего законодательства Республики Таджикистан в сфере противодействия финансированию терроризму.

Ключевые слова: Терроризм, преступления террористического характера, финансирование терроризма, совершенствование, законодательство.

Annotation: The article, taking into account the authoritative judgments of legal scholars, provides a general legal description of the concept of terrorism, the main criterion for defining crimes of a terrorist nature, and notes the problematic issues of improving the current legislation of the Republic of Tajikistan in the field of combating the financing of terrorism.

Key words: Terrorism, crimes of a terrorist nature, financing of terrorism, improvement, legislation.

Хамасола дар паёмҳои хеш ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз хатарҳои терроризму экстремизм ва маблағгузори онҳо аз ҷониби гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятӣ изҳори нигаронӣ менамояд [1].

Ташкилотҳои байналмилалии экстремистӣ-террористӣ аз солҳои 90-уми асри гузашта фаъолиятшонро дар Тоҷикистон оғоз карда, аъзоёни фаъоли онҳо то айни замон низ даст ба садҳо ҷиноятҳои сангин задаанд. Омӯзиши таҷрибаи судиву тафтишотӣ нишон медиҳад, ки ин гуна ташкилотҳо аз ҷониби баъзе давлатҳои аҷнабӣ ва шахсони “бонуфузи сиёсӣ” маблағгузорӣ гардида, фаъолияти онҳо аз хориҷи кишвар таҳмил ва роҳандозӣ мешаванд. Инчунин, маблағгузори терроризм аз ҷониби ташкилотҳои террористӣ бо роҳи содир кардани ҷиноятҳои бо гардиши

ғайриқонунии воситаҳои нашъадор алоқаманд, савдои одамон, ғасби ғаравгон ва қонунӣ гардонидани маблағҳои бо роҳи ҷиноят ба дастоварда ба роҳ монда шудааст.

Ҳақ бар ҷониби Пешвои муаззами миллат мебошад, ки ӯ дар Паёми хеш ба мақомоти қонунгузори кишвар зикр менамояд: “Созмонҳои террористӣ бо истифода аз технологияи муосири иттилоотӣ ва бо роҳи тафсири ғаразноки сарчашмаҳои динӣ дар мафкураи ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳ ғояҳои тундгароиро ҷой карда, онҳоро ба қатлу куштор, барҳам задани амният ва суботу оромӣ дар мамлакатҳои гуногун ташвиқ менамояд” [2].

Зикр кардан зарур аст, ки ташвиқоту тарғиботи идеологияи экстремистӣ ва содир намудани амалҳои мудхиши террористӣ, пеш аз ҳама, бо воситаи маблағгузорӣ гардидани онҳо аз ҷониби аъзоёни фаъоли ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ ва саркардагони онҳо роҳандозӣ карда мешавад.

Аз ин ҷост, ки маблағгузориҳои бегонаҳои терроризми байналмилалӣ дар асри XXI ҷомеаи ҷаҳониро ба ташвиш оварда, Шӯрои амнияти СММ-ро водор сохтааст, ки Қатъномаҳои дахлдор дар самти муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳнкунии силоҳи қатли ом (минбаъд – МҚД/МТ/МПСҚО) - ро таҳти № 1267 аз 15 октябри 1999, № 1333 аз 19 декабри 2000, № 1363 аз 30 июли 2001, № 1373 аз 28 сентябри 2001, №1390 аз 16 январи 2002, № 1452 аз 20 декабри 2002, № 1455 аз 17 январи 2003, № 1526 аз 30 январи 2004, № 1566 аз 8 октябри 2004 ва №1617 аз 29 июли 2005 қабул намояд ва ҳамоҳангии фаъолияти тамоми давлатҳои дунёро дар мубориза ба ин ҷиноятҳои хавфнокӣ трансмиллӣ таъмин созад [3, с. 17-18].

Дар асоси қатъномаҳои мазкур рӯйхати байналмилалии террористон ва рӯйхати миллии давлатҳо дар ин самт тартиб дода шуда, механизми ба онҳо ворид кардани шахсони гумонбаршуда ва аз ин рӯйхатҳо баровардани ашхоси бегуноҳ ва ё ғавтида мушаххасан қорқард шудаанд ва инчунин, фаъолияти муштараки давлатҳои ҷаҳон дар зери сарпарастии ША СММ дар самти МҚД/МТ/МПСҚО хеле хуб роҳандозӣ гардидааст.

Аз он ҷумла, вазифаи ФАТФ (Гурӯҳи қорӣ оид ба ҷорабиниҳои молиявӣ) ҳамчун ташкилоти байналмилалӣ байниҳукумати аз таҳия, қорқард ва амалӣ сохтани стандартҳои ҷаҳонӣ дар асоси Қатъномаҳои Шӯрои амнияти СММ дар самти МҚД/МТ/МПСҚО ва мубориза алайҳи дигар таҳдидҳо ба низоми байналмилалӣ молиявӣ, иборат мебошад. Қобили қайд аст, ки дар кишварҳои мухталифи сайёра низоми гуногуни ҳуқуқӣ, маъмурӣ ва молиявӣ мавҷуд мебошад. Аз ин лиҳоз, стандартҳои ФАТФ (Гурӯҳи қорӣ оид ба ҷорабиниҳои молиявӣ) маҷмӯи ҷорабиниҳои умумиро дар самти МҚД/МТ/МПСҚО муқаррар намуда,

мутобиқи Қатъномаи Шӯрои Амнияти СММ №1617 аз соли 2005 иҷрои талаботи ин стандартҳо ҳатмӣ мебошад. Тавсияҳои ФАТФ мутобиқ гардидани қонунгузориҳои тамоми кишварҳои сайёра ба талаботи стандартҳои байналмилалӣ дар самти МҚД/МТ/МПСҚО тақозо менамоянд [3, с. 51].

Ҷумҳурии Тоҷикистон уҳдадорӣ байналмилалӣ худро дар самти МҚД/МТ/МПСҚО зина ба зина иҷро намуда, бо мақсади дар амал татбиқ намудани онҳо қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм» [4], «Дар бораи муқовимат ба қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳнкунии силоҳи қатли ом» [5] ва дахҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дигарро қабул намуда, дар Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚҶ ҚТ) моддаи 57 - Мусодираи молу мулк (Тавсияи 4 ФАТФ), моддаи 262 - Қонунигардонии (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят ба дастоварда (Тавсияи 3 ФАТФ), моддаи 179² - Маблағгузориҳои ҷиноятҳои хусусияти террористидошта (Тавсияи 5 ФАТФ) ва дигар моддаҳои дахлдорро ворид намуда, асосҳои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани ашхоси гунаҳгор, мусодира намудани амволи онҳо ва андозаву намудҳои ҷазои ҷиноятро барои қирдорҳои хавфнокӣ гунаҳгорон муқаррар кардааст [6].

Пеш аз он ки ба мафҳуми “маблағгузориҳои ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ва табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ он” назар андозем, нахуст мебарем аз ин дидгоҳ оид ба мафҳуми ҳуқуқӣ терроризм мавқеи олимони соҳаро низ ёдрас намоем, зеро ҷавҳари асосии ҳамаи ҷиноятҳои хусусияти террористидоштаро маҳз табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ терроризм ташкил медиҳад.

Дар асоси афкори муқтадирӣ олимони варзида ва омӯзиши як қатор таҳқиқотҳои илмӣ [7, с.11-12; 8, с.100-138; 9, с. 33], Ҳ.С. Сафарзода мафҳуми

умумихукуки зерини терроризмро пешниҳод намудааст, ки «терроризм – ин ба амал овардани таркиш, сӯхтор, тирпаронӣ ва ё дигар кирдорҳои бо хавфи умум содиршаванда ва ё таҳдиди содир намудани чунин кирдорҳо мебошад, ки онҳо метавонанд боиси марги одамон ва ё дигар оқибатҳои вазнин гарданд ва бо мақсади ба вучуд овардани тарсу ҳарос дар байни омма ва маҷбур сохтани давлат, ташкилоти байналмилалӣ, ашхоси ҳуқуқӣ ва воқеӣ барои қабул кардани қарор ба манфиати террористон равона мебошад» ва мо мавқеи мазкурро ҷонибдорӣ менамоем [10, с. 28].

Ба андешаи мо, дар мафҳуми зикршуда якҷанд аломатҳои асосии тамоми ҷиноятҳои хусусияти террористидошта мустақар гардидаанд, аз ҷумла:

1. Бо мақсади пешниҳод намудани талабот ва нишон додани қувваи зӯрварӣ бо таври оммавӣ содир карда мешавад;

2. Дидаву доништа дар байни мардум тарсу ҳарос, ноумедӣ ва нооромиро ба вучуд оварда, фаъолияти муътадили мақомоти ҳокимияти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва шаҳрвандонро ҳалалдор менамояд;

3. Бо хавфи умум нисбати теъдоди номуайяни шаҳрвандон зуҳур ёфта, таҳдиди бевоситаи марги одамон, расонидани зарари назарраси молу мулкӣ ва ё дигар оқибатҳои хавфноки ҷамъиятиро ба вучуд меорад;

4. Бо роҳи ба вучуд овардани фазои пуртарсу ҳарос ва вайрон намудани амнияти ҷамъиятӣ мақомоти давлатӣ, ташкилоти байналмилалӣ, ашхоси ҳуқуқӣ ва воқеӣ барои қабули қарор ба манфиати террористон маҷбур месозад.

Дар КҶ ҚТ номгӯи ҷиноятҳои хусусияти террористидошта, ки бо мақсадҳои террористӣ содир карда мешаванд, мушаххасан муайян гардидаанд. Мувофиқи муқаррароти қонунгузори амалкунанда ба ҷиноятҳои характери террористидошта моддаҳои 179, 179¹, 179², 179³, 181, 182, 184, 184¹, 184², 184³, 184⁴, 185, 193, 194,

194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵, 310, 402 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мутааллиқ доништа шудаанд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ аз ҷониби олимони соҳа номгӯи гуногуни ҷиноятҳои хусусияти террористидошта пешниҳод гардидааст [11, с.84; 12, с. 64-65].

Номгӯе, ки дар қонунгузори ватанӣ пешниҳод гардидааст, аз ҷониби бархе мутахассисон зерин шубҳа қарор дода мешавад. Аз ҷумла, И. Кириллов иброз медорад, ки асосҳои қоғӣ барои эътироф намудани ҷиноятҳои дар моддаҳои 207 (Иттилооти баръало бардурӯғ оид ба кирдори террористӣ) (мутаносибан м. 180 КҶ ҚТ) ва 208 (ташкили воҳидҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ) (мутаносибан м. 185 КҶ ҚТ) Кодекси ҷиноятӣ Федератсияи Россия (минбаъд – КҶ ФР) пешбинишуда ба ҷиноятҳои мазкур мавҷуд нест, зеро дар онҳо аломати асосии ҷиноятҳои хусусияти террористидошта – мақсад мавҷуд нест. Инчунин, ӯ меафзояд, ки дар м. 277 КҶ ФР (мутаносибан м. 310 КҶ ҚТ) ва м. 360 КҶ ФР (мутаносибан м. 402 КҶ ҚТ), хусусиятҳои террористӣ доштани кирдор метавонанд ҳамчун аломати иловагии кирдор пешбинӣ карда шаванд [9, с. 33].

Аммо ба андешаи А.Г. Ляхова, яке аз асосҳои ҷинояти дар м. 211 КҶ ФР «Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ё ғасби ҳавопаймо, киштӣ ё катори роҳи оҳан», (мутаносибан м. 184 КҶ ҚТ) пешбинигардиаро ба кирдорҳои хусусияти террористидошта марбут донистан, ин риоя намудани талаботи санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ мебошад, ки ин кирдор дар онҳо ҳамчун зуҳуроти террористӣ эътироф шудааст [13; 14; 15]. Чунин мавқеи А.Г. Ляховаро, профессор В.П. Емельянов дар монографияи худ дарҷ намудааст. [16, с. 61].

Ба андешаи инҷониб, аз ин ҷост, ки моддаҳои навини дар КҶ ҚТ мустақаргардида, аз қабилҳои 184¹, 184², 184³, 184⁴, 194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵

хамчун ҷиноятҳои хусусияти террористидошта эътироф гардидаанд. Онҳо дар асоси талаботи конвенсияҳои байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро ба тасвиб расонидааст [17; 18; 19], ҳамчун падидаҳои террористӣ пазируфта шудаанд.

Бархе аз олимони моил намудани шахсро барои иштирок дар фаъолияти ташкилоти террористӣ ва инчунин маблағгузори терроризмро ҳамчун шаклҳои шарикӣ дар ҷиноятҳои хусусияти террористидошта эътироф менамоянд [20, с. 149].

Дар ин замири мо ҷонибдори мавқеи А.Ю. Стешин мебошем, ки меафзояд, «ҳамчун шарикӣ дар содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта эътироф намудани чунин кирдорҳо дар худ мазмуни гунаҳгоркунии объективиро касб менамоянд, ки муҳолифи принсипи гунаҳгорӣ ва ҷавобгарии фардӣ дар ҳуқуқи ҷиноятӣ пешбинишуда мебошад» [21, с. 557].

Ба андешаи мо, шахс барои маблағгузори терроризм, моил кардани шахси дигар ё бо таври дигар мусоидат кардан дар содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта, танҳо дар он ҳолате ба ҳайси шарик дар ҷиноят (масалан, ба ҳайси ёрдамчи) ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад, ки агар иҷрокунанда ҳадди ақал барои содир кардани дилхоҳ ҷинояти хусусияти террористидошта бевосита тайёри дида бошад ва шахси моилкунанда ва ё маблағгузор аз мақсадҳои ҷиноятии гунаҳгор бевосита ва ё бавосита огоҳ бошад.

Мувофиқи муқаррароти банди 4 моддаи 1 Қонуни ҚТ “Дар бораи МҚД/МТ/МПСҚО” ва моддаи 179² ҚЧ ҚТ (Маблағгузори ҷиноятҳои хусусияти террористидошта) зеро мафҳуми “маблағгузори терроризм” “бевосита ё бавосита пешниҳод намудан ё ҷамъ овардани воситаҳо бо мақсади пурра, ё қисман истифода бурдани онҳо ва ё бо дарки он ки ин воситаҳо аз тарафи террористи алоҳида ё гурӯҳи (ташкilotи) террористӣ истифода

мешаванд, ё бо мақсади таъминоти молиявии террористи алоҳида ё гурӯҳи (ташкilotи) террористӣ, ё барои ташкил, тайёр ва содир намудани ҷиноятҳои, ки дар моддаҳои 179, 179¹, 179³, 181, 182, 184, 184¹, 184², 184³, 184⁴, 185, 193, 194, 194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵, 310 ва 402 ҚЧ ҚТ пешбинӣ шудаанд, фаҳмида мешавад.

Ба андешаи мо, дар мафҳуми мазкур ба ҷойи калимаи “воситаҳо” истифода бурдани “дороиҳо” мувофиқи мақсад мебошад, зеро ин аз ҷиҳати мазмун фарроҳтар мебошад ва тамоми ҷанбаҳои хусусияти амволидоштаро дар бар мегирад [22, с. 465]. Зери мафҳуми “дороиҳо” амволи моддӣ, ғайримоддӣ, манкул ва ғайриманкул фаҳмида мешаванд [5], новобаста аз тарзи ба дастовардани онҳо, инчунин ҳуҷҷатҳои ҳуқуқӣ ё санадҳои гуногуншакл, аз ҷумла дар шакли электронӣ ё ададӣ, ки ҳуқуқ ба чунин дороиҳо ва иштирок дар онҳоро тасдиқ менамоянд, аз ҷумла қарзҳои бонкӣ, чекҳои роҳ, чекҳои бонкӣ, интиқолҳои почтавӣ, сахмияҳо, қоғазҳои қиматнок, вомбаргҳо, векселҳо, аккредитивҳо ва ғайраҳо агар бо мақсади паҳн намудани силоҳи қатли ом истифода гарда бошанд ва ё бо ҳамин мақсад равона шуда бошанд.

Дар сурате ки дороиҳо ҳамчун истилоҳи ҳуқуқӣ дар қонуни мазкур ҳамчун сарчашмаҳои маблағгузори силоҳи қатли ом эътироф гардидаанд, бешубҳа онҳо сарчашмаи маблағгузори терроризм низ маҳсуб меёбанд.

Зикр кардан ҷои аст, ки маблағгузори терроризм, ки дар доираи моддаи 179² ҚЧ ҚТ барои содир кардани он ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардидааст, дорои хусусияти комплексӣ мебошад. Дар моддаи мазкур дилхоҳ амале, ки барои пешниҳод намудан ё ҷамъ овардани воситаҳо бо мақсади истифода бурдани онҳо аз тарафи террористи алоҳида ё ташкilotи террористӣ истифода мешаванд, ё бо мақсади таъминоти молиявии онҳо, ё барои ташкил, тайёр ва содир намудани дилхоҳ ҷинояти хусусияти

террористидоштаи дар моддаҳои 179, 179¹, 179³, 181, 182, 184, 184¹, 184², 184³, 184⁴, 185, 193, 194, 194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵, 310 ва 402 КҶ ҚТ пешбинишуда равона мебошанд, ҳамчун маблағгузории терроризм эътироф карда мешаванд.

Зеро аз нуқтаи назари илми ҳуқуқи ҷиноятӣ муқовимат ба маблағгузории терроризм асосан роҳҳои пешгирии воситаҳои молӣ ва пулии барои содир кардани ҷиноятҳои хусусияти террористидошта мусоидаткунандаро дар бар мегирад. Мустақар гардидани чунин меъёри ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ (179² КҶ ҚТ) барои дар зинаҳои аввал пешгирӣ намудани содиршавии ҷиноятҳои хусусияти террористидошта мусоидат менамояд.

Дар асоси афкори дар боло зикркарда метавон чунин хулосабарорӣ намуд:

1. Дар ном ва матни Қонуни ҚТ “Дар бораи МКД/МТ/МПСҚО” истилоҳи ҳуқуқи “маблағгузории терроризм” истифода гардидааст, аммо ин истилоҳ фарогири ҳамаи ҷиноятҳои хусусияти террористидошта мебошад. Дар моддаи 179 КҶ ҚТ бошад дар моддаи (терроризм) табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ он ҳамчун таркиби як ҷинояти мустақил муайян карда шудааст, ки маҳаки асосии тамоми ҷиноятҳои хусусияти террористидоштаро ташкил медиҳад.

2. Новобаста ба он ки дар қонунгузории зиддитеррористии Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳумҳои “маблағгузории терроризм” ва “маблағгузории ҷиноятҳои хусусияти террористидошта” истифода гардидаанд, аз ҷиҳати мазмун онҳо

ҳаммаъно буда, истилоҳи аввал (маблағгузории терроризм) дар қонунгузории амалкунанда маъмулан аз нуқтаи назари криминологӣ истифода гардида, истилоҳи дуюм (маблағгузории ҷиноятҳои хусусияти террористидошта) бошад бо мақсади дар доираи Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон мушаххастар гардонидани падидаҳои террористӣ ва сарчашмаҳои маблағгузории ҳар яқтои онҳо истифода гардидааст.

3. Дар мафҳуми умумиҳуқуқии “маблағгузории терроризм” ва табиати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ “маблағгузории ҷиноятҳои хусусияти террористидошта ба ҷои калимаи “воситаҳо” истифода бурдани калимаи “дориҳо” мувофиқи мақсад мебошад;

4. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ назари олимони соҳа вобаста ба мушаххас гардонидани номгӯи ҷиноятҳои хусусияти террористидошта, ба ду гурӯҳи асосӣ тақсим гардидаанд:

а) аз рӯи дар таркиби ҷиноятҳо мавҷуд будани мақсадҳои террористӣ (тарсонидани аҳоли, шахрвандон, ҳалалдор сохтани амнияти ҷамъиятӣ бо мақсади пешниҳод намудани талабот);

б) ба инобат гирифтани талаботи Конвенсияҳои байналмилалӣ, ки содир намудани ҷиноятҳои хусусияти террористидоштаро дар зинаҳои аввал пешгирӣ менамоянд.

5. Қонунгузории ватанӣ бо назардошти талаботҳои зикрада номгӯи ҷиноятҳои хусусияти террористидоштаро (179, 179¹, 179³, 181, 182, 184, 184¹, 184², 184³, 184⁴, 185, 193, 194, 194¹, 194², 194³, 194⁴, 194⁵, 310 ва 402 КҶ ҚТ) дар солҳои охир тавсеъ додааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Паёми Асосгузори Сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. аз 26.12. 2019 / [Захираи электронӣ]; Манбаи дастрасӣ: <http://prezident.tj/node/21975>. (саннаи мурочиат 04.02.2020).

2. Паёми Асосгузори Сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. аз 26.12. 2018. [Захираи электронӣ]; Манбаи дастрасӣ: <http://prezident.tj/node/21975>. (саннаи мурочиат 04.02.2020).

3. Хафиззода, Ш.Х., Солиев, К.Х., Сафаров, Х.С., Юсуфзода, А.Х., Мансурзода, А.М. Муқовимат ба қонунигардони (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи қиноят ба даст оварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом: Воситаи таълимӣ-амалӣ // - Душанбе: Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2019. – 100 с.
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мубориза бар зидди терроризм” аз 16 ноябри с.1999, № 845 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1999, №11, мод. 275; с.2005, № 3, мод.116; с.2007, №5, мод.355; с.2008, №10, мод.802; с.2012, №8, мод.816, с.2013, № 6, мод. 407; с. 2014, № 11, мод. 647, мод. 648 Қонуни ҚТ аз 25.12.15с., № 1266).
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муқовимат ба қонунигардони (расмиқунонии) даромадҳои бо роҳи қиноят ба дастоварда, маблағгузори терроризм ва маблағгузори паҳнкунии силоҳи қатли ом” аз 25 март с.2011, № 684 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2011, №3, мод. 152; с. 2013, №6, мод. 405, мод. 406; с. 2014, №7, қ. 1, мод. 397; Қонуни ҚТ аз 24.02.2017 с., №1404; аз 17.05.2018, № 1521.
6. Кодекси қинояти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с.1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод. 68, мод. 69, №22, мод. 306; с. 2013, №6, мод. 403, мод. 404, №11, мод. 785, №12, мод. 881; Қонунҳои ҚТ аз 13.06.2013 № 965, № 966, аз 12.11.2013 № 1028, аз 28.12.2013 № 1037.
7. Антипенко, В.Ф Современный терроризм: состояние и возможности его предупреждения (криминологическое исследование) / Ф.В. Антипенко. - Киев, 1998. – 188 с.
8. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления террористической направленности: монография / В.П. Емельянов. – Харьков: Рубикон, 1997. – 176 с.
9. Кириллов, И. Проблемы современного терроризма в социально-правовом, криминологическом и уголовно-правовом аспектах // Професионал, 1999, - № 1. - С. 29-33.
10. Сафаров, Х.С. Терроризм: проблемы законодательного закрепления и квалификации (на материалах Республики Таджикистан и стран СНГ). Дис. ... канд. юрид. наук: [12.00.08] / Сафаров Хаёт Саидамирович. - М., 2005. - 157 с.
11. Миньковский, Г.М., Ревин, В.П. Характеристика терроризма и некоторые направления повышения эффективности борьбы с ним // Государство и право, - М.: Наука, 1997, - № 8. - С. 84-91.
12. Комиссаров, В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. – М., «Кросна-Лекс», 1997. – 159 с.
13. Токийская конвенция о преступлениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна от 14 сентября 1963 года // [Захираи электронӣ]: Манбаи дастрасӣ: <http://docs.cntd.ru/document/1900531> (санаи муроҷиат: 05.08.2020).
14. Гагская конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушного судна, 16 декабря 1970 г. // [Захираи электронӣ]: Манбаи дастрасӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (санаи муроҷиат: 05.08.2020).
15. Монреальская конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, 26 сентября 1971 г. // [Захираи электронӣ]: Манбаи дастрасӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml (санаи муроҷиат: 05.08.2020).
16. Емельянов, В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: Уголов.-правовое исслед. / В. П. Емельянов. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. - 289 с.
17. Конвенция о физической защите ядерного материала, 26 октября 1979 г. [Захираи электронӣ]: Манбаи дастрасӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (санаи муроҷиат: 23.08.2020).
18. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения (Принята в Монреале на дипломатической конференции, проведенной ИКАО 12 февраля-1 марта 1991 года) // [Захираи электронӣ]: Манбаи дастрасӣ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/markconv.shtml (санаи муроҷиат: 23.08.2020).
19. Конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.) // [Захираи электронӣ]: Манбаи дастрасӣ: <http://special.nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/mezhdunarodnaya-konvenciya-o-borb-1.html> (санаи муроҷиат: 27.08.2020).

20. Феокистов, М.В. Ответственность за терроризм и проблемы совершенствования Российского уголовного законодательства / М.В. Феокистов // В кн.: Терроризм в России и проблемы системного реагирования / Под ред. А.И. Долговой. – М., 2004. – С.145-151.

21. Стешин, А.Ю. Место финансирования терроризма (ст. 205.1 УК России) среди преступлений террористического характера // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 250-летию образования Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 27-28 мая 2004 г.. - М.: ЛексЭст, 2005. - С. 555-559.

22. Фарханги тафсири забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ. 1 / дар зери таҳрири С. Назарзода [ва диг.]. – Машҳад-Душанбе: ҶММ «Ксероксленд» - «Сухангустар», 2008. – 950 с.

References

1. Message of the Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. from 26.12. 2019. Electronic resource: <http://preident.tj/node/21975> (application date 04.02.2020).

2. Message of the Founder of Peace and National Unity - Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. from 26.12. 2018. Electronic resource: <http://preident.tj/node/21975> (application date 04.02.2020).

3. Hafizzoda, Sh.H., Soliev, K.N., Safarov, H.S., Yusufzoda, A.H., Mansurzoda, A.M. Resistance to money laundering, financing of terrorism and financing of proliferation of weapons of mass destruction: Training and practical tool // - Dushanbe: Printing House of the Ministry of Internal Affairs and the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. 2019. - 100 p.

4. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Terrorism" of November 16, 1999, No. 845 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1999, No. 11, Art. 275; s.2005, № 3, Art.116; p.2007, №5, Art.355; p.2008, №10, Art.802; p.2012, №8, Art.816, p.2013, № 6, Art. 407; c. 2014, № 11, Art. 647, Art. 648 Law of the Republic of Tajikistan from 25.12.15, № 1266).

5. Law of the Republic of Tajikistan "On Combating Money Laundering, Financing of Terrorism and Financing the Proliferation of Weapons of Mass Destruction" of March 25, 2011, № 684 // Bulletin of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2011, №3, Art. 152; c. 2013, №6, Art. 405, Art. 406; c. 2014, №7, p. 1, Art. 397; Law of the Republic of Tajikistan dated 24.02.2017, №1404; from 17.05.2018, № 1521.

6. Criminal Code of the Republic of Tajikistan from May 21, 1998, No. 574 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, p. 1998, №9, Art. 68, Art. 69, №22, Art. 306; c. 2013, №6, Art. 403, Art. 404, №11, Art. 785, №12, Art. 881; Laws of the Republic of Tajikistan from 13.06.2013 № 965, № 966, from 12.11.2013 № 1028, from 28.12.2013 № 1037.

7. Antipenko, V.F. Modern terrorism: state and possibilities of its prevention (criminological research) / F.V. Antipenko. - Kiev, 1998. - 188 p.

8. Emelyanov, V.P. Terrorism and terrorist crimes: monograph / V.P. Emelyanov. - Kharkov: Rubicon, 1997. - 176 p.

9. Kirillov, I. Problems of modern terrorism in the socio-legal, criminological and criminal-legal aspects // Professional, 1999, - No. 1. - P. 29-33.

10. Safarov, Kh.S. Terrorism: problems of legislative consolidation and qualifications (based on materials from the Republic of Tajikistan and the CIS countries). Dis. ... Cand. jurid. Sciences: [12.00.08] / Safarov Hayot Saidamirovich. - M., 2005. - 157 p.

11. Minkovsky, G.M., Revin, V.P. Characteristics of terrorism and some directions of increasing the effectiveness of the fight against it // State and Law, - M.: Nauka, 1997, - No. 8. - P. 84-91.

12. Komissarov, V.S. Terrorism, banditry, hostage taking and other grave crimes against the security of society under the new Criminal Code of the Russian Federation. - M., "Krosna-Lex", 1997. - 159 p.

13. Tokyo Convention on Crimes and Certain Other Acts Committed on Board an Aircraft of September 14, 1963 // [Electronic resource]: Access mode: <http://docs.cntd.ru/document/1900531> (sanai muroiat: 05.08. 2020).

14. Hague Convention for the Suppression of Unlawful Seizure of Aircraft, December 16, 1970 // [Electronic resource]: Access mode:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft (date of the application: 08/05/2020).

15. Montreal Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Civil Aviation, September 26, 1971 // [Electronic resource]: Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation (date of the application: 08/05/2020).

16. Emelyanov, V.P. Terrorism and crimes with signs of terrorism: Criminal.-legal research. / V.P. Emelyanov. - SPb. : Legal. Center Press, 2002. -- 289 p.

17. Convention on the Physical Protection of Nuclear Material, October 26, 1979 [Electronic resource]: Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucmat (date of the application: 23.08.2020).

18. Convention on the Marking of Plastic Explosives for the Purpose of Their Detection (Adopted in Montreal at a diplomatic conference held by ICAO on February 12-March 1, 1991) // [Electronic resource]: Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/markconv.shtml (date of the application: 08/23/2020).

19. Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism (Adopted by Resolution 54/109 of the UN General Assembly of December 9, 1999) // [Electronic resource]: Access mode: <http://special.nac.gov.ru/zakonodatelstvo/mezhdunarodnye-pravovye-akty/mezhdunarodnaya-konvenciya-o-borb-1.html> (date of the application: 27.08.2020).

20. Feoktistov, M.V. Responsibility for terrorism and the problems of improving the Russian criminal legislation / M.V. Feoktistov // In the book: Terrorism in Russia and the problems of systemic response / Ed. A.I. Debt. - M., 2004. - S. 145-151.

21. Steshin, A.Yu. The place of financing terrorism (article 205.1 of the Criminal Code of Russia) among terrorist crimes // Correlation of crimes and other offenses: modern problems. Materials of the IV International Scientific and Practical Conference dedicated to the 250th anniversary of the formation of the Moscow State University. M.V. Lomonosov, May 27-28, 2004 - M.: LeksEst, 2005. - S. 555-559.

22. Interpretive culture of the Tajik language. Consists of 2 volumes. J. 1 / under the editorship of S. Nazarzoda [et al.]. - Mashhad-Dushanbe: Xeroxland LLC - Sukhangustar, 2008. - 950 p.

УДК 343.13

**ТАТБИҚИ ЧОРАҲОИ ПЕШГИРӢ АЗ ҶОНИБИ СУД
ДАР ДАВРАИ ТАФТИШИ ПЕШАКӢ**

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ СУДОМ
НА ЭТАПЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ**

**APPLICATION OF PRECAUTIONARY MEASURES
BY THE COURT DURING THE PRELIMINARY INVESTIGATION**

ҚОБИЛОВ Б.Қ.
KOBILOV B.K.

*Муаллими калони кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ,
криминалистика ва пешгирии коррупсияи Донишгоҳи
давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподаватель кафедры уголовного права,
криминалистики и предупреждения коррупции Таджикского
университета права, бизнеса и политики
Senior Lecturer at the Department of Criminal Law,
Criminalistics and Prevention of Corruption, Tajik University of
Law, Business and Politics*

e-mail:
boturkcocha@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ.

Наушанаи махсусӣ: 12.00.09 – ҷиноятӣ ҳақиқат.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Тақризи ҳақиқат: АРИПОВ А.Л. – сардори кафедраи муҳофизати ҷиноятӣ факултети
№ 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники милитсия.

Рецензент: АРИПОВ А.Л. – начальниқ кафедраи ҷиноятӣ ҳақиқат факултети № 2
Академияи МВД Республїки Таҷикистон, кандидат юридїческих наук, подполковник милиции.

Reviewer: ARIPOV A.L. – Head of the Department of Criminal Procedure of Faculty No. 2 of
the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal
Sciences, Police Lieutenant Colonel.

Аннотатсия: Дар мақола нїсбати татбиқи чораҳои пешгириӣ дар даври тафтиши
пешакӣ ва институти шикоят намудан аз болои амал (беамалии) шахсони мансабдори
масъули пешбурди муҳофизати судии ҷиноятӣ маълумот дода шудааст. Дар мақола дар
баробари масъалаҳои зикр гардида, баҳри асоснок ва дуруст татбиқ намудани чораҳои
пешгириӣ тавсияҳо дода шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: чораҳои пешгириӣ, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шахрванд, ислоҳоти
судӣ-ҳуқуқӣ, назоратбарии судӣ, муҳофизати судии ҷиноятӣ, тафтиши пешакӣ.

Аннотация: В статье представлена позиция автора относительно применения мер
пресечения на этапе предварительного следствия и института обжалования действий
(бездействий) ответственных должностных лиц уголовного судопроизводства. Предлага-
ется авторская позиция относительно обоснованности и правильного применения мер
пресечения.

Ключевые слова: меры пресечения, права и свободы человека и гражданина, судебно-правовая реформа, судебный контроль, уголовное судопроизводство, предварительное следствие.

Annotation: The article presents the author's position on the application of preventive measures at the stage of preliminary investigation and the institution of appealing against actions (inaction) of responsible officials of criminal proceedings. The author's position on the validity and correct application of preventive measures is proposed.

Keywords: preventive measures, human and civil rights and freedoms, judicial and legal reform, judicial control, criminal proceedings, preliminary investigation.

Мутобики конунгузории амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои пешгирӣ чунин институти мурофиаи судии ҷиноятӣ мебошанд, ки дар ҳар қадам давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ аз давраи тафтиши пешакӣ то баррасии парванда дар давраи назоратӣ татбиқ шуданашон мумкин аст. Мувофиқан суд, ҳамчун субъекти мурофиаи ҷиноятӣ дар татбиқи чораҳои пешгирӣ дар ҳама давраҳо иштирок мекунад. Гарчанде, ки шакли иштироки суд дар давраҳои мурофиаи ҷиноятӣ гуногун бошад, ҳам дар ҳама давраҳо нақши суд дар ҷараёни интиҳоби чораҳои пешгирӣ аҳамиятнок мебошад.

Ду шакли иштироки судро дар татбиқи чораҳои пешгирӣ дар давраи тафтиши пешакӣ ҷудо намудан мумкин аст.

Шакли якум – татбиқи бевоситаи чораҳои пешгирӣ, ки ба ваколати истисноии суд дохил мешавад:

- 1) ба ҳабс гирифтани ва
- 2) ҳабси хонагӣ.

Дар давраи тафтиши пешакӣ танҳо ин ду ҷораи пешгирӣ мумкин аст аз ҷониби суд татбиқ карда шаванд. Дигар ҳама чораҳои пешгирии боқимонда аз ҷониби мақомот ва ё шахси мансабдори ба амалбарорандаи таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ интиҳоб карда мешаванд. Дар асоси принципи мувоҳисавӣ ва баробарии тарафҳо дархости муфаттиш ва ё прокурорро оид ба сифати ҷораи пешгирӣ интиҳоб намудани ба ҳабс гирифтани баррасӣ намуда суд, ҳуқуқ надорад дигар намуди ҷораи пешгириро интиҳоб намояд: ӯ танҳо ҳуқуқ дорад дархостро қонеъ гардонад ва ё қонеъ намудани онро рад созад.

Шакли дуюм – ин назоратбарии судӣ аз болои татбиқи чораҳои аз ҷониби мақомоти тафтиши пешакӣ дар асоси ваколати суд, ки дар боби 14 Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон) пешбинӣ шудаанд, мебошад. Иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ва дигар шахсон, ки манфиати онҳо аз ҳулосаи мақомоти тафтиши пешакӣ оид ба масъалаи чораҳои пешгирӣ вобастагӣ дорад, ҳуқуқ доранд ба ҳар қадам ҷораи пешгирӣ, ки аз ҷониби мақомоти тафтиши пешакӣ татбиқ карда шудааст, ҳамчунин амалхое, ки ба ҳуқуқ ва озодиҳои конститутсионии иштирокчиёни пешбурди судии ҷиноятӣ зарар мерасонад шикоят намоянд (моддаҳои 23, 35 ва 124 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон). Суд ӯҳдадор аст чунин шикоятҳоро баррасӣ намояд ва ҳулосаи асоснок барорад.

Ин назоратбарӣ дар шакли баррасии шикояти иштирокчиёни пешбурди судии ҷиноятӣ оид ба ҳаракат (беҳаракати) ва ҳулосаи мақомоти таҳқиқ, таҳқиқбаранда, муфаттиш ва прокурор ба амал бароварда мешавад. «Шикоят намудан бо худ институти мурофиаи ҷиноятиро ифода мекунад, ки мувофиқи қонун тартиби шикоят намудан, қабул, баррасӣ ва ҳалли шикоят аз болои амал ва қарорҳои суд ва шахсони мансабдори ба амалбарорандаи пешбурди судии ҷиноятӣ, ки ҳуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунии шахсони дар парванда иштироккунандаро вайрон намудаанд муқаррар мекунад» [1, с. 271]. Шикоят намудан (аз он ҷумла дар интиҳоби ҷораи пешгирӣ) на танҳо ба сифати воситаи таъминкунандаи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни пешбурди судии ҷиноятӣ ва дигар шахсон баромад мекунад, ҳамчунин услуби

муайянкунии вайроннамоии қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ аз ҷониби таҳқиқбарандагон, муфаттиш ва прокурор дар пешбурди тосудӣ ба ҳисоб меравад. А.В. Смирнов ва К.Б. Калинин дуруст қайд мекунанд, ки «кафолати ҳуқуқи шикоят намудан аз болои амалҳо ва қарорҳо ба таври ҷиддӣ тақвият дода шудааст» [2, с. 352]. Ин ҳуқуқ давомдиҳанда ва муайянкунандаи принципи Ҳимояи ҳуқуқ ва озодии инсон дар пешбурди судии ҷиноятӣ, ки дар моддаи 12 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудааст, ба ҳисоб меравад. Дар он меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда шудаанд суд, судья, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда вазифадоранд ба гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда ва маҳкумшуда ҳуқуқҳояшонро фаҳмонанд, ба онҳо имконият фароҳам оваранд, ки бо усул ва воситаҳои муқаррарнамудаи қонун худро Ҳимоя кунанд, инчунин ҳифзи ҳуқуқи шахсӣ ва молу-мулкӣ онҳоро таъмин намоянд (қ.3 м. 22 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон) ва ҳуқуқ ба Ҳимояи судӣ (қ.1, 2 м. 19 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон).

«Шикоят кардан – ин муроҷиати бо қонун асосёфтаи иштирокчиёни мурофиавии ҷиноятӣ ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ мебошад, ки ба қабул, баррасӣ ва ҳалли он, оид ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунӣ аз тарафи мақомот ва шахсони мансабдори баамалбарорандаи пешбурди судии ҷиноятӣ поймол карда шудаанд, барои бартараф ва ё барқарор намудани онҳо ваколатдор шудаанд, фаҳмида мешавад» [1, с. 274].

Ҳуқуқи шикоят кардан аз болои амал ва қарорҳо дар қонуни мурофиавии ҷиноятӣ ба сифати принципи пешбурди судии ҷиноятӣ мустақкам карда шудааст (қ.1 м. 119 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон). Ин ҳолатҳо оид ба имконияти шикоят намудан ба амал ва қарорҳои прокурор, муфаттиш, мақомоти таҳқиқ, таҳқиқбаранда мунтазам дар як қатор меъёрҳо таҷассум меёбанд, ки дар маҷмӯъ институти мурофиавии ҷиноятӣ оид ба шикоят намудан дар пешбурди судии ҷиноятиро ташкил медиҳад.

Яке аз кафолати амалишавии ҳуқуқҳои шахс ба шикоят намудан ин ўҳдадорӣи шахси мансабдори баамалбарорандаи пешбурди судии ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад, ки тартиби шикоят намудан ҳангоми гузаронидани амалҳои тафтишотӣ ва қабули қарорҳои мурофиавӣ ва таъмини амалишавии ин ҳуқуқро фаҳмонида диҳад (қ.3 м. 22, қ. 1 м. 23 КМЧ Ҷумҳурии Тоҷикистон).

Ҳуқуқи шикоят намудан ба амал ва қарорҳои мақомоти таҳқиқ, шахси таҳқиқбаранда, муфаттиш на танҳо ба тарафҳо ва дигар иштирокчиёни мурофиавии ҷиноятӣ, ҳамчунин ба ҳар кадом шахсе, ки манфиатҳои он ғайриқонунӣ бо амал ва қарорҳои ғайриқонунӣ поймол карда шудаанд, дода шудааст. Чунин муносибат то қабул намудани Кодекси нави мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ҳуқуқи шикоят намуданро аз болои амал ва қарорҳои мақомоти тафтиши пешакӣ, ки манфиатҳои иштирокчиён бо ин қарор ва амал поймол шудааст, эътироф намуда буд, қайд гардидааст [3].

Чунин саволи бомаврид ба вучуд меояд: манфиати кадом шахсон мумкин аст аз ҳаракатҳои (беҳаракатии) мурофиавӣ ва қарорҳои шахсони баамалбарорандаи тафтиши пешакӣ вайрон карда мешавад? Аз ҷавоб ба ин савол доираи шахсоне муайян карда мешавад, ки ҳуқуқи шикоят намудан аз болои амал ва қарорҳои ғайриқонунӣ вобаста ба масъалаҳои интиҳоби чораҳои пешгирӣро пайдо мекунанд. Ба ақидаи мо ду гурӯҳи шахсонро, ҷудо намудан мумкин аст, ки манфиатҳои онҳо бо амал ва қарорҳои бо чораҳои пешгирӣ вобаста буда вайрон карда мешаванд.

Аз як тараф ин шахсоне, ки нисбати онҳо чораҳои пешгирӣ татбиқ карда мешаванд (гумонбаршаванда ва айбдоршаванда) ва намояндагони онҳо. Аз тарафи дигар ин шахсони манфиатдор, ки адолати судӣ аз рӯи парвандаи муайян ба даст оварда шавад, ҳамчунин шахсоне, ки манфиати онҳо дар зери таҳдиди фаъолияти айбдоршаванда (гумонбаршаванда), оид ба монеагӣ намудан оид ба баамалбарорӣи адолати судӣ

гузошта шудаанд. Ба чунин шахсон дохил намудан мумкин аст:

1. Ҷабрдида ва намояндагони қонунии ӯ, зеро ки онҳо ба ҷазо додани гунаҳгор ва барқарор намудани зарари аз ҷиноят ба вучудомада манфиатдор ҳастанд. Дар навбати худ онҳо мумкин аст, аз амалҳои муфаттиш оид ба интиҳоб накардани ҷораи пешгирии ва ё интиҳоби ҷораи пешгирии нисбатан сабуктар норозӣ бошанд. Чунки дар ин ҳолат айбдоршаванда (гумонбаршаванда) мумкин аст аз таҳқиқ, тафтиши пешакӣ ва суд пинҳон шавад; ғаъолияти ҷиноятии худро давом диҳад; ҷабрдида ва намояндагони ӯро таҳдид намояд, далелхоро несту нобуд созад ва ё бо дигар роҳ ба пешбурди парвандаи ҷиноятӣ монеагӣ кунад (қ.1.м. 102 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон).

2. Шоҳидон ва намояндагони онҳо, зеро ки айбдоршаванда (гумонбаршаванда) метавонад ин шахсонро ба монанди ҷабрдида таҳдид намояд.

3. Шарикони ҷиноят, агар онҳо ба ҳамкорӣ бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ оянд ва аз таҳдидҳои айбдоршаванда (гумонбаршаванда) меҳаросанд.

4. Дигар шахсон, ки манфиати онҳо аз ҳаракатҳои зиддиҳуқуқии айбдоршаванда мумкин аст зарар бинанд (масалан, шахсоне, ки дар онҳо

далелҳо оид ба парвандаи ҷиноятӣ мавҷуд аст).

Мутаассифона, дар таҷрибаи шахсонии нишондодашуда ба суд бо шикоят аз рӯи амалҳои мақомоти тафтиши пешакӣ оид ба интиҳоби ҷораҳои пешгирии муроҷиат намекунанд. Ҷи хеле ки маълум аст, ин як тарзи натиҷанокии ҳимояи ҳуқуқҳои конституционӣ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии онҳо мебошад. Ба ақидаи мо, беҳтар мешуд дар оянда пешниҳод намудани чунин шикоятҳо зухуроти муқаррарӣ мегашт, чунки ин, аз як тараф воситаи амаликунии пешбурди судии ҷиноятӣ, аз ҷумла, воситаи ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахс ва ташкилот, ҷабрдида аз ҷиноят (б.1 қ.1 м. 42 КМҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон), аз тарафи дигар ҳамчун воситаи назорат бурдан аз болои ғаъолияти таҳқиқбарандагон, мақомоти таҳқиқ ва муфаттиш хизмат мекунад. Чунин амалия ба баланд бардоштани сифати таъкиби ҷиноятӣ хизмат мекунад. Албатта, шикоятҳои аз ҷониби айбдоршаванда додашуда низ барои ба даст овардани чунин мақсадҳо хизмат мекунанд, лекин чунин шикоятҳо дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ васеъ паҳн гардидаанд, дар ҳолате, ки шикояти шахсоне, ки «аз дигар тарафи муроҷиати ҷиноятӣ баромад мекунанд» хело каманд.

Адабиёти истифодашуда

1. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Под. общ. ред. В.В. Мешкова. – М.: Норма, 2002. – 896 с.
2. Смирнов, А.В., Калиновский, К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // под. ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2003. – 1008 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан № 2 от 13 ноября 1996 г. «О практике обжалования и судебной проверке законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-1997 гг.).

References

1. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // Under. total ed. V.V. Meshkov. - M.: Norma, 2002. - 896 p.
2. Smirnov A.V. Kalinovsky K.B. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation // under. ed. A.V. Smirnov. – SPb.: Piter, 2003. – 1008 p.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan No. 2 of November 13, 1996 "On the practice of appeal and judicial review of the legality and validity of arrest or prolongation of detention" // Collection of Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan (1992-1997).

УДК 347.963 : 343.1

**МАФҲУМ ВА МОҲИЯТИ НАЗОРАТИ ПРОКУРОРӢ ОИД БА ИҶРОИ
ҚОНУНГУЗОРӢ ҲАНГОМИ ПЕШБУРДИ ТАФТИШИ ПАРВАНДАҶОИ
ҶИНОЯТӢ**

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

**CONCEPT AND ESSENCE OF PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF
LEGISLATION EXECUTION AT CARRYING OUT BY INVESTIGATION
OF CRIMINAL CASES**

Курбонназаров Б.А.
QURBONNAZAROV B.A.

*Аспиранти Институту ҳуқуқшиносии Донишгоҳи дӯстии
халқҳои Россия (ш. Москва, Федератсияи Россия)
Аспирант юридического института Российского Университета
дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация)
Post-graduate student of the law Institute of the Peoples' Friendship
University of Russia (Moscow, Russian Federation)*

e-mail: kurbonnazarov92@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ, фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшиносӣ.

Науҷнаи специялӣ: 12.00.11 - судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность.

Scientific specialty: 12.00.11 - judicial activity; prosecutorial activities; human rights and law enforcement.

Тақриздиханда: МУҲИТДИНОВ А.А. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурорӣи Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Рецензент: МУҲИТДИНОВ А.А. – доцент кафедри судебного права и прокурорского надзора Худжанского государственного университета имени академика Б. Гафурова, кандидат юридических наук.

Reviewer: MUKHITDINOV A.A. - associate Professor of the department of Judicial law and Prosecutor's Supervision of the Khujon State University named after academician B. Gafurov, candidate of juridical sciences.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳум ва моҳияти назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ, инчунин муаммоҳои назариявӣ амалӣ дар ин самт бо назардошти ақидаи олимони ватанӣ ва хориҷӣ принципҳои умумиҷамъиятӣ адолати судӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудааст. Ғайр аз ин, муаллиф хусусиятҳои алоҳидаи мафҳум ва моҳияти назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятиро баён намуда, дар натиҷа, хулоса ва пешниҳодҳои асоснок вобаста ба пешгирии ва мубориза бо ҷинояткорӣ манзур карда шудааст.

Вожаҳои калидӣ: назорати прокурорӣ, прокурор, ваколатҳои прокурор, самтҳои асосӣ, таҳқиқ, таҳқиқбаранда, тафтиши пешакӣ, муфаттиш, муурофияи ҷиноятӣ, парвандаи ҷиноятӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, қонун, қонуният, ҳуқуқ, озодӣ, инсон, шаҳрванд.

Аннотация: В статье рассматриваются понятие и сущность прокурорского надзора за исполнением законов при производстве расследования уголовных дел, а также, с учетом мнения отечественных и зарубежных авторов, общепризнанных принципов правосудия, раскрываются проблемы теории и практики прокурорского надзора в этом направлении. Кроме того, в частности, автор отметил особенности, составляющие понятие и сущность прокурорского надзора за исполнением законов при проведении расследования уголовных дел, в результате чего, автором предлагается авторская позиция относительно совершенствованию мер по пресечению и противодействию преступности.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокурор, полномочие прокурора, основные направления, дознание, дознаватель, предварительное следствие, следователь, уголовный процесс, уголовное дело, оперативно-розыскная деятельность, закон, законность, право, свобода, человек, гражданин.

Annotation: The article examines the concept and essence of prosecutorial supervision over the execution of laws in criminal investigations, and also, taking into account the opinions of domestic and foreign authors, generally recognized principles of justice, reveals the problems of theory and practice of prosecutor's supervision in this direction. In addition, in particular, the author noted the features that make up the concept and essence of prosecutorial supervision over the execution of laws in the investigation of criminal cases, as a result of which, the author proposes the author's position on improving measures to suppress and combat crime.

Keywords: prosecutor's supervision, prosecutor, prosecutor's powers, main directions, inquiry, interrogator, preliminary investigation, investigator, criminal procedure, criminal case, operational search activity, law, legality, right, freedom, person, citizen.

Ба амал баровардани механизми назорати иҷроӣ қонунҳо яке аз самтҳои афзалиятноку самарабахш дар тамоми марҳилаҳои инкишофи ҳокимияти давлатӣ ба шумор рафта, заминаи асосии такими қонуниятро тартиботи ҳуқуқӣ ба ҳисоб меорад. Баҳусус дар шароити имрӯза, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бунёди давлати демокративу ҳуқуқбунёдро пеша намунадаст, назорати иҷроӣ қонунҳо кафили таъмини амалишавии ин ҳадафҳост. Чи хеле ки аз муқаррароти моддаи 93 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд, назорати риояи дақиқ ва иҷроӣ яхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон Прокурори генералӣ ва прокурорҳои тобегӣ он дар доираи ваколати худ амалӣ менамоянд [1]. Бо мақсади таҳким баҳшидан ба ин асоси ҳуқуқии конституционӣ қонунгузор дар моддаи 1 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи

мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» Прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистонро мақоми ягонаи марказонидашуда шуморида, ваколати назорати риояи дақиқ ва иҷроӣ яхелаи қонунҳоро дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардааст [2].

Аз ин рӯ, бо назардошти ин асоси ҳуқуқӣ-конституционӣ мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон назорати иҷроӣ қонунҳоро ба роҳ монда, қонуниятро дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа таъмин, ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, манфиатҳои ҷомеаву давлатро ҳифз менамояд.

Баҳусус самти назорати прокурорӣ оид ба иҷроӣ қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ афзалиятнок буда, бо мақсади таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ амалӣ карда шуда, барои ҳифзи ҳуқуқу манфиатҳои иштирокчиёни муурофияи ҷиноятӣ,

тафтиши ҳамаҷонибаву пурра ва ҳолисонаи парвандаи ҷиноятӣ бо риояи талаботҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ равона гардидааст.

Умуман, қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ тартиби пешбурди парвандаи ҷиноятиро муқаррар намудааст, вале дар амалия, на дар ҳама ҳолат талаботҳои ин қонунгузорӣ иҷро карда мешавад [14, с.224]. Ин ҳолатҳо бетар кардани назорати прокурориро дар самти тафтиши парвандаи ҷиноятӣ тақозо намуда, дар ин замина зарурияти таҳқиқу омӯзиши мафҳуми моҳият ва пешниҳоди роҳҳои самараноки ба амал баровардани назорат, механизм ва услубҳои онро ба вучуд овардааст. То ба имрӯз аз ҷониби олимони ватаниву хориҷӣ вобаста ба муаммои мазкур таҳқиқоти илмӣ анҷом дода шудааст, вале онҳо кофӣ нестанд, зеро қонунгузории назорати прокурорӣ ва мурофиавии ҷиноятӣ доимо дар инкишоф (тағйирот) қарор дошта, таҳқиқи илмӣ масъалаи мазкур зарурӣ мебошад.

Масъалаи таҳқиқи илмӣ мафҳум ва моҳияти назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ аз масъалаҳои муҳимму мубрами илми назорати прокурорӣ буда, мақсаду вазифа ва хусусиятҳои асосии таҳқими қонуниятро дар самти мазкур ифода менамояд.

Аз таҳлили қонунгузории назорати прокурорӣ [2] ва инчунин мурофиавии ҷиноятӣ [3], ки пурра ваколату роҳҳои ба амал баровардани назорати прокурорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ муқаррар менамоянд, бармеояд, ки вобаста ба мафҳуми назорат ё назорати прокурорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ муқаррароте ҷой надорад. Дар адабиёт низ мафҳуми ягона вучуд надорад.

Пеш аз он, ки ба мафҳуми назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ равшанӣ андозем, зарур аст, ки истилоҳҳои «назорат», «назорати прокурорӣ», «прокурор», «пешбурд»,

«иҷрои қонун», «тафтиши парвандаи ҷиноятӣ»-ро муайян намудан лозим аст. Зеро, дарки истилоҳҳои мазкур, ки ҳар яке аз он хусусияту аҳамияти ба худ хосро дошта, ба сифати элемент ва ё нишонаву унсурҳои таркибии самти мазкури назорати прокурорӣ баромад менамояд.

Дар луғати забони русӣ зери таҳрири Н.Ю. Шведова, калимаи «Назорат»: 1. Мушоҳида намудан бо мақсади дидан, санҷидан; 2. Мақомот, гуруҳи шахсон барои мушоҳидаи касе-чизе, барои риояи қадоме аз қоида [10, с.377]. Инчунин истилоҳи назорат бо чунин мазмун дар «Луғати энциклопедии шӯравӣ» шарҳ дода шудааст. «Назорат» – ин яке аз шакли фаъолияти мухталифи мақомоти давлатӣ дар таъмини қонунияти сотсиалистӣ аст. «Назорат»: 1. Мушоҳида бо мақсади дидан, санҷидан; 2. Мақомот, гуруҳи шахсон барои мушоҳидаи касе-чизе, барои риояи қадоме аз қоида [18, с.856].

Назорати прокурорӣ – шакли мустақилу махсусгардонидашудаи фаъолияти давлатӣ оид ба назорати иҷрои қонун буда, аз ҷониби мақомоти махсус таъсисдодашуда-прокуратура амалӣ карда мешавад. Гуруҳи олимони [14, с.9] низ бар он андешаанд, ки назорати прокурорӣ – шакли мустақил ва махсуси фаъолияти давлатӣ аст. Дар воқеъ ҳам ин шакли фаъолияти давлатӣ имконият медиҳад, ки мақомоти прокуратура аз номи давлат назорати иҷрои қонунро дар тамоми самтҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ба воситаи қонунгузорӣ танзим гардидааст, амалӣ намуда, қонуншиканиро пешгириву бартараф ва нисбати вайронқунандагони он ҷораҳои муқарраркардаи қонунро андешад ва ба ҳамин васила қонуниятро дар тамоми ҳудуди давлатӣ таъмин намояд.

Прокурор – шахси мансабдори мақомоти прокуратура [13, с.612]. Яъне, тибқи қонунгузории назорати прокурорӣ ба сифати «прокурор» - Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, муовини яқум ва муовинони ӯ, Сарпрокурори ҳарбии Тоҷикистон, прокурорҳои Вилояти

Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, прокурори нақлиёти Тоҷикистон, муовини якум ва муовинони онҳо, сардорони раёсатҳо (шуъбаҳо), муовини якум ва муовинони онҳо, ёрдамчиёни калон ва ёрдамчиёни Прокурори генералӣ, прокурорҳои калон ва прокурорҳои раёсатҳо (шуъбаҳо), ёрдамчиёни калон ва ёрдамчиёни прокурорҳои Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе, прокурори нақлиёти Тоҷикистон, прокурорҳои калон ва прокурорҳои шуъбаҳои прокуратураҳои вилоятҳо, прокурорҳои шаҳру ноҳияҳо ва прокурорҳои ба онҳо баробаркардашуда, ки прокурорҳои нақлиёт, ҳарбии гарнизонҳо ва назорати иҷроӣ қонунҳо дар муассисаҳои ислоҳиро дар бар мегиранд, муовини якум ва муовинони онҳо, ёрдамчиёни калон ва ёрдамчиёни онҳо, прокурор - криминалистиҳои калон ва прокурор-криминалистиҳо, ки дар доираи салоҳияташон фаъолият мекунанд, баромад менамояд [2].

Иҷроӣ қонун – ин чараёни дар амал татбиқномаи талаботи дар меъёрҳои қонун муқарраргардида, аз ҷониби субъектони дахлдор аст.

Пешбурд – гузаронидан, амалӣ кардан ва ё чараёни иҷроӣ амал, фаъолияти муайян аст.

Тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ – ин шакли фаъолияти муайяни ҳуқуқӣ-мурофиавии ҷиноятӣ мақомоти пешбурди таъкиби ҷиноятӣ (прокурор, сардори воҳидҳои таҳқиқ, таҳқиқбаранда, сардори воҳидҳои тафтиш ва муфаттиш) буда, аз маҷмӯи амалҳои тафтиши мурофиавии ҷиноятӣ иборат мебошад, ки дар намудҳои таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ анҷом дода шуда, баҳри пешгирӣ ва сари вақту пурра ошкор намудани ҷиноят, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахси ҷиноят содиркарда, таҳкими қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, эҳтироми қонун, ҳуқуқу озодии инсон ва шаҳрванд, ба амал баровардани адолати судӣ равона гардидааст.

Таъкиби ҷиноятӣ - фаъолияти мурофиавии ҷиноятиест, ки прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда бо мақсади муайян кардани кирдори бо қонуни ҷиноятӣ манъшуда ва шахсе, ки онро содир кардааст, ба сифати айбдоршаванда ҷалб кардани ӯ, ҳамчунин барои таъмин намудани татбиқи ҷазо ва ё дигар чораҳои маҷбурӣ нисбат ба ҷунин шахс анҷом медиҳад.

Таҳқиқ - шакли тафтиши тосудӣ буда, таҳқиқбаранда парвандаи ҷиноятиеро, ки тафтиши пешакӣ он шарт нест, анҷом медиҳад [3].

Тафтиши пешакӣ – шакли фаъолияти тосудии мақомоти ваколатдори тафтиши пешакӣ (прокурор, сардори воҳидҳои тафтиши пешакӣ ва муфаттишон), ки ваколати тафтиш-ошкору муайян ва исбот кардани кирдори ҷиноятӣ содиршудаву шахси ҷинояткорро дар асоси қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ доранд. Тафтиши пешакӣ шакли асосии тафтиш, ки дар он бисёртар тамоми имкониятҳои мурофиавии пешбурди тосудӣ ва таъмини ҳуқуқҳои шахсони иштирокчи нишон дода шудааст, ба шумор меравад [20, с. 481].

Парвандаи ҷиноятӣ – барои муайян намудани истилоҳи мазкур калимаҳои «ҷиноят» ва «парванда» равшанӣ андохтан лозим аст. Олимони соҳаи мурофиавии ҷиноятӣ [21, с.11] баён намудаанд, ки зеро калимаи «ҷиноят» дахлдорӣ ба ҷинояткорӣ, ба ҷиноят ва сазовори ҷазо будани он фаҳмида мешавад. Инчунин калимаи «парванда»-ро бо ду мазмун шарҳ додаанд:

Якум – ҳодиса, вазъият, факт, амали инсон, кирдор, ҳамчунин кирдори ношоам, ниҳоят «ҷиноят».

Дуввум – ин маҷмӯи ҳуҷҷатҳои ба амал ва ё шахс дахлдошта, ки дар як баста ҷамъ овардашудааст.

Ба андешаи инҷониб, парвандаи ҷиноятӣ ин маҷмӯи ҳуҷҷатҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки аз ҷониби мақомот ва ё шахсони мансабдори он бо мақсади муайян намудани кирдори

чиноятӣ таҳияву тартиб ва чамъ оварда шуда, дар онҳо чараён, аломат, кирдор, ҳолат, вазъият, амал, беамалӣ ва ғайра инъикос мешавад, ки бо пешбурди муурофиявии ошқору муайян кирдори чиноятӣ алоқамандӣ дорад, фаҳмида мешавад.

Умуман, шарҳи истилоҳҳои овардашуда, ба дарки амиқи мафҳум ва моҳияти назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятӣ, ҷузъҳои таркибии он мусоидат намуда, имконияти ба таври васеъ таҳқиқ намудани мазмуну моҳияти самти мазкурро ба вуҷуд меорад.

Аз натиҷагирии ақидаҳои дар боло овардашуда бармеояд, ки назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятиро фаъолияти махсус ва асосии мақомоти прокуратура оид ба назорати иҷрои қонун шуморидан мақсаднок аст. Зеро, далели тасдиқи ин, гуфтаҳои М.С. Шалумов аст, ки назорат ҳамчун функцияи асосии прокуратура, ки ба воситаи самтҳои асосии фаъолият амалӣ гардонида мешавад: назорати умумӣ, назорат оид ба иҷрои қонунҳо аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ, назорат оид ба иҷрои қонунҳо аз ҷониби мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, назорат оид ба иҷрои қонунҳо аз ҷониби мақомоти иҷроқунандаи ҷазои чиноятӣ [22, с.156-157]. Аз ин бармеояд, ки назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятӣ амаликунандаи функцияи назоратӣ дар қатори дигар самтҳо буда, қонуниятҳои тафтиши парвандаи чиноятиро таъмин менамояд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ мафҳуми назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятӣ бо чунин шаклҳо баён гардидааст: «назорат оид ба риояи тартиби таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ», «назорат оид ба фаъолияти муурофиявии мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ», «назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунҳо аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ»

ва ғайра.

Ба ақидаи Н.П. Печников, назорати прокурорӣ оид ба тартиби тафтиши пешакӣ ҳамчун шакли таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ, яке аз кафолати таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии иштирокчиёни пешбурди судии чиноятӣ (дастгиршуда, гумонбаршаванда, айбдоршаванда, шохидон ва ғайра), ногузирии ҷавобгарӣ барои чиноятӣ содиршуда, ҳифзи шахс, ҷамъият, давлат аз сӯиқасди чиноятӣ хизмат менамояд [16, с.12]. А.Г. Халиуллина пешниҳод менамояд, ки назорат оид ба фаъолияти муурофиявии мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ мисли назорат оид ба иҷрои қонунҳои ин мақомот фаҳмида мешавад, ки тамоми фаъолияти муурофиявӣ махсусан дар асоси қонун амалӣ карда мешавад [17, с. 261].

Назорати прокурор саривақтии ошқорнамоӣ ва тафтиши чиноятҳои содиршударо таъмин менамояд, қайд намудааст олими намоёни соҳаи мазкур В.И. Басков [7, с.8].

Мафҳуми назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятиро М.С. Строгович дар як мафҳум бо ду мазмун муҳиммияти онро баён намудааст. Яқум, прокурор аз паси назорати тамоми талаботҳои қонуни муурофиявии чиноятӣ ва дигар қонунҳо ҳангоми тафтиши парвандаи чиноятӣ аст. Дуюм, прокурор аз рӯи мавҷудият дурустии тафтиши парвандаи чиноятиро таъмин менамояд [19, с.214].

М.П. Поляков ва А.Ф. Федулов чунин баён намудааст, ки назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунҳо аз ҷониби мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ бо меъёрҳои муқарраргардидаи фаъолияти ҳуқуқии прокуророни ваколатдор дар марҳилаҳои тосудии муурофиявии чиноятӣ ва самте, ки барои таъмини қонуният ҳангоми тафтиши чиноятӣ фаҳмида мешавад. [15, с.99-100].

Ш.М. Абдул-Кадырова нисбатан дуруст қайд намудааст, ки назорат оид ба фаъолияти муурофиявии мақомоти таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ аниқ шуморида намешавад. Прокурор дар ягон соҳа назорат ба фаъолиятро анҷом

намедиҳад, балки назорат оид ба иҷроиши қонунҳоро амалӣ менамояд [6, с.8].

Бо назардошти таҳлили ақидаҳои мазкур қайд намудан зарур аст, ки бо баёни ин ва ё он хусусият мафҳуми мушаххаси назорати прокурорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ пурра ифода карда намешавад. Аз ин сабаб, ба андешаи мо, низ назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунҳо ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ на ба назорати фаъолияти мақомоти пешбурди тафтиши пешакӣ равона гардидааст, балки риоя ва иҷрои қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва зерқонунӣ, ки дар маҷмуъ қонунгузори дар бар мегирад, аз ҷониби мақомот ва шахсони мансабдори тафтиши парвандаи ҷиноятӣ, инчунин дигар иштирокчиёни мурофиавии ҷиноятиро назорат намуда, асосноку саривақт оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, амалӣ намудани тафтишу хотима бахшидани он ва дар ин раванд риояву ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои иштирокчиёни тафтиши парвандаи ҷиноятӣ, иҷрои ҳуқуқи уҳдадорихоӣ вогузоргардидаро таъмин менамояд.

Маҳз дар қонунгузори назорати прокурорӣ институти мазкур назорати прокурорӣ ба иҷрои қонунҳо аз тарафи мақомоте, ки таҳқику тафтиши пешакиро ба амал мебароранд, номгузорӣ гардидааст, вале он тамоми элементҳои асосии масъалаҳои назоратро ифода карда наметавонад, зеро, аз як ҷиҳат нигарем, мафҳуми мазкур хусусияти умумиро дошта, шаклҳои пешбурди тафтиш-тафтиши пешакӣ ва таҳқиқро дар бар мегирад.

Аз дигар ҷиҳат, риояву иҷрои тамоми санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятиро танзим менамоянд, таъиноти асосии (функсия) назорати прокурорӣ буда, истилоҳи «қонунгузорӣ»-ро дар бар мегирад.

Аз ҷиҳати сеюм, ҷиҳат доираи иштирокчиёни тафтиши парвандаи ҷиноятӣ хеле васеъ буда, мақомоту

шахсони мансабдори он, ки ваколати пешбурди таъқиби ҷиноятиро доранд, шахсони манфиатдор аз оқибати баррасии парвандаи ҷиноятӣ ва шахсони барои баррасии парвандаи ҷиноятӣ мусоидаткунанда.

Қонунгузорӣ нисбати тамоми субъектони мазкур як қатор ҳуқуқи уҳдадорихоро ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ муқаррар кардааст ва назорати прокурорӣ дар қатори мақомоту шахсони мансабдори он нисбати онҳо низ яхела паҳн мегардад. Аз ҳамин лиҳоз, истифода бурдани мафҳуми «назорати прокурорӣ оид ба иҷроиши қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ (тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ)» ба мақсад мувофиқ мебошад.

Бояд қайд намуд, ки назорати прокурорӣ оид ба иҷроиши қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ хусусиятҳои зеринро фаро гирифта, дорои чунин аҳамиятҳост:

– он амаликунандаи функсияи назорати прокурорӣ ҳангоми пешбурди таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ аст. Яъне назорат функсияи асосии прокурор ба ҳисоб меравад [10, с.136] ва маҳз ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ аз ҷониби мақомоти таъқиби ҷиноятӣ риояву иҷроиши қонунгузори моддиву мурофиавиро назорат менамояд. Ин самти назорати прокурорӣ на танҳо барои таъмини қонунияти ҳуқуқ ва озодиҳои шаҳрвандон, балки манфиатҳои давлат эътироф гардидааст [14, с.30], зеро тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ваколати мақомоти давлатӣ буда, симои давлатро ифода менамояд;

– он самти асосиву мустақили назорати прокурорӣ аст. Яъне он бо меъёриҳои ҳуқуқии назорати прокурорӣ муқаррар ва танзим карда шуда, аз объекту предмет, мақсаду вазифаҳои назоратӣ ва ваколатҳои прокурор иборат мебошад, ки дар муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.м. 93-97), Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон», Кодекси мурофиавии

чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (м.м. 158, 168) ва дигар санадҳои зерқонунӣ мустаҳкам гардидааст;

– он институти мустақили назорати прокурориро ташкил менамояд. Дар илми назорати прокурорӣ вобаста ба институти алоҳида баромад намудани соҳаи мазкур ақидаҳои гуногун вучуд дорад. Масалан, В.Н. Осипкин [12, с.34] дар таҳқиқоти илмии худ институти назорати прокурорӣ дар самти тафтиш ва таҳқиқро ба зерсоҳаи назорати прокурорӣ дар самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дохил намудааст. Дар ҳақиқат ҳам, вақте ки қонунгузори назорати прокурориро таҳлил менамоем, муайян мегардад, ки институти назорати прокурорӣ ба иҷрои қонунҳо аз тарафи мақомоте, ки фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ, таҳқиқ тафтиши пешакиро ба амал мебароранд (Б.4 м.м. 30-33 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон») дар якҷоягӣ мустаҳкам гардидааст.

Вале, ба андешаи мо, ин ду самти мубориза бо ҷинояткорӣ аз ҳам ҷудо буда, ҷараёни амалишавии мухталифдоранд (яъне тафтиши парвандаҳои ҷиноятӣ ва фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ бо низоми қонунгузори алоҳида танзим карда шуда, субъект, асосҳои баамалбарорӣ, амалҳо ва ғайра аз ҳам ҷудо мебошад) ва дар баъзе мавридҳо ба ҳам алоқамандии зичдоранд. Яъне дар ҷараёни тафтиши парвандаи ҷиноятӣ хангоми ба вучуд омадани зарурият муфаттиш бо мақсади муайян намудан ва ё ҷамъовари далелҳо, чустучӯи шихси ҷинояткор барои гузаронидани ҷорабиниҳои оперативӣ-чустучӯӣ ба мақомоти амаликунандаи фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ супориш медиҳад.

Д.А. Мезинов низ ба чунин андеша аст, ки ин шаклҳои фаъолият аз ҳамдигар аз рӯи қонунҳои танзимкунанда ва амалкунандаи он, аз рӯи доираи мақомоти амаликунандаи он, инчунин аз рӯи як қатор хусусиятҳои худ фарқ менамоянд [11, с.78]. Фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ аз

таҳқиқ ва тафтиши пешакӣ аз нигоҳи А.А. Кеник бо ғайримурофиавӣ буданаш фарқ менамояд. Инчунин ӯ қайд менамояд, ки ваколатҳои прокурор дар ин самт бо хусусиятҳои худ тафовут дорад [9, с.608].

Аз ҳамин лиҳоз, институти назорати прокурорӣ дар самти тафтиши пешакӣ ва таҳқиқро ба зерсоҳаи назорати прокурорӣ дар самти фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ дохил набуда, он мустақил аст. Зеро он аз як қатор зеринститутҳои ҳуқуқии мустақили алоҳида иборат аст, ба монандӣ:

– институти ҳуқуқии муайянкунандаи предмет ва ваколатҳои прокурор оид ба иҷрои қонунгузорӣ хангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ;

– институти ҳуқуқии назорати риояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд хангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ;

– институти ҳуқуқии додани розигӣ барои татбиқи ҷораҳои пешгирӣ, ҷораҳои дигари маҷбурии мурофиавиву амалҳои тафтишӣ;

– институти ҳуқуқии муайянкунандаи санадҳои прокурорӣ ва роҳу усулҳои пешгириву баргарафнамоии қонунвайронкунӣ хангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ ва ғайра.

Ба мақсад мувофиқ аст, ки дар қонунгузори назорати прокурорӣ институтҳои назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонун аз ҷониби мақомоти тафтиши пешакиву таҳқиқ ва фаъолияти оперативӣ-чустучӯӣ ба бобҳои алоҳида ҷудо карда шуда, мавзӯи назорат, ваколатҳои прокурор ва роҳҳои баргарафнамоии қонунвайронкунӣ дар алоҳидагӣ муқаррар ва мустаҳкам карда шаванд. Ин ба мукаммалии низоми қонунгузори назорати прокурорӣ оварда, мушаххасиро дар фаъолияти прокуророн ба вучуд меорад.

– он аз маҷмӯи мавзӯю ваколатҳои назорати прокурорӣ иборат аст. Яъне вақте ки ин ё он самти назорати прокурорӣ дорой мавзӯю ваколатҳои

назорати намебошад, он ҳамчун самти алоҳида вучуд дошта наметавонад. Аз ин рӯ, самти мазкур мавзӯи назорат ва ваколатҳои муайяни ба худ хосеро доро мебошад, ки мустақилияти худро дар байни самтҳои дигари назорати прокурорӣ ифода карда метавонад. Масалан, дар моддаи 30 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» чунин предметҳо муқаррар карда шудааст:

- риояи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд;

- бо тартиби муқарраркардаи қонун ҳаллу фасл намудани аризаҳо ва хабарҳо дар бораи ҷиноятҳои тайёршаванда, содиршаванда ва содиршуда;

- гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ бо мақсади ошкор намудани ҷиноятҳо ва ҷустуҷӯи ҷинояткорон;

- кофтукови далелҳо оид ба парвандаи ҷиноятӣ;

- гузаронидани таҳқиқи тафтиши пешакӣ;

- қонунӣ будани қарорҳои қабулкардаи мақомоти таҳқиқи тафтиши пешакӣ.

Инчунин дар моддаи 31 Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» ваколатҳои прокурор дар соҳаи таҳқиқи тафтиши пешакӣ муқаррар гардидааст, ки дар доираи он ба прокурор ҳуқуқҳои зерин дода шудааст:

- додани розигӣ ба муфаттиш ва таҳқиқбаранда барои мурочиат намудан бо дархост ба суд оид ба татбиқи чораҳои пешгирӣ пешбининамудаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон ба гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ розигӣ диҳад;

- додани розиги барои татбиқи чораи пешгирӣ дар намуди гарав;

- дигар амали пешбиникардаи қонунро иҷро намояд.

Ҳамчунин бояд қайд намуд, ки доираи маҳдуди ваколатҳои прокурор

дар самти мазкур дар моддаи қайдгардида зикр гардидааст, он махсусан ба таври васеъ, ки тамоми роҳҳои ба амал баровардани назорати иҷроӣ қонунгузори мурофиавии ҷиноятиро ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ дар бар мегирад, ки дар моддаҳои 158 ва 168 [3], дастурҳои Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон [4, 5] вобаста ба самти мазкур ифодаи худро ёфтааст.

– он назорати иҷроӣ меъёрҳои ҳуқуқии моддӣ ва мурофиавии ҷиноятиро ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ дар бар мегирад. Яъне, ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ як қатор амалҳои анҷом дода мешавад, ки зарурияти мурочиат ба қонунгузори моддӣ ба вучуд меояд. Масалан, ҳангоми аз ҷониби муфаттиш ва ё таҳқиқбаранда муайян намудани таркиби ҷиноят, аломатҳои ҷиноятӣ, дигар унсурҳои ҷиноят, ки дар қонунгузори ҷиноятӣ муқаррар гардидааст, дар ин ҳолат прокурор назорати иҷроӣ қонунгузори ҷиноятиро амалӣ менамояд. Ё ин ки ҳангоми таъин намудани гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, экспертиза ва ғайра. Албатта, қонунгузори мурофиавии ҷиноятӣ пурра ҷараёни тафтиши ҷиноятро дар бар гирифтааст, вале баъд аз таъин намудани гузаронидани чорабиниҳои оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ва ё экспертиза он бо риояи талаботҳои қонунгузори соҳаҳои мазкур амалӣ карда мешаванд. Бинобар ин, ба назорати прокурорӣ дар ин самт лозим меояд, ки қонунгузори моддӣ ва мурофиавии дахлдор ба ҷараёни тафтиши парвандаи ҷиноятиро назорат намояд. Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ мешуморем, ки ба ваколатҳои прокурор муқаррароте, ки назорати иҷроӣ меъёрҳои моддӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи ҷиноятӣ дохил карда шавад.

– он дорои объекти муайяни назорати прокурорӣ аст. Яъне, объекти асосии назорати прокурорӣ оид ба иҷроӣ қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи

чиноятиро мақомоти тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ ташкил менамояд. М.П. Поляков ва А.Ф. Федулов низ қайд менамоянд, ки ба объекти назорати прокурорӣ дар марҳилаи тосудии пешбурди судии чиноятӣ мақомоти давлатӣ ва шахсони мансабдори он дохил мешавад, ки мутобиқи қонунгузори мурофиавии чиноятӣ ваколатҳои вогузоргардидаи тафтиши пешакӣ ва таҳқиқро амалӣ менамояд [15, с.101].

Бинобар ин, мувофиқи қонунгузори мурофиавии чиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста аз самти фаъолияти ҳифзқунандаи тартиботи ҷамъиятӣ, мубориза бо чинояту чинояткорӣ, ошкор ва кушодани чинояту чинояткорӣ як қатор мақомоти ҳифзи ҳуқуқ салоҳияти ба амал баровардани фаъолияти пешбурди тафтиши пешакӣ ва таҳқиқро доро мебошанд.

Ба мақомоти тафтиши пешакӣ дохил мешаванд: корҳои дохилӣ, амнияти миллӣ, мубориза бо коррупсия ва назорати маводи нашъаовар.

Ба мақомоти таҳқиқ дохил мешаванд: воҳидҳои мақомоти Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вазорати муҳофизати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кумитаи ҳолатҳои фавқулодда ва муҳофизати граждани назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти назорати давлатии зидди сӯхтор, Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти гумрук, Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти махсусгардонидашудаи мубориза бо коррупсия ва сардорони муассисаҳои ислотӣ.

Аз омӯзишу мавриди таҳқиқ қарор додани масъалаҳои асосии назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятӣ ба мафҳуми моҳияти он чунин

баҳо додан мумкин аст:

Назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятӣ – ин ҳамчун самти мустақилу институти асосии дорои объекту предмет ва ваколати назоратӣ буда, риоя ва иҷрои қонунгузори моддиву мурофиавии чиноятӣ, ки чараҳои тафтиши парвандаи чиноятиро муқаррар менамояд, аз ҷониби мақомот, шахсони мансабдори ваколатдор, дигар иштирокчиёни мурофиавии чиноятӣ фаҳмида мешавад ва бо мақсади таъмини волоияти қонун, таҳкими қонуният татбиқи ҳуқуқи амалӣ карда шуда, баҳри ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои иштирокчиёни мурофиавии чиноятӣ, тафтиши ҳамаҷонибаву пурра, ҳолисонаи парвандаи чиноятӣ, пешгирии ва сари вақту пурра ошкор намудани чиноят, ба ҷавобгариҳои чиноятӣ кашидани шахси чиноят содиркарда, эҳтироми қонун, ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шахрванд, иҷрои ҳуқуқи уҳдадорихои мурофиавӣ, ба амал баровардани адолати судӣ равона гардидааст.

Моҳияти назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунгузорӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятиро ташкил менамояд:

– риояву иҷрои мақсаду вазифа ва принципҳои мурофиавии чиноятӣ ҳангоми пешбурди тафтиши парвандаи чиноятӣ;

– саривақтии оғози парвандаи чиноятӣ дар ҳолати мавҷуд будани аломатҳои чиноят;

– ҳамаҷонибаву пурра, ҳолисонаву объективона гузаронида шудани амалҳои тафтишӣ ва қабул намудани қарорҳои асоснок, ки барои муайян намудани эътирофи бегуноҳӣ ва ё гунаҳгорхӣ шахс дар содир намудани чиноят;

– риоя ва ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои иштирокчиёни тафтиши парвандаҳои чиноятӣ.

Адабиёти истифодашуда:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 ноябри соли 1994 дар раёйпурсии умумихалқӣ қабул карда шуд. 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 бо тариқи раёйпурсии умумихалқӣ ба он тағйиру иловаҳо ворид карда шудаанд / [Захираи электронӣ]: Манбаи дастрасӣ: <http://base.mmk.tj/> (санаи муроҷиат: 10.09.2020).
2. Қонуни конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 25.07.2005, № 107 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.2005., №7, мод. 398; Қонуни конститутсионии ҚТ аз 30.05.2017, №1410; 20.06.2019, №1607).
3. Кодекси муурофиавии ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3.12.2009. № 564 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, , №12, мод. 815; Қонунҳои ҚТ аз 17.05.2018.№1516, аз 02.01.2019, №1556, аз 04.07.2020, №1696, аз 04.07.2020, №1702)..
4. Фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ташкили назорати прокурорӣ оид ба иҷрои қонунҳо хангоми тафтишоти пешакӣ ва таҳқиқ” аз 15 феввали с. 2016, тахти № 25.
5. Фармони Прокурори генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон « Дар бораи пурзӯр намудани назорати прокурорӣ ба риояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд хангоми таҳқиқ, тафтишоти пешакӣ ва татбиқи адолат» аз 15 феввали с.2016, тахти №30.
6. Абдул-Кадыров, Ш.М. Осуществление прокурором уголовного преследования и надзора за исполнением законов в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абдул-Кадыров Шарпудди Муайдович. - М., 2015. - 195 с.
7. Басков, В.И. Прокурор осуществляет надзор. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 34 с.
8. Жук, О.Д. Уголовное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ (преступных организаций), участии в них и о преступлениях, совершенных этими сообществами. Дисс...доктора юрид. наук: 12.00.09 / Жук Олег Дмитриевич. - М., 2004. – 376 с.
9. Кеник, А.А. Настольная книга прокурора/ А.А. Кеник. – Минск: Дикта, 2007. – 992 с.
10. Махмудов, И.Т. Теоретические основы и научно-практические проблемы прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности (по материалам Республики Таджикистан). [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М.: РГБ, 2008 (Из фондов Российской Государственной библиотеки). – 250 с.
11. Мезинов, Д.А. Прокурорский надзор в Российской Федерации: вопросы Особенной части: учебное пособие / Д.А. Мезинов. – Томск: Изд-во НТЛ, 2011. - 132 с.
12. Осипкин, В.Н. Теоретические и организационно-методические проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки). – 202 с.
13. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990. – 921 с.
14. Прокурорский надзор: Учебник /Винокуров Ю. Е. и др.; Под общ. ред. Ю. Е. Винокурова.—6 - е изд., перераб. и доп. - М.: Высшее образование, 2005. - 460 с..
15. Поляков, М.П. Прокурорский надзор: конспект лекций / М.П.Поляков, А.Ф.Федулов. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Высшее образование, 2009. - 165 с.
16. Печников, Н.П. Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: конспект лекций /Н.П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического ун-та, 2007. – 60 с.
17. Прокурорский надзор: учебник / под ред. А.Я. Сухарева. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 479 с.
18. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. Прохоров. 4-е изд. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 1600 с.
19. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. - М.: Наука, 1968. – 470 с.
20. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П. А. Лупинская.—2 - е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2009. - 1072 с.
21. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под общ. ред. В.И. Радченко. — 2-е изд., перераб. и доп. - М.: «Юридический Дом «Юстицинформ», 2006. - 784 с.
22. Шалумов, М.С. Функции прокуратуры // Государство и право. 1995. №6. – С. 156-157.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (with amendments and additions of September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) Electronic resource: <http://base.mmk.tj/> (date of treatment 09/10/2020).
2. The Constitutional Law of the Republic of Tajikistan "On the Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan" dated July 25, 2005, No. 107 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2005, No. 7, Art. 398; Constitutional Law of the Republic of Tajikistan dated May 30, 2017, No. 1410 06/20/2019, No. 1607).
3. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan from 3.12.2009, No. 564 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2009, Laws of the Republic of Tajikistan from 17.05.2018, No. 1516, from 02.01.2019, No. 1556, from 04.07. 2020 No. 1696, dated 04.07.2020 No. 1702) ..
4. Order of the Prosecutor General of the Republic of Tajikistan "On the organization of prosecutorial supervision over the execution of laws in preliminary investigation and inquiry" dated February 15, 2016 No. 25.
5. Order of the Prosecutor General of the Republic of Tajikistan "On strengthening the prosecutor's supervision over the observance of human and civil rights and freedoms during an inquiry, preliminary investigation and implementation of justice" dated February 15, 2016 No. 30.
6. Abdul-Kadyrov, Sh.M. Prosecutor's implementation of criminal prosecution and supervision over the implementation of laws in pre-trial proceedings: dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.09 / Abdul-Kadyrov Sharpuddi Muaydovich. - M., 2015 . - 195 p.
7. Bascov, V.I. The prosecutor exercises supervision. - M.: State Publishing House of Legal Literature, 1963. - 34 p.
8. Zhuk, O.D. Criminal prosecution in criminal cases on the organization of criminal communities (criminal organizations), participation in them and on crimes committed by these communities. Diss ... Doctor of Law Sciences: 12.00.09 / Zhuk Oleg Dmitrievich. - M., 2004 . - 376 p.
9. Kenik, A.A. Handbook of the prosecutor / A.A. Kenik. - Minsk: Dikta, 2007 . - 992 p.
10. Makhmudov, I.T. Theoretical foundations and scientific and practical problems of prosecutorial supervision over the execution of laws in operational-search activities (based on materials from the Republic of Tajikistan). [Electronic resource]: Dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.11. - M.: RSL, 2008 (From the funds of the Russian State Library). - 250 p.
11. Mezinov, D.A. Prosecutor's supervision in the Russian Federation: issues of the Special part: textbook / D.A. Mezinov. - Tomsk: Publishing house NTL, 2011 . - 132 p.
12. Osipkin, V.N. Theoretical and organizational-methodical problems of prosecutorial supervision of operational-search activity [Electronic resource]: Dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.11. - M.: RSL, 2003 (From the funds of the Russian State Library). - 202 p.
13. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language: 70,000 words / Ed. N. Yu. Shvedova. - 22nd ed., Erased. - M.: Rus. yaz., 1990 . - 921 p.
14. Prosecutor's supervision: Textbook / Vinokurov Yu. E. et al.; Under total. ed. Yu. E. Vinokurova. — 6th ed., Revised. idop. - M.: Higher education, 2005 . - 460 p ..
15. Polyakov, M.P. Prosecutor's supervision: lecture notes / M.P. Polyakov, A.F. Fedulov. - 3rd ed., Rev. and add. - M.: Higher education, 2009 . - 165 p.
16. Pechnikov, N.P. Problems of theory and practice of prosecutorial supervision in modern conditions: lecture notes / N.P. Pechnikov. - Tambov: Publishing house of the Tambov State Technical University, 2007. - 60 p.
17. Prosecutor's supervision: textbook / ed. AND I. Sukharev. 4th ed., Rev. and add. - M.: Norma: INFRA-M, 2014 . - 479 p.
18. Soviet encyclopedic dictionary / Ch. ed. Prokhorov. 4th ed. - M.: Sov. encyclopedia, 1986 . - 1600 p.
19. Strogovich, M.S. The course of the Soviet criminal process: in 2 volumes. V. 1. The main provisions of the science of the Soviet criminal process. - Moscow: Nauka, 1968 . - 470 p.
20. Criminal procedure law of the Russian Federation: textbook / otv. ed. P. A. Lupinskaya. — 2nd ed., Revised. and add. - M.: Norma, 2009 . - 1072 p.
21. Criminal procedure: Textbook for universities / Under total. ed. IN AND. Radchenko. - 2nd ed., Rev. and add. - M.: "Legal House" Yustitsinform", 2006. - 784 p.
22. Shalumov, M. S. Functions of the Prosecutor's Office // State and Law. 1995. No. 6. - P. 156-157.

УДК 343.13

**ВОПРОС ОТМЕНЫ МОРАТОРИЯ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ
ЗА ТЕРРОРИЗМ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

**МАСЪАЛАИ БЕКОР КАРДАНИ МОРАТОРИЯИ ҲУКМИ ҚАТЛ
БАРОИ ТЕРРОРИЗМ (ДАР МИСОЛИ ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ)**

**THE ISSUE OF LIFTING THE MORATORIUM ON THE DEATH PENALTY
FOR TERRORISM (ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

МУМИНДЖАНОВ Ф.Т.

MUMINJANOV F.T.

*Адъюнкт адъюнктуры Волгоградской Академии МВД России,
капитан милиции (Республика Таджикистан)
Адъюнкти адъюнктураи Академияи ВКД Россия дар
ш. Волгоград, капитани милитсия (Ҷумҳурии Тоҷикистон)
Adjunct adjunct at the Volgograd Academy of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, captain of the militia (Republic of Tajikistan)*

e-mail:
faha_tj_90@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – уголовный процесс.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – муурофияи ҷиноятӣ.

Scientific specialty: 12.00.09 - criminal process.

Рецензент: Печников Г.А. – профессор кафедры уголовного процесса Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской Академии МВД России, доктор юридических наук, доцент (научный руководитель).

Тақриздиханда: Печников Г.А. – профессори кафедраи муурофияи ҷиноятӣ Комплекси таълимӣ-илмӣ оид ба тафтишоти пешакӣ дар мақомоти корҳои дохилии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, (роҳбари илмӣ).

Reviewer: Pechnikov G.A. - professor of the department of criminal procedure of the educational and scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of Law, associate professor (scientific supervisor).

Аннотация: В статье обосновывается необходимость отмены моратория на смертную казнь за терроризм. По мнению автора, либерализм в отношении терроризма вреден. С позиции автора, современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации поставил во главу угла состязательность сторон обвинения и защиты, при которой в правовом споре побеждает сильнейший (сильный, а не правый), что позволяет в действительности виновному (преступнику) выиграть поединок сторон и остаться безнаказанным, что снижает эффективность борьбы с преступностью.

Ключевые слова: терроризм, диалектика, смертная казнь, мораторий, неотвратимость ответственности, состязательность, уголовный процесс, истина, право.

Аннотатсия: Дар мақола зарурати бекор кардани мораторияи ҳуқми қатл барои терроризм асоснок карда мешавад. Аз нуктаи назари муаллиф, либерализм нисбат ба терроризм зараровар мебошад. Аз мавқеи муаллиф, Кодекси муосири муурофияи ҷиноя-

тии Федератсияи Россия хусусияти зиддияти айбдоркунӣ ва муҳофизатро дар мадди аввал гузоштааст, ки дар он пурзӯртарин (пурқувват, на ҳуқуқ) дар баҳси судӣ ғолиб меояд, ки ин ба гунаҳгорон (ҷинояткорон) имкон медиҳад, ки мунозираи тарафхоро ба даст оранд ва бечазо монанд, ки ин самараи муборизаро бар зидди ҷинояткорӣ коҳиш медиҳад.

Калимаҳои асосӣ: терроризм, диалектика, чазои қатл, мораторий, ногузирии чазо, рақобатпазирӣ, муҳофизат ва ҷиноятӣ, ҳақиқат, ҳуқуқ.

Annotation: The article substantiates the need to lift the moratorium on the death penalty for terrorism. According to the author, liberalism in relation to terrorism is harmful. From the position of the author, the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation has placed at the forefront the adversarial nature of the prosecution and defense, in which the strongest (the strongest, not the right) wins in a legal dispute, which allows the guilty (criminal) to win the duel of the parties and go unpunished, which reduces the effectiveness of the fight against crime.

Key words: terrorism, dialectics, death penalty, moratorium, inevitability of responsibility, competitiveness, criminal procedure, truth, law.

В современном мировом обществе смертная казнь в некоторых странах является незаконной или нелегитимной, а в других - законным уголовным наказанием, но лишь за тяжкие и особо тяжкие преступления.

Смертная казнь - исключительная мера наказания, предусмотренная только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь - такое определение характерно для современного общества, но важно знать и помнить истоки этого наказания. Так, свое начало смертная казнь берет с древних времен, когда подобное наказание назначалось с целью расправы над преступником, воплощался в жизнь принцип «Кровной мести», аналог «Око за око». Люди тогда не знали о понятиях гуманности и соблюдении прав другого человека, действовали из побуждений мести, а в дальнейшем - у страшении всего общества. Человеческая жизнь начала цениться только после того, как весь мир охватил ужас фашизма, после Великой Отечественной войны люди поняли и осознали значимость самого важно - жизни [1, с. 184].

Как отмечалось выше, смертная казнь может быть как преступной, так и узаконенной государством, т.е. исполняемой в соответствии с приговором суда. В Российской Федерации смертная казнь за-

креплена на законодательном уровне в статье 44 Уголовного кодекса.

На современном этапе развития в России отмечается концепт определенного либерализма. В данном аспекте рассмотрим исследуемый вопрос с точки зрения материалистической диалектики - учения о развитии, и с нашей точки зрения, единственно правильный, подлинно научный подход, поскольку сам окружающий нас мир устроен диалектически. Источником жизненности, развития, движения является диалектический закон единства и борьбы противоположностей. А диалектика, как объективная закономерность всеобща и универсальна, то есть, её научные требования и правила следует учитывать и в экономике, и в политике, и в праве, чтобы добиться их подлинной положительной эффективности [2, с.122].

Применительно к уголовному праву, подходу диалектически, нам представляется целесообразным подразделить все виды уголовного наказания на обычные, начиная со штрафов, заканчивая лишением свободы, вплоть до пожизненного лишения свободы, и необычные (исключительные), куда следует отнести смертную казнь, которая в настоящее время находится под мораторием.

Смертная казнь как высшая мера социальной справедливости к терроризму вполне оправдана в качестве необходимой, исключительной меры наказания в силу

разгула терроризма. Мораторий же в данном случае выглядит в лучшем случае, как проявление либерализма к терроризму. На наш взгляд, мораторий на смертную казнь – это снисхождение к терроризму, а, значит, в некоторой мере, потворство ему. Смертная казнь – одна из радикальных форм борьбы с терроризмом. Любой террористический акт по своей сути – это гибель людей и иные тяжкие последствия. Это опаснейший вид преступления, циничный вызов обществу, государству, человечеству; как правило, хорошо подготовленный, организованный, целенаправленный преступный удар.

Поэтому, руководствуясь диалектическим подходом, то есть, требованием наряду с обычными видами наказания необходимостью прибегнуть к необычному исключительному виду наказания – смертной казни, которую следует восстановить в отношении терроризма как огромного социального зла, отменить мораторий на самую суровую меру наказания в конкретном случае.

Россия в этом смысле является одной из тех стран, в которых террористические акты по своим последствиям оставили неизгладимый и глубокий след. К таким актам террора без сомнения можно отнести захват заложников в Беслане, когда погиб 331 человек, более 700 ранено. Взрыв на борту самолёта, летевшего из Египта в Санкт-Петербург – 224 погибших. Трагедия в Московском культурном центре на Дубровке – 122 погибших. Взрывы грузовиков в Грозном - 83 погибших, около 200 раненых.

Часть виновных в перечисленных акциях террористов – свыше 120 человек уничтожена, 19 находится в федеральном розыске, к пожизненному заключению осуждены около 30 человек.

Поэтому общественные потрясения, вызванные террористическими актами, становятся причиной обсуждения смертной казни как необходимого способа наказания преступника за совершенное деяние.

Естественно, не следует автоматически применять смертную казнь к террористу. Терроризм как особо опасное пре-

ступление не исключает и наказания в виде лишения свободы. Но в особых случаях, с учетом личности преступника, тяжести содеянного, его разрушительных последствий и всех конкретных обстоятельств уголовного дела, при неопровержимой доказанности вины, применение смертной казни в исключительных случаях к преступнику-террористу, который действительно этого заслуживает, представляется вполне оправданной и справедливой мерой наказания.

Диалектически вопрос может ставиться только в ключе либо бескомпромиссной борьбы с преступностью, либо ее потворству. Середины быть не может. Бескомпромиссность должна быть неотъемлемым атрибутом борьбы с криминалом в принципе. И ослаблять бескомпромиссность в противоборстве с преступностью, как нам кажется, мы не вправе. Это следует учитывать и в уголовном праве, и в уголовном процессе.

Однако, законодатель в современном состязательном уголовном процессе Российской Федерации, к сожалению, снижает объективно требуемую бескомпромиссность в борьбе с преступностью, поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) отсутствует такой необходимый термин, как «раскрытие преступлений» и нет принципа неотвратимости ответственности виновных. Ведь сама состязательная (выигрышно-проигрышная) концепция действующего УПК РФ ставит вопрос так: необходимо выиграть процесс (дело) у своего процессуального противника в поединке (споре) сторон обвинения и защиты, а не достоверно раскрыть преступление; кто не выигрывает – тот проигрывает, кто сильнее – тот и прав. По делу устанавливается не объективная, а формально-юридическая истина, поскольку позиция победителя может не соответствовать реальной действительности.

Однако необходимо учитывать, что объективно истинно раскрыть преступление и выиграть дело – это две большие разницы. Однако именно выигрыш дела в свою пользу в настоящее время – это ис-

комый ценностный ориентир в российском уголовном процессе [4, с.104].

Сама состязательно-выигрышная концепция действующего УПК РФ предоставляет юридическую возможность в действительности виновному (преступнику), особенно если у него многоопытные адвокаты, победить в споре сторон и остаться безнаказанным. И, наоборот, лицо в действительности невиновное, при одностороннем состязательно-выигрышном обвинении (отличном от объективно-истинного обвинения), когда важен выигрышный результат сам по себе, может проиграть поединок сторон, не сумеет оправдаться в своей невиновности. Как итог, для состязательно-уголовного процесса все относительно, условно и ничего абсолютного (абсолютных ценностей) нет. Что, по нашему мнению, в корне не верно. Права личности должны быть абсолютной, а не относительной ценностью, как при состязательно-выигрышном подходе.

Отсюда, состязательно-выигрышный подход в состязательном уголовном процессе (УПК РФ) смысловые юридические акценты расставляет совсем иначе, чем объективно-истинный подход, который современный УПК РФ не приемлет. Словом, состязательный уголовный процесс вполне может не привлечь к уголовной ответственности фактически виновного и привлечь невиновного. Все зависит от силы сторон. В таком релятивном (все относительно) уголовном процессе нравственность, как представляется, не может быть на высоте [3, с.155].

На сегодня в России вопрос применения смертной казни - это проблемный вопрос законодательства. Смертная казнь должна исполняться, если она закреплена на законодательном уровне государства, а если страна не желает исполнять данный вид наказания, то нужно убрать из законодательства данный вид наказания вообще.

На наш взгляд, смертная казнь необходима, так как мы найдем много положительных аспектов в пользу ее применения. Во-первых, это экономический момент: мы сможем привести практически к нулю расходы на такую категорию осужденных,

которым смертная казнь была заменена на пожизненное лишение свободы или на определенный срок, тем, самым мы сократим расходы на осужденных.

Приведем некоторые статистические данные: на 1 осужденного в год в среднем тратится 400 тыс. р. На 1 июня 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержалось 1985 осужденных к пожизненному лишению свободы, таким образом, общая сумма экономии могла составить 7 940 000 р., и это только на 1 год.

Во-вторых, смертная казнь - это более гуманный вид наказания, чем пожизненное лишение свободы, так как осужденные к данному виду наказания начинают сходить с ума и мучиться в таких условиях содержания.

В-третьих, защита общества от опасных преступников, так как у преступника всегда есть шанс сбежать из колонии; такой осужденный может продолжить убивать таких же осужденных, а возможно, даже сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В-четвертых, существует фактор сдерживания (превентивная мера), в плане неотвратимости наказания в виде смертной казни может являться хорошим фактором сдерживания преступников. Так, в Китайской Народной Республике за многие виды преступлений применяется смертная казнь (торговля наркотиками, взятки, жестокие убийства и политические преступления), как следствие, по данным видам преступлений наблюдается низкий уровень преступности.

Смертную казнь необходимо рассматривать как легитимный способ наказания террористов. Такая мера наказания за эти тяжкие преступления является оправданной и никаких правовых препятствий для ее применения в России не существует. Наказание должно стать неотвратимым и быть соразмерным совершенному преступлению. Здесь одинаково важны как неотвратимость наказания, так и объективно истинно заслуженная тяжесть наказания.

Таким образом, следует подчеркнуть, что если в российском законодательстве есть такой вид наказания, как смертная казнь, то он должен быть применимым и подлежать исполнению. Считаем, что вопрос снятия моратория на смертную казнь возможно поставить на всенародное голосование путем референдума. Такой важ-

ный для страны вопрос, на наш взгляд, должен решаться только гражданами государства, то есть обществом в целом - насколько народ готов к той или иной степени гуманизации в уголовно-исполнительной политике, ведь речь идет о его безопасности.

Использованная литература

1. Гладиллина, Ю.С. Ужесточение законодательства в области обеспечения противодействия терроризму // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем материалы Всероссийской научной конференции: в 2 томах. 2016. - С. 184-190.
2. Милуков, С.Ф., Кожухова, И.В. Смертная казнь и человеческая жизнь в цивилизованном обществе: диалектическая дискуссия // Современные проблемы уголовной политики Материалы III Международной научно-практической конференции: под ред. А.Н. Ильяшенко. 2012. - С. 112-123.
3. Рарог, А.И. Уголовный кодекс России против терроризма // Lex russica (Русский закон). 2017. - № 4. - С.155-178.
4. Строгович, М. С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. - М.: Изд-ва Акад. наук СССР, 1947. – 276 с.

References

1. Gladilina, Yu.S. Tighter legislation in the field of counterterrorism // In the collection: National Security in Modern Russia: Strategy for Countering Extremism and Terrorism and Prospects for Overcoming Global Problems Materials of the All-Russian Scientific Conference: in 2 volumes. 2016. - P. 184-190.
2. Milyukov, S.F., Kozhukhova, I.V. The death penalty and human life in a civilized society: a dialectic discussion // In the book: Current problems of criminal policy Materials of the III International scientific and practical conference: Edited by A.N. Ilyashenko. 2012. - P. 112-123.
3. Rarog, A.I. The Criminal Code of Russia against terrorism // Lex russica (Russian law). 2017. – No 4. - P.155-178.
4. Strogovich, M. S. The doctrine of material truth in the criminal process: Publishing house. - M.: Akad. sciences of the USSR, 1947. - 276 p.

УДК 343.985.7

**ТАСНИФИ ҲОЛАТИ САДАМАВИИ РОҲ ВА НАМУДҲОИ
САДАМАҲОИ НАКЛИЁТӢ**

**КЛАССИФИКАЦИЯ ДОРОЖНЫХ АВАРИЙ И ВИДЫ
ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ**

**CLASSIFICATION OF ROAD ACCIDENTS AND TYPES
TRANSPORTATION ACCIDENTS**

САИДЗОДА Р.Х.
SAIDZODA R.H.

*Унвонҷӯи кафедраи криминалистика ва фаъолияти
экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Соискатель кафедры криминалистики и судебной
экспертизы юридического факультета Национального
университета Таджикистана
Doctoral candidate, department of criminalistics and Judicial
expertise, law faculty, National University of Tajikistan*

e-mail:
saidzoda05011994@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 - криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ.

Науҷнаи специялноӣ: 12.00.12 - криминалистика; судбно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Scientific specialty: 12.00.12 - criminalistics; forensic activities; operational investigative activities.

Тақриздиханда: ҚОДИРЗОДА Д.С. – дотсенти кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецензент: КОДИРЗОДА Д.С. – доцент кафедри криминалистики и судебной экспертизы юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент.

Reviewer: KODIRZODA D.S. - associate professor of the department of forensic science and Forensic science, faculty of Law, Tajik National University, candidate of legal sciences, associate professor.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми ҳолати садамави роҳ, таснифи ҳодисаҳо, намудҳои садамаҳои нақлиётӣ баррасӣ шудаанд. Ҳамзамон таҳлили ҳодисаҳо ва сабабҳои рух додани садамаҳои нақлиётӣ мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар мақола назарияҳои гуногуни олимони соҳа оварда шуда, фикру ақидаҳои муаллиф низ пешниҳод шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: садама, намудҳои садамаҳо, вазъиятҳои тафтишӣ, нақлиёт, роҳҳои дар ҳолати садамавӣ қарордошта.

Аннотация: В статье рассматривается понятие дорожно-транспортных происшествий, классификация аварий, типы аварий. При этом уделяется внимание анализу аварий и причин дорожно-транспортных происшествий. В статье представлены различные теории ученых в данной области, а также взгляды автора по поводу методов расследования данного вида происшествий.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, виды аварий, инспекционные ситуации, автотранспортные средства, аварийное состояние дорожных покрытий, методы, расследование.

Annotation: The article deals with the concept of road accidents, classification of accidents, types of accidents. At the same time, attention is paid to the analysis of accidents and causes of road traffic accidents. The article presents various theories of scientists in this area, as well as the author's views on the methods of investigation of this type of incident.

Key words: road traffic accidents, types of accidents, inspection situations, vehicles, emergency condition of road surfaces, methods, investigation.

Масъалаи таъмини бехатарии ҳаракат дар роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт аҳамияти хосса дошта, гуногунҷабҳа мебошад ва он бо соҳаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии ҳаёти ҷомеа алоқамандии бевосита дорад. Оқибатҳои садамаҳои нақлиётӣ бо ҳалокшавӣ ва захмӣ шудани одамон, талаф шудани арзишҳои моддӣ марбутанд, ки ба иқтисоди кишвар зарари ҷиддӣ мерасонанд.

Афзоиши назарраси шумораи воситаҳои нақлиёт дар роҳҳои автомобилгарди кишвар талаботро ҷиҳати қавитар кардани сатҳи ҳимояи иштирокдорони ҳаракат дар роҳ аз садамаҳои нақлиётӣ ва оқибатҳои онҳо ба миён меорад. Муҳаққиқони соҳа аллакай борҳо таъкид кардаанд, ки ин мушкилот дар даҳсолаи охир аз сабаби афзоиши номутаносиб миёни шумораи воситаҳои нақлиёти автомобилӣ ва тӯли шабакаҳои роҳҳо шиддати бештар пайдо кардааст [2, с.3].

Таҳлили ҳолат ва афзоиши тадриҷии садамаҳои нақлиётӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки сатҳи ҷароҳат бардоштани инсонҳо аз ҳисоби садамаҳои нақлиётӣ дар кишвар ҳамчунон баланд боқӣ мондааст, ки хеле нигаронкунанда мебошад.

Садамаҳое, ки бо автомобил, мотосикл, нақлиёти ҷамъиятӣ ва дигар намудҳои дастгоҳҳои худрав ба амал меоянд, хеле гуногунанд. Афзоиши шумораи онҳо тақозо мекунад, ки барои кам кардани ин падида тадбирҳои зарурӣ роҳандозӣ шаванд, зеро дар натиҷаи садамаҳои нақлиётӣ ҳазорон

нафар ҳалок шуда, садҳо ҳазор нафари дигар маъҷуб мешаванд.

Барои пешгирии садамаҳои онҳоро омӯхтан лозим аст, ки барои ин ба низом даровардани онҳо зарур мешавад. Таснифи садамаҳои нақлиётӣ аз ҷумлаи унсурҳои он мебошад, яъне, он ба намудҳои тақсими кардани садамаҳои нақлиётӣ аст. Яқчанд роҳи воситаҳои таснифи садамаҳои нақлиётӣ мавҷуданд:

- аз рӯи механизми пайдоиш;
- аз рӯи натиҷаву оқибатҳо;
- аз рӯи сабабҳои пайдоиш;
- аз рӯи имконпазир будани пешгирии садама

Таснифи садамаҳои барои иштирокчиёни онҳо низ муҳим аст, зеро баъзан ҷавобгарии ҳар кадоми онҳо аз ҳамин вобаста мебошад.

Ҳадафи таъмини бехатарии ҳаракат дар роҳ огоҳкунӣ, пешгирӣ ва бартарафсозии падидаҳои ҳолатҳои хатарнок, инчунин рафъи оқибатҳои ҷунин падидаҳои мебошад, ки ба ҳаёт ва саломатии одамон, моликияти шаҳрвандон, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо таҳдид мекунад. Бехатарии ҳаракат дар роҳ тавассути дилхоҳ нақлиёт, ҳифзи ҳаёт, саломатӣ ва амволи шаҳрвандон, ҳимояи ҳуқуқ, манфиатҳои қонунӣ ва моликияти онҳо аз ҷумлаи афзалиятҳои асосии қонунҳои марбут ба ҳаракат дар роҳ ҳам дар ҶТ ва ҳам дар кишварҳои дигар мебошанд.

Б.В. Россинский дар асари худ дуруст қайд мекунад, ки «ҳаракат дар роҳ, ки дар худ ҳаракати фазоии одамон ва молу амволро дар бар мегирад, дар маҷмӯъ раванди ғайриихтиёрӣ нест, балки натиҷаи фаъолияти бошуурона ва идорашаванда мебошад. Бояд қайд

кард, ки ин фаъолияти афроди алоҳида не, балки раванди фаъолияти системаи ягонаи роҳу нақлиёти кишвар мебошад. Бисёрҷанбаву гуногун будани иштирокчиёни ҳаракат дар роҳ аз он шаҳодат медиҳад, ки дар ин раванд манфиатҳои одамони гуногун, ташкилотҳо ва дар маҷмӯъ ҷомеа бо ҳам алоқаманд мешаванд ва баъзан ба ҳам бархӯрд мекунанд. Чунин падида зарурати идоракунии ҳаракатро дар роҳ ҳамчун соҳаи муносибатҳои ҷамъияти асоснок мекунад [5, с.7].

Масъалаи ҳаракат дар роҳ ва таъмини бехатарии он то ҷое мураккаб мураккаб аст. Ба қавли С.А. Гусейнов, «дар баробари табиғот ва маҷбурияти ҳуқуқӣ тағйир додани тамоми инфрасохтори ҳаракати нақлиёт (сохтани роҳҳо ва мошинҳо, ҳаракат ба шакли муосир, баланд бардоштани сатҳи фарҳанги техникӣ ва ғайра дар ин самт) муҳим аст. Дар масъалаи воситаҳои ҳуқуқӣ бошад, бояд тамоми қорҳои ҳуқуқӣ бештар барои манъкунии ва саҳттар кардани ҷавобгарӣ, не балки бештар барои фароҳам овардани шароите анҷом дода шаванд, ки рафтори қонунии иштирокчиёни ҳаракат дар роҳро то ҳадди аксар таъмин намоянд. Ҳамзамон, бояд шароите муҳайё карда шавад, ки дар он қори бидуни садама аз ҷиҳати иқтисодӣ судманд ва ҳамаҷониба сабаби ҳавасмандӣ бошад» [3, с.17].

Низомҳои иҷозатдиҳанда дар соҳаи бехатарии ҳаракат дар роҳ тавассути пешгирии (огоҳкунии)-и садамаҳои нақлиётӣ, кам кардани вазнинии оқибатҳои онҳо маҳз бо ҳамин мақсад муқаррар карда мешаванд. Аз ин рӯ, бехатарии ҳаракат дар роҳ бояд аз нуқтаи назари конститутсионӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун яке аз кафолатҳои ҳуқуқӣ конститутсионӣ ба зиндагӣ баррасӣ карда шавад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, мутаассифона, ин масъаларо муфассал танзим накарда, танҳо бо зикри нақлиёт ва роҳҳои алоқа маҳдуд мешавад. Конститутсияҳои баъзе кишварҳои хориҷӣ соҳаи ҳаракат дар роҳро ба танзим медиҳанд, ки

заминаи таҳияи қонунгузори амалкунандаро ташкил медиҳад ва ба бехатарии ҳаракат дар роҳ ва таъмини ҳуқуқ ба зиндагии шоиста таъсири мусбат мерасонад. Ба сабаби он ки айни замон масъалаи бехтар намудани бехатарии ҳаракат дар роҳ бо мақсади кам кардани омори фавт дар роҳҳо аз ҷумлаи масоили муҳим дар Тоҷикистон мебошад, ба таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ дар масъалаи танзими конститутсионии соҳаи ҳаракат дар роҳ рӯ овардан бисёр муносиб аст [4, с.62,64].

Ҳифзи ҳаёт ва саломатии шаҳрвандон бо чанд роҳ имконпазир аст. А.А. Батяев иброз медиҳад, ки ин қор тавассути пешгирии садамаҳои нақлиётӣ ва ҳар чӣ зудтар расонидани ёрии тиббӣ ба ҷабрдидагонии садамаҳои нақлиётӣ амалӣ карда мешавад (аз ҷумла, қонунгузори муқаррар кардааст, ки ҳар як воситаи нақлиёт танҳо дар сурате иҷозати ҳаракат кардан дорад, ки маводи зарурии ёрии аввалияи тиббиро ронанда дар нақлиёти худ дошта бошад) [1].

Мафҳуми «ҳаракат дар роҳ» аз ҷониби Қумитаи истилоҳоти илмӣ-техникии Академияи илмҳои ИҶШС соли 1971 расман тасдиқ шудааст. Ҳаракат дар роҳ ҳамчун раванди ҳаракати воситаҳои нақлиёт дар роҳҳои фаҳмида мешавад, ки дар он амали иштирокчиёни он – ронандагон, пиёдагардон ва мусофирон бо қоидаҳои махсус муайян карда мешавад.

Мафҳуми «садамаи нақлиётӣ»-ро чунин шарҳ додан мумкин, ки ҳангоми ҳаракати нақлиёт дар роҳ ва бо иштироки он руҳ дода, дар пайи он одамоне ҳалок ё маҷрӯҳ, мошинҳо, иншоот, молҳо осеб дидаанд ё зарари дигари моддӣ расонида шудааст.

Барои дуруст фаҳмидани падидаи мураккаби иҷтимоие чун садамаи нақлиётӣ, бояд намудҳои гуногуни садамаҳои нақлиётӣ баррасӣ кард:

1) бархӯрд - ҳодисае, ки воситаҳои нақлиёти ҳаракаткунанда ба ҳам ё бо қисми ҳаракаткунандаи роҳи оҳан бархӯрдаанд.

Бархӯрдҳо бо воситаи нақлиёти ногаҳон бозистода (дар назди чароғак, хангоми банд шудани роҳ ё ба сабаби корношоямии техникӣ) ва бархӯрди қисми ҳаракаткунандаи нақлиёти роҳи оҳан бо воситаи нақлиёти дар роҳ бозистода (гузошташуда) низ ба ин намуди садама дохил мешаванд;

2) чаппа шудани воситаи нақлиёт – ҳодисае, ки дар он воситаи нақлиёти ҳаракаткунанда чаппа мешавад;

3) бархӯрд бо (пахш кардани) воситаи нақлиёти истода – ҳодисае, ки дар он воситаи нақлиёти ҳаракаткунанда ба воситаи нақлиёти истода, инчунин бо ядак ё нимядак бархӯрдааст;

4) бархӯрд бо монеа – ҳодисае, ки дар он воситаи нақлиёт объекти номутаҳаррик (ҳаракатнакунанда) (такиягоҳи пул, сутун, симчӯб, дарахт, девор ва ғ.)-ро пахш кардааст ё ба он бархӯрдааст;

5) пахш кардани (бархӯрд бо) пиёдагард – ҳодисае, ки воситаи нақлиёт одамро пахш кардааст ё худи ӯ ба воситаи нақлиёти ҳаракаткунанда бархӯрдааст.

Ҳамчунин садамаҳое, ки дар натиҷаи онҳо пиёдагардон аз бор ё ашёи интиқолдиҳандаи воситаи нақлиёт (чӯбу тахтаҳо, контейнерҳо, ресмон ва ғайра) осеб дидаанд, ба ин намуди садамаҳо дохил мешаванд;

6) бархӯрд бо (пахш кардани) велосипедрон – ҳодисае, ки дар он воситаи нақлиёт дучархарон (велосипедрон)-ро пахш мекунад ё худи дучархарон ба воситаи нақлиёти ҳаракаткунанда бармехӯрад;

7) пахш кардан (бархӯрд бо) аробаҳо – ҳодисае, ки дар он воситаи нақлиёт ҳайвоноти боркашу саворӣ, инчунин аробаҳои интиқолдиҳандаи онҳоро пахш мекунад, ё ҳайвонот ва аробаҳои интиқолдиҳандаи ин гуна ҳайвонҳо худ ба воситаи нақлиёти ҳаракаткунанда бармехӯранд. Пахш кардани ҳайвонҳо низ бо воситаи нақлиёт ба ин намуди садама дохил мешавад;

8) афтидани мусофир – ҳодисае, ки дар он мусофир аз воситаи нақлиёти ҳаракаткунанда меафтад ё дар натиҷаи якбора тағйир ёфтани суръат ё масири ҳаракати воситаи нақлиёти ҳаракаткунанда дар дохили (баданаи) воситаи нақлиёт ба амал меояд, агар он ба дигар намуди садамаи нақлиётӣ мансуб доништа нашавад.

Афтидани мусофир аз воситаи нақлиёти беҳаракат хангоми савор шудан (фаромадан) дар истгоҳ садама ба ҳисоб намеравад;

9) дигар намуди садамаҳои нақлиётӣ – садамаҳое, ки ба намудҳои дар боло зикршуда дохил намешаванд. Ба ин намуди садама афтидани бори интиқолшаванда ё ашёе, ки чархи воситаи нақлиёт ба болои шахс, ҳайвонот ё дигар воситаи нақлиёт партофтааст, бархӯрд ба ашхосе, ки иштирокчиёни ҳаракат дар роҳ ба ҳисоб намеравад, бархӯрд бо монеаи ногаҳон пайдошуда (бори партофташуда, чархи ҷудошуда ва ғ.) ва амсоли инҳо дохил мешаванд.

Дар асоси намудҳои ошкоршудаи садамаҳои нақлиётӣ барои ҳамчун садамаи нақлиётӣ арзёбӣ кардани ҳодиса мавҷудияти се шарт зарур аст:

1) воситаи нақлиёт бояд ҳаракат кунад;

2) худи ҳодиса бояд бо воситаи нақлиёт алоқамандӣ дошта бошад;

3) оқибатҳои ҳодиса бояд ба шартҳои дар боло зикршуда ҷавобгӯ бошанд (ҳалок ё маҷрӯҳ шудани одамон, осеб дидани воситаҳои нақлиёт, иншоот, борҳо ё расонида шудани дигари намуди зарари моддӣ).

Шартҳои руҳ додани садамаи нақлиётӣ гуфта маҷмӯи хусусиятҳои роҳ, воситаҳои нақлиёт, ронанда ва муҳити атроф дар вақти садамаи нақлиётӣ фаҳмида мешаванд. Ин хусусиятҳо метавонанд пеш аз руҳ додани садамаи нақлиётӣ ва пас аз он бетағйир боқӣ монанд ва робитаи сабабии ҳатмӣ бо он надошта бошанд.

Ҳолатҳои руҳ додани садамаи нақлиётӣ – ҳаракат (ё беҳаракатии) иштирокчиёни ҳаракат дар роҳ, дигар

ашхоси ба садамаи нақлиётӣ марбут, инчунин ҳодисаҳои дигаре, ки қабл аз рух додани садамаи нақлиётӣ ва дар вақти он рух додаанд. Дар фарқ аз шартҳо, ҳолатҳо механизми рух додани садамаи нақлиётиро аз рӯи вақт тавсиф низ медиҳанд.

Таснифи дар боло овардашуда ҳамаи намудҳои асосии садамаҳои нақлиётиро, ки дар амалияи тафтиши ҷиноятҳо вобаста ба ин категорияи парвандаҳо дучор меоянд, дар бар мегирад. Вале бояд зикр намуд, ки хангоми бақайдгирии садамаҳои нақлиётӣ ҳодисаи хатарноки марбут ба баромадани воситаҳои нақлиёт аз маҳдудиятҳои канории роҳ пешбинӣ

нашудааст. Тадқиқоте, ки тавассути омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ гузаронида шудаанд, нишон медиҳанд, ки шумораи зиёди садамаҳои нақлиётӣ бо иштироки одамон дар дохили нақлиёт ё берун аз он дар натиҷаи дар ҳолати садамавӣ ва вазъи идоранашаванда аз роҳ берун баромадани воситаи нақлиёт рух медиҳанд.

Муайян кардани сабабҳои чунин садамаи нақлиётӣ хусусиятҳои худро дорад. Аксар вақт ин гуна ҳолатҳо ба ҳолати мастӣ ё бемории ронанда алоқамандӣ доранд.

Адабиёти истифодашуда

1. Батяев, А.А. Комментарий к Федеральному закону от 10 декабря 1995 г. N 196-ФЗ "О безопасности дорожного движения" (постатейный). - М., 2006. – 101 с.
2. Гвоздева, Е.В., Ларичев, В.Д., Ситковский, А.Л. Предупреждение уголовно наказуемых нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (по материалам Приволжского федерального округа): учебное пособие / Е. В. Гвоздева, В. Д. Ларичев, А. Л. Ситковский ; - Москва : Всероссийский научно-исследовательский ин-т, 2008. - 179 с.
3. Гусейнов, С.А. Компетенция государственной автомобильной инспекции МВД Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Гусейнов Сахиб Али-оглы. - М., 1996. - 151 с.
4. Кonyaев, С.А. Конституционное регулирование сферы дорожного движения в зарубежных странах // Конституционное и муниципальное право. 2011. - № 7. - С. 62-64.
5. Россинский, Б.В. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» с практическим комментарием / Б.В. Россинский. - М. : Право и закон, 1997. – 135 с.

References

1. Batyayev, A.A. Commentary to the Federal Law of December 10, 1995 N 196-FZ «On Road Safety» (itemized). - M., 2006. - 101 p.
2. Gvozdeva, E.V., Larichev, V.D., Sitkovsky, A.L. Prevention of criminally punishable violations of traffic rules and operation of vehicles (based on materials from the Volga Federal District): a tutorial / E.V. Gvozdeva, V.D. Larichev, A.L. Sitkovsky; - M.: All-Russian Scientific Research Institute, 2008. - 179 p.
3. Guseynov, S.A. Competence of the state automobile inspection of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: dis. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.02 / Huseynov Sahib Ali-oglu. - M., 1996. - 151 p.
4. Konyaev, S.A. Constitutional regulation of the sphere of road traffic in foreign countries // Constitutional and municipal law. 2011. - №. 7. - P. 62-64.
5. Rossinsky, B.V. Federal Law «On Road Safety» with a practical commentary / B.V. Rossinsky. - M.: Law and Law, 1997. - 135 p.

УДК 342.572

ПРИНЦИПЫ ТЕХНОЛОГИИ ОПЕРАТИВНОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
ПРИНЦИПҲОИ ТЕХНОЛОГИЯИ ҚОНУНЭҚОДКУНИИ ФАВРӢ
PRINCIPLES OF OPERATIONAL LEGISLATION TECHNOLOGY

УМЕДОВ К.М.
UMEDOV K.M.

Аспирант кафедры теории права и государства юридического института Российского университета дружбы народов (г. Москва, Российская Федерация)

Аспиранти кафедраи назарияи ҳуқуқ ва давлати институти ҳуқуқшиносӣ Донишгоҳи Россиягии дӯстии халқҳо (ш. Москва, Федератсияи Россия)

Postgraduate student of the department of theory of law and State of the law Institute of peoples' friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)

e-mail: kadridin1979@mail.ru

ka-

ЭЛЬНАЗАРОВ Д.Х.
ELNAZAROV D.K.

Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук, доцент

Мудири кафедраи фанҳои ҳуқуқӣ-давлати Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Head of the department of state and Legal disciplines Russian - Tajik (Slavic) University, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: sadkar@list.ru

Научная специальность: 12.00.01 - теория и история права и государства; история правовых и политических учений.

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 - назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимоти ҳуқуқӣ ва сиёсӣ.

Scientific specialty: 12.00.01 - theory and history of law and state; history of legal and political doctrines.

Рецензент: НЕЪМАТОВ А.Р. – главный научный сотрудник Института философии, политологии и права Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

Тақриздиханда: НЕЪМАТОВ А.Р. – сарҳодими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Reviewer: NEMATOV A.R. - chief researcher of the Institute of philosophy, political science and law of the National Academy of sciences of Tajikistan, doctor of law, associate professor.

Аннотация: В статье рассматриваются принципы правотворчества, которые, по мнению авторов, могут считаться принципами законотворчества, в соответствии с которыми

производится законотворческая деятельность. На основе тщательного анализа мнений отечественных и российских ученых-правоведов, авторы делают вывод о том, что в перечне принципов правотворчества Таджикистана нет принципа демократизма. Поэтому авторами предлагается зафиксировать в системе принципов правотворчества Таджикистана принцип демократизма.

Ключевые слова: принципы, право, закон, нормативный правовой акт, правотворчество, оперативное законотворчество, демократизм.

Аннотатсия: Дар мақола принсипҳои ҳуқуқэҷодкунӣ баррасӣ шудаанд, ки ба нуктаи назари муаллифон, онҳоро принсипҳои ҳуқуқэҷодкунӣ ҳисобидан мумкин аст ва мутобиқи онҳо ғайриҷаҳишти ҳуқуқэҷодкунӣ амалӣ карда мешавад. Дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи андешаҳои олимони ҳуқуқшиносии ватанӣ ва рус, муаллифон ба ҳулосае омадаанд, ки ба рӯйхати принсипҳои ҳуқуқэҷодкунӣ дар Тоҷикистон принсипи демократизм дохил карда нашудааст. Аз ин рӯ, муаллифон пешниҳод менамоянд, ки принсипи демократизм дар системаи принсипҳои ҳуқуқэҷодкунии Тоҷикистон ворид карда шавад.

Возҷаҳои калидӣ: принсипҳо, ҳуқуқ, қонун, санади меъёрии ҳуқуқӣ, ҳуқуқэҷодкунӣ, ҳуқуқэҷодкунии ғайриҷаҳишти, демократизм.

Annotation: The article discusses the principles of lawmaking, which, according to the authors, can be considered the principles of lawmaking, in accordance with which lawmaking activities are carried out. Based on a thorough analysis of the opinions of domestic and Russian legal scholars, the authors conclude that the list of principles of lawmaking in Tajikistan does not include the principle of democracy. Therefore, the authors propose to fix the principle of democracy in the system of principles of lawmaking in Tajikistan.

Key words: principles, law, law, normative legal act, lawmaking, operational lawmaking, democracy.

Правотворчество является достаточно сложной, многоуровневой, политической и правовой деятельностью. При этом законотворчество выступает видом правотворчества, которой присущи все признаки и свойства правотворчества. Каждая осознанная деятельность осуществляется на основании соответствующих принципов, в том числе, и законотворческая. Мы постараемся раскрыть содержание законотворческих принципов и построить их иерархию.

Итак, принципы правотворчества - это основные идеи, руководство, исходные составляющие, касаемо принятия, отмены или изменения правовой нормы, это ориентир для органов, творящих право, научно образованное начало, которые определяют сущность, характерные свойства и общий курс этой деятельности [18, с.171-172].

Термин «принцип» используется неоднозначно: им обозначаются теории, концепции, законы науки, специфические связи явлений, тех или иных признаков их сторон, различные правила и т.д. [6, с.47].

А.С. Пиголкин перечисляет следующие принципы правотворчества: демократизм, законность, гуманизм, научный характер, профессионализм, тщательность создания правовых норм и техническое совершенство [16, с.422].

Принципы создают условия рациональной деятельности, если представить себе, что дерево - это система права, то принцип - это корень этого дерева. Корень выступает первоисточником жизни, а дерево всю свою жизнь опирается на корень.

Ю.А. Штейнберг выделяет три группы принципов:

– «всеобщие основы правотворчества», которые являются всеобщими принципами правотворчества

(законность; конституционность; научность);

– «основы законоотворчества», т.е., принципы создания федеральных законов и законов субъектов Федерации (демократизм; плановость; профессионализм; гласность; учет правового опыта; техническое юридическое совершенство);

– «основы подзаконного правотворчества», к которым относятся принципы издания подзаконных нормативных правовых актов (исполнительность; оперативность (своевременность); справедливость; связь с практикой) [24, с.52].

Ю.А. Штейнберг предложил достаточно интересную систему принципов, которая отражает действительность положения. Так, справедливость и связь с практикой из трёх предложенных групп ученых относит к группе принципов подзаконного правотворчества, что не отражает действительное состояние положения. Дело в том, что связь с практикой свойственна любому виду правотворчества, так как норма рассчитана и направлена на практику.

Справедливость, скорее всего, есть всеобщий принцип права и соответственно правотворчества, в связи с чем, на наш взгляд, нерационально принцип справедливости представлять исключительно как принцип подзаконного правотворчества.

Демократизм, плановость, профессионализм, гласность, учет правового опыта, техническое юридическое совершенство преподносится как принципы законоотворчества. Однако разве эти принципы не являются принципами правотворчества подзаконных актов? Далее Ю.А. Штейнберг говорит о том, что более важным принципом является принцип демократизма. Демократизм, это принцип права и соответственно, принцип законоотворческой технологии, который подразумевает проявление воли и власти

народа вышеназванных правовых процессах.

На наш взгляд, неправильным подходом будет, если значение одних принципов умолять, а другим давать статус лидирующих. Один принцип как единица системы представляет немного, только в совокупности в коллегиальной работе принципы реализуют правотворческую политику, идеологию, цели и т.д. Каждый принцип - справедливость, гуманизм, законность, приоритет прав и свобод человека, профессионализм, плановость, своевременность и другие имеют важное значение для всего процесса законоотворчества.

Законотворческими принципами являются социально-политическая обусловленность действий и разработанных решений, законность, приоритетность прав и свобод человека и гражданина, демократизм, гласность, набор средств и ресурсов для достижения намеченной цели, соответствии с международными стандартами и т.д. [11, с.92].

Е.В. Каменская, раскрывая содержание региональных принципов правотворчества на примере Российской Федерации, представляет три группы принципов:

I. универсальные принципы (принципы права);

II. общие принципы;

III. специальные региональные принципы [12, с.20].

Общие принципы - это принципы правотворчества, имеющие федеративное значение, к которым в частности, относятся принципы гласности, научности, профессионализма, оперативности и динамичности, соблюдение правил правотворческой техники, планирование и прогнозирование, финансовое обеспечение и материальная достаточность, информационно-правовое обеспечение правотворческой деятельности.

Региональные принципы, действующие в рамках конкретной административно-территориальной

единицы федерации, к которым относятся принципы системности, взаимосогласованности и взаимодополняемости федеральному и региональному правотворчеству в сфере совместной компетенции; дифференциации правотворческих полномочий и иерархичности нормативных правовых актов; учета социальной, исторической и иной специфики субъекта России, принцип взаимосвязи теории с практикой.

Принцип гласности в первую очередь относится к принципам права, и одновременно является принципом правотворчества. Динамичность не может быть принципом правотворчества, которое является естественным состоянием правотворчества, характеристикой правотворчества, то есть, правотворчество существует в действии, это её закономерная черта, правотворчество - это деятельность, а деятельность - это признак, но не принцип.

Системность, дифференциации правотворческих полномочий, иерархичности нормативных правовых актов и взаимосвязи теории с практикой являются общими принципами правотворчества и не являются исключительно принципами конкретного региона. Каждый регион имеет свои особенности, отражающие культуру, язык, традиции и обычаи, религию, историю и т.д. но, так как все регионы находятся в одном Российском территориальном правовом пространстве, большинство принципов правотворчества имеют общий характер. Для России как федеративного государства региональное правотворчество актуально, но нельзя забывать, что независимо от того, где производится право, оно основывается на общих требованиях правотворчества.

В Таджикистане правотворчество осуществляется на основании принципов соответствия Конституции; приоритета прав и свобод человека и гражданина; законности; преимущества норм Конституции, законов, принятых путем всенародного референдума и

международных правовых актов, признанных Таджикистаном по отношению к законам и подзаконным нормативным правовым актам; справедливости; гласности и прозрачности; научности; профессионализма и учета общественного мнения [2].

При этом Конституция республики выступает основой для всех видов жизнедеятельности общества, она дает жизнь законодательной власти и законотворческому процессу. Законотворческий процесс должен производиться на основании и во исполнение конституционных институтов.

В реальности же конституционные нормы имеют более глобальное значение. Такие основы, как социальная, светская, демократическая, правовая, унитарная сущность общества являются руководством для всего общества. Конституционные нормы выступают в форме идеализированных норм общества, поэтому к привязке «в соответствии» нужно приставить привязку «и во исполнение» конституционных норм.

А.Р. Нематов, говоря о принципе соответствия Конституции в Таджикистане, рассуждает о том, что можно ли понять принцип соответствия Конституции как принцип конституционной законности? Стоит ли проводить дифференциацию между принципами соответствия Конституции и принципом законности? Правовые нормы в Конституции выступают внешними носителями (внешним выражением, формой) её принципов. Законодатель, в сущности, в принципы Конституции, скорее всего, вкладывает ценности, идеалы, основные направления развития таджикского государства. Продолжая, А.Р. Нематов приводит цитату В.И. Круссова, который утверждал, что «основные, первичные элементы системы права должны полагаться не на нормы («безупречно» воспроизводящие единую логическую систему), а на конституционные принципы, ценности, интересы, цели» [15, с.52-53].

Законы сами выступают как механизм реализации конституционных норм,

если подзаконные акты реализуют нормы законов, то законы реализуют институты Конституции. Законотворческий процесс должен быть направлен на полноценную реализацию заложенных основ общества.

Итак, можно предположить, что принцип соответствия Конституции является не только общеправовым, но и общественным принципом в целом, это экономические, политические и другие принципы. Условно конституционные принципы можно разделить на следующие группы: общеправовые принципы права, принципы правотворчества, принципы законотворчества, принцип интерпретации конституционных норм, принципы реализации и применения права. Общеправовые принципы - это основа для других правовых принципов, они выступают ориентиром, курсом развития общества и государства, фиксатором ценностей, идеологии, культуры, религии, которые реализуются, воплощаются в жизнь через политику, экономику, правотворчество, законотворчество и другие социальные институты общества.

Приоритет прав, свобод человека и гражданина. А.П. Семитко, ссылаясь на труды Д. Антисери, С.А. Мальцева, пишет, что если государство – это средство, а человек и его права – цель, то разве неясен ответ на вопрос о том, что является приоритетным в этой паре категорий и соответствующих им явлений: государство или права человека? И на каком тогда основании можно отрицать приоритет последних перед государством? [19, с.88]

Приоритетность прав, свобод человека и гражданина в законотворческом процессе обозначают, что при разработке проектов законов существующие права и свободы не должны ограничиваться, а новообразованные нормы должны основываться на приоритетности прав и свобод человека. Данный принцип носит межотраслевой характер, реализуется во всех видах правовой деятельности.

Законность. В соответствии конституционными установками еще Советского государства, все органы

должны были действовать на основе социалистической законности, что было зафиксировано в ст. 4 Конституции Союза ССР 1977 г. [25, с.24].

Законность, это принцип политико-правовой деятельности, в соответствии с законом должна осуществляться законотворческая, судебная, административно государственная, правозащитная деятельность, деятельность граждан и юридических лиц и международных организаций. Любая деятельность должна быть законной, в противном случае, это будет правонарушением.

Законность состоит из таких элементов как соблюдение позитивного права; соблюдение всех норм, а не только законов; единообразный подход к пониманию, интерпретации и применению; минимизация коллизий и пробельного законодательства; соблюдение всеми субъектами права правовых норм [10, с.22].

Принцип законности в законотворческом процессе реализуется на каждой стадии, он говорит о том, что законотворческий процесс производится на основании правовых норм. Предпроектная законотворческая деятельность начинается с создания рабочей группы и издания документа (акта, утверждающего план законотворческих действий), что опирается на ту или иную правовую норму. Правовая инициатива предусмотрена правовыми нормами, и её реализация субъектами права может послужить явным примером того, как законотворчество осуществляется в рамках закона. Законотворчество осуществляется в рамках специализированных законов о законах и регламентов Парламента.

Конституция, законы, принятые путем всенародного референдума и международные нормы, признанные государством, имеют преимущество относительно законов и подзаконных актов. Текущие законы и подзаконные акты должны разрабатываться в соответствии с конституцией, законами

принятые всеобщим референдумом и международными нормами.

Интересен вопрос о соотношении конституции, закона, принятого всеобщим референдумом с международными нормами. Так, Закон «О нормативных правовых актах», взяв за основу критерий юридической силы норм, международным нормам уделяет третье место [2, ч.2., ст.9].

В случае противоречия нормам Конституции нормативных правовых актов, в том числе, международных правовых актов, признанных Таджикистаном или их составных частей, применяются нормы Конституции Таджикистана [2, ч.2., ст. 16].

Этот Закон предпринял неплохую попытку, которую можно считать реализованной относительно упорядочения отношений международных и национальных норм, но есть предположение, что вопрос еще остается открытым.

Конституция Таджикистана гласит, что международные акты, признанные Таджикистаном, есть составная часть правовой системы. В случае коллизий национальных законов международным правовым актам, применяются международные нормы [1, ст.10].

Закон «О нормативных правовых актах» конституцию, законы принятые путем всеобщего референдума, конституционные законы и текущие законы (кодексы) причисляет к законодательным актам, то есть, из логики нормы можно предположить, что данные акты являются разновидностями законов.

Возникает вполне логичный вопрос о том, какой вид закона предусматривается в Конституции Таджикистана, когда в Таджикистане их 4 вида.

Содержание статьи 16 Закона «О нормативных правовых актах» предпринимает меры, определяет положение международных норм в правовой системе и устанавливает юридический статус международных норм в системе права Таджикистана.

Таджикистан суверенное государство и как любого другого суверенное

государство её основной закон должен быть независимым, неприкосновенным документом. По этой причине вопрос о соотношении национальных и международных норм необходимо урегулировать и придать им четкое понимание в Таджикистане, что является на наш взгляд, необходимым, логическим, правовым и политическим мероприятием страны.

Поэтому, с целью реализации политических правовых приоритетов Таджикистана в области соотношения международных и национальных норм Таджикистана необходимо совершенствовать статью 16 Закона «О нормативных правовых актах» и придать ей конституционный характер.

Справедливость. Преамбула Конституции Таджикистана гласит, что таджикское общество признает незыблемыми свободу и права человека, задачами государства и общества является создание справедливого общества.

Мораль и право вплетены друг в друга, выражают нравственные ценности и являются сердцевиной права. Первоочередной целью законотворчества является создание справедливого права, в праве справедливость приобретает нормативность [22, с.275].

Правотворчество должно осуществляться на основе справедливости, гуманности и человечности [21, с.63].

А.Л. Вязов, исследуя принцип справедливости, приводит в пример взгляды некоторых ученых. Справедливость - нравственная категория (Аристотель). Гегель говорил о «политической норме справедливости». Справедливость объединяет людей (Ф. Бэкона), Справедливость, есть правило разума (Т. Гоббс) [7, с.10-12].

Справедливость есть психологическая потребность человека, психологическая, значит душевная потребность, одним из основ формирования разума есть человеческая душа. Справедливость всегда рассматривается с точки зрения

нравственных моральных позиций общества [23, с.28].

Справедливость - драгоценнее всякого золота (Сократ) [5, с.326]. Действительно, справедливость - это истина, а дороже истины ничего не может быть. Ведь правда и есть право.

Н.А. Алексеев, И.А. Ильин, Б.Н. Чичерин и другие русские правоведы понятие правды используют в сочетании с понятиями «право», «закон» и «справедливость» [14, с.39].

Гласность и прозрачность. Принцип гласности и доступности означает ознакомление с текстом закона, формулирование общественного мнения к проекту закона. Гласность может ограничиваться лишь тогда, когда в проекте существует текст, составляющий государственную тайну [8, с.83].

Право для народа, народ должен быть в курсе происходящих событий в обществе, а с другой стороны, народ имеет право, а государство обязано создавать условия непосредственного участия общества в правотворческом процессе.

Гласность в законодательстве начинается с предпроектной деятельности и даже намного раньше. Например, Президент Республики Таджикистан в своих посланиях дает госорганам поручение по разработке того или иного нормативного акта. Так, в своем недавнем послании Президент Таджикистана поручил представить в новой редакции проект закона «О борьбе с коррупцией» [3] и «О борьбе с терроризмом» [4].

Гласность должна быть присуща всей государственной деятельности, в том числе и законодательской. Сегодня необходимо совершенствовать институт гласности не только законов, но и проектов законов, максимально привлечь общество к участию в законодательском процессе.

Научность. Научность подразумевает общую и правовую научность, то есть, проведение правотворчества должно осуществляться не только на основании юридических наук, но и других наук, таких например, как

философия, логика, история, филология, психология, социология и др.

Без науки человек становится слепым, глухим, бесчувственным. Знание - основа науки, каждый человек обладает определенным количеством знаний, каждый человек использует знание в своей повседневной и профессиональной жизни. Человек рожден с наукой (знанием), это в большей мере проявляется на подсознательном уровне человека.

Наука разрабатывает категориальный аппарат, который в законодательском процессе используется в качестве юридических средств. Наука и практика связаны с друг другом и находятся в постоянном взаимоотношении и обновлении. Практика (законодательство) может пользоваться научными методами других наук и собственно правовыми методами, к которым можно отнести «познания юридической действительности: историко-правовой, формально-юридической, сравнительно-правовой, социолого-правовой, моделирования и критико-правовой метод.» [13, с.56].

Научности законодательского процесса можно посвятить диссертационное исследование, настолько данный вопрос является объемным и актуальным. Научность в законодательстве выполняет глобальные цели, научность создает научно обоснованные законы.

Профессионализм. Если знания не используются, от них мало толку, а качество умело реализовать существующие знания и достичь поставленной цели есть профессионализм.

Законодательство в процессе использует стратегию, тактику, методы, способы, приемы, средства и т.д. но, только специалист может профессионально использовать весь массив инструментов, только профессионал может правильно разработать, стратегию, план, тактику ведение законодательства.

Профессионализм в принципе - залог успеха любого начинания [20, с.70].

Профессионализм в первую очередь значит, что законотворчество осуществляется профессионалами, а во-вторых, она осуществляется профессионально (запланировано, поэтапно, логически выстроено). Профессионализм - это мастерство и умение выявлять коллизии и пробелы в праве и устранять их, издавать правовые законы, создавать условия народного обсуждения проекта закона и т.п.

Учет общественного мнения.

Основными принципами правотворчества в Таджикистане можно признать принципы социальной справедливости и учета общественного мнения [15, с.55].

Далее А.Р. Нематов приводит пример реализации принципа учета общественного мнения, например, при обсуждении проектов Законов Республики Таджикистан «Об упорядочении традиций, торжеств и обрядов в Республике Таджикистан» и «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», в которых были учтены приблизительно 83 % предложений, представленных народом. Обсуждение вышеназванных проектов законов проходило разными способами. Проекты обсуждались в научных заведениях, практически во всех общественных организациях, содержание текста проектов звучало по радио и представлялись по телевидению, а также был создан специальный сайт, где каждый мог оставить свои предложения или замечания к проекту законов.

Таджикистан, как правовое, социальное и демократическое государство должно больше практиковать подобный подход реализации принципа учета общественного мнения. Конечно, это затратное дело, но результат должен оправдать затраты, так как правовую культуру можно сформировать, но не купить. Необходимо разработать тактику, проведения подобных мероприятий, направленных на реализацию вышеназванного принципа правотворчества, которая позволит сэкономить ресурсы, создаст условия

реальной реализации такого принципа правотворчества, как учет общественного мнения.

Сознание из ничего образоваться не может, сознание формируется на основании «духовного материала - знания». Сознание производно от термина знание, эти знания приобретаются либо в хаотичном порядке, либо целенаправленно, знание могут формироваться на основании практики, теории, религии. Общественное сознание образуется на сознании индивидуального сознания.

Сознание можно понять как субъективное и общественное (объективное) явление. В юриспруденции субъективная форма сознания активно используется в правоприменении, в правоохранительной деятельности, в правосудии, кадровой работе и т.д. Для законотворчества большое значение имеет объективное сознание в форме общественного мнения, так как закон или другой источник права направлен не на конкретного человека, а на все общество. Представителям правотворческой и законотворческой деятельности надо быть поближе к народу, что позволит ощутить общественное сознание.

Так, в проекте Федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации» [17], предложенном коллективом авторов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, принципами правотворчества в стране являются конституционность, законность, демократизм, социальная справедливость, планирование, прогнозирование, эффективность, системность, научность, ресурсная обеспеченность. Список принципов правотворчества России можно пополнить такими принципами, как профессионализм и учет общественного мнения.

В связи с этим, считаем необходимым представить авторское видение принципов технологии законотворчества. Так, законотворческая

технология использует семь видов принципов:

- принципы права (абсолютные – материальные и процессуальные);
- международные принципы;
- правотворческие и законотворческие принципы;
- региональные принципы (в федеративных странах);
- принципы подзаконного правотворчества;
- принципы, выработанные юридической и законотворческой технологией;
- принципы других наук, используемые в правотворческом и законотворческом процессе.

Принципы права - это основа процесса формирования и функционирования всех норм, институтов и отраслей права, к которым можно отнести справедливость, равноправие, гуманизм, демократизм, единство прав и обязанностей, выражения в праве воли и интересов народа, сочетание убеждения и принуждения, законность, правосудие и т. д. [9, с.41-45].

Принципы права являются абсолютными, в правотворчестве выступают основой и руководством. Каждая правовая деятельность должна осуществляться в соответствии с принципами права. Принципы права выражают сущность права, закон может быть правовым только в том случае, если он будет основан на принципах права, и соответственно, будет отражать сущность права.

Принципы подзаконного правотворчества являются подвидом принципов правотворчества, но так как специфика, компетенция и юридический статус подзаконного акта отличается от закона, круг субъектов и участников другой, нежели круг субъектов и участников законотворческого процесса, то это предполагает определенное своеобразие и обособленные свойства.

Исходя из свойств нормотворчества и юридических условий здесь могут возникать свои обособленные принципы,

например, принцип локальности, принцип конкретизации субъектов, который может выражаться тем, что в большинстве поручений, оформленных в постановлении Правительства, есть конкретный круг госучреждений, для которых данный акт обязателен для исполнения.

Принципы, выработанные юридической и законотворческой технологией в большей мере отражают механическую сторону законотворчества, это также могут быть принципы использования методов и средств, стратегии и тактики, прогнозирования и мониторинга. К собственно разработанным принципам законотворческой технологии можно отнести принцип координации деятельности, принципы изложения текстового материала в законе, принцип структурирования статьи, принцип институционализации правовых норм, принцип сбалансированной деятельности и т.д.

Принципы других наук, таких, как логика, филология, социология, психология и т.д., несмотря на то, что используются правотворчеством и законотворчеством, не являются собственно юридическими принципами. Данная система взаимоотношений наук существует не первый день, вертикальные и горизонтальные взаимоотношения наук происходят всегда, что способствует более объективному подходу в исследовании.

В связи с вышесказанным, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в перечне принципов правотворчества Таджикистана отсутствует принцип демократизма. Поэтому, предлагаем в систему принципов правотворчества республики включить также этот один из основополагающих принципов.

Подводя итог, необходимо отметить, что принципы законотворчества, несмотря на огромный массив исследований, посвященных данной проблематике, нуждаются в дополнительном научном исследовании. Систематизацию принципов правотворчества, приведение их в определенный порядок требует правовая этика (юридической) технологии. Каждый

институт права должен быть внутренне и внешне взаимосвязан, предметно выстроен и юридически правильно расставлен.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года (в редакции 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) / [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://ncz.tj/content/> (дата обращения: 02.10.2020).
2. Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года, № 1414 (в редакции 19.07.2019 г.) / [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33905743 (дата обращения 04.10.2020).
3. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2018 г. / [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.narodnaya.tj/> (дата обращения 05.08.2020).
4. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26.12.2019 г. / [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.narodnaya.tj/> (дата обращения 05.08.2020).
5. Булгаков, В.В., Булгакова, Д.В. Понятие «справедливости» на исторических этапах развития общества // Вестник ТГУ, Вып. 5 (109), 2012. - С. 325-328.
6. Власенко, Н.А. Конкуренция принципов права // Доклады на пленарном заседании. Юридическая техника. 2020. - № 14. – С.46-53.
7. Вязов, А.Л. Принцип справедливости в современном российском правоприменении: Теоретико-правовое исследование: Автор. диссер...к.ю.н. [12.00.01] / Вязов Андрей Леонтьевич. – М., 2001. - 26 с.
8. Ву Куанг Хуан. Принципы законодательства во Вьетнаме // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2013. - № 1 (18). - С. 81-84.
9. Вопленко, Н.Н., Рудковский, В.А. Понятие и классификация принципов права // Ленинградский юридический журнал. - № 4 (38). 2014. - С. 35-48.
10. Ефремов, А.Ф. Теоретические и практические проблемы реализации принципов законности в российском государстве: Автор. диссер... д.ю.н. [12.00.01] / Ефремов Александр Фёдорович. – Саратов, 2001. - 51 с.
11. Золотухина, Т.А., Тонков, Е.Е. Принципы законодательской деятельности: попытка обобщения и теоретического анализа // Научные ведомости. «БелГУ - 1876». Серия Философия. Социология. Право. 2017. - № 3 (252). Вып 39. - С. 92-95.
12. Каменская, Е.В. Региональное правотворчество в Российской Федерации. Автореф. дис. ... к.ю.н. [12.00.01] / Каменская Елена Викторовна. – М., 2005. - 18 с.
13. Малиновский, А.А. Критико-правовой метод в юриспруденции // Российский журнал правовых исследований. 2016. - № 2 (7). - С. 54-61.
14. Мусаелян, Л.А. Юридическая правда: содержание и сущность концепта // Вестник Пермского университета. Вып. 2 (4), 2009. - С. 36-50.
15. Нематов, А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики. Диссер... д.ю.н. / Нематов Акмал Рауфджонович. – М., 2014. - 331 с.
16. Пиголкин, А.С. Теория государства и права: учебник / А.С. Пиголкин. – М., - 2005. – 422 с.
17. Проект Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 70 с.
18. Румянцев, М.Б. Правотворчество в Российской Федерации: монография / М.Б. Румянцев. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – 324 с.
19. Семитко, А.П. О приоритете прав и свобод человека как правовом принципе либерализма в российской и зарубежной литературе // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Екатеринбург, 2017. Том 17. - Вып. 1, - С. 83–105.
20. Тюренкова, О.Л. Демократия или профессионализм законодательства // Проблемы в российском законодательстве. 2008. - № 2. - С. 70-72.
21. Умедов, К.М. Принципы правотворчества в Республике Таджикистан // Вестник Таджикского национального университета. 2015. - № 3/4 (170). - С. 63-65.

22. Чечельницкий, И.В. Принцип справедливости в законодательстве // Вестник Нижегородской Академии МВД России, 2013, - №22. - С. 274-277.
23. Чечельницкий, И.В. Справедливость в правотворчестве: теоретико-правовое исследование. Автор. диссер....к.ю.н. [12.00.01] / Чечельницкий Илья Валентинович. - М., 2015. - 28 с.
24. Штейнберг, Ю.А. Принцип демократизма правотворческой деятельности в системе принципов права // Северо-Кавказский юридический вестник, 2015. - № 2, - С.52-57.
25. Яшина, И.А. Принцип законности в судебном процессе: конституционная интерпретация. Диссер....к.ю.н. [12.00.02] / Яшина Ирина Анатольевна. – Саратов, 2015. - 247 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan on November 6, 1994 (as amended on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) / [Electronic resource]: Access mode: <http://ncz.tj/content/> (date of access: 02.10.2020).
2. The Law of the Republic of Tajikistan "On Normative Legal Acts" dated May 30, 2017, No. 1414 (as amended on July 19, 2019) / [Electronic resource]: Access mode: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=33905743 (date of treatment 10/04/2020).
3. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 26, 2018 / [Electronic resource]: Access mode: <http://www.narodnaya.tj/> (date of treatment 08/05/2020).
4. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan dated December 26, 2019 / [Electronic resource]: Access mode: <http://www.narodnaya.tj/> (date of treatment 08/05/2020).
5. Bulgakov, V.V., Bulgakova, D.V. The concept of "justice" at the historical stages of the development of society // Vestnik TSU, Vol. 5 (109), 2012. - P. 325-328.
6. Vlasenko, N.A. Competition of the principles of law // Reports at the plenary session. Legal technique. 2020. - No. 14. - P.46-53.
7. Vyazov, A.L. The principle of justice in modern Russian law enforcement: Theoretical and legal research: Author. dissertation ... Ph.D. [12.00.01] / Vyazov Andrey Leontievich. - M., 2001. - 26 p.
8. Wu Quang Huang. Principles of lawmaking in Vietnam // Bulletin Volgogr. state un-that. Ser. 5, Jurisprud. 2013. - No. 1 (18). - P. 81-84.
9. Voplenko, N.N., Rudkovsky, V.A. The concept and classification of the principles of law // Leningrad legal journal. - No. 4 (38). 2014. - P. 35-48.
10. Efremov, A.F. Theoretical and practical problems of implementing the principles of legality in the Russian state: Author. director ... Doctor of Law [12.00.01] / Efremov Alexander Fedorovich. - Saratov, 2001. - 51 p.
11. Zolotukhina, T.A., Tonkov, E.E. Principles of legislative activity: an attempt to generalize and theoretical analysis // Scientific statements. "BelSU - 1876". Philosophy Series. Sociology. Right. 2017. - No. 3 (252). Issue 39. - P. 92-95.
12. Kamenskaya, E.V. Regional lawmaking in the Russian Federation. Author's abstract. dis. ... Ph.D. [12.00.01] / Kamenskaya Elena Viktorovna. - M., 2005. - 18 p.
13. Malinovsky, A.A. Critical legal method in jurisprudence // Russian Journal of Legal Research. 2016. - No. 2 (7). - P. 54-61.
14. Musaelyan, L.A. Legal truth: the content and essence of the concept // Bulletin of Perm University. Issue 2 (4), 2009. - S. 36-50.
15. Nematov, A.R. Lawmaking in the Republic of Tajikistan: topical issues of theory and practice. Dissertation... Doctor of Law / Nematov Akmal Raufdzhonovich. - M., 2014. - 331 p.
16. Pigolkin, A.S. Theory of state and law: textbook / A.S. Pigolkin. - M., - 2005. - 422 p.
17. Draft Federal Law "On Normative Legal Acts in the Russian Federation" (initiative bill). - M.: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2013. - 70 p.
18. Rummyantsev, M.B. Lawmaking in the Russian Federation: monograph / M.B. Rummyantsev. - Cheboksary: Publishing House "Wednesday", 2019. - 324 p.
19. Semitko, A.P. On the priority of human rights and freedoms as a legal principle of liberalism in Russian and foreign literature // Scientific. yearbook of Institute of Philosophy and Law Ural. branch Ros. acad. sciences. Ekaterinburg, 2017. Vol. 17. - Issue. 1, - P. 83-105.

20. Tyurenkova, O. L. Democracy or professionalism of lawmaking // Gaps in Russian legislation. 2008. - No. 2. - P. 70-72.
21. Umedov, K.M. Principles of lawmaking in the Republic of Tajikistan // Bulletin of the Tajik National University. 2015. - No. 3/4 (170). - P. 63-65.
22. Chechelnsky, I.V. The principle of justice in lawmaking // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013, - №22. - P. 274-277.
23. Chechelnsky, I.V. Justice in lawmaking: theoretical and legal research. Author. dissertation ... Ph.D. [12.00.01] / Chechelnsky Ilya Valentinovich. - M., 2015 . - 28 p.
24. Steinberg, Yu.A. The principle of democracy in law-making in the system of principles of law // North Caucasian legal bulletin, 2015. - № 2, - P.52-57.
25. Yashina, I.A. The principle of legality in litigation: constitutional interpretation. Dissertation ... Ph.D. [12.00.02] / Yashina Irina Anatolyevna. - Saratov, 2015 . - 247 p.

ТАРТИБИ
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ
«ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»

Мақола ба Шӯъбаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба тахассусҳои илмӣ соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот оид ба ҳуқуқ ва давлат; 12.00.02 – Ҳуқуқи конституционӣ, муҳофизати судии конституционӣ; ҳуқуқи муниципалӣ; 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминалогия; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ; 12.00.09 – муҳофизати ҷиноятӣ; 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳуқуқмуҳофизавӣ ва ҳуқуқшизнамӣ; 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти экспертӣ-судӣ; фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ мебошанд, ҷоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад.

Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи **сиёҳ** ва **БО ҲАРФҲОИ КАЛОН**, бе сарҳат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ карда мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (-он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзӯи мақола муаллиф **УДК**-и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи ***. doc** бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф (-он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. **doc**, Раҷабов-Собиров. **doc**

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои ҷоп;

2) ҳулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои ҷопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмӣ доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқаррарӣ бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрӣ ҷойи кори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои докторон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузори саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитурҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатри ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сарҳат бояд ки якхела ва баробар ба **1,25 см.** бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба **14** баробар бошад.

Рақамгузори иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Х.Солиев ишора гардидааст [2, с.34-40], чунин самара ғангоме зоҳир мегардад, ки...».

Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мурағаб гардад.

Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он таъя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) **ичозат дода намешавад.**

Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни асли набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи ҷопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 2262892 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru ирсол карда шаванд.

П О Р Я Д О К
ПРИНЯТИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
«ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН»

Статья представляется в Организационно-научный и редакционно-издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электронном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.09 – Уголовный процесс; 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность; 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках **полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ** без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также **адреса электронной почты**.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(-ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например*: Раджабов Н. JPG.

В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате ***. doc**

Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Раджабов Н. doc, Раджабов-Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен **1,25 см**.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен **14 пунктов**;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано К.Х.Солиевым [2, с.34-40], данный эффект проявляется при ...».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ - «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) **не допускаются**.

Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М.Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru.

ORDER
ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL
" PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN"

The article is submitted to the Organizational-Scientific and Editorial-Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 - Theory and history of law and the state; history of the doctrine of law and the state; 12.00.02 - Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.08 - Criminal law and criminology; penal law; 12.00.09 - Criminal procedure; 12.00.11 - Judicial activities, prosecution activities, human rights and law enforcement; 12.00.12 - Criminalistics; forensic activities; operational search activity.

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in **bold in CAPITAL LETTERS**, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as **e-mail addresses**.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov-Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to **1.25 cm**.

The size of the main font should be **14 points**;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p.34-40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST - "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) **are not allowed**.

All articles are checked through the system "Antiplagiati.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M.Mastogulova str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E-mail: tam300986@mail.ru, k.lila-73@mail.ru

*734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон*

*734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан*

*734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan*

Phone: + (992 37) 226-28-92

Fax: + (992 37) 226-60-43

Ба матбаа 02.12.2020 таҳвил гардид.
Барои чоп 20.12.2020 ба имзо расид.
Қоғазӣ офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 428 Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТваН-и ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X

9 772412 141008 >